

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

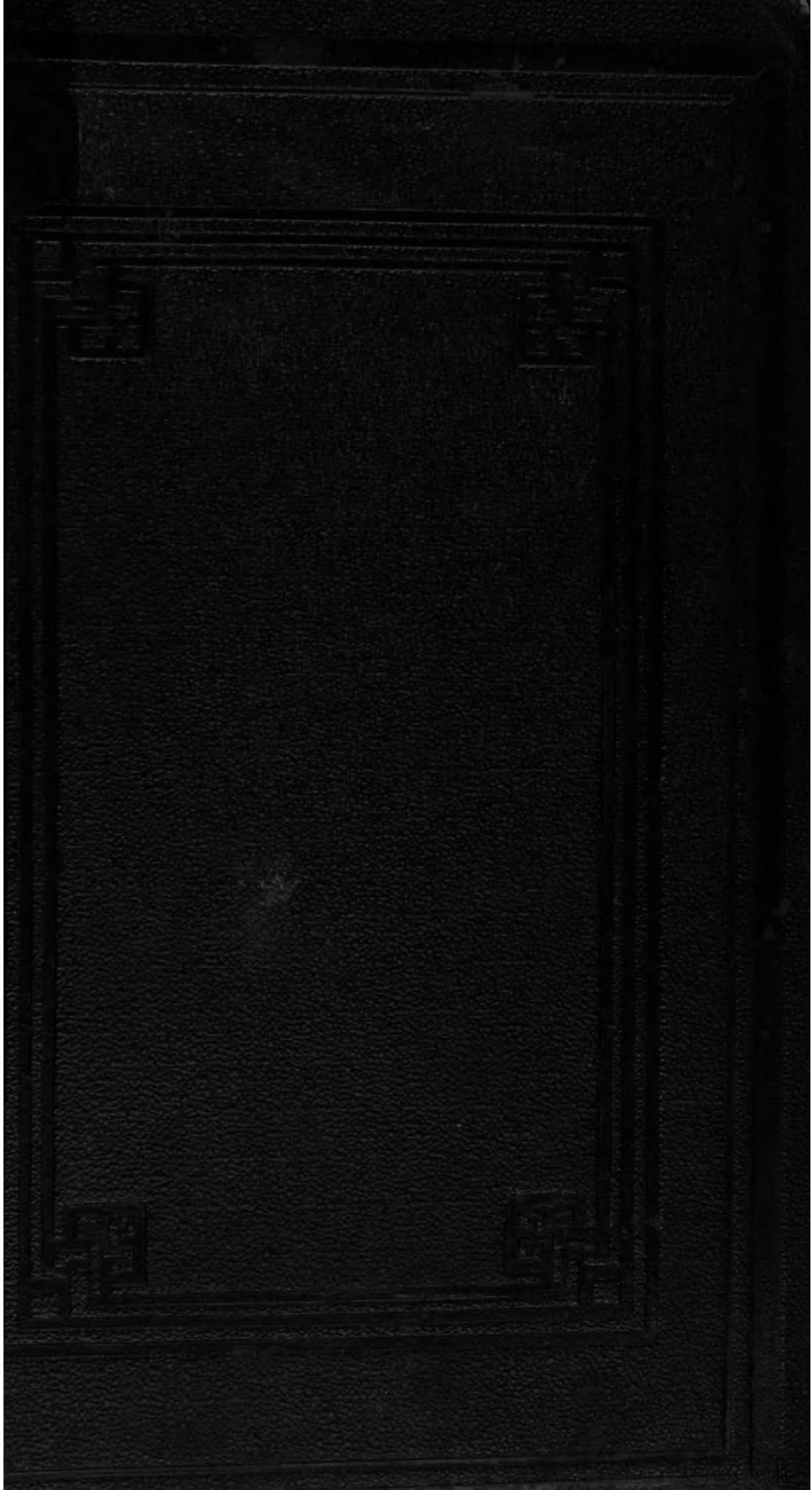
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

БИБЛЕОТЕКА

К. НИКОЛОВЪ.

ШК. ПОЛ. №

„Пази чуждата книга и на време я връщай“.

39-5-1

Х. Ильинов

Боголюбов, Andrei Andreevich

СТРАТЕГИЧЕСКИЯ ИЗСЛЕДОВАНИЯ

АВСТРИЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ

О ВОЙНѢ АВСТРИИ СЪ РОССИЕЮ.

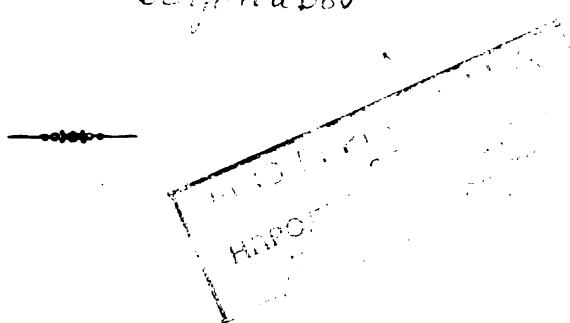
СБОРНИКЪ ИЗВЛЕЧЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

СЪ КАРТОЮ.

СОСТАВЛЕНЪ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ

ГЕН. ШТ. ПОДПОЛЕОВНИКА БОГОЛЮБОВА.

Боголюбов

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ТОВАРИЩЕСТВА «СОВѢЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
но Мойки, № 5.

1879.

Печатано по распоряжению Военно-Ученого Комитета Главного Штаба.

DK
53
+ B6

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Конечная цѣль каждой военной организаціи мирнаго времени заключается въ томъ, чтобы заблаговременно подготовить государству всѣ средства для веденія войны, понимая ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, до составленія плановъ кампаній вѣючательно. Современные способы веденія войны, въ томъ видѣ какъ они выяснены опытомъ всѣхъ новѣйшихъ кампаній, доказываютъ, что сторона въ чемъ либо опоздавшая, что либо упутившая изъ виду, навѣрное становится и побѣжденною стороною.

Эта точка зреінія настолько всѣми сознана, что нынѣ, еще въ мирное время, во всякой арміи, разрабатываются стратегические вопросы о вѣроятныхъ столкновеніяхъ съ сосѣдними державами, изслѣдуются театры дѣйствій и составляются планы кампаній. До тѣхъ поръ, пока подобные подготовительныя, стратегическія работы и упражненія не выходятъ изъ предѣловъ чисто специального отношенія къ дѣлу, онѣ, такъ сказать, вполнѣ законны и не должны возбуждать въ сосѣднихъ державахъ никакихъ особыхъ подозрѣній, точно также какъ не возбуждаются ихъ тактическія занятія войскъ въ мирное время, разнаго рода ученія и маневры. Съ этой точки зреінія мы относимся и къ стратегическимъ изслѣдованіямъ о войнѣ Австріи съ Россіею, занявшимъ, въ послѣднее время, въ австрійской военной литературѣ весьма видное мѣсто. Уже многие авторы, съ большимъ или меньшимъ талантомъ, пробовали разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли Австріи, въ случаѣ столкновенія съ Россіею, обороняться или наступать, и рядомъ съ этимъ, ставили себѣ цѣлый рядъ второстепенныхъ стратегическихъ задачъ, соотвѣтствующихъ принятымъ ими основнымъ положеніямъ.

Для насъ эти работы имѣютъ существенное значеніе, и во многихъ отношеніяхъ. Съ практической стороны, мы встрѣчаемъ въ нихъ указанія на слабѣйшія части нашихъ пограничныхъ театровъ и на то, ка-

кимъ образомъ могутъ этимъ воспользоваться наши противники; съ теоретической — онъ представляютъ рѣшеніе разнообразныхъ стратегическихъ задачъ, тѣмъ болѣе для насъ интересныхъ, что ихъ разыгрываютъ на мѣстности, которой, дѣйствительно, придется, рано или поздно, быть театромъ военныхъ дѣйствій; наконецъ соображенія, развиваются въ видахъ обороны Австріи и наступленія на Россію, могутъ служить превосходною канвою для обратныхъ изслѣдованій, по направленію на Вѣну — а что такія изслѣдованія столь же необходимы, какъ и знакомство съ планами нашихъ противниковъ — это не требуетъ доказательствъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду только одно: относиться къ работамъ австрійскихъ и вообще нѣмецкихъ стратеговъ, съ практической стороны, строго критически и не поддаваться вліянію составляемыхъ ими плановъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, легко впасть въ ошибку и приготовиться къ отраженію ударовъ со стороны, прямо противоположной той, съ которой они могутъ послѣдовать. Впрочемъ, самостоятельное отношеніе къ австрійскимъ планамъ облегчается, въ значительной степени, уже однѣмъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самой средѣ австрійского военного общества, мнѣнія объ этомъ предметѣ далеко не установились, какъ это легко усмотреть изъ содерянія настоящей книги.

При составленіи сборника не имѣлось въ виду подвергать статьи, вошедшія въ его составъ, какой либо критикѣ. Прямая цѣль заключалась въ томъ, чтобы дать достаточный матеріалъ для оцѣнки современного положенія, въ австрійскомъ военномъ обществѣ, вопроса о войнѣ съ Россіею, а эта цѣль, если и требовала критического отношенія къ матеріалу, то скорѣе въ его выборѣ, а не въ обработкѣ. Поэтому, не пускаясь въ полемику съ авторами сочиненій, которыхъ вошли въ составъ сборника, мы, напротивъ, старались сохранить всѣ особенности ихъ взглядовъ и сужденій и не исправляли даже многихъ ложныхъ фактovъ: иногда отрицательныя стороны извѣстнаго убѣжденія лучше его характеризуютъ не-жели положительныя. Тѣмъ не менѣе, считаемъ не безполезнымъ изложить, въ короткихъ словахъ, основныя мысли каждого изъ авторовъ, сочиненіями которыхъ мы пользовались.

Первая статья — «Оборона Венгрии», заимствована нами изъ статьи г. Стефана Капольнай *«Die strategische Vertheidigung Ungarns»*, которая была помѣщена, въ 1868 году, въ періодическомъ изданіи *«Ungarische Monatschrift»*. Г. Капольнай полагаетъ, что война Австріи съ Россіею должна произойти при условіяхъ союза Россіи съ Румынскими княжествами и нейтралитета Пруссіи, причемъ Австріи придется вести строго оборонительную войну, покинуть Галицію и сразу отступить за Карпаты.

Точно такая же неувѣренность, въ достаточности и надежности силъ Австріи, проглядываетъ и во второй статьѣ, заимствованной нами изъ брошюры: «Ideen über unser militärisches Verhältniss bei einem Kriege mit Russland 1870 г.», авторъ которой полагаетъ, что Австрія всего выгоднѣе дѣйствовать оборонительно. Переходъ къ наступленію, по его мнѣнію, возможенъ только тогда, когда русскія силы будутъ разстроены сраженіями и дѣлами въ Моравіи и въ Галиціи, причемъ предметомъ дѣйствій австрійцевъ можетъ быть избрана Варшава или Москва. Основная мысль автора третьей статьи, которую мы взяли изъ брошюры: «Das Oesterreichisch-Ungarische Eisenbahn-Netz» и пр., 1871 г., та, что не слѣдуетъ строить крѣпостей, а нужно развивать взамѣнъ того желѣзно-дорожную сѣть. Хотя авторъ считаетъ Австрію совершенно не готовою къ бою, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что единственный способъ дѣйствій, обѣщающій ей успѣхъ, есть наступленіе. Четвертую статью мы взяли изъ извѣстнаго стратегическаго сочиненія Обауера и Гуттенберга: «Das Train-, Communications- und Verpflegswesen», 1871 г. Такъ какъ это сочиненіе характера, по преимуществу, теоретическаго, то по сему вопросу объ условіяхъ столкновенія съ Россіею входитъ въ него лишь въ видѣ частнаго случая, при чёмъ авторы обращаютъ преимущественно вниманіе на значеніе русскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, оцѣнка которыхъ доказываетъ вѣрность взгляда означенныхъ авторовъ. Впрочемъ, фактическія свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, въ этой статьѣ, весьма заноздалыя и теперь существуетъ много такихъ дорогъ, которыхъ авторы и не предполагали. Статья, озаглавленная нами: «Военный обзоръ Россіи», почерпнута изъ брошюры Янскаго «Russland, militärische Studie» 1871 г. Тонъ всей брошюры несравненно болѣе рѣшительный, чѣмъ у предыдущихъ авторовъ и способы дѣйствій, которая предлагаетъ г. Янскій, гораздо болѣе энергичны. По его мнѣнію, центръ Россіи, на который и слѣдуетъ прямо наступать—есть Москва. Хотя, съ его точки зреінія, силы Россіи и ея стратегическое положеніе представляютъ не маловажныя препятствія къ достижению успѣховъ, тѣмъ не менѣе Австрія должна неизрѣмѣнно взять въ свои руки иниціативу, съ тѣмъ, чтобы занять извѣстное пространство русской территоріи и, не вдаваясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе арміи, ограничиться обороною занятаго края. Слѣдующая статья, представляющая извлеченіе изъ брошюры «Oesterreich-Ungarn in einem Kriege gegen Russland» 1871 г., написана, напротивъ, въ тонѣ весьма скромнѣй и съ цѣлями преимущественно оборонительными. Но за то послѣдняя статья, которую мы составили по сочиненію Гаймерле «Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland»,

1872 г., отличается совершенно обратными качествами. Способъ дѣйствій, который предлагаетъ г. Гаймерле — безусловное наступленіе; хотя онъ и сиится при этомъ доказать, что поводы къ войнѣ дастъ сама Россія, а ни какъ не Австрія. Предметъ дѣйствій, по его мнѣнію, прежде всего Петербургъ, потомъ Москва. Цѣль дѣйствій — окончательное ослабленіе Россіи. При вынужденномъ обстоятельствами отступленіи, австрійская армія все таки должна думать только объ одномъ, какъ бы, при первой возможности, снова обратиться къ наступательному образу дѣйствій. Съ этой цѣлію, онъ положительно противъ отступленія австрійскихъ силъ за Карпаты и указываетъ имъ, вмѣсто того, фланговая позиція за Саномъ, Вислою и Дунайцомъ.

Безспорно, изъ всѣхъ поименованныхъ статей и сочиненій, послѣднее, заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ по талантливости и эрудиціи автора, такъ и по тщательной разработкѣ избраннаго имъ предмета.

Чтобы облегчить чтеніе статей сборника, приложена карта пограничныхъ областей Австріи и Россіи. При маломъ ея масштабѣ, она не можетъ быть настолько подробна, чтобы заключать въ себѣ всѣ, безъ исключенія, пункты, дороги, незначительныя рѣки и пр. Поэтому, для ближайшаго изученія разсматриваемаго театра войны, слѣдуетъ обращаться къ болѣе подробнымъ картамъ, каковы, напр.: карта Беркгауза «Das Oesterreichisch-Ungarische Reich, entworfen von Herm. Berghaus» въ $\frac{1}{1.850,000}$, или, еще лучше, превосходная карта Шеды «General-Karte des Oesterreichischen Kaiserstaates», въ $\frac{1}{576,000}$.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТРАН.
Оборона Венгрии отъ непріятеля, наступающаго съ востока или съвера	1
Взглядъ на положеніе Австріи въ случаѣ войны съ Россіею	31
Австро-венгерская желѣзно-дорожная сѣть и готовность ея арміи къ бою	49
Обзоръ русскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ и разсчетъ движенія арміи, наступающей отъ Кракова на Варшаву	59
Военный обзоръ Россіи	70
Война Австро-Венгрии съ Россіею	92
Взаимное стратегическое положеніе Австріи и Россіи	101

ОБОРОНА ВЕНГРИИ

отъ

НЕПРІЯТЕЛЯ, НАСТУПАЮЩАГО СЪ ВОСТОКА ИЛИ СЪВЕРА *).

Въ предисловіи къ изслѣдованію объ «Оборонѣ Венгрии», авторъ говоритъ, что на склонѣ Европейскаго материка, понижашагося къ Черному морю, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ христіанская цивилизація была нѣкогда спасена отъ грозившаго ей исламизма, по всей вѣроятности, произойдетъ также борьба между исполинскимъ Русскимъ государствомъ и менѣе многочисленными, хотя и болѣе образованными жителями бассейна Дуная. Эти народы, вѣроятно, не допустятъ, чтобы государство, обладающее уже теперь громадными силами, распространилось еще далѣе на западъ. Такъ какъ въ этой части Европы слѣдуетъ ожидать въ будущемъ столкновенія, исходъ котораго будетъ сопровождаться важными послѣдствіями для умственной и матеріальной жизни европейскихъ народовъ, то изученіе стратегическихъ условій будущаго театра военныхъ дѣйствій представляетъ, конечно, интересъ первостепенной важности. Поставивъ такимъ образомъ вопросъ, авторъ, на основаніи стратегическихъ принциповъ, доказываетъ, что въ съверо-восточной части Венгрии и Трансильваниіи не существуетъ заблаговременно приготовленного базиса для дѣйствія большою арміей, и что даже главнѣйшіе стратегические пункты совершенно беззащитны отъ бури, грозящей съ востока.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЪ БАССЕЙНЪ ДУНАЯ СЪ СЪВЕРО-ВОСТОКА ИЛИ ВОСТОКА.

Наступленіе непріятеля съ съверо-востока или востока можетъ быть направлено или по долинамъ Вислы и Буга, или по долинамъ Днѣпра и Днѣстра. Въ первомъ случаѣ его дѣйствующая армія будетъ находиться

*) Изъ періодического изданія: «Ungarische Monatschrift» 1868 г., книги 1, 2 и 3-я — извлеченіе изъ статьи венгерскаго писателя, г. Стефана Каюльнаѣ.

въ ближайшей связи съ центральными источниками средствъ имперіи, т. е. съ Петербургомъ и Москвою.

Главнымъ путемъ сообщенія съ первымъ пунктомъ служить Варшавско-Петербургская желѣзная дорога и Варшавско-Ковенско-Петербургское шоссе: сверхъ того наступающіе могутъ воспользоваться и другими дорогами второстепенной важности. Сообщеніе между Варшавою и Москвою производится по шоссе, помимо котораго существуетъ еще второклассная дорога, отъ Кобрина, на Минскъ и Смоленскъ.

Восточная армія, опираясь на Варшаву, можетъ поставить своихъ противниковъ въ недоумѣніе насчетъ направленія, которое она намѣрена избрать для атаки. Она можетъ, по своему усмотрѣнію, избрать предметомъ дѣйствій Вѣну, двигаясь по лѣвому берегу Вислы, чрезъ Краковъ, чѣмъ мѣдѣніе перехода черезъ Карпаты и сохранить за собою непосредственное сообщеніе по желѣзной дорогѣ; или же можетъ дѣйствовать по правому берегу Вислы, на Львовъ: въ послѣднемъ случаѣ на ея сторонѣ будутъ всѣ выгоды обхватывающаго операционнаго базиса, а при наступлении, на ея лѣвомъ флангѣ будутъ постепенно открываться новыя сообщенія съ южными частями Россійской имперіи, причемъ она не рискуетъ потерять, въ случаѣ неудачи, и пути отступленія къ Днѣпру.

Въ случаѣ наступленія восточной арміи со стороны долины Днѣстра, успѣхъ ея дѣйствій будетъ въ значительной степени зависѣть отъ окончанія желѣзной дороги изъ Одессы въ Москву, потому что иначе сообщеніе съ главными пунктами внутри имперіи могло бы производиться лишь при помощи весьма дурныхъ дорогъ. Предметомъ дѣйствій этой арміи могутъ послужить Пештъ или Львовъ, или, при расходящихся операционныхъ линіяхъ, оба пункта вмѣстѣ.

Наконецъ можетъ имѣть мѣсто также третій случай, когда восточная армія, имѣя основаніемъ дѣйствій линію Вислы, Буга и Днѣстра, одновременно атакуетъ долину Дуная съ сѣвера и востока, стараясь соединить свои колонны въ долинахъ Тиссы и Дуная.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что намъ предстоитъ разобрать возможность трехъ главныхъ способовъ наступленія, изъ которыхъ каждый, какъ мы увидимъ ниже, можетъ видоизмѣниться различнымъ образомъ.

I. НАСТУПЛЕНІЕ ПО ДОЛИНАМЪ ВИСЛЫ И З БУГА.

Если восточная армія дѣйствуетъ наступательно противъ долины Дуная, базируясь на Вислѣ и Бугѣ, то—предполагая Пруссію нейтральною—правый флангъ наступающаго будетъ обеспеченъ отъ стратегического обхода этою державою, а лѣвый флангъ — Пинскими болотами.

Операционнымъ базисомъ наступающей арміи будетъ служить линія Варшава — Брестъ-Литовскъ, причемъ укрѣпленія послѣдняго пункта окажутся безусловно нбоеходимыми не только для обезпеченія переправы черезъ Бугъ, но и для сохраненія сообщенія съ Москвою. Снабженіе арміи продовольствіемъ и подвозъ необходимыхъ ей подкрѣпленій могли бы производиться, въ этомъ случаѣ, по Московскому-Петербургскому-Варшавской желѣзной дорогѣ и по Варшавско-Московскому шоссе. Въ это время, въ первый періодъ стратегическихъ дѣйствій, будетъ играть важную роль Варшавско-Ченстоховская желѣзная дорога. Колонны, расположенные по обоимъ берегамъ Вислы, при помощи упомянутой дороги, могутъ быстро сосредоточиться на томъ или другомъ берегу этой рѣки.

До открытия военныхъ дѣйствій, Висла будетъ раздѣлять операционный районъ войскъ, предназначенныхъ для наблюденія за границею и прикрытия происходящаго сзади сосредоточенія силъ, на двѣ, независимыя одна отъ другой, части; эти части соотвѣтствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, двумъ возможнымъ направленіямъ атаки.

Обсервационный корпусъ, выставленный на правомъ берегу Вислы, заставилъ бы предполагать, что атака будетъ направлена противъ Львова; но въ случаѣ инициативы со стороны обороняющагося, этотъ корпусъ, опираясь на Замостье, прикроетъ дороги, идущія изъ Варшавы въ Львовъ и изъ Люблина въ Мендзиржецъ. Обсервационный корпусъ, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, станетъ фронтомъ къ операционной линіи, ведущей въ Вѣну, и прикроетъ, кромѣ Ченстохово-Варшавской желѣзной дороги, также Краковско-Варшавское шоссе и Мѣхово-Варшавскую дорогу. Если восточная армія будетъ дѣйствовать наступательно по лѣвому берегу Вислы, то по всей вѣроятности войска, расположенные на правомъ берегу, останутся въ оборонительномъ положеніи, для того чтобы явиться передъ Краковомъ въ возможно большихъ силахъ и энергически продолжать дальнѣйшія дѣйствія. Но, во всякомъ случаѣ, непріятель наступающій на Вѣну не рѣшился оставить правый берегъ безъ всякой обороны, изъ опасенія за свои сообщенія, которымъ обороняющійся будетъ угрожать со стороны Львова, до тѣхъ поръ, пока Краковъ будетъ находиться въ его рукахъ. Для устраненія этой опасности, восточная армія, пользуясь укрѣпленіями Варшавы, Брестъ-Литовска, Ивангорода и Замостья, должна будетъ построить еще двойное предмостное укрѣпленіе въ Пулавахъ, потому что, при движеніи на Вѣну, сообщенія наступающаго могутъ быть отрѣзаны всего легче именно въ этомъ пунктѣ. Если же дунайская армія будетъ ожидать встрѣчи съ непріятелемъ у Кракова, то его войска, расположенные на правомъ берегу Вислы, будутъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, или

*

противъ Дуклы, или же часть ихъ останется въ видѣ резерва въ Пулавахъ, а другая приметъ участіе въ сраженіи.

Выборъ операционной линіи на Вѣну представляетъ для восточной арміи ту существенную выгоду, что этимъ она постоянно сохраняетъ за собою сообщеніе по желѣзной дорогѣ, между тѣмъ какъ сама можетъ прервать уже въ Хржановѣ путь обороноющагося, или оттеснить его на Краковъ, если онъ пожелаетъ здѣсь вступить въ бой.

Дунайская армія, рѣшившаяся дѣйствовать наступательно по правому берегу Вислы, не будетъ имѣть возможности продолжать своего движения, не овладѣвъ Ивангородомъ, Пулавами и Брестъ-Литовскомъ, во избѣженіе атаки, направленной съ тыла и фланга, съ одной стороны, дѣйствующею восточною арміей, а съ другой—резервною арміей, которая можетъ формироваться въ Гродненской и Минской губерніяхъ изъ войскъ, безпрерывно прибывающихъ изъ болѣе отдаленныхъ частей Россійской имперіи.

При равныхъ силахъ обѣихъ непріятельскихъ армій, можно указать на правый берегъ Вислы, какъ на лучшее направленіе для дѣйствій восточной арміи, такъ какъ она будетъ здѣсь нуждаться въ меньшихъ силахъ для обеспеченія своего базиса. По мѣрѣ дальнѣйшаго наступленія этой арміи увеличивается и число ея коммуникаціонныхъ линій, но это впрочемъ будутъ лишь обыкновенныя грунтовыя дороги, и непріятельская база только тогда вполнѣ обратится въ обхватывающую, когда желѣзная дорога изъ Одессы въ Балту будетъ соединена, чрезъ Подолію и Волынь, съ Петербургско-Варшавскою желѣзною дорогой. При выборѣ указанного направленія, атакующій будетъ также вынужденъ обеспечить отъ нападенія Пулавскую и Варшаво-Новогеоргіевскую позиціи, и оставить на лѣвомъ берегу Вислы обсервационный корпусъ, который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ занять Краковъ и угрожать сообщенію по желѣзной дорогѣ. Въ случаѣ, если бы этотъ обсервационный корпусъ былъ атакованъ главными силами дунайской арміи, то онъ отступить на Пулавы, Ивангородъ и Варшаву, а главная русская армія не подвергнется никакимъ невыгодамъ, получая возможность занять Львовъ и открыть себѣ, чрезъ Броды, Тарнополь и Хотинъ, новые пути на Краковъ; этимъ она принудить дунайскую армію отойти къ Кракову, или угрожать правому флангу восточной арміи отъ Завихостъ-Сандомира. Но послѣдняя достигла бы къ этому времени уже рѣшительныхъ успѣховъ: ея резервная армія заняла бы дорогу отъ Черновицъ на Кимпопулунгъ до Быстрица, между тѣмъ какъ главная армія отрѣзала бы уже лѣвый флангъ дунайской арміи отъ проходовъ Карпатскихъ горъ: Ябланица, Яваруецъ и Усокъ; притомъ, она старалась бы запереть также

важнѣйшій для дунайской арміи проходъ Дукла, какъ ведущій къ венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Предполагая, что при подобныхъ обстоятельствахъ произошло бы рѣшительное сраженіе гдѣ-либо между Львовомъ и Варшавою, то восточная армія въ случаѣ неудачи, не подвергалась бы особенной опасности, такъ какъ она не могла бы быть оттѣснена отъ своей операционной базы, съ которой у нея были бы сообщенія отъ Вислы до Хотина. Напротивъ того, послѣ неуспѣха въ сраженіи дунайской арміи, послѣдней пришлось бы отступить или прямо на Краковъ, или на Карпаты. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда она потерпитъ и тактическое и стратегическое пораженіе, она можетъ быть вынуждена перейти на лѣвый берегъ Вислы и уже оттуда стараться достигнуть Кракова. Въ этомъ случаѣ ей представится большая опасность отъ находящагося на этомъ берегу обсервационаго корпуса, если только послѣдній своевременно перейдетъ изъ своего оборонительного положенія въ наступательное (въ то время когда дунайская армія обратится противъ главной восточной арміи).

Но предполагая даже, что разбитой дунайской арміи удалось бы выполнить свое отступленіе за Карпаты или къ Дунаю, по долинамъ рр. Вага и Моравы, все-таки ея невыгодное стратегическое положеніе не измѣнится къ лучшему; въ это время восточная армія можетъ извлечь большую пользу отъ дѣйствій своего резервнаго корпуса въ Буковинѣ, затѣмъ въ долинахъ Самоша и верхней Тиссы. Этотъ выгодный способъ дѣйствій не примѣнимъ по отношенію къ резервнымъ войскамъ дунайской арміи. Она не будетъ въ состояніи притянуть къ себѣ резервы изъ долины Дуная, если не пожелаетъ отдать въ руки непріятеля Пештъ или Вѣну. Если же она рѣшился раздѣлить свои силы, съ цѣлью воспрепятствовать наступленію русской резервной арміи, то подвергнется частнымъ пораженіямъ, раздробивъ свои силы на три части, въ то время какъ непріятель будетъ дѣйствовать только двумя. Если дунайская армія не раздѣлится, но попытается противодѣйствовать восточной арміи всею массою своихъ силъ, тогда ея резервная армія должна будетъ стараться занять Кимполунгскій проходъ и верхнюю долину Самоша, съ ея выходами въ Венгрию, а затѣмъ, смотря по времени и обстоятельствамъ—долину Тиссы, и обеспечить за собою восточные карпатскіе проходы.

Изъ этого обзора путей наступленія по долинамъ Вислы и Буга слѣдуетъ, что восточная армія тогда только изберетъ операционную линію отъ Варшавы на Краковъ и Вѣну, когда она съ самаго начала будетъ имѣть перевѣсъ въ силахъ; при такихъ обстоятельствахъ она въ кратчайшее время достигнетъ самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ про-

тивномъ случаѣ, она будетъ дѣйствовать по правому берегу Вислы. Послѣднее, т. е. отсутствіе перевѣса въ силахъ, не невѣроятно, принимая во вниманіе необыкновенное протяженіе Россійской имперіи и недостатокъ въ ней желѣзныхъ дорогъ.

II. НАСТУПЛЕНИЕ ПО ДОЛИНѢ ДНѢСТРА.

При наступленіи со стороны долины Днѣстра восточная армія встрѣтитъ два главныхъ затрудненія:

1) весьма значительная часть ея силь будетъ обречена на бездѣйствіе, вслѣдствіе необходимости занять царство Польское;

2) отсутствіе желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно затруднить сосредоточеніе и продовольствіе непріятельскихъ войскъ.

Притомъ, линія Днѣстра только тогда вполнѣ удовлетворить, какъ операционная база, своей цѣли, когда у Хотина будетъ существовать большой укрѣпленный лагерь и предмостное укрѣпленіе; когда, затѣмъ, Балтская желѣзная дорога будетъ продолжена по крайней мѣрѣ до Хотина и когда, наконецъ, у Бендеръ будетъ также построено укрѣпленный лагерь съ предмостнымъ укрѣпленіемъ. Предмостныя укрѣпленія были бы еще, сверхъ того, необходимы въ Могилевѣ-на-Днѣстрѣ и Дубосарахъ. Для воспрепятствованія обходу этой операционной базы, слѣдовало бы также устроить укрѣпленный лагерь въ Киевѣ, гдѣ безъ того придется расположить первоначально резервную армію, которая будетъ прикрывать здѣсь правый флангъ главной арміи, угрожать дорогѣ, ведущей на Львовъ, а сама можетъ быть притянута въ случаѣ надобности къ Каменецу-Подольску или Могилеву-на-Днѣстрѣ.

Армія, имѣющая основою дѣйствій линію Днѣстра, и не стѣсняющаяся пейтрапитомъ Молдавіи, располагаетъ слѣдующими операционными линіями:

- 1) по долинѣ Днѣстра на Львовъ;
- 2) чрезъ Черновицы и Кимполунгъ въ долину Самоша;
- 3) чрезъ проходъ Тольгіешъ въ долины Алуты и Мароша;
- 4) чрезъ проходы Бекашъ и Гіемешъ въ долину Алуты;
- 5) чрезъ Витозъ также въ долину Алуты, — и
- 6) чрезъ Фокшаны или Браиловъ въ Валахію.

Первая операционная линія представляетъ, конечно, меньшую опасность, но за то и мало рѣшительныхъ выгодъ. Прочія идутъ по длиннымъ и узкимъ проходамъ, гдѣ, на протяженіи многихъ миль, нельзя найти удобную мѣстность для развертыванія сколько нибудь значительныхъ массъ войскъ. Хотя чрезъ восточные Карпаты существуютъ,

кромъ названныхъ дефила, еще другіе проходы, но они доступны только для пѣхоты, и развѣ для легкой, хорошо-обученной кавалеріи, и могутъ быть употреблены для обхода укрѣпленій, запирающихъ главные проходы, только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Колонны, дебушающія изъ проходовъ Гемешъ и Тольгіешъ, могутъ соединиться между собою только въ разстояніи четырехъ переходовъ отъ границы и войти въ связь съ колонной, которая будетъ дебушировать изъ прохода Борго*), только въ Сасъ-Регенъ, т. е. въ 126 в. отъ прохода Тольгіешъ и въ 210 верстахъ отъ прохода Гемешъ.

Едва ли можно предположить, что восточная армія отважится выходить, при столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ равносильными колоннами изъ всѣхъ проходовъ, если она не располагаетъ, по крайней мѣрѣ, двойными силами. Иначе она ихъ подвергнетъ послѣдовательному уничтоженію, до общаго сосредоточенія. Дѣйствія пруссаковъ въ кампанію 1866 г., выполненные при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, не могутъ служить здѣсь примѣромъ.

Однако, прежде чѣмъ будемъ продолжать разборъ возможныхъ путей наступленій чрезъ восточные Карпаты, мы должны обратить вниманіе на то, что восточная армія займетъ безъ сомнѣнія Валахія и будетъ оттуда дѣйствовать и демонстрировать. Уже во время своихъ первоначальныхъ дѣйствій противъ восточныхъ Карпатовъ, восточная армія будетъ вынуждена устраивать послѣдовательно второстепенные базы на рѣкахъ Прутѣ и Серетѣ; но впослѣдствіи, по мѣрѣ распространенія ея дѣйствій и на Валахію, этой арміи придется, для обезпеченія занятаго тамъ расположенія, укрѣпить также линію Фокшаны-Галацъ, съ цѣлію обезпечить свое отступленіе, въ случаѣ неудачи.

Отъ линіи Серета идутъ въ Букаресть двѣ дороги: одна — чрезъ Галацъ и Браиловъ, другая — изъ Фокшанъ въ Бузео. Здѣсь эта послѣдняя дорога развѣтвляется, и одна изъ вѣтвей идетъ, по соединеніи съ Браиловскою дорогою, прямо въ Букаресть, а другая направляется туда же обходомъ на Плоешти. Сообщеніе между Букарестомъ и Слатиной производится также по двумъ дорогамъ, но оттуда на Краиву и далѣе на Орсову существуетъ уже только одна дорога. Поэтому, переходъ черезъ южныя Карпаты Трансильваніи возможенъ только изъ трехъ пунктовъ: изъ Плоешти, Букареста и Краивы, а именно: изъ Плоешти на Валени—чрезъ Бодзаскій проходъ или на Тыргшору и Кымпину—чрезъ Темешскій проходъ, выходящій въ долину Алуты и на Кронштадтъ;

*) Чрезъ этотъ проходъ ведетъ самая южная дорога изъ Буковины въ Трансильванію. Въ войну 1849 г. здѣсь прошелъ отрядъ генерала Гроенгельма.—*Прим. пер.*

изъ Букаrestа на Тырговистъ — чрезъ Терцбургскій проходъ, который также ведеть къ Кронштадту. Вторая дорога, составляющая развѣтвление Краіово - Слатинской дороги, идетъ прямо чрезъ Ротентурмское ущелье на Германштадтъ. Наконецъ, что касается дорогъ, идущихъ изъ Краіовы и желѣзныхъ воротъ, въ Орсовѣ на Дунаѣ, къ проходу Вулканъ, то дорога изъ Краіовы заслуживаетъ особенного вниманія, такъ какъ, пройдя ее, можно проникнуть въ Хатсегъ, а оттуда, или съвернѣе — въ долину р. Мароша, или восточнѣе, чрезъ желѣзныя ворота и Карансебешъ въ долину р. Темеша.

Колонны, дебушающія при наступлениі изъ проходовъ Бодза, Альтшанцъ, Темешъ и Терцбургъ, могутъ соединиться въ Кронштадтѣ, открыть дорогу колоннѣ, идущей изъ прохода Ойтузъ, и войти чрезъ Фогарашъ въ связь съ корпусомъ, дебушающимъ изъ Ротентурмскаго ущелья. Такимъ образомъ, въ долинѣ Алуты могутъ сосредоточиться 5 колоннъ, которые, при дальнѣйшемъ наступлениі на Марошъ-Вашаріели, войдутъ въ связь съ прочими корпусами, дебушающими изъ проходовъ Гемешъ, Бекашъ, Тольгешъ и Борго, не подвергая своихъ сообщеній серьезной опасности, за исключеніемъ развѣ дороги, идущей изъ Ротентурмскаго ущелья.

Отсюда слѣдуетъ, что восточная армія можетъ, съ большею выгодою, воспользоваться проходами черезъ южныя Карпаты Трансильваниі, въ особенности если обороняющія не выкажетъ необходимой энергіи и упустить возможность атаковать разрозненные непріятельскія колонны превосходными силами. Обороняющемуся слѣдуетъ остерегаться впасть въ противоположную ошибку, т. е. не раздроблять своихъ силъ, вслѣдствіе чего онъ могъ бы выставить въ каждомъ проходѣ лишь незначительный отрядъ, а затѣмъ, въ день рѣшительного сраженія, явился бы съ арміею, не только ослабленною отъ понесенныхъ потерь, но быть можетъ и деморализованною предшествующими неудачами, какъ это было въ кампанію 1866 г.

Изъ всего сказаннаго по поводу наступленія изъ долины Днѣстра, можно вывести, для восточной арміи, слѣдующее заключеніе:

1) на театрѣ военныхъ дѣйствій она будетъ располагать меньшими силами, такъ какъ значительная часть ихъ будетъ удержана въ Польшѣ;

2) сосредоточеніе и продовольствіе ея будутъ затруднительны по недостатку желѣзныхъ дорогъ;

3) съ самаго начала военныхъ дѣйствій войска ея должны раздробиться на нѣсколько колоннъ, для движенія по горнымъ проходамъ, и будутъ имѣть возможность соединиться только черезъ нѣсколько переходовъ.

По мѣрѣ движенія наступающихъ колонъ восточной арміи къ западу, линіи сообщеній ихъ становятся все длиннѣе. Такъ какъ въ этихъ странахъ армія не можетъ продовольствоватья реквизиціями, то придется подвозить продовольствіе, а это будетъ препятствовать внезапному измѣненію операционной линіи, если бы въ томъ почувствовалась надобность. Вообще же въ Трансильваніи, корпусъ войскъ отъ 20 до 30.000 челов., можетъ только въ немногихъ мѣстахъ просуществовать отъ 4 до 5 дней безъ собственныхъ подвижныхъ магазиновъ, конечно не принимая въ разсчетъ заготовленій, которые будутъ произведены къ началу кампаніи для дунайской арміи, и, сами по себѣ, до-нельзя истощать запасы, имѣющіеся въ странѣ.

III. ОДНОВРЕМЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ДОЛИНАМЪ ВИСЛЫ, З. БУГА И ДНѢСТРА.

Независимо отъ вышеизложенныхъ способовъ дѣйствій, съверо-восточная армія можетъ избрать себѣ чрезвычайно выгодную обхватывающую операционную базу, основываясь на линіяхъ Вислы, Буга, Пинскихъ болотъ и Днѣстра, и укрѣпленіяхъ Варшавы, Пулавъ, Брестъ-Литовска, Кієва, Хотина и Бендеръ. Для дополненія этой базы необходима однако постройка Балто-Хотино-Бѣлостокской желѣзной дороги и окончаніе дороги изъ Одессы въ Москву.

По всей вѣроятности, съверо-восточная армія предприметъ подобное обхватывающее наступленіе только въ томъ случаѣ, когда армія Дунайскихъ княжествъ приметъ участіе въ борьбѣ съ прочими жителями долины Дуная. Въ этомъ случаѣ восточная армія присоединитъ войска, распределенные, до того времени, въ провинціяхъ, прилежащихъ къ Черному морю, къ арміи Дунайскихъ княжествъ и предоставить имъ дѣйствовать сообща противъ Трансильваніи, между тѣмъ какъ главныя силы перейдутъ, одновременно съ этимъ, въ наступленіе изъ долины Вислы. Можно полагать, что при такомъ планѣ кампаніи, непріятель выдвинетъ резервную армію къ Кимполунгу, откуда онъ всего легче можетъ подкрѣплять какъ южную такъ и съверную армію, и поддерживать, во время наступленія, сообщеніе между тою и другою, а въ случаѣ несчастія—отступить на Хотинъ.

Послѣ разбора всѣхъ способовъ наступленія, прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію обороны, повторимъ ихъ вкратцѣ еще разъ.

При наступленіи, непріятель можетъ избрать, смотря по предмету дѣйствій, слѣдующія операционныя линіи, а именно;

- 1) изъ долины Вислы на Вѣну;
- 2) оттуда же, чрезъ съверные Карпаты, въ Венгрию;

3) изъ Хотина въ Буковину, и оттуда — или вверхъ по Днѣстру, на Львовъ, или чрезъ Кимполунгъ, въ долину Самоша, и затѣмъ — въ долины Тиссы и Мароша.

4) чрезъ проходы Гемешъ, Бекашъ, и Тольгешъ, въ Трансильванію, въ долину верхней Алуты, а оттуда — въ долину Мароша;

5) чрезъ проходы Ойтузъ, Бодза, Альтшанцъ, Темешъ и Ротентурмъ въ долину средней Алуты, и оттуда — въ долину Мароша, и наконецъ,

6) чрезъ проходъ Вулканъ и желѣзныя ворота, въ долину Темеша.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ДОЛИНЫ ДУНАЯ.

Для изученія обороны долины Дуная мы должны предположить три, разобранные выше, случая наступленія, а именно:

1) что непріятель наступаетъ изъ долинъ Вислы и Буга, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, демонстрируетъ изъ долины Днѣстра;

2) что главная атака направлена изъ долины Днѣстра,—и наконецъ

3) что наступленіе направляется одновременно съ сѣвера и съ востока.

I. ОБОРОНА ПРОТИВЪ НАСТУПЛЕНИЯ, ИЗЪ ДОЛИНЪ ВИСЛЫ И БУГА.

Въ то время какъ сѣверная армія начнетъ сосредоточиваться въ долинахъ Вислы и Буга, обороняющійся не можетъ заранѣе знать, какое направленіе она избереть для наступленія; поэтому ему придется принять такое расположение, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, съ одной стороны удерживать наступленіе непріятеля, дѣйствующаго по правому берегу Вислы на Львовъ, а съ другой — самому не быть отрѣзаннымъ отъ Кракова сѣверною арміей, дѣйствующею по лѣвому берегу Вислы. Этимъ двумъ условіямъ удовлетворяетъ скорѣе всего театръ, заключающійся между Вислою, Саномъ и Краково-Перемышльскою желѣзною дорогой. Избравъ подобное расположение, обороняющійся будетъ находиться въ кратчайшей связи съ обѣими столицами государства, а именно: съ Вѣнною — чрезъ Краковъ, при помощи желѣзной дороги, съ Пештомъ — чрезъ Дуклу и Кашау, частью посредствомъ желѣзной дороги, частью же шоссе въ 245 в. длиною. Сверхъ того, онъ будетъ пользоваться сообщеніемъ по желѣзной дорогѣ на правомъ флангѣ до Черновицъ, къ которымъ примыкаютъ всѣ пути сообщенія, направляющіеся изъ Венгрии черезъ сѣвер-

ныя Карпаты. Опорными пунктами этого расположения могутъ служить: на лѣвомъ флангѣ — укрѣпленія Кракова; на правомъ же необходимо устроить, въ Перемышль, долговременное, двойное, предмостное укрѣпленіе, на правомъ берегу Саны, Армія можетъ получать различного рода предметы довольствія, частью по Краково-Вѣнскій желѣзной дорогѣ и изъ главныхъ магазиновъ въ Краковѣ, частью чрезъ Кашау.

При открытии военныхъ дѣйствій весьма важно, чтобы дунайская армія тотчасъ же переправилась черезъ Вислу у Завихоста и утвердилась на обоихъ берегахъ этой рѣки, при помощи временного двойнаго тетъ-де-шона, съ тѣмъ, чтобы съ самаго начала угрожать наступленію съверной арміи, направленному на Львовъ или Краковъ. Дѣйствительно, если непріятель двинется на Львовъ, то дунайская армія можетъ въ Замостьѣ отрѣзать ему его сообщенія ранѣе, чѣмъ наступающій успѣхъ открыть себѣ новыя сообщенія чрезъ Львовъ или Броды. Если допустить, что дунайская армія будетъ задержана въ этой операциіи перемѣнною фронта съверной арміи и прибытиемъ остававшагося въ Пулавахъ обсервационаго непріятельскаго корпуса, то отступленіе обороняющагося за линію Саны и на предмостное укрѣпленіе въ Завихостѣ, совершиится безъ всякаго затрудненія. Напротивъ того, въ случаѣ сраженія, выиграннаго надъ съверною арміей, дунайская, быть можетъ, получить возможность оттѣснить своего противника отъ дороги на Львовъ, или отбросить его за Бугъ, или же, наконецъ, при обстоятельствахъ еще болѣе благопріятныхъ — оттѣснить его на Перемышль и отрѣзать ему сообщенія съ Львовомъ.

Но даже и въ томъ случаѣ, когда главная съверная армія стала бы дѣйствовать противъ Кракова, обладаніе линіею Вислы, обеспеченное Завихостомъ, доставить дунайской арміи возможность прервать часть сообщеній непріятеля въ Енджеевѣ и принудить его, въ то же время, къ отступленію до Ченстохова, если только онъ не предпочтеть принять сраженіе, копечно при весьма неблагопріятныхъ для себя условіяхъ (именно, имѣя на правомъ флангѣ Краковъ, при необезпеченныхъ сообщеніяхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, или же имѣя Краковъ у себя въ тылу). Послѣднее предположеніе возможно, впрочемъ, лишь при рѣшительномъ численномъ перевѣсѣ и вѣрномъ разсчетѣ на тактическую победу.

Допуская, что дунайская армія, приводя въ исполненіе одну изъ этихъ операций, потеряетъ сраженіе и будетъ вынуждена отступить на свое прежнее расположение между Вислою и Саномъ, можно полагать, что чрезъ это она не подвергнется еще особенно важнымъ стратегическимъ невыгодамъ, лишь бы непріятель не могъ отрѣзать ее отъ сооб-

щеній съ венгерскими желѣзными дорогами и не прервалъ у Хржанова сообщеніе по Вѣнско-Краковской желѣзной дорогѣ. Дунайская армія, опираясь на Краковъ, и вновь устроившись и стянувъ подкѣпленія, можетъ и въ этомъ случаѣ помѣшать наступленію непріятеля къ Вѣнѣ, дѣйствуя на его сообщенія занятіемъ участка желѣзной дороги Освѣтімъ-Краковъ. Конечно, этотъ маневръ возможенъ только при полномъ нейтралитетѣ Пруссіи, что въ разсматриваемомъ вопросѣ составляетъ неизменное и постоянное условіе. Восточная армія была бы, въ этомъ случаѣ, принуждена переправиться у Корчина на правый берегъ Вислы, оставивъ наблюдательный корпусъ у Кракова. Затѣмъ она должна была бы стараться принудить дунайскую армію къ принятію сраженія и отътѣснить ее, если возможно, за Карпаты. Но, избравъ подобный образъ дѣйствій, наступающему пришлось бы чрезмѣрно себя ослабить новымъ отдѣленіемъ значительныхъ силъ для обезпеченія переправъ черезъ Вислу. Это было бы для него тѣмъ болѣе необходимо, что дунайская армія будетъ обладать двумя переправами черезъ Вислу (у Кракова и Завихоста), откуда, въ случаѣ успѣха, ей можно будетъ перейти въ быстрое наступленіе.

Но если восточная армія станетъ наступать двумя отдѣльными массами, при концентрическихъ операционныхъ линіяхъ, изъ Киева и Варшавы на Львовъ, то дунайская армія должна будетъ избрать другой пунктъ для первоначального сосредоточенія своихъ силъ. Въ такомъ случаѣ обороняющему слѣдуетъ стараться разбить отдѣльно обѣ непріятельскія арміи и во что бы то ни стало воспрепятствовать ихъ соединенію; для этого онъ долженъ сосредоточиться въ центральной позиціи, откуда и обратиться съ совокупными силами, сначала противъ одной, а потомъ противъ другой арміи.

При подобномъ образѣ дѣйствій, нерѣдко обороняющійся не рѣшается произвести быстрое наступленіе противъ одной изъ армій, изъ боязни, чтобы въ это время другая армія не напала на него съ фланга или тыла. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ такого рода неосновательныхъ опасеній бываетъ то, что обороняющійся обрекаетъ себя въ своей центральной позиціи на совершенно пассивную роль, благодаря чему, или вовсе не препятствуетъ соединенію непріятельскихъ силъ, или же, дѣйствуя по нѣсколькимъ направленіямъ хотя наступательно, но въ недостаточныхъ силахъ, нигдѣ не одерживаетъ дѣйствительного успѣха, и только терпитъ численный и нравственный уронъ. Предвидя это, всего лучше заранѣе подготовить центральную позицію, для обороны ея небольшимъ числомъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы, безъ всякихъ опасеній, имѣть возможность обратиться съ главною массой своихъ силъ либо

противъ одной, либо противъ другой арміи непріятеля. Разбивъ одну изъ нихъ, обороняющійся или возвращается въ свою центральную позицію и подкрѣпляетъ этимъ оставленныя тамъ войска, или же дѣйствуетъ на сообщенія прочихъ корпусовъ атакующаго, чѣмъ и принуждаетъ ихъ къ отступленію. Искусные и рѣшительные генералы зачастую смѣло оставляютъ центральную позицію, а если окажется необходимымъ, то даже совершенно бросаютъ свои сообщенія, лишь бы быть сильнѣе отдельно-взятой непріятельской колонны, и чрезъ это одерживаются надъ нею вѣрный успѣхъ. Затѣмъ, быстрѣе чѣмъ можно было ожидать, восстанавливаютъ свои сообщенія и вновь овладѣваютъ оставленными на время магазинами (Наполеонъ).

Операционныя линіи изъ Варшавы и Кіева встрѣчаются въ Львовѣ; слѣдовательно здѣсь — въ 112 верст. отъ Радзивилова и въ 84 в. отъ Томашова — должна быть избрана центральная позиція для дунайской арміи. Затѣмъ, въ зависимости отъ извѣстій, получаемыхъ при открытии военныхъ дѣйствій, придется рѣшить, которую изъ обѣихъ армій должно атаковать раньше и противъ которой слѣдуетъ подготовить оборонительное поле сраженія.

Въ числѣ первоначальныхъ распоряженій для обороны, весьма важное условіе составляетъ соотвѣтственное расположение резерва, почему мы и коснемся этого вопроса.

При расположеніи резерва должно имѣть въ виду слѣдующее:

1) необходимо, чтобы онъ могъ прикрывать, непосредственно или косвеннымъ образомъ, отступленіе главной арміи, чтобы дать ей время вновь устроиться;

2) расположение резерва должно удовлетворять тому условію, чтобы можно было посыпать немедленно всjomогательныя войска во всѣ части государства, которыя могутъ подвергнуться непредвидѣннымъ нападеніямъ;

3) расположеніе резерва уже само по себѣ должно составлять стратегическую угрозу для непріятеля, вынуждая его на отдѣленіе особаго корпуса для наблюденія за нимъ;

4) резервъ долженъ препятствовать стратегическимъ обходамъ.

Въ предстоящемъ случаѣ слѣдуетъ избрать, на основаніи только что приведенныхъ принциповъ, такое расположение для резерва, при которомъ онъ былъ бы въ состояніи принять отступающую черезъ Карпаты главную армію, имѣть бы возможность быстро двинуться на Вѣну, Кашау или Гросвардейнъ, и наконецъ — служилъ бы также резервомъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ непріятельскихъ демонстрацій въ Трансильвании, въ случаѣ, если атакующій развернулъ бы тамъ неожи-

данно значительныя силы. Кромеъ этихъ стратегическихъ условий, резервъ долженъ располагать еще желѣзно-дорожными сообщеніями съ центромъ и болѣе отдаленными пунктами государства, что чрезвычайно важно для сбора резервныхъ людей и рекрутъ. О необходимости иметь удобное сообщеніе между резервомъ и главною арміей, нечего и говорить.

Мѣстность, удобная для расположенія резерва, и удовлетворяющая всѣмъ этимъ условіямъ, находится въ долинахъ Эйпеля и Заю, отъ Лошонца до Мишкольца. Находясь въ этомъ мѣстѣ, резервная армія, даже при удобномъ расквартированіи, можетъ быть сосредоточена въ 48 час. (въ случаѣ же крайности — даже въ 36 час.) въ Мишкольцѣ или Лошонцѣ; отправленіе поѣздовъ, изъ этихъ пунктовъ, можетъ производиться немедленно по мѣрѣ прибытія войскъ. Изъ этой центральной позиціи, при помощи сѣти желѣзныхъ дорогъ, удовлетворяющей стратегическимъ условіямъ, можно, съ одной стороны, въ весьма короткое время, направить значительныя силы въ Вѣну, Гросвардейнъ, или Арадъ, а съ другой — защищать весьма удобно карпатскіе проходы.

Изъ всѣхъ путей на южномъ склонѣ Карпатовъ, дорога изъ Попрада въ Рима-Сомбать, кончающаяся какъ разъ въ промежуткѣ между Мишкольцомъ и Лошонцомъ, представляеть, въ стратегическомъ отношеніи, наибольшую важность, такъ какъ съ этой дороги можно обратиться и въ долину Дуная, и въ долину Тиссы, а слѣдовательно раздѣлить между собою и разбить непріятельскія колонны, дебуширующія изъ дефиле Карпатскихъ горъ. Но для успѣшнаго выполненія подобной стратегической операции, безусловно необходимо, чтобы армія не рисковала собственной безопасностью во время перемѣны фронта, что возможно только при растянутой въ длину операционной базѣ, такъ какъ, только при этомъ условіи, потеря одного или нѣсколькихъ сообщеній не представляеть особой опасности.

При всѣхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ на южномъ склонѣ западныхъ Карпатовъ, Вѣна и Коморнъ будутъ служить опорными точками; но по склонамъ Карпатовъ къ долинѣ Тиссы, опорныхъ пунктовъ вовсе неѣть, вслѣдствіе чего дѣйствія въ этомъ пространствѣ дѣлаются чрезвычайно опасными. На этомъ основаніи оказывается безусловно необходимымъ устроить укрѣпленный лагерь въ долинѣ Тиссы, при главномъ узлѣ дорогъ, и сверхъ того — возвести на Тиссѣ двойное предмостное укрѣпленіе. Посредствомъ этихъ построекъ, обороняющійся пріобрѣтетъ базу и опорные пункты необыкновенной важности, для дѣйствій въ восточномъ направлѣніи. На основаніи стратегическихъ соображеній, первый урѣпленный пунктъ всего лучше создать въ окрест-

ностяхъ Мишкольца, при сліянії Хернада съ Заю, а двойное предмостное укрѣпленіе построить въ Токай.

Предполагая, что послѣдній пунктъ будетъ усиленъ долговременными или временными укрѣпленіями, а Мишкольцъ будетъ преобразованъ въ укрѣпленный лагерь, мы можемъ заняться дальнѣйшимъ разборомъ дѣйствій, могущихъ имѣть мѣсто на юномъ склонѣ Карпатовъ. Но предварительно, мы упомянемъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ театръ военныхъ дѣйствій можетъ быть перенесенъ въ эту мѣстность.

При разборѣ обороны, въ виду наступленія изъ долины Вислы и Буга, мы вывели заключеніе, что дунайская армія должна занять первоначальное расположение, съответственно возможнымъ путемъ наступленія непріятеля, или въ треугольникѣ между Краковомъ, Завихостомъ и Переышлемъ, или же въ окрестностяхъ Львова. Въ случаѣ если бы она была вынуждена отступить изъ занятаго ею расположения, она могла бы осуществить это троекимъ образомъ, а именно:

- 1) отступить всѣми силами въ долину Моравы, и оттуда—въ Вѣну;
- 2) перейти за Карпаты и занять тамъ фланговую позицію противъ непріятеля, наступающаго съ востока или запада, или наконецъ—
- 3) частью арміи остаться въ Краковѣ, а главными силами отступить за Карпаты.

Въ первомъ случаѣ отступленіе можетъ быть видоизмѣнено, весьма выгодно, слѣдующимъ образомъ: дунайская армія будетъ продолжать, съ своимъ арріергардомъ, отступленіе въ долину Моравы, между тѣмъ какъ главныи силы перейдутъ въ долину Вага, задерживая изъ этой фланговой позиціи наступленіе непріятеля къ Вѣнѣ, и дѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно противъ непріятельскихъ обходныхъ колоннъ, могущихъ двигаться по склону Карпатовъ къ сторонѣ Тиссы на Кашау, и угрожающихъ съ фронта резервной арміи, которая опирается на Мишкольцъ.

Въ случаѣ отступленія всей арміи за Карпаты, обороняющемся слѣдуетъ сосредоточить и расположить свою главную армію въ пунктѣ наиболѣе выгодномъ, въ виду главныхъ направленій атаки. Если сѣверная армія двинется вдоль долины Моравы, то дунайская армія займетъ фланговое расположение въ долинѣ Вага, каки мы уже упомянули выше; если же сѣверная армія станетъ дѣйствовать чрезъ карпатскія ущелья на Пешть, то дунайская, по всей вѣроятности, расположится главными силами позади Брашова Гола, потому что въ этомъ случаѣ она заставитъ непріятеля принять сраженіе при неблагопріятныхъ для него условіяхъ. Дѣйствительно, предполагая наступать съ своими главными силами по склонамъ горъ къ сторонѣ Дуная или Тиссы, онъ не могъ бы,

пи въ какомъ случаѣ, перейти за линію Нейзоль-Торна, не подвергаясь опасности быть атакованнымъ съ тыла и оттѣсненнымъ дунайской арміей на Коморнъ или Тиссу. При этомъ, конечно, предполагается, что въ Мишкольцѣ и Токайѣ уже будутъ воздвигнуты необходимыя укрѣпленія. Однако, всѣми выгодами расположенія при Кралова-Гола, удастся воспользоваться только тогда, когда будетъ подготовлено оборонительное поле сраженія при соединеніи дорогъ изъ Бриеса въ Бочабаніа (въ долинѣ Грана), затѣмъ въ ущельи Кралова-Гола и Красной-Горкѣ.

Изъ сказанного усматривается, что позади Карпатовъ, Липтаускій хребетъ можетъ быть безъ большихъ затрудненій приспособленъ къ образованію второй, прекрасной оборонительной линіи, лѣвый флангъ которой будетъ опираться на Коморнъ, а правый—на Мишкольцъ и Токай. Но позади ея открывается еще третья естественная оборонительная линія, а именно горы Матра. Изъ ближайшаго обзора мѣстности видно, что непріятель, наступающій изъ верхней Венгрии къ югу, найдетъ для своихъ дѣйствій, между Дунаемъ и Тиссою только четыре дороги, а именно:

- 1) въ Мишкольцѣ, гдѣ всѣ дороги, идущія отъ склоновъ Карпать-Тиссы къ югу и не переходящія Тиссу, направляются вмѣстѣ къ южному склону Матры;
- 2) въ Эрлау, гдѣ Рима-Сомбатская дорога переходитъ черезъ горы Бюкъ, въ 42 верст. отъ Мишкольца;
- 3) въ Пасто, гдѣ желѣзная дорога изъ Лошонца идетъ кругомъ Матры;
- 4) въ Вайтценѣ, гдѣ чрезъ дефиле горы Насаль и Дуная идутъ въ Пештъ шоссе и желѣзная дорога.

Если дунайская армія была бы вынуждена отступить за Липтаускую оборонительную линію, то необходимо будетъ позаботиться уже заранѣе объ облегченіи ея обороны устройствомъ временныхъ укрѣпленій на дорогахъ Эрлау, Петервашарь и Пасто, для того чтобы эта армія, основываясь на Мишкольцѣ или Вайтценѣ, могла располагать по возможности большими силами для наступательныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ если сѣверная армія попытается, при такихъ условіяхъ переправиться черезъ Дунай, то дунайская армія найдетъ возможность развернуться въ долинѣ Эйпеля и прервать сообщенія непріятеля. Если же сѣверная армія вознамѣрится обойти линію Матры, посредствомъ переправы черезъ Тиссу, то она и въ этомъ случаѣ не можетъ прорваниться дальше Ныредьязъ а Надь-Кароли, такъ какъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, она могла бы быть отрѣзана отъ своихъ сообщеній дунайскою арміей, действующею изъ Токайскаго предмѣстнаго

укрѣпленія. При подобномъ способѣ дѣйствій съверной арміи, осторожность все-таки побуждаетъ обороняющагося укрѣпить въ Солнокѣ переправу черезъ Тиссу двойнымъ тетъ-де-пономъ, устройство котораго вполнѣ необходимо еще по другимъ стратегическимъ соображеніямъ, какъ мы увидимъ ниже, при разборѣ обороны съ востока.

Послѣ этого обзора главной оборонительной линіи на юномъ склонѣ Карпатовъ, мы должны еще упомянуть о стратегическихъ пунктахъ, имѣющихъ значеніе собственно для обороны Карпатскихъ горъ. Начиная это изслѣдованіе съ запада, мы находимъ, что центральный пунктъ для обороны ущелій Яблуніскаго горнаго хребта находится на линіи Надь-Бице — Селейнъ, откуда можно воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ силъ, дебуширующихъ изъ этого ущелья, съ тѣми, которыя приближаются изъ долины Арвы. Если нѣтъ причинъ опасаться обходнаго движенія изъ Арвы, то еще выгоднѣйшимъ окажется расположеніе у Шацы, такъ какъ обороняющійся можетъ отсюда противодѣйствовать соединенію непріятельскихъ колоннъ, идущихъ изъ Яблунки и Мезерича, и разбить ихъ порознь.

Въ Арва-Варалья (къ с. отъ Кубина) можно воспрепятствовать соединенію трехъ колоннъ атакующаго, если бы онѣ вздумали спуститься въ долину Арвы.

Оборонительныя дѣйствія противъ колоннъ атакующаго, наступающихъ по двумъ проходамъ на Чепесь, всего лучше вести изъ Бѣлы.

Въ долинѣ Тиссы важнѣйшія пересѣченія долинъ и дорогъ слѣдующія:

въ первой линіи — Энерешъ, Варано, Хомонна, Перечени, Мункачъ и Сигетъ.

во второй — Кашау, Шаторалья-Уйхели, и

въ третьей — пунктъ въ окрестностяхъ Мишкольца, выше сліянія Хернада съ Заіо.

Послѣдній пунктъ составляетъ истинный ключъ всей сѣти дорогъ на склонѣ Карпатовъ Тиссы. Здѣсь соединяются дороги, ведущія изъ долинъ Заіо и Хернада, которыя, въ свою очередь, находятся въ связи съ дорогами, идущими изъ побочныхъ долинъ этихъ обѣихъ рѣкъ; отсюда желѣзная дорога отходитъ въ Кашау, и здѣсь, наконецъ, можно всего успѣшиѣ защищать выходы изъ дефила между отрогами Матры.

Изъ этого разбора видно, что важнѣйшій стратегический пунктъ на склонѣ Карпатовъ, въ бассейнѣ Тиссы, находится при соединеніи долинъ Заіо и Хернада, и что онъ представляеть еще болѣе стратегическихъ выгодъ чѣмъ Іоморнъ, по отношенію къ склонамъ Дунайскихъ Карпатовъ.

При обзорѣ способовъ обороны противъ атаки, направленной изъ долинъ Вислы и Буга, остается еще изслѣдоватъ случай, когда сѣверная армія, основываясь на Хотинѣ, направитъ въ Буковину свой резервъ, или другую часть войскъ и попытается прорваться оттуда въ долину Самоша, или же, чрезъ Коломею и Яблоницкое ущелье, въ Сигетъ. Было бы большою ошибкой отдалять особыя колонны для противодѣйствія этимъ намѣреніямъ непріятеля и ослаблять, такимъ образомъ, главныя силы. На поименованныхъ линіяхъ наступленія мѣстность представляеть большія удобства для оборонительныхъ дѣйствій. При помощи укрѣплений, возведенныхъ сообразно съ цѣлью обороны, достаточно употребить здѣсь одинъ ландверъ, съ небольшою частью регулярныхъ войскъ, а резервную армію слѣдуетъ выслать въ эту сторону только въ томъ случаѣ, когда вторгнувшіяся колонны намѣревались бы перейти побѣдоносно въ долину Тиссы; при этомъ главная задача заключалась бы, все-таки, въ уничтоженіи главныхъ непріятельскихъ силъ.

Если же дунайская армія будетъ принуждена отказаться отъ линіи Матры, то ей не остается ничего другаго, какъ отступить за Дунай и вновь устроиться тамъ, для вторичнаго открытия военныхъ дѣйствій.

II. ОБОРОНА ПРОТИВЪ НАСТУПЛЕНІЯ ИЗЪ ДОЛИНЫ ДНѢСТРА.

При открытии оборонительныхъ дѣйствій противъ наступленія, направленного изъ долины Днѣстра, дунайская армія не должна подчиняться обманчивымъ политическимъ соображеніямъ, а напротивъ, стараться сосредоточиться быстрѣе, чѣмъ это можетъ быть выполнено на Днѣстрѣ со стороны восточной арміи и затѣмъ тотчасъ же вторгнуться въ Дунайскія княжества, съ цѣллю вынудить румынскую армію къ открытию военныхъ дѣйствій, а чрезъ то и къ принятію сраженія раньше соединенія съ восточною арміею. Дѣйствуя такимъ образомъ, дунайская армія можетъ уничтожить изолированную румынскую армію и, распустивъ солдатъ ея по домамъ, подѣйствовать на нравственный духъ всего населения. Эти успѣхи, конечно, будутъ выше выгодъ, которыя могли бы быть извлечены изъ сомнительного нейтралитета. Подобный оборотъ дѣла сопровождался бы, безъ сомненія, искреннимъ отказомъ румынского правительства отъ союза съ Россіею, вслѣдствіе чего восточная армія лишилась бы помощи, состоящей приблизительно изъ 40.000 челов. регулярныхъ войскъ, затѣмъ, румынского ополченія, и наконецъ выгодъ инициативы; между тѣмъ, съ другой

стороны—легкий и върный успѣхъ въ сраженіи, оказалъ бы благодѣтельное вліяніе на духъ дунайской арміи. Но при этихъ дѣйствіяхъ, главнокомандующему дунайской арміи слѣдуетъ остерегаться впачь въ ошибку, весьма обыкновенную въ подобномъ случаѣ: для успѣха предприятия необходимо, чтобы онъ не скучился на войска и употребилъ по возможности большее ихъ число для скорѣйшаго достижени¤ цѣли. Иначе, влѣдствіе боязни ослабить себя на другихъ пунктахъ, легко не исполнить главнѣйшей задачи.

По уничтоженіи румынской арміи или отступленіи ея на Бендери, дальнѣйшія дѣйствія дунайской будутъ вполнѣ обусловлены положеніемъ восточной арміи. Въ случаѣ, если бы она къ этому времени не окончила еще своего вооруженія, то будетъ полезно ограничиться однимъ наблюденіемъ за линіею Прута и двинуть главныя силы на Хотинъ, для немедленнаго занятія этого пункта, или, по крайней мѣрѣ, привлеченія сюда главной непріятельской арміи. Влѣдствіе того, въ то время когда восточная армія станетъ удаляться отъ своихъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній, дунайская будетъ имѣть свои сообщенія непосредственно у себя въ тылу; въ то же время она можетъ воспользоваться возможностію истребить Молдавію и Валахію посредствомъ реквизицій, что будетъ весьма невыгодно для восточной арміи, если ей придется впослѣдствіи дѣйствовать въ этомъ краѣ.

Напротивъ, предполагая, что восточной арміи удалось бы окончить свое сосредоточеніе тотчасъ послѣ уничтоженія румынской арміи или благополучно выполненного ею отступленія, дунайской арміи придется защищать находящуюся передъ нею линію Прута и построить съ этою цѣлью на флангахъ, съ одной стороны, укрѣпленный лагерь, вмѣстѣ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ при слянніи Быстрицы и Серета, а съ другой—укрѣпленія у входа въ долины Гура-Хумора и Вали-Путна. Само собою разумѣется, что лагерь можетъ быть только временный, между тѣмъ какъ укрѣпленія, будучи необходимы при всѣхъ обстоятельствахъ, должны быть выстроены еще въ мирное время по долговременнымъ профилямъ.

Линію Прута всего лучше защищать помощью фланговой позиціи, потому что если направлѣніе главной операционной линіи дунайской арміи не выяснится во-время, то сосредоточеніе ея около серъезно угрожаемаго мѣста переправы будетъ чрезвычайно затруднительно. Подобную фланговую позицію дунайская армія можетъ занять или въ окрестностяхъ Дорогоя, выдвинувъ одинъ флангъ къ Хотину, для прикрытия Черновицъ, или около Бакеу; въ послѣднемъ случаѣ она будетъ опираться на вышеупомянутый укрѣпленный лагерь при слянніи Серета и

Быстрицы. Въ случаѣ принятія первого расположенія, дунайская армія воспользуется выгодами Черновицкой желѣзной дороги, но упустить изъ своихъ рукъ южную часть Молдавіи и всю Валахію; поэтому, если нечего опасаться атаки изъ долинъ Вислы и Буга, южная фланговая позиція будетъ выгоднѣе, такъ какъ она вынудить непріятеля или обратиться противъ нея и драться на полѣ сраженія, подготовленномъ дунайскою арміею, или же, пройдя Черновицы, стараться проникнуть черезъ проходы Кимполунгъ, Куты и Яблоница, въ то время какъ обратившаяся къ сѣверу дунайская армія, достигнувъ Черновицъ ранѣе восточной, легко откроетъ себѣ новыя сообщенія взамѣнъ прерванныхъ. Если же восточная армія, основываясь на Бендерахъ и Акерманѣ, стала бы дѣйствовать противъ южной Молдавіи, то дунайская армія принудила бы ее, своею фланговою позиціею у Бакеу и укрѣпленіями при сліянніи Серета и Быстрицы, покинуть главную операционную линію и обратиться противъ находящагося на ея флангѣ непріятеля, такъ какъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, дунайская армія угрожала бы не только флангу и тылу восточной, но могла бы даже, одержавъ побѣду, оттѣснить ее въ болота Галаца. Напротивъ того, дунайская армія никогда не будетъ подвергаться въ этомъ положеніи серьезной опасности, потому что, даже въ случаѣ неудачнаго сраженія, она не лишится своихъ сообщеній.

Наконецъ мы должны также упомянуть о томъ, весьма возможномъ случаѣ, когда восточная армія перейдетъ Прутъ въ двухъ или трехъ колоннахъ и станетъ обходить оба фланга дунайской арміи. При такомъ оборотѣ дѣла главнокомандующій дунайской арміи или достигнетъ весьма большихъ выгодъ, или же потерпить ужасныя потери, что будетъ зависѣть отъ его умѣнья уничтожить раздробленныя силы непріятеля. При нерѣшительности дѣйствій и неувѣренности въ себѣ, несравненно выгоднѣе прямо отступить, не ожидая сраженія, въ Гура-Хумора или Фокшаны, гдѣ по крайней мѣрѣ, въ случаѣ потери сраженія, представляются лучшіе пути отступленія, опорные пункты и оборонительныя позиціи.

Если, по отсутствію хорошихъ лазутчиковъ, дунайская армія оставалась бы въ неизвѣстности насчетъ пути наступленія, избранного непріятелемъ, то во всякомъ случаѣ для нея будетъ выгоднѣе, послѣ непродолжительныхъ дѣйствій противъ румынскій арміи, тотчасъ отступить въ окрестности Дорогой и Черновицъ, оставивъ въ Фокшанахъ только слабый наблюдательный корпусъ. Послѣдній, подъ прикрытиемъ названныхъ нами укрѣпленій, можетъ производить реквизиціи и, въ случаѣ крайности, до тѣхъ поръ задерживать восточную армію передъ

этими укреплениями, пока дунайская армия не появится у нея въ тылу. Если же главнокомандующий дунайской армии не захотѣлъ бы воспользоваться указанными выгодами своей фланговой позиціи, тогда наблюдательный корпусъ можетъ отступить на Кронштадтъ и послужить ядромъ при образованіи партизанскихъ отрядовъ для дѣйствій въ Трансильваниі. При подобныхъ обстоятельствахъ, восточная армія не можетъ вступать съ главными силами въ дефиле Трансильванскихъ Карпатовъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ разбита дунайская армія, находящаяся въ Буковинѣ, потому что послѣдня, дѣйствуя къ югу, могла бы отрѣзать у нея всякое сообщеніе и даже совершенно уничтожить нѣкоторыя колонны восточной арміи, вынужденныя повернуть назадъ изъ горныхъ дефиле. Восточная армія можетъ поэтому отправить въ Трансильванию не болѣе одного корпуса, а съ главными силами должна будетъ обратиться противъ дунайской арміи, которой придется выдержать рѣшительный бой на избранномъ ею и выгодно-подготовленномъ полѣ сраженія.

Если дунайская армія откроетъ кампанію занятіемъ Дунайскихъ княжествъ, то, по всей вѣроятности, резервная ея армія расположится въ верхней долинѣ Тиссы, представляющей для того всеѣ удобства, причемъ не будетъ необходимости въ отдѣленіи особаго корпуса для обеспеченія карпатскихъ ущелій въ этихъ частяхъ долины Тиссы *).

До сихъ поръ, при разборѣ оборонительныхъ дѣйствій на востокѣ, мы постоянно руководствовались тѣмъ предположеніемъ, что дунайская армія, при содѣйствіи болѣе густой сѣти своихъ желѣзныхъ дорогъ и лучшихъ сообщеній, окончить свои приготовленія ранѣе восточной, которой, въ этомъ отношеніи, представляются большія затрудненія. Но при всемъ томъ, дунайская армія, на основаніи политическихъ или другихъ соображеній, можетъ не воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для нанесенія неожиданного удара и чрезъ это допустить румынскую армію соединиться съ восточною; въ такомъ случаѣ для нея не останется ничего другаго, какъ оставить въ Трансильваниі небольшой корпусъ и сосредоточить главную армію въ Буковинѣ. Пока главные силы будутъ находиться въ послѣдней, восточная армія не рѣшится перейти въ значительныхъ силахъ восточную границу Трансильваниі; иначе, ея сообщенія будутъ тотчасъ прерваны диверсіей со

*) Въ немецкомъ переводе здѣсь оговорено, что эта задача, вѣроятно, падетъ на ландверъ, а не на резервную армію. Притомъ сказано, что указанное авторомъ мѣсто расположенія резервной арміи слишкомъ удалено назадъ.

Примѣч. Пересодч.

стороны дунайской арміи. Это принудить непріятеля сперва направить главныя силы въ Буковину, чтобы заставить отступить находящуюся тамъ дунайскую армію путемъ сраженія, причемъ однако выгоды выбора поля сраженія будутъ снова на сторонѣ послѣдней.

Вмѣсто подобного способа дѣйствій, восточная армія могла бы также вторгнуться въ Валахію, и основываясь на базѣ, подготовленной румынскою арміей, начать свои наступательныя дѣйствія противъ Трансильваніи и южной Венгрии. Но даже и въ этомъ случаѣ сосредоточеніе дунайской арміи въ Буковинѣ не принесетъ вреда, потому что она можетъ достигнуть линіи Мароша ранѣе, чѣмъ восточной арміи удастся осуществить стратегическое сосредоточеніе въ Валахіи, вторженіе въ Трансильванію и соединеніе въ этой странѣ своихъ разрозненныхъ колоннъ. При этомъ, восточная армія испытала бы однако существенную задержку отъ трансильванского корпуса дунайской арміи, опирающагося на Карльсбургъ, затѣмъ отъ укрѣпленій Кронштадта и ландвера. Наблюдательный корпус дунайской арміи могъ бы занять около Кронштадта еще болѣе выгодное расположение, которое доставило бы ему возможность порознь атаковать непріятельскія колонны, выходящія изъ ущелій, и если не воспрепятствовать, то по крайней мѣрѣ задержать соединеніе ихъ въ долинѣ Алуты. Тѣмъ не менѣе, къ подобному расположению должно было бы прибѣгнуть только въ томъ случаѣ, когда дунайская армія могла бы съ главными силами занять линію Кокеля раньше, чѣмъ тамъ произойдетъ соединеніе непріятельскихъ колоннъ, приближающихся изъ Кронштадта и Германштадта.

При изслѣдованіи обороны противъ наступленія со стороны востока, мы постоянно принимали за исходную точку предположеніе, что обороняющійся, при открытии войны, сосредоточитъ свою армію чистью въ Трансильваніи, чистью же въ Буковинѣ, и что раздѣленная такимъ образомъ дунайская армія только при открытии военныхъ дѣйствій соединить свои силы въ Молдавіи или Буковинѣ. Это предположеніе требуетъ однако объясненія, потому что многіе находятъ болѣе полезнымъ сосредоточить, съ самаго начала, дѣйствующую армію въ Буковинѣ, полагая достигнуть этимъ возможности открыть значительныя дѣйствія нѣсколькими днями ранѣе.

Но справедливость нашего предположенія тотчасъ же выяснится, если мы примемъ во вниманіе слѣдующее: 1) что сосредоточеніе части арміи въ Трансильваніи было бы чрезвычайно выгодно для дѣйствій въ Дунайскихъ княжествахъ, такъ какъ изъ Трансильваніи легче отрѣзать отступленіе на лѣвый берегъ Прута румынской арміи, которую, можетъ быть, не удастся застать върасплохъ; 2) что восточная

армія (въ случаѣ если дунайская не уничтожить базу, приготовленную въ княжествахъ) можетъ все-таки оставить въ сторонѣ дунайскую армію, стоящую въ Буковинѣ и, перейдя границу восточной Трансильваниі, открыть, такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ наступлениі, на свое мѣсто лѣвомъ флангѣ новыя сообщенія съ базою, подготовленною въ Валахіи. Дунайская армія, вынужденная при такихъ обстоятельствахъ повернуть назадъ, найдетъ вѣроятно главныя силы восточной арміи выдвинутыми уже до Сасъ-Регена, причемъ оборонительная линія, образуемая Кокелемъ и Самошемъ, окажутся уже потерянными, а прямое сообщеніе съ Карльсбургомъ прерваннымъ. Восточная армія могла бы безъ особыхъ затрудненій явиться съ главными силами на линіи Мароша, потому что ей пришлось бы оставить только два незначительныхъ отряда для занятія Кронштадта и наблюденія за Карльсбургомъ, предполагая, что для обеспеченія линіи Фокшаны-Галацъ было бы достаточно одной румынской арміи. Хотя способъ дѣйствій, который мы приписываемъ здѣсь восточной арміи, можетъ казаться весьма рискованнымъ, но военная исторія доказываетъ, что наибольшій успѣхъ достигается именно такого рода смѣлыми предпріятіями, а потому было бы ошибочно, считая ихъ невозможными, не расположить части дунайской арміи въ Трансильваниі. Но предполагая, что непріятель найдетъ въ Трансильваниі большую часть дунайской арміи, едва-ли можно допустить, чтобы ему удалось соединить свои разрозненные колонны, въ особенности, если силы обороны ющагося будутъ находиться подъ начальствомъ искуснаго и дѣятельнаго генерала.

Послѣ потери долины Алуты, обороны ющейся можетъ воспользоваться, противъ наступающаго съ юго-востока непріятеля, еще слѣдующими оборонительными линіями:

- 1) линію Большаго и Малаго Кокеля, обходъ которой долженъ быть обеспеченъ на ея лѣвомъ флангѣ, въ дефиле Афалу;
- 2) Линію Мароша, лѣвый флангъ которой опирается также на упомянутыя дефиле;
- 3) линію, образуемою Большимъ и Малымъ Самошемъ.

На линіи Большаго Кокеля важнѣйшіе пункты суть: Шегесваръ и Уварели; на Маломъ Кокелѣ — Оберъ-Парайдъ и Кендъ. Обѣ линіи соединяются между собою, въ 42 в. къ востоку отъ Карльсбурга, и эта соединенная рѣка впадаетъ въ Марошъ, въ 20 в. выше Карльсбурга.

Важнѣйшіе пункты линіи Мароша: Карльсбургъ, Марошъ-Вашарели, Сасъ-Регенъ и Афалу.

Уже изъ простаго обзора этихъ трехъ оборонительныхъ линій достаточно выясняется огромное значеніе Карльсбурга. Эта крѣпость не

только защищаетъ входъ въ дефиле долины Мароша, ведущее въ Венгрию, но и препятствуетъ непріятелю переправиться въ этомъ мѣстѣ черезъ Марошъ и обойти такимъ образомъ обѣ линіи Кокеля. Другими словами—Карльсбургъ прикрываетъ правый флангъ всѣхъ трехъ оборонительныхъ линій.

Перечисляя отдѣльныя оборонительныя линіи, мы уже видѣли, какое важное значеніе, въ оборонительномъ отношеніи, имѣть долина верхняго Мароша, и въ особенности Афалуская позиція. Послѣдняя не только прикрываетъ лѣвый флангъ всѣхъ трехъ оборонительныхъ линій, но должна служить и мѣстомъ соединенія непріятельскихъ колоннъ, дебуширующихъ изъ ущелій Тольгіешъ и Бекашъ, и могущихъ войти чрезъ Афалу въ непосредственную связь съ колоннами, находящимися въ долинѣ Алуты. Изъ всего этого достаточно ясно, что указанный пунктъ долженъ быть непремѣнно удержанъ за нами, возведеніемъ въ этомъ мѣстѣ укрѣплений.

Важнѣйшіе пункты оборонительной линіи, образуемой Большімъ и Малымъ Самошемъ, и притокомъ его Быстрицею суть: Бейерсдорфъ, на Быстрицѣ, Деешъ, Самошуйваръ и Клаузенбергъ.

Изъ числа дорогъ, ведущихъ изъ Трансильваниі въ Венгрию, только дорога изъ Карансебеша чрезъ желѣзныя ворота не защищается выше-приведенными оборонительными линіями, вслѣдствіе чего необходимо облегчить ея оборону постройкою укрѣплений.

Потерявъ оборонительную линію Большаго и Малаго Самоша, дунайская армія будетъ принуждена отступить за линію Тиссы и ожидать непріятеля въ позиціи у Солнока, между тѣмъ какъ резервная армія можетъ обеспечивать ея лѣвый флангъ отъ обхода по правому берегу верхней Тиссы, для чего она должна занять позицію между Токаемъ и Мишкольцемъ. Для обеспеченія же праваго фланга придется, вѣроятно, защищать перенесену черезъ нижнюю Тиссу у Сегедина.

Въ нашемъ изслѣдованіи обороны Венгрии, мы предполагали, что главная дунайская армія поспѣть во-время только для непосредственной обороны линій Большаго и Малаго Кокеля и затѣмъ Большаго и Малаго Самоша; но не будетъ лишено интереса подвергнуть обсужденію и тотъ случай, когда дунайской арміи удастся поспѣть во время, чтобы защищать даже долину Алуты. Это возможно при томъ условіи, когда восточная армія, дѣйствуя изъ Молдавіи и Валахіи—отъ юго-востока къ западу—не предупредить, однако, дунайской и послѣдняя успѣть во-время сосредоточить свои главныя силы въ южной Трансильваниі. При такихъ обстоятельствахъ, дунайская армія можетъ дѣйствовать въ долинѣ Алуты съ своимъ правымъ флангомъ и центромъ, съ цѣлью

разбить порознь непріятельськія колонни, дебушируючія ізъ дефиле у Германштадта и Кронштадта, между тѣмъ какъ ея лѣвый флангъ можетъ воспрепятствовать соединеню непріятельскихъ колоннъ, вторгающихся ізъ Молдавіи въ верхнія части долинъ Мароша и Алуты. Подобное распределеніе войскъ умѣстно только тогда, когда можно опасаться серьезныхъ атакъ ізъ Молдавіи. Между тѣмъ, если главнокомандующій дунайской арміи придетъ къ убѣжденію, что восточная армія намѣревается перейти съ главными силами южныя Карпаты Трансильваниі, тогда онъ вѣроятно расположить свой правый флангъ въ Германштадтѣ, центръ — въ окрестностяхъ Фогараша, а лѣвымъ флангомъ займетъ позицію у Кронштадта. Для прикрытия въ этомъ случаѣ Самоша и Мароша, противъ какихъ нибудь демонстрацій, достаточно будетъ слабаго обсервационнаго корпуса и возведенія укрѣплений въ Афалу.

Занимая подобное расположеніе, дунайская армія могла бы легко пропішить съ своимъ центромъ для поддержанія того фланга, противъ которого восточная армія развернетъ свои главныя силы, что всего вѣроятно въ ущельяхъ передъ Кронштадтомъ, гдѣ непріятель можетъ двинуть главную массу своихъ силъ по нѣсколькимъ, близкимъ другъ къ другу, горнымъ проходамъ, между тѣмъ какъ передъ Германштадтомъ онъ долженъ бытъ ограничиться только однимъ. Однако, хотя правый флангъ, передъ Германштадтомъ, и можетъ разсчитывать на появление лишь незначительныхъ непріятельскихъ силъ, но принимая во вниманіе возможность отступленія дунайской арміи, оказывается, что чрезмѣрное обнаженіе этого фланга ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено.

Послѣ потери долины Алуты, дунайская армія можетъ направить свое отступленіе или на Карльсбургъ, или — какъ выше упомянуто — непосредственно за линію обоихъ Кокелей, а затѣмъ Мароша и Самоша.

Въ первомъ случаѣ дунайская армія вѣроятно сосредоточится между пунктомъ сліянія Кокелей и Надь-Шелыкомъ, потому что, занимая эту позицію, она можетъ всего легче стать фронтомъ къ Германштадту, равно какъ и къ Шегесвару, и принудить восточную армію или атаковать Германштадтъ, ограничиваясь одною операционною линіею, или дѣйствовать противъ Шегесвара и Кенда, и обратиться отъ этихъ пунктовъ къ западу, противъ дунайской арміи, по дорогамъ на Медіашъ и Кукулеваръ. Вслѣдствіе этого дунайской арміи представилась бы возможность разбить порознь обѣ непріятельскія колонны, раздѣленныя между собою значительными естественными препятствіями. Если, не смотря на это, Трансильвания будетъ потеряна, то дунайская армія все

еще можетъ пытаться дѣйствовать противъ разрозненныхъ непріятельскихъ колоннъ, вступающихъ въ Венгрию по нѣсколькимъ дорогамъ, или занятіемъ фланговой позиціи у Арада, препятствовать наступленію всей восточной арміи. Первый способъ дѣйствій окажется выполнимъ только въ томъ случаѣ, когда обороняющій можетъ основывать свои дѣйствія на базѣ, заранѣе приготовленной на Тиссѣ, т. е. если въ Сегединѣ, Солнокѣ и Токайѣ, или при устьѣ Заіо, будутъ существовать предмостная укрѣпленія. Выборъ же фланговой позиціи въ Арадѣ, независимо отъ свойственныхъ ей многочисленныхъ невыгодъ, будетъ уже потому безполезенъ, что доставитъ восточной арміи время и случай безпрепятственно сосредоточить въ Гросвардейнѣ свои отдѣльныя колонны, вступившія въ Венгрию, завладѣть устьями долинъ, и затѣмъ соединенными силами обратиться противъ Арада. Вслѣдствіе этого дунайская армія выиграла бы для устройства своихъ силъ не болѣе трехъ дней времени, сравнительно съ занятіемъ центральной позиціи въ Гросвардейнѣ; но, въ послѣднемъ случаѣ, она имѣла бы дѣло только съ отдѣльными непріятельскими колоннами, почему могла бы вѣрнѣе разсчитывать на успѣхъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ, когда пришлось бы бороться съ совокупными силами непріятеля. Едва ли можно предположить, что дунайская армія будетъ столь деморализована и разстроена отступленіемъ, чтобы не быть въ состояніи вступить въ бой съ отдѣльными непріятельскими колоннами. Если же это дѣйствительно случится, то тогда уже лучше не останавливаться ни въ Арадѣ, ни въ Гросвардейнѣ, но немедленно отступить за Тиссу и заняться переформированиемъ и усиленіемъ войскъ.

Важнѣйшіе стратегическіе пункты на линіи Тиссы суть: Токай, Солнокъ и Сегединъ.

Противъ обхода лѣваго фланга, со стороны праваго берега верхней Тиссы, слѣдуетъ дѣйствовать изъ Мишкольца и Токая.

Съ потерю лѣваго берега Тиссы, желѣзно-дорожное сообщеніе между Мишкольцемъ и Пештомъ прекращается. Достаточно простаго указанія на этотъ фактъ, чтобы оправдать мнѣніе, высказанное нами при разборѣ обороны со стороны сѣвера, о безусловной необходимости укрѣпленія Мишкольца, Токая и Солнока, равно и постройки Гатіанъ-Мишкольцкой желѣзной дороги.

Для полноты обсужденія нашего предмета, мы должны также предположить и тотъ случай, что восточная армія произведетъ атаку хотя изъ долины Днѣстра, но по двумъ операционнымъ линіямъ. Здѣсь возможны только два направленія: одно — изъ Хотина на Черновицы, другое — чрезъ южную Молдавію въ Трансильванію. Какъ бы то ни было, приго-

тования восточной армии къ подобной атакѣ, дойдутъ до свѣдѣнія главнокомандующаго дунайской арміи еще до открытия военныхъ дѣйствій; поэтому отъ него будетъ зависѣть выборъ: которымъ флангомъ дѣйствовать оборонительно и которымъ наступательно. Предполагая, что при расположении обоихъ фланговъ нашей арміи на извѣстной мѣстности, они встрѣтили бы для обороны одинаковыя удобства, во всякомъ случаѣ будетъ полезнѣе дѣйствовать наступательно противъ той изъ двухъ непріятельскихъ колоннъ, пораженіе которой обѣщаетъ болѣе рѣшительные результаты, слѣдовательно противъ сильнѣйшей, или, если обѣ равносильны, противъ той, которая послѣ потери сраженія будетъ болѣе разстроена, вслѣдствіе длиннѣйшаго пути отступленія. Въ предстоящемъ случаѣ правый флангъ дунайской арміи можетъ найти въ восточныхъ Карпатахъ Трансильвани, а лѣвый флангъ въ окрестностяхъ Кимполунга, превосходныя оборонительныя позиціи. Поэтому, мы можемъ дѣйствовать наступательно на томъ флангѣ, противъ которого ожидается движеніе сильнѣйшихъ силъ непріятеля, или же, въ случаѣ если обѣ колонны будутъ равносильны, направить атаку противъ той, которой предстоитъ длиннѣйшій путь отступленія, т. е. противъ арміи наступающей изъ Молдавіи.

Мы уже говорили о военныхъ операцияхъ въ этой странѣ, а потому намъ остается только разобрать тотъ случаѣ, когда главная дунайская армія потеряетъ сраженіе въ окрестностяхъ Черновицъ. Потерпѣвъ пораженіе, она могла бы совершить свое отступленіе или за Карпаты, или на Львовъ. Въ случаѣ отступленія за Карпаты, дунайская армія выиграла бы болѣе времени для своего устройства и усиленія и сверхъ этого не прервала бы связи съ своимъ слабымъ правымъ флангомъ, оставленнымъ въ Трансильвани; между тѣмъ, отступая на Львовъ, она подвергается продолжительному преслѣдованію и будетъ совершенно отрѣзана отъ своего праваго фланга. Поэтому, послѣ потеряннаго сраженія, военные дѣйствія будутъ, по всей вѣроятности, продолжаться въ Трансильвани, что приводить къ случаю, уже выше нами разобранному.

III. ОБОРОНА ПРОТИВЪ ОДНОВРЕМЕННОГО НАСТУПЛЕНІЯ ИЗЪ ДОЛИНЪ: ВІСЛЫ, З. БУГА И ДІІСТРА.

Выше мы высказали мысль, что едва-ли непріятель будетъ въ состояніи сосредоточить въ короткое время всѣ свои дѣйствующія войска на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Войска, находящіяся въ сѣверной части Европейской Россіи, могутъ быть сосредоточены въ долинѣ Вислы въ сравнительно короткое время, причемъ продовольствованіе этой

армії также не встрѣтить серьезныхъ препятствій; но зато, сколько времени потребуется для доставленія въ долину Вислы войскъ, находящихся въ южной части этого государства? Сколько людей потеряетъ при этомъ армія во время передвиженій? То же самое должно случиться при необходимости двинуть армію изъ съверной Россіи въ Бессарабію и Подолію, съ тою только разницей, что въ этомъ случаѣ явится еще новый вопросъ: будетъ-ли возможно, при тамошнихъ дурныхъ сообщеніяхъ, хорошо продовольствовать такую громадную армію (отъ 200 до 300.000 челов.)? Быть можетъ, въ виду этихъ неудобствъ, будетъ сформирована, изъ войскъ, находящихся на югѣ имперіи, южная армія, которая и будетъ дѣйствовать изъ долины Днѣстра, тогда какъ съверная направится изъ долинъ Вислы и Буга.

Если непріятель распорядится именно такимъ образомъ, то первая и важнѣйшая задача дунайской армії будетъ состоять въ томъ, чтобы распределить силы сообразно цѣли, т. е. умѣть быть сильнѣе непріятеля на каждомъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ.

Непріятель можетъ дѣйствовать своими обѣими арміями по концентрическимъ операционнымъ линіямъ, непосредственно противъ Дуная, откуда бы ни направлялись его главныя силы: изъ долины-ли Вислы или Днѣстра. Онъ можетъ, наконецъ, наступать и такимъ образомъ, что обѣ арміи соединяются въ долинѣ верхняго Днѣстра, въ окрестностяхъ Львова. Въ первыхъ двухъ случаяхъ дунайская армія будетъ дѣйствовать на двухъ раздѣльныхъ театрахъ войны; каждый изъ нихъ отличается своими особыми условіями, о которыхъ мы упоминали при обзорѣ обороны противъ двухъ первыхъ способовъ наступленія; такъ что мы тотчасъ можемъ перейти къ разбору того случая, когда обѣ непріятельскія арміи станутъ стремиться къ соединенію въ Галиції.

Такъ какъ, при открытии войны, главнокомандующій дунайской арміи будетъ, по всей вѣроятности, находиться въ неизвѣстности насчетъ памѣрній южной непріятельской арміи, то при этомъ способѣ наступленія, необходимо оставить въ Трансильваніи хотя бы небольшую часть дунайской арміи. Въ такомъ случаѣ весьма важно, чтобы этотъ отдѣльный корпусъ узналъ во-время, чрезъ хорошихъ лазутчиковъ, о фланговомъ движениі южной части восточной арміи, чтобы имѣть возможность форсированными маршами развернуться въ тылу послѣдней и отрѣзать ея сообщенія у Хотина, ранѣе того какъ произойдетъ столкновеніе непріятеля съ главными силами дунайской арміи. Этими дѣйствіями трансильванскаго корпуса были бы, въ тоже время, непосредственно защищены и ущелья восточныхъ Карпатовъ. Главныя же силы дунайской арміи могутъ первоначально занять расположение между Вислою и Са-

номъ, или около Львова, смотря по тому, какъ того потребуютъ обстоятельства, о которыхъ мы упомянули при обзорѣ обороны противъ наступленія съ сѣвера. Здѣсь мы можемъ еще прибавить, что необходимо принудить сѣверную армію принять сраженіе, съ цѣлью не допустить ее до соединенія съ южною. Быть можетъ окажется даже полезнымъ, съ незначительными силами, расположенными на хорошей позиціи, до тѣхъ поръ задерживать восточную главную армію, пока южная непріятельская армія не будетъ отброшена трансильванскимъ корпусомъ.

Въ случаѣ потери Галиціи, оборона должна быть основана на тѣхъ же началахъ, о которыхъ мы упоминали при разборѣ наступленія съ сѣвера, а потому обзоръ дѣйствій на юномъ склонѣ Карпатовъ привель бы только къ повторенію того, что уже было разъ сказано.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Хотя въ нашемъ изслѣдованіи и выяснилось, гдѣ и какъ нужно усилить искусственнымъ образомъ выгоды тѣхъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ и линій, которые должны играть роль при оборонѣ противъ наступленія съ сѣвера и востока, тѣмъ не менѣе, не будетъ излишне снова ихъ перечислить въ послѣдовательномъ порядке.

Ограничиваюсь только Венгріею и Трансильваніею, мы вывели изъ нашихъ разсужденій слѣдующія заключенія:

1) Въ мѣстѣ сліянія Хернада и Заіо, этомъ ключѣ Карпатовъ, склоняющихся къ Тиссѣ, безусловно необходимо устроить большой укрѣпленій лагерь. Въ древнія времена здѣсь находился замокъ Онодъ.

2) Въ Токаѣ, или при впаденіи Заіо въ Тиссу, должно быть построено двойное предмостное укрѣпленіе, отчасти потому, что оно доставитъ намъ возможность перейти во всякое время изъ расположенія, занятаго позади Матры, съ значительными силами на лѣвый берегъ Тиссы и задержать тамъ успѣхи непріятеля посредствомъ одной стратегической демонстраціи,—отчасти же потому, что это предмостное укрѣпленіе можетъ служить опорною точкой для арміи, которой назначено дѣйствовать на лѣвомъ берегу Тиссы, противъ вторженія со стороны Трансильваніи.

3) Переправы чрезъ Тиссу въ Солнокѣ и Сегединѣ должны быть также обеспечены предмостными укрѣпленіями.

4) На склонѣ Карпатовъ, между рѣками, принадлежащими къ бассейну Дуная и Тиссы, слѣдовало бы возвести еще въ мирное время нѣкоторыя укрѣпленія позади Кралова-Гола.

5) Постройка прямаго желѣзной-дорожнаго сообщенія между Пештомъ и Мишкольцемъ, представляетъ столько очевидныхъ военныхъ выгодъ, что было бы излишнимъ ихъ перечислять.

6) Въ Трансильваниі слѣдуетъ также создать стратегическій опорный пунктъ, въ окрестностяхъ Афалу. Въ случаѣ непріятельскаго вторженія, этотъ пунктъ вмѣстѣ съ Кронштадтомъ составятъ стратегическую базу противъ наступленія съ востока; при тѣхъ же оборонительныхъ дѣйствіяхъ, укрѣпленія у Афалу запрутъ сообщеніе между верхними частями долинъ Мароша и Алуты, и могутъ препятствовать соединенію колоннъ, дебушающихъ изъ проходовъ Тольгіешъ и Бекашъ, какъ между собою, такъ равно и съ колоннами, вторгнувшимися въ долину Алуты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпленія этого пункта прикроютъ перевалъ черезъ хребетъ Мезохавашеръ въ долину Малаго Бокеля.

7) Слѣдуетъ позаботиться объ обезпеченіи магазиновъ, которые необходимо устроить въ Быстрицѣ, и наконецъ—

8) Запереть укрѣпленіями, въ долинѣ Быстрицы, ниже Вали-Путна, мѣсто пересѣченія дорогъ, идущихъ изъ долины Молдавы и Сучавы.

При обзорѣ оборонительныхъ дѣйствій, мы не говорили объ укрѣпленіи важнѣйшихъ проходовъ. Въ настоящее время, конечно, никому не придется въ голову что нужно герметически закрывать всѣ пути; тѣмъ не менѣе, мы не думаемъ, что укрѣпленія такого рода были бы совершенно бесполезны, такъ какъ, при помощи ихъ, непріятель можетъ быть задержанъ до тѣхъ поръ, пока обороняющійся выигрываетъ время, необходимое для безпрепятственнаго выполненія мѣръ, соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ.

ВЗГЛЯДЪ

на

ПОЛОЖЕНИИ АВСТРИИ ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ СЪ РОССИЕЮ *).

Брошюра рассматриваетъ, съ военной точки зрењія, положеніе дѣль въ случаѣ войны Австріи съ Россіею и имѣеть цѣлью привлечь на этотъ предметъ вниманіе военной публики. Авторъ не касается политическихъ комбинацій, и не даетъ плана кампаніи, а представляетъ лишь рядъ стратегическихъ соображеній, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что борьба между Россіею и Австріею, безспорно, неминуема.

I.

Прежде всего предстоитъ решить вопросъ: слѣдуетъ ли Австріи, въ случаѣ войны съ Россіею, дѣйствовать наступательно или оборонительно?

При взглядѣ на карту убѣждаешься, говоритъ авторъ, что Россія охватываетъ нашу границу съ сѣверной, восточной, а благодаря своему вліянію на Дунайскія Княжества, и съ юговосточной стороны. Центральныя области Россіи представляютъ ей такія средства къ упорному и продолжительному отпору, какими не располагаетъ ни одно другое государство. При вторженіи въ Россію, непріятель не найдетъ во всей обширной странѣ ни одного пункта, обладаніе которымъ могло бы имѣть решительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Россіи двѣ столицы: но обѣ онѣ не составляютъ средоточія правительственной власти, всѣхъ богатствъ, промышленности и торговли, и съ потерю

*) Извлечено изъ брошюры: *Ideen über unser militärisches Verhältniss bei einem Kriege mit Russland*, von einem österreichischen Officier. Wien, 1870

одной изъ нихъ, существование государства не подвергается серьезной опасности. Вторгающаяся въ Россію армія встрѣчаетъ обширныя пространства, въ которыхъ движенія затрудняются, на каждомъ шагу, бесплодными степями или неизмѣримыми болотистыми пространствами, съ весьма ограниченными путями сообщенія и съ рѣдкимъ населеніемъ, въ которомъ легко возбудить національную войну. Вслѣдствіе этого, а равно и вслѣдствіе климатическихъ и экономическихъ условій, армія наступающаго не найдетъ никакихъ продовольственныхъ средствъ и принуждена будетъ разсчитывать исключительно на подвозъ запасовъ со своей базы.

По мѣрѣ того, какъ наступающій подвигается впередъ, затрудненія возрастаютъ, охраненіе сообщеній съ базою становится неудобнымъ, находящіяся въ его распоряженіи операционныя линіи скудѣютъ и содержаніе арміи становится все труднѣе и труднѣе; войска, естественно, таютъ съ каждымъ днемъ, между тѣмъ какъ силы противника увеличиваются, потому что у него убыль съ избыткомъ пополняется подспѣвающими ополченіями. Такъ въ 1812 г. ополченіе 16 губерній, со средоточенное на театрѣ войны, или по сосѣдству, доходило до 250,000 чел. За отсутствіемъ постоянного предмета дѣйствій для наступающаго, русская армія будетъ служить единственою цѣлію его дѣйствій. Армія же, благодаря обширной территории, можетъ уклоняться отъ встрѣчи до той минуты, пока на ея сторону не перейдетъ перевѣсъ въ силахъ, или пока она не пополнить убыли и не оправится отъ удара, нанесенаго ей на границѣ. И такъ, побѣда, одержанная въ самомъ началѣ войны, можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если русская армія будетъ уничтожена.

Самые смѣлые и самые счастливые изъ полководцевъ, Карлъ XII и Наполеонъ, лишились въ снѣгахъ Россіи арміи и славы, не только вслѣдствіе нанесенного имъ пораженія, но и вслѣдствіе исключительныхъ условій театра войны, гдѣ, при наступленіи дальше извѣстныхъ предѣловъ, неминуемо слѣдуетъ гибель. Это составляетъ настоящую силу русскихъ границъ и этимъ русскіе воспользуются и нынѣ, какъ они пользовались въ 1709 и 1812 годахъ. Въ Россіи, при наступательной войнѣ, успѣхъ можетъ быть обеспеченъ только песяразмѣрнымъ превосходствомъ силъ, строжайшею ихъ экономіею, умѣніемъ сохранить перевѣсъ до рѣшительного момента, и систематическимъ наступленіемъ, съ постепеннымъ устройствомъ новыхъ базисовъ.

Но за то условія, при которыхъ Россіи придется исполнять какое-либо наступательное движеніе, гораздо менѣе для нея выгодны. Она имѣетъ, правда, нѣсколько обеспеченныхъ базисовъ и множество удоб-

ныхъ операциональныхъ линій, расположенныхъ концентрически; но слабая населенность и недостатокъ путей сообщенія представляютъ существенные неудобства для наступленія и въ высшей степени затрудняютъ подвозъ продовольствія.

Мы не должны упускать изъ виду, что, при открытии военныхъ дѣйствій, намъ слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными, потому что пораженіе, нанесенное намъ въ началѣ войны, можетъ поставить нась въ отчаянное положеніе. Если мы хотимъ быть откровенны, то должны сознаться, что послѣдствія несчастія, постигшаго нась въ 1866 году, не изгладились: мы не достигли еще той увѣренности въ собственные силы, которая нужна, чтобы съ твердостью перенести неудачу въ самъ началѣ кампаніи. И при будущемъ столкновеніи, какъ и прежде, австрійскіе офицеры и солдаты исполнить свой долгъ: у насъ нѣтъ недостатка въ храбрости, но, какъ всегда бываетъ послѣ погрома, у насъ не будетъ порыва, столь необходимаго, когда имѣешь дѣло съ превосходнымъ и храбрымъ непріятелемъ. По этой причинѣ, сначала было бы осторожнѣе не стремиться нанести противнику рѣшительного удара, а искать частныхъ успѣховъ, съ цѣлью поднять духъ войскъ. При этомъ надоѣно еще принять въ разсчетъ, что непріятель будетъ первое время располагать превосходною кавалеріею—условіе, которое измѣнится въ теченіе кампаніи, вслѣдствіе затрудненій, съ которыми придется бороться для пополненія. Поэтому намъ слѣдуетъ въ началѣ избѣгать мѣстностей, на которыхъ русскіе могли бы извлечь пользу изъ своей кавалеріи.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, придется избрать конечною цѣлью дѣйствій Москву, къ которой ведутъ два пути: а) чрезъ Варшаву, къ сѣверу отъ Пинскихъ болотъ и б) чрезъ Кіевъ, къ югу отъ нихъ. Первый путь, какъ кратчайшій, выгоднѣе; къ тому же онъ пролегаетъ по странѣ враждебно расположенной къ Россіи, что можетъ доставить намъ иѣкоторыя выгоды. Но за то на средней Вислѣ мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ главную непріятельскую армію.

Раздѣливъ рассматриваемое нами пространство на двѣ части: къ западу отъ Ковны и отъ Ковны до болотъ по Припети, мы видимъ, что въ первой части всѣ дороги, съ одной стороны, сходятся въ долинѣ Вислы и, съ другой, направляются на Петербургъ, а что во второй онъ пролегаютъ по долинамъ Нѣмана и Березины и ведутъ на Москву. Однако, какъ сѣверные, такъ и южные пути соединяются на средней Вислѣ. Эта часть театра войны пріобрѣтаетъ вслѣдствіе того весьма важное значеніе, потому что расположенная здѣсь армія прикрываетъ одновременно дороги въ Петербургъ и въ Москву.

Главнѣйшія рѣки этой части Россіи суть: Висла, Бугъ и Нѣманъ,

стратегич. исслѣд.

въ долинахъ которыхъ сосредоточивается вся сѣть дорогъ. Бугъ и Наревъ соединяются у Ивангорода и впадаютъ у Модлина (Новогеоргіевская крѣпость) въ Вислу ^{*)}). Оба эти пункта, усиленные укрѣпленіями, которые сооружены согласно съ правилами новѣйшей фортификаціи вмѣстѣ съ Варшавою, образуютъ трехугольникъ, въ которомъ Россія пріобрѣтаетъ прекрасный базисъ для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій и полную возможность переходить съ одного берега Вислы на другой. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о Брестѣ-Литовскѣ на Бугѣ и о Замостѣ, расположенномъ близъ открытой галицкой границы.

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что русская армія приметъ бой именно въ названномъ треугольникѣ, выгодномъ въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніи. Если мы выиграемъ это сраженіе, что весьма сомнительно при числовомъ превосходствѣ противника, то очутимся близъ трехъ крѣпостей, къ осадѣ которыхъ необходимо будетъ приступить немедленно. Намъ нельзя будетъ воспользоваться побѣдою, потому что, за отдѣленіемъ осаднаго корпуса, у насъ не останется достаточно силъ для преслѣдованія противника. Если же мы проиграемъ сраженіе, то не только лишимся завоеванной территории, но будемъ поставлены въ необходимость сосредоточить наши силы за Карпатами или за Дунаемъ, причемъ дорога, ведущая къ сердцу монархіи, останется открытою. А между тѣмъ, достаточно посмотреть на карту, чтобы убѣдиться въ невозможности обойти непріятельскую позицію на средней Вислѣ.

Вторженіе къ югу отъ припетскихъ болотъ должно быть исполнено почти при такихъ же условіяхъ, потому что Россія имѣть въ Днѣпрѣ базу и оборонительную линію, которая ничѣмъ не уступаетъ Вислѣ. На этомъ пути послѣдствія пораженія были бы для насъ менѣе гибельны; но за то намъ несравненно труднѣе было бы воспользоваться плодами побѣды, отчасти вслѣдствіе косаго направленія операционной линіи относительно базиса, а отчасти по отсутствію всякой поддержки со стороны мѣстнаго населенія.

Поэтому, намъ кажется, выгоднѣе дѣйствовать сначала оборонительно: горы, прикрывающія нашъ настоящій театръ войны, представляютъ преграду, овладѣніе которой потребуетъ отъ противника много времени и труда; но мѣрѣ удаленія отъ базиса, у него, съ каждымъ шагомъ, будутъ возрастать затрудненія по содѣржанію и пополненію

^{*)} Бугъ и Наревъ соединяются у Сѣрошка, а Ивангородъ лежитъ, какъ известно, при впаденіи Вепржа въ Вислу.

Ред.

армії; мы же будемъ поставлены въ возможность маневрировать, въ ожиданіи удобнаго времени для нанесенія рѣшительнаго удара, и подготовимся къ нему должнымъ образомъ. Послѣ успѣха намъ представится случай для перехода въ наступленіе, чemu разбитый непріятель не будетъ въ состояніи воспрепятствовать.

Братчайшая линія, по которой непріятель можетъ проникнуть въ сердце монархіи, есть путь, ведущій отъ средней Вислы черезъ Ольмюцъ на Вѣну. Слѣдовательно, здѣсь можно ожидать главнаго столкновенія. Послѣ того, что Ольмюцъ и Краковъ, при всей ихъ силѣ, не въ состояніи сами отразить удара, спрашивается: слѣдуетъ ли арміи непосредственно заграждать непріятелю этотъ путь? Мы должны отвѣтить на это отрицательно, потому что, по вышеприведеннымъ причинамъ, намъ кажется правильнѣе замедлять рѣшеніе участія кампаніи, уклоняясь отъ генерального сраженія. Ставъ на линію Краковъ-Ольмюцъ-Вѣна (отъ Кракова до Вѣны 392 версты по желѣзной дорогѣ), мы рисковали бы, изъ желанія избѣгнуть сраженія, или изъ опасенія потерять свои сообщенія, быть оттѣсненными отъ одного пункта къ другому и поставленными въ необходимость принять сраженіе, не успѣвъ извлечь должной выгоды изъ нашего оборонительнаго образа дѣйствій. Посему австрійскій главнокомандующій долженъ противопоставить русскимъ главнымъ силамъ нѣсколько корпусовъ, достаточно сильныхъ для оборонительныхъ дѣйствій; главная же свои силы онъ долженъ расположить такимъ образомъ, чтобы притянуть ихъ своевременно на рѣшительный пунктъ. Онъ постарается ослабить противника, нанося ему частныя пораженія, и тѣмъ подготовить моментъ для перехода въ наступленіе, съ полною надеждою на успѣхъ.

Для веденія такого рода войны болѣе всего удобствъ представляеть Венгрия, какъ по обилію своихъ средствъ, такъ и по географическому положенію и топографическимъ условіямъ.

Естественную границу Австріи образуютъ Судеты и Карпаты, отдѣленные другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ у Вейскирхена, чрезъ который и проходитъ линія Краковъ-Ольмюцъ-Вѣна.

Избравъ Венгрию главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, мы преимущественно должны заняться Карпатами. На съверной сторонѣ Карпатовъ существуетъ нѣсколько довольно хорошихъ позицій; но вообще онъ имѣютъ горный характеръ и опасны, потому что вся оборона сосредоточивается въ долинахъ, подверженныхъ обходу черезъ боковые пути. Къ тому же проходы черезъ горы весьма моогочислены (отъ Яблонки до Поганы-Стампи 41 проходъ, въ томъ числѣ 29 колесныхъ), вслѣдствіе чего невозможно защищать всѣ одновременно. Но большинство прохо-

*

довъ, соединяется въ нѣсколько узловъ, лежащихъ по сю сторону хребта, которые мы и перечислимъ ниже. Слѣдовательно, задача обороны Карпатовъ не будетъ заключаться въ загражденіи непріятелю перехода че-резъ эти горы, но скорѣе въ искусствѣ приудить его, послѣ перехода, къ отступленію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Мы вполнѣ сознаемъ, что послѣ опыта, вынесенного изъ кампаніи 1866 года, нельзя безусловно одобрить подобнаго рода предположеніе; но, въ данномъ случаѣ, мы находимъ этотъ способъ дѣйствій умѣстнымъ и постараемся подкрѣпить наше мнѣніе доказательствами.

Отроги Карпатовъ, направляющіеся къ сторонѣ Венгрии, теряются здѣсь постепенно въ равнинѣ; мѣстами они достигаютъ значительной высоты; но при существующихъ въ настоящее время дорогахъ, и тѣхъ, которыхъ должны быть проложены, движенія наши не будутъ стѣснены. Замѣтимъ вдбавокъ, что значительнѣйшія рѣки, за исключеніемъ Дуная и отчасти Вислы, текутъ на югъ или на сѣверъ, вслѣдствіе чего ими можно пользоваться при расположениіи лицомъ къ востоку для прикрытия фронта, а лицомъ къ сѣверу—для прикрытия фланга.

При оцѣнкѣ предстоящаго намъ способа дѣйствій мы исходимъ изъ той мысли, что, особенно въ оборонительной войнѣ, гдѣ все основано на быстротѣ движеній, необходимо имѣть не только нужное число дорогъ, соединяющихъ главнѣйшіе пункты базиса и оборонительной линіи, но и поперечные пути, а на главныхъ пунктахъ соответствующія укрѣпленія, сооруженные для обеспеченія сообщеній и уравненія числительнаго превосходства силъ непріятеля. Хотя вопросъ о настоящемъ значеніи укрѣпленій и не решенъ окончательно, но, безъ всякихъ сомнѣній, для обложенія крѣпости или наблюденія за нею, противнику придется отдатьльть больше войскъ, чѣмъ будетъ нами употреблено для ея обороны. Надо также принять въ соображеніе, что обороняющійся можетъ назначить для этой цѣли такія войска, которыя менѣе годны для полевой службы, напримѣръ ландверы послѣдніхъ призывовъ, извѣстную категорію неспособныхъ и т. д., тогда какъ наступающій, за границею, не имѣть въ своемъ распоряженіи подобныхъ войскъ.

Переходя къ разсмотрѣнію путей и признавая всю важность вліянія на военные дѣйствія желѣзныхъ дорогъ, которыя облегчаютъ и уско-ряютъ сосредоточеніе силъ, а посему должны быть приняты въ расчетъ при выборѣ операционныхъ линій и пунктовъ, на которыхъ возводятся укрѣпленія, мы не можемъ однако признать, что для соединенія между собою пунктовъ, важныхъ въ военномъ отношеніи, достаточно однѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе легкости, съ которой прерывается на нихъ движеніе, и по ограниченности ихъ перевозочныхъ средствъ—становится

необходимымъ проложеніе и ремонтированіе обыкновенныхъ путей, идущихъ параллельно желѣзнымъ дорогамъ.

Согласно выраженному нами принципу, намъ необходимо имѣть двѣ параллельныя дороги: одну, пролегающую вдоль базиса, другую—вдоль оборонительной линіи, которая должны быть соединены между собою достаточнымъ числомъ поперечныхъ путей.

За окончности-нашей базы мы принимаемъ Кениггрецъ (или Ольмюцъ) и Коморнъ. Главный недостатокъ этой базы заключается въ томъ, что она слишкомъ коротка, прикрываетъ только Вѣну и лежитъ въ сторонѣ отъ Венгрии—средоточія транслейтанскаго могущества и центра нашихъ операций. Непремѣннымъ условіемъ является, слѣдовательно, соотвѣтствующее продолженіе базы на югъ. Самый выгодный для сего пунктъ Сегединъ, укрѣпленія котораго не только обезпечиваютъ переправу черезъ нижнюю Тиссу, но, вмѣстѣ съ Арадомъ и Темешваромъ, упрочиваютъ обладаніе всѣми путями, пролегающими между этимъ пунктомъ и Гросвардейномъ по направлению въ Трансильванію, а также дорогу въ Орсову и вѣтви отъ нея черезъ Хатсегъ вправо, въ проходъ Вулканъ, и влѣво, на Деву, въ Германштадтъ и Карлсбургъ. Тогда въ южной Венгрии пріобрѣтается прочная база, обращенная на сѣверъ и востокъ, и получается возможность остановить съ фронта корпусъ, вторгающійся изъ Валахіи, или броситься отъ Военной Границы ему во флангъ.

Для облегченія маневрированія на базѣ и подготовленія на всякий случай второй оборонительной линіи, становится необходимымъ обезпечить переправы: у Венгерскаго Градиша (благодаря чему пріобрѣтается промежуточный пунктъ между слишкомъ отдаленными другъ отъ друга Ольмюцомъ и Коморномъ), у Вѣны и Кремса. Чтобы господствовать въ долинѣ Вага, нужно окончить поскорѣе у Коморна фортификаціонныя работы и примкнуть къ этой рѣкѣ. Обложеніе Ольмюца можетъ угрожать сообщеніямъ съ лѣвымъ крыломъ базиса черезъ Брюнъ, вслѣдствіе чего необходимо имѣть надежное сообщеніе отъ Линца, черезъ Цвѣтль и Рецъ, съ Цнаймомъ. Здѣсь проектирована дорога, которую слѣдовало бы дополнить улучшеніемъ проселочной дороги изъ Лангеншлага въ Цвѣтль.

Передняя параллельная дорога, пролегающая вдоль оборонительной линіи, должна подходить къ самимъ Карпатамъ, дабы можно было встрѣтить безотлагательно противника у любого прохода. На этой дорогѣ, идущей по южному склону и доходящей на западъ до Вейскирхена, а и на востокъ до Гѣрманштадта, укрѣпленія должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы прикрывать, одновременно, переходъ черезъ Карпаты и сообщенія съ базисомъ.

Въ Мункачѣ, Сигетѣ и Быстрицѣ слѣдовало бы, пользуясь положениемъ сихъ пунктовъ на поперечныхъ путяхъ, заградить дорогу укрѣпленіями.

Весьма важно было бы, сверхъ того, укрѣпить на лѣвомъ крылѣ Одербергъ, который, вмѣстѣ съ Краковомъ, прикрываетъ рельсовые пути въ Вѣну, Тропау, и Кениггрецъ. Эта мѣра можетъ заставить противника отѣлить, при движениіи на Вѣну черезъ Ольмюцъ, значительный корпусъ, для наблюденія за симъ пунктомъ, и произвести кружное движеніе, напримѣръ, черезъ Новое Бжеско на Бохнію, съ цѣлію выйти на вѣнскую дорогу.

Въ Эперіешѣ слѣдуетъ возвести укрѣпленный лагерь. Если онъ будетъ сооруженъ для значительного корпуса, то этими силами представится возможность остановить непріятеля, наступающаго черезъ Дуклу, по дорогѣ изъ Старе-Място, черезъ Унгварь, а равно и отъ Йорданова и Нового Сача, на Кесмаркъ.

Германштадтъ защищаетъ, вмѣстѣ съ Клаузенбургомъ, южную часть страны. Если устроить тамъ укрѣпленный лагерь, то, при содѣйствіи Германштадта, Клаузенбурга, Быстрица и крѣпостей базиса, слабый отрядъ пріобрѣтаетъ возможность защищать Трансильванію противъ пре-восходнаго непріятеля.

Отъ Галиціи мы также не намѣрены совершенно отказываться, а потому, при предложеній системѣ обороны Венгрии, слѣдуетъ отстаивать Галицію а, въ случаѣ отступленія, стараться снова занять ее; для этого въ самой Галиціи, независимо отъ Кракова, нужно имѣть нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ. Эти укрѣпленія должны прикрывать отступленіе въ Венгрию войскъ, расположенныхъ въ Галиціи, а потомъ облегчить переходъ ихъ въ наступленіе черезъ Карпаты, а также полученіе под-крѣпленій и предметовъ снабженія изъ Венгрии. Такимъ условіямъ удовлетворяетъ въ западной Галиціи Дукла: она лежитъ въ узлѣ нѣсколькихъ дорогъ, обеспечиваетъ важнѣйшій въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ горный проходъ и будетъ, со временемъ, пунктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ; къ тому же, пока корпусъ войскъ будетъ стоять у Эперіеша, этимъ пунктомъ овладѣть не легко. Въ восточной Галиціи самый удобный пунктъ Стрый, гдѣ скрещиваются дороги изъ Черновицъ, Львова и Мункача, и гдѣ развѣтвляется желѣзная дорога. Еще заслуживаетъ вниманія Галичъ, находящійся на дорогѣ и рельсовомъ пути изъ Львова въ Сигетъ и на желѣзной дорогѣ въ Черновицы, въ 25 переходахъ отъ Львова, въ 11 отъ Сигета и въ 4 отъ Стрыя: здѣсь необходимо построить предмостное укрѣпленіе. При расположениіи же главныхъ укрѣпленій слѣдуетъ отдать преимущество Стрыю,

который на четыре перехода ближе къ передовой паралельной дорогѣ. Сверхъ того, линія отступленія Галиційскаго корпуса идетъ чрезъ Стрый, который остался бы незащищеннымъ при выборѣ позиціи у Галича, при чмъ путь отступленія не былъ бы безопасенъ: войска рисковали бы со хранить только путь отступленія на Сигетъ, т. е. путь эксцентрическій.

Первая позиція противъ непріятеля, наступающаго отъ Замостя или отъ Бродъ, будетъ Львовъ, гдѣ необходимъ укрѣпленный лагерь, устройству котораго мѣстность вполнѣ благопріятствуетъ. Такъ какъ наступающему трудно держаться въ Галиціи, пока обороняющій будетъ владѣть выходами дефила изъ Венгрии, то достаточно проектированныхъ укрѣпленій; для прикрытия же желѣзной дороги и для обезпеченія магазиновъ, можетъ быть, придется еще обеспечить отъ нечаяннаго нападенія Ржешовъ.

Но для того, чтобы проектированныя укрѣпленія достигали цѣли, какъ уже было сказано, непремѣннымъ условіемъ является удовлетворительное состояніе продольныхъ путей сообщенія.

Итакъ, повторяя все сказанное выше, мы должны признать необходимыми слѣдующія укрѣпленія: три укрѣпленныхъ лагеря у Эшеріша, Германштадта и Львова, четыре укрѣпленныхъ пункта: Сегединъ Одербергъ, Дукла и Стрый. Въ связи съ поименованными укрѣпленіями слѣдуетъ устроить, сверхъ того, шесть обезпеченныхъ переправъ: Венгерскій Градишъ, Токай, Солнокъ, Вѣна,—Кремсь и Галичъ, и шесть загражденій дорогъ: Быстрицъ, Мункачъ, Сигетъ, Яблонка, Лиденшко и Кубинъ. Понятно, что не можетъ быть и рѣчи объ устройствѣ во всѣхъ этихъ пунктахъ постоянныхъ укрѣпленій: на это не хватить ни средствъ, ни времени; придется ограничиться нѣсколькими постоянными верками на важнѣйшихъ пунктахъ, довольствуясь, засимъ, временнымъ сооруженіемъ. Проектированныя укрѣпленія расположены такимъ образомъ, что онѣ не стѣсняютъ движенія войскъ и допускаютъ доставку продовольствія и боевыхъ запасовъ во всѣ части театра войны. Число же укрѣпленій нельзя считать преувеличеннымъ, принявъ въ соображеніе протяженіе театра войны, числительность войскъ, защищаемые ими интересы и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ могутъ быть выставлены лишь незначительныя силы.

II.

Согласно съ существующими географическими условіями, нападеніе русскихъ можетъ быть произведено съ трехъ сторонъ, а потому мы

должны быть готовы встрѣтить противника съ сѣвера, востока и юго-востока. Но, сравнивая силы обѣихъ сторонъ, видно, что главное нападеніе можно ожидать только съ одной стороны, тогда какъ съ двухъ другихъ будутъ предприняты лишь второстепенныя дѣйствія.

Ближайшю цѣлью нападенія можетъ быть: а) овладѣніе Трансильваніею, съ намѣреніемъ утвердиться на нижнемъ Дунаѣ, б) занятіе Галиціи и в) движеніе на Вѣну. Достиженіе первой цѣли сопряжено съ значительными затрудненіями, потому что въ восточной части австрійской монархіи театръ военныхъ дѣйствій представляеть обороняюще-муся большія выгоды; къ тому же, если нападеніе не удастся, то наступающій подвергается опасности быть отброшеннымъ въ дунайскія княжества и потерять свои сообщенія. Наконецъ, въ случаѣ сосредоточенія главныхъ силъ противника на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, можно противопоставить ему корпусъ, который, при содѣйствіи мѣстнаго ополченія, будетъ въ состояніи задержать его въ то время, какъ австрійцы, съ превосходными силами, произведутъ диверсію въ враждебно-расположенную непріятелю Польшу. При господствующей, въ этой странѣ, непріязни къ Россіи, легко предвидѣть послѣдствія сего предпріятія: не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе, которые, быть можетъ, успѣютъ проникнуть уже въ Венгрию, будутъ принуждены отступить.

Для русскихъ выгоднѣе направить ударъ ва Галицію; они, въ этомъ случаѣ, могутъ опереться на весьма хорошую базу, и прикрыть свой тылъ и воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ кавалеріи. При хорошей оборонѣ Карпатовъ, трудно допустить, чтобы непріятель могъ вторгнуться въ Венгрию, но, во всякомъ случаѣ, онъ можетъ надѣяться овладѣть значительною провинціею, которую мы въ состояніи у него отнять только силою. При нападеніи на Галицію, война затягнется и силы австрійцевъ могутъ быть парализованы лишь по прошествіи значительного періода времени; но, тѣмъ не менѣе, для Россіи этотъ путь самый вѣрный.

Несравненно опаснѣе и труднѣе наступленіе отъ Верхній Вислы прямо на Вѣну. Прямой путь чрезъ Краковъ или Одербергъ на Тешенъ за-гражденъ крѣпостями, осада или обложеніе которыхъ отвлечетъ значительныя силы. Слѣдовательно, наступающему придется нереправиться черезъ Вислу, или между крѣпостями, или ниже Кракова и попытаться выйти у Быхні на вѣнскую дорогу, прикрывъ, со стороны Кракова и Одерберга, свой флангъ сильнымъ обсервационнымъ корпусомъ. При наступленіи по этой дорогѣ всею арміею, русскимъ въ первый разъ представится возможность развернуть свои силы на равнинахъ Моравіи; кромѣ того, ихъ единственный путь сообщенія можетъ быть прерванъ изъ обѣихъ крѣпостей или изъ Венгрии. Если же непріятель направить по этой дорогѣ часть своей

армії, пославъ остальныя силы на Шацу, то обѣ колонны будуть разлучены высокими горами а обороняющійся, имъя обеспеченный сообщенія, можетъ, между долинами Ваги и Моравы, броситься на каждую изъ нихъ съ превосходными силами. Если русскимъ, не смотря на эти затрудненія, удастся овладѣть Ольмюцомъ и дойти до Дуная, то они встрѣтятъ здѣсь нашу армію, дѣйствія которой облегчаются расположениемъ крѣпостей и направленіемъ дорогъ. Сверхъ того, если австрійцы не потерпѣли раньше пораженія, то силы ихъ будутъ равняться силамъ русскихъ, которые должны понести, между тѣмъ, порядочную убыль послѣ продолжительныхъ маршей и отдать часть войскъ для занятія тыла и наблюденія за крѣпостями.

Наконецъ, даже взятіе столицы не решитъ участіи кампаніи, пока у насъ останется Венгрия и готовая для боя армія и пока мы не упадемъ духомъ.

Не взирая на всѣ затрудненія, предстоящія противнику, Австрія болѣе всего должна готовиться къ отраженію удара, нанесенного въ этомъ направленіи, при которомъ легче всего быстро окончить кампанію. Если бы Россія намѣревалась произвести нападеніе на Трансильванію или восточную Галицію, то планъ этотъ долженъ скоро обнаружиться, вслѣдствіе необходимости предварительныхъ приготовленій; при сосредоточеніи же непріятельской армії въ Польшѣ, нельзя знать, направится ли она въ Галицію или въ Моравію. Поэтому слѣдовало бы сосредоточить австрійскія войска въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 50,000 человѣкъ у Эперіеша, 40,000 у Германштадта, 30,000 у Клаузенбурга, 50,000 у Львова, 80,000 вдоль желѣзной дороги Одербергъ-Краковъ, 20,000 между Краковомъ и Бонхней; всего 270,000. Главныя силы, 230,000 человѣкъ, должны быть собраны у Пресбурга и въ долинѣ Вага, а именно: 150,000 между Пресбургомъ, Тирнау и Леопольдштадтомъ и 80,000 около Шацы и Силейна. При этомъ войска будутъ распределены такимъ образомъ, что они могутъ быть сосредоточены на любомъ пунктѣ ранѣе, чѣмъ непріятель самъ успѣхъ на немъ усилиться. Если, противъ ожиданія, для занятія крѣпостей предназначенныхъ для сего ландвера и запасныхъ частей окажется недостаточнымъ, то въ началѣ войны полные гарнизоны должны быть назначены лишь въ галиційскія и трансильванскія крѣпости, въ Одербергъ, Ольмюцъ и Эперіешъ, а во всѣ остальныя—только войска, нужные для гарнизонной службы.

Попробуемъ, затѣмъ, изложить въ общихъ чертахъ дальнѣйшій образъ дѣйствій австрійской арміи. Если, по военнымъ приготовленіямъ непріятеля, окажется, что онъ направляетъ рѣшительный ударъ на Трансильванію, то изъ главныхъ силъ 60,000 пойдутъ въ Клаузенбургъ,

а 40,000 изъ Эпериша въ Львовъ. При хорошемъ устройствѣ желѣзно-дорожной части и при одинаковой ширинѣ пути, можно, благодаря существующему между дорогами соединенію, скоро собрать нужный подвижной составъ и отправлять изъ Пресбурга ежедневно десять поѣздовъ или 10,000 человѣкъ. Отъ Пресбурга до Гросвардейна 420 верстъ, а оттуда до Клаузенбурга еще семь переходовъ; вслѣдствіе сего означеные 60,000. вмѣстѣ съ ихъ обозами, можно привести въ Клаузенбургъ въ 18 или 20 дней и даже въ 11 или 12 дней, когда окончена будетъ дорога изъ Гросвардейна въ Клаузенбургъ. Отъ Эпериша до Перемышля восемь переходовъ; далѣе идетъ въ Львовъ желѣзная дорога; слѣдовательно, изъ Эпериша въ Львовъ 40,000 войскъ могутъ прибыть въ 14 дней и даже въ шесть дней, когда будетъ окончена желѣзная дорога изъ Эпериша въ Дуклу.

Въ такомъ случаѣ, въ Трансильваніи сосредоточатся 130,000 человѣкъ, а этого, вмѣстѣ съ ополченіями, достаточно для обороны края. Если мы, тѣмъ не менѣе, будемъ принуждены отступить, то первая наша позиція будетъ у Арада, вторая позади Тиссы. Вся остальная армія будетъ употреблена для нападенія на Царство Польское, или для диверсіи противъ праваго фланга непріятеля, вторгнувшагося въ Трансильванію.

Если предметомъ дѣйствій русскихъ будетъ Галиція и Моравія, то невѣроятно, чтобы они выставили въ Дунайскихъ княжествахъ болѣе 100,000 человѣкъ. Въ этомъ случаѣ, въ Трансильваніи могутъ свободно держаться 40,000 человѣкъ, у Германштадта, и 20,000 у Клаузенбурга, въ особенности при содѣйствіи мѣстныхъ ополченій и крѣпостей и при умѣніи пользоваться благопріятными топографическими условіями. Тогда можно будетъ 20,000 человѣкъ, находящихся у Клаузенбурга, употребить для дѣйствій во флангъ непріятеля, который попытается прервать, со стороны Молдавіи или южной Россіи, наши сообщенія со Львомъ и съ Венгріею.

Если непріятель вздумаетъ направить главный ударъ на Моравію или верхній Дунай, то у него, для нападенія на Галицію, едва-ли останется болѣе 150,000 человѣкъ, которые, независимо отъ наблюденія за Краковомъ и Одербергомъ, должны принудить львовскій корпусъ къ отступленію, потому что, въ противномъ случаѣ, эти 70,000 человѣкъ (считая въ томъ числѣ и 20,000, пришедшихъ изъ Клаузенбурга) могутъ поставить русскихъ въ весьма затруднительное положеніе, сдѣлавъ диверсію въ Царство Польское, Львовскій корпусъ достаточно силенъ для того, чтобы маневрировать съ успѣхомъ, опираясь на свои позиціи и на близость Стрыя и Галича. Если этотъ корпусъ будетъ вынужденъ

покинуть свою позицію, что можетъ случиться при вторженіи главныхъ непріятельскихъ силъ въ Галицію со стороны верхней Вислы, то ему слѣ-дуетъ расположиться близъ Галича, откуда онъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ перейти въ наступленіе. Если придется очи-стить Галицію, то 20,000 человѣкъ отступаютъ на Сигетъ, а 50,000 на Эперіешъ, исключая того случая, когда главныя силы уже заняли этотъ пунктъ и получили приказаніе направиться къ верхней Тиссѣ.

Краковскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣеть назначе-ніе прикрывать крѣпости и Моравію и наблюдать, въ то же время, за Вислою, отъ Освѣтіма до Устье-Сольне. Назначеніе главныхъ силъ за-виситъ отъ того, направлено ли непріятельское наступленіе на Галицію или на Моравію. Въ первомъ случаѣ, онъ произведутъ наступленіе въ западную Галицію и постараются оттѣснить непріятеля на Брестъ-Литовскъ, а во второмъ — отбросить колонны, проникнувшія въ долину Вага, и, соединившись съ краковскимъ корпусомъ въ долинѣ Моравы, двинутся на освобожденіе Ольмюца. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, въ томъ или въ другомъ случаѣ, должны быть исполнены высказанныя нами об-щія предположенія.

Если непріятель имѣеть въ виду овладѣть Галиціею, то ему, оче-видно, выгоднѣе произвести нападеніе съ сѣвера, а не съ востока; по-этому со стороны Радзивилова, а можетъ быть Каменецъ-Подольска, бу-дутъ поведены только демонстраціи, главный же ударъ будетъ нанесенъ черезъ Замостье и Сандоміръ. Но, предварительно, противникъ поста-рается оттѣснить лѣвое австрійское крыло, чтобы возбудить подозрѣніе насчетъ Моравіи и удержать наши главныя силы на рѣкѣ Вагѣ, или заставить ихъ повернуть въѣво, а также чтобы отвлечь войска, распо-ложенные въ этой провинціи. Для успѣшнаго исхода этой экспедиціи нужно удѣлить для нея не менѣе 120,000 человѣкъ, которые сосредото-чатся, при помощи варшавской желѣзной дороги, и попытаются перепра-виться или у Хржанова, чтобы пройти между Одербергомъ или Краковомъ на тешенскую дорогу, или, что еще вѣроятнѣе, у Новаго Бжеско, съ цѣлью двинуться на Бохнію. Между Одербергомъ и Бохніею, у насъ имѣется 100,000 человѣкъ, которые при помощи желѣзной дороги могутъ легко и скоро сосредоточиться, такъ какъ между этими пунктами всего 161 верста. Для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій весьма важно разбить здѣсь русскихъ и, обнаживъ ихъ правое крыло, направиться имъ во флангъ и тылъ. Австрійскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣеть передъ своимъ фронтомъ рѣку, на флангахъ крѣпости, а въ тылу желѣзную до-рогу, идущую паралельно позиціи; но, не смотря на эти выгодныя усло-вія, бой можно принять здѣсь только при извѣстныхъ обстоятельствахъ;

т. е. при сравнительной слабости непріятеля, потому что недостаточно воспрепятствовать переправѣ—нужно его разбить, а для этого имѣть право разсчитывать на побѣду.

Если австрійскій главнокомандующій не пожелаетъ дать сраженія на Вислѣ, то онъ отступитъ за Бѣлую и расположится у Бѣлица. Во время этого движенія, къ нему присоединяется 60,000 человѣкъ, слѣдующіе изъ Шацы черезъ Цывецъ; одновременно съ ними 50,000 прибудутъ изъ Тирштина въ Шацу, гдѣ соберется 70,000 человѣкъ. Итакъ, 160,000 австрійцевъ будутъ стоять противъ 120,000 русскихъ, которые должны отрядить особые корпуса для наблюденія за крѣпостями. Трудно сомнѣваться насчетъ исхода побѣды, и въ такомъ случаѣ нужно тотчасъ же начать преслѣдовааie. Для сего можно употребить 60,000 человѣкъ, остальная же силы, число которыхъ, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, можетъ быть, дойдетъ до 90,000, должны слѣдовать за Новой Сачью и стать противъ праваго фланга главныхъ силъ русской арміи. Если сраженіе при Бѣлицѣ будетъ проиграно, то 20,000 чел. отступятъ на Шацу, а прочіе на Моравскую Остраву.

Когда опредѣлятся намѣренія непріятеля относительно Галиціи, то 50,000 человѣкъ, расположенные у Эперіеша, направятся черезъ Дуклу въ Горлицы, куда они могутъ прибыть на пятый день, потому что до Дуклы идетъ желѣзная дорога, а оттуда до Горлицы два перехода. Этотъ корпусъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ гарнизономъ, долженъ стараться удержать Дуклу до прихода главныхъ силъ (170,000 человѣкъ), которая двинутся черезъ Кубинъ и Новый Сачъ. По ихъ прибытіи, здѣсь и въ восточной Галиціи будетъ 290,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ 90,000, стоящими на лѣвомъ флангѣ, 380,000 австрійцевъ противъ такого же числа русскихъ. Сверхъ того, 60,000 австрійцевъ будутъ дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ на сообщеніяхъ противниковъ.

Обстоятельства укажутъ, слѣдуетъ ли принять здѣсь сраженіе или лучше дѣйствовать на тылъ противника, съ цѣлью принудить его къ отступленію, или же, наконецъ, не должно ли предпочесть остататься у Кракова въ полномъ бездѣйствіи, затрудняя непріятелю переправу черезъ Вислу (для чего достаточно отъ 40 до 50,000 человѣкъ) и, сосредоточивъ армію въ восточной Галиціи, за исключеніемъ 10,000 человѣкъ, оставшихся въ долинѣ Вага. При этомъ должно заботится о слѣдующемъ: 1) пользоваться всякимъ раздробленіемъ силъ противника, чтобы бить его по частямъ; 2) не заботиться при движеніяхъ о томъ или другомъ сообщеніи съ Венегрію, потому что дороги такъ многочисленны, что невозможно отрѣзать наше отступленіе на передовую паралельную дорогу; 3) дать рѣшительное сраженіе только при благопріятныхъ обстоятель-

ствахъ; 4) направить главный ударъ, по возможности, противъ праваго фланга, съ цѣлью оттѣснить противника отъ Варшавы и заставить его отступить въ бывшія польскія провинціи; и 5) настойчиво преслѣдоввать его послѣ всякаго успѣха. Если нась принудятъ очистить Галицію, то мы расположимся у Еперіеша, который нужно упорно защищать, чтобы перейти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ наступленіе. Этюю позицію непріятелю удастся овладѣть только при весьма исключительныхъ обстоятельствахъ; но еслибъ и это случилось, то мы отступимъ на Комориѣ, уклоняясь, при помощи нашихъ крѣпостей, отъ встрѣчи съ превосходными силами и выжидая момента, удобнаго для перехода въ наступленіе.

Если непріятель направить главный ударъ на Моравію, то онъ двинется отъ верхней Вислы съ столь превосходными силами, что мы не будемъ въ состояніи задержать его, ни на этой рѣкѣ ни на Бѣлой. Можно предполагать, что онъ исполнитъ это движеніе, по крайней мѣрѣ, съ 350,000 человѣкъ. Слѣдовательно, 100,000 человѣкъ, стоящіе въ Галиціи, будутъ слишкомъ слабы для борьбы и отступятъ черезъ Тешенъ. Слѣдяя черезъ Тешенъ, непріятель произведетъ нападеніе на долину Вага, или, что болѣе вѣроятно, ограничится демонстраціею въ этомъ направлѣніи. Во всякомъ случаѣ, при нападеніи на долину Вага, онъ не можетъ не обратить вниманія на нашъ отрядъ, стоящій у Тешена, и долженъ отдать обсерваціонный корпусъ, отъ силы котораго будетъ зависѣть способъ дѣйствій нашихъ 100,000 человѣкъ, находящихся у Тешена. Завязавъ бой, этотъ отрядъ, при удачномъ исходѣ, пріобрѣтаетъ возможность направиться или въ тылъ русскимъ войскамъ, дѣйствующимъ въ долинѣ Вага, или на освобожденіе Кракова и Одерберга. Послѣ пораженія или при встрѣчѣ съ превосходными силами, нашему тешенскому корпусу придется отойти на Боденштадтъ и занять здѣсь позицію лицомъ къ Ольмюцу.

Въ случаѣ движенія русскихъ черезъ долину Вага къ Дунаю, наши главныя силы должны отдатьть, для упорной защиты проходовъ, 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ чтобы, послѣ пораженія, они отошли на Валахскій Мезеричъ; главныя же силы двинутся въ это время на Предмирѣ, съ цѣлью атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ отъ Мезерича его возьмутъ во флангъ. Если непріятель, какъ мы предполагаемъ, выступитъ изъ Кракова съ 350,000 человѣкъ и отдатьть противъ тешенскаго отряда 100,000 человѣкъ (что можно допустить, судя по силѣ сего корпуса), то въ главной арміи останется 250,000 человѣкъ. Противъ нихъ будутъ стоять съ фронта 170,000 (а можетъ быть и болѣе, если намъ удастся притянуть 30,000 отъ Еперіеша, а это,

во всякомъ случаѣ, нужно немедленно сдѣлать, когда объяснится, что Галиція не составляетъ для непріятеля главнаго объекта), и 60,000 на флангъ у Мезерича, а всего отъ 230 до 260,000 человѣкъ. Даже при такомъ перевѣсѣ силъ непріятеля наше положеніе столь выгодно, что результатъ сраженія едва-ли будетъ благопріятенъ для русскихъ; къ тому же мы имѣемъ еще шансы, что онъ потерпить пораженіе, при Тешенѣ, послѣ чего около 90,000 человѣкъ появится у него въ тылу. Послѣ выиграннаго сраженія слѣдуетъ немедленно начать энергическое преслѣдованіе, апослѣ проиграннаго — оставить достаточно сильный корпусъ для прикрытия отступленія, предпринятаго двумя колоннами на Мезеричъ и Треншинъ и, если нужно, притянуть отрядъ, находящійся у Боденштадта.

Однако болѣе вѣроятно, что непріятель, не упуская изъ вида главной цѣли, направится на Ольмюцъ и произведетъ въ долинѣ Вага только демонстрацію. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ остается у Шацы для обороны проходовъ, а остальные силы направляются черезъ Валахскій Мезеричъ въ Моравію. Туда же прослѣдуютъ, двумя колоннами, на Градишъ и Голишъ, войска, стоящія между Пресбургомъ и Тирнау. Если къ тому времени будутъ окончены проектированныя желѣзныя дороги Тирнау-Лунденбургъ и Треншинъ-Венгерскій Градишъ, то главныя австрійскія силы будутъ въ состояніи предупредить въ Моравіи непріятеля, быстро наступающаго отъ Тешена. Пока же дорога не окончена, противникъ будетъ уже передъ Ольмюцомъ, когда мы лишь придемъ въ Моравію и станемъ на его сообщеніяхъ съ Царствомъ Польскимъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, намъ выгодно принять предлагаемое намъ сраженіе лишь въ томъ случаѣ, если мы надѣемся нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, не смотря на то, что мы вообще будемъ одинаковой силы съ противникомъ, а съ войсками, притянутыми отъ Еперіеша, можетъ быть, даже сильнѣе его, потому что онъ употребитъ около 50,000 человѣкъ для демонстрацій въ долинѣ Вага. Владѣя, благодаря Венгерскому Градишу, обоми берегами Моравы, мы всегда можемъ уклониться отъ боя, не теряя возможности дѣйствовать на непріятельскія сообщенія, а такъ какъ, при дѣйствіяхъ въ Моравіи, русскіе должны желать быстрыхъ успѣховъ, то для насъ выигрышъ времени равняется половинѣ побѣды. Само собою разумѣется, что участіе кампаніи можетъ быть рѣшена только генеральнымъ сраженіемъ, но мы должны дать его лишь тогда, когда это покажется намъ выгоднымъ, что и составляетъ главное преимущество первоначального оборонительнаго образа дѣйствій. Непріятелю выгоднѣе всего разбить наши колонны до ихъ соединенія, но нельзѧ предположить, чтобы это ему удалось. Легче

всего было бы исполнить это вначалѣ, относительно нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Кракова. Но такъ какъ онъ располагаютъ желѣзною дорогою, то, при малѣйшемъ искусствѣ со стороны командующаго генерала, имъ легко избѣгнуть встрѣчи, тѣмъ болѣе, что непріятель не будетъ тѣснить насъ слишкомъ сильно, изъ опасенія разбросать свои войска. Наши главныя силы (не принимая въ разсчетъ желѣзной дороги) могутъ вѣпять переходовъ прибыть въ Венгерскій Градишъ и соединиться здѣсь съ войсками, идущими изъ Треншина; тогда до Кремсира останется два перехода, до Прерау три, до Лейпника четыре; стало быть вся задача заключается въ томъ: опередить непріятеля на два перехода и сосредоточить наши силы подъ прикрытиемъ рѣки и укрѣпленій.

Но если мы, не смотря на благопріятныя обстоятельства, проиграемъ сраженіе, то намъ слѣдуетъ отступить на Пресбургъ и дѣйствовать отсюда во флангъ или тылъ непріятеля, котораго съ фронта будутъ удерживать укрѣпленія Вѣны.

Напротивъ того, если главныя русскія силы будутъ разбиты въ Моравіи или въ Галиціи и понесутъ большой уронъ, то настанетъ моментъ для перехода въ наступленіе.

Наступать нужно настойчиво, чтобы быстро окончить войну.

Принимая нашу убыль въ одну треть, а количество обученныхъ рекрутъ, поступившихъ на укомплектованіе арміи, въ 50,000, у насъ, для наступленія, все таки останется отъ 380,000 до 390,000 человѣкъ. Непріятель будетъ значительно слабѣе, потому что онъ, вѣроятно, понесетъ больший уронъ, будетъ принужденъ усилить гарнизоны Варшавы, Ивангорода, Новогеоргіевска и Замостья и держать часть войскъ въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ. Главнымъ нашимъ предметомъ дѣйствій будетъ Варшава, занятіемъ которой рѣшился участь войны. Мы можемъ двинуться туда чрезъ Сандоміръ или чрезъ Люблинъ. Послѣднее направлениѣ открываетъ намъ оба берега Вислы; лежащая же на семъ пути крѣпость Замостье не заслуживаетъ вниманія, ибо она неопасна для нашихъ сообщеній и для наблюденія за нею достаточно 10,000 человѣкъ. Вслѣдствіе сего, если мы находимся въ Восточной Галиціи, слѣдуетъ выбрать эту дорогу. Если же мы перейдемъ въ наступленіе послѣ сраженія, данного на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то выгоднѣе избрать кратчайшій путь, т. е. черезъ Краковъ и Сандоміръ, потому что необходимо ослабить непріятеля быстрымъ наступленіемъ и не позволить ему остановиться ранѣе Варшавы. По какому берегу Вислы мы бы ни двинулись, слѣдуетъ послать по противоположному корпусъ въ 60,000 или 80,000 человѣкъ, съ цѣлью тѣснить противника и отрѣзать его отъ Вислы, не вдаваясь въ серьезное дѣло. Если мы будемъ держать свои силы въ сово-

купности, то невѣроятно, чтобы русскіе дали сраженіе, не доходя до Варшавы; но за то здѣсь мы должны готовиться встрѣтить серьезній отиоръ, благопріятствуемый мѣстностью. Въ полѣ непріятель будетъ слабѣ нась; но силы наши уравновѣсятся, благодаря занимаемой имъ позиціи, потому что, для осады Варшавы и для прикрытия осадныхъ работъ, придется расположиться на обойхъ берегахъ, т. е. раздробить свои силы, тогда какъ русскіе, имѣя обезпеченный путь отступленія, могутъ свободно переходить съ одного берега на другой и атаковать нась совокупными силами. Если мы пожелаемъ атаковать непріятеля, не приступая къ осадѣ, то цѣль наша можетъ быть достигнута только въ случаѣ рѣшительной побѣды, на которую трудно разсчитывать при выгодахъ, представляемыхъ непріятельскою позиціею. Всякая же попытка отвлечь русскихъ отъ Варшавы маневрами, поведеть къ новому раздробленію силъ и не достигнетъ цѣли, потому что нѣтъ другаго предмета дѣйствій, имѣющаго такое же значеніе, какъ Варшава. Слѣдовательно, остается только приступить къ осадѣ и вести работы съ энергией, чтобы окончить ихъ раньше, чѣмъ противникъ успѣхъ оправиться отъ потерь, понесенныхъ въ Галиціи и Моравіи; при этомъ намъ слѣдуетъ занять такую позицію, которая позволяла бы встрѣтить русскихъ совокупными силами на каждомъ пункѣ, куда бы они ни направились для снятія осады.

Сводя все вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію:

- 1) что, въ началѣ кампаніи, все говорить въ пользу оборонительныхъ дѣйствій и
- 2) что, ожидая нападенія съ трехъ сторонъ, намъ необходимо занять центральную позицію, изъ которой, при помощи хорошихъ соображеній мы могли бы сосредоточить на угрожаемомъ пункѣ превосходные силы; вслѣдствіе этого наши дѣйствія должны отличаться быстротою и подвижностью.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ

ЖЕЛЗНО-ДОРОЖНАЯ СТЬ

и

ГОТОВНОСТЬ ЕЯ АРМИИ КЪ БОЮ *).

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТЬ ЖЕЛЗНЫХЪ ДОРОГЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Стратегический опыт кампаний 1866 года побудилъ русское правительство пополнить въ 1868 году весьма неудовлетворительную сѣть своихъ дорогъ въ западныхъ и въ южныхъ областяхъ. При выдачѣ новыхъ концессій, всего на 455 миль (3,185 верстъ), правительство руководствовалось преимущественно военными соображеніями, хотя, доказывая необходимость сихъ дорогъ, оно и ссыпалось, почти исключительно, на цѣли экономической. При этомъ правительство, главнымъ образомъ поставило себѣ задачею: 1) соединить бассейнъ Вислы, Крымъ и Кавказъ съ центромъ Россіи; 2) пріобрѣсти возможность быстро перебросить, съ одного театра войны на другой, войска, расположенные на базисѣ, т. е. на Днѣпрѣ и Двинѣ, и сосредоточить ихъ въ данномъ пункѣ; 3) облегчить сообщеніе съ центромъ Россіи окраинъ а равно и областей, выставляющихъ большую часть иррегулярной кавалеріи, и усилить нѣкоторыми второстепенными линіями значеніе главныхъ позицій, находящихся въ западномъ районѣ и близъ береговъ обѣихъ морей.

Постройкою проектированныхъ путей, русское правительство пріобрѣтаетъ слѣдующія стратегическія выгоды:

а) Возможность быстро сосредоточить войска въ долинѣ Вислы, составляющей наиболѣе уязвимое мѣсто Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильнѣйшій ея плацдармъ для сосредоточенія арміи, назначенной для вторженія въ Австрію; при этомъ брестско-бердичевская линія, идущая паралельно австрійской границѣ, образуетъ кратчайшее сообщеніе съ волынскимъ театромъ войны, т. е. съ базисомъ, избраннымъ на среднемъ теченіи Днѣпра. Этимъ совершенно парализуется стратегическое значеніе австрійской дороги Карла-Людвига, которая имѣла прежде весьма выгод-

*) Извлечено изъ брошюры: Das Oesterreichisch-ungarische Eisenbahnenetz und die Schlagfertigkeit der Armee. Eine militärische Studie vom Verfasser des ·Nebel von Chlum·. Wien. 1871.

ное направление относительно разъединенныхъ тогдя обоихъ русскихъ театровъ войны. Въ настоящее же время, въ случаѣ войны, всѣ шансы успѣха переходятъ на сторону русской арміи.

б) Дорога Витебскъ-Новомосковскъ *) соединяетъ оба базиса, двинскій и днѣпровскій, которые, въ случаѣ неудачнаго для Россіи оборота дѣлъ, должны служить ей главнѣйшими оборонительными линіями. Съ проведеніемъ этого пути, является дорога паралельная волынскій, позволяющая быстро передвинуть армію съ общаго базиса на западъ въ долину Вислы, или на югъ къ Днѣстру, съ тѣмъ, чтобы, переправившись черезъ рѣку, внести войну въ иѣдра австро-венгерской монархіи, избравъ, сообразно съ политическими обстоятельствами, предметомъ дѣйствій Вѣну или Пештъ.

в) Значительнѣйшіе стратегическіе и сборные пункты Волыни, Литвы и Польсья, равно и главнѣйшія крѣпости соединены между собою желѣзными дорогами, а стратегическая сѣть дорогъ, распространяющаяся на Волынь и Подолію, связана, въ свою очередь, помошью новыхъ линій Моршанскъ-Оренбургъ **) и Орель-Царицынъ, съ восточными окраинами Россіи, съ землями Донскихъ, Астраханскихъ и Уральскихъ казаковъ.

Хотя офиціальные русскіе органы и объявляютъ, что сѣть вновь проектированныхъ дорогъ, изъ которыхъ многія нынѣ, вѣроятно, уже выстроены, необходима исключительно въ видахъ экономическихъ и оборонительныхъ, но доводы, приводимые ими въ подкѣрѣпленіе необходимости соединительныхъ линій между базисомъ и пограничными западными и южными областями, указываютъ скорѣе на то, что политика Россіи будетъ наступательною, а не оборонительною. Очевидно, что Россія, въ случаѣ войны, не имѣть въ виду заниматься обороной, а намѣрена быстрымъ наступленіемъ предупредить непріятеля, если представится только возможность своевременно притянуть силы съ востока и сосредоточиться раньше противника. А эта возможность не подлежитъ сомнѣнію, если будетъ окончена вышеупомянутая русская сѣть, которая представляетъ болѣе выгодъ, чѣмъ австрійская. Вслѣдствіе этого можно съ уверенностью сказать, что если русское правительство успѣхъ выстроить свою сѣть и ничего не будетъ сдѣлано для улучшенія сѣти галиційскихъ дорогъ, то австрійской арміи не удастся во время сосредоточиться въ Галиції для вторженія въ Царство Польское.

Въ случаѣ войны съ Австріею, русскіе, при хорошемъ главнокомандующемъ, будутъ имѣть на своей сторонѣ выгоды быстраго наступленія, совокупно съ стратегическимъ и численнымъ превосходствомъ, которыми

*) Даѣпуръ и З. Двина будутъ соединены между собою рельсовыя путемъ отъ Дніабурга на Вильну, Минскъ и Конотопъ. Дорога отъ Вильны до Конотопа еще не кончена. Ред.

**) Дорога отъ Смырзани до Оренбурга только проектирована. Ред.

такъ успѣшио пользовались нѣмецкія арміи въ 1866 и 1870 годахъ и кото-
рыя доставлять имъ и тактическое превосходство. Вслѣдствіе сего австрій-
скую армію, расположеннную на базисѣ Краковъ-Ярославъ-Перемышль
(предполагая, что Ярославъ укрѣпленъ) постигнетъ участъ подобная той,
которая постигла сѣверную армію въ 1866 году, развѣ только австрійцамъ
удастся сосредоточиться раньше русскихъ и первыми перейти въ наступле-
ніе, на что впрочемъ мало надежды. Конечно, не лишено вѣроятнія и то, что
они успѣютъ удержаться на своихъ позиціяхъ и одержать надъ русскими
извѣстный успѣхъ, котораго можно ожидать при благопріятныхъ обсто-
ятельствахъ и при нравственномъ перевѣсѣ арміи. Впрочемъ это дѣ-
ло не вѣрное. Сомнительной участіи, ожидающей армію, собранную въ
Галиціи для оборонительныхъ дѣйствій (а для наступательныхъ дѣй-
ствій эта армія не имѣть достаточно желѣзныхъ дорогъ), можно по-
мочь, поспѣшивъ окончаніемъ строющихся дорогъ и приступивъ без-
отлагательно къ постройкѣ ниже указанныхъ линій, которыя имѣютъ
стратегическое значеніе. Эти работы должны быть исполнены весьма
энергично, дабы еще до разрыва съ Россіею восполнить невыгоды стра-
тегического положенія и численного меньшинства удобными сообщеніями,
допускающими быстрое нападеніе на Царство Польское, которое пред-
ставляетъ чувствительнѣйшее мѣсто русского государства.

**СТРАТЕГИЧЕСКІЯ УЛУЧШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ И СЪВЕРНОЙ ВЕНГЕРСКОЙ И ГАЛИЦІЙСКОЙ ЖЕЛѣЗНО
ДОРОЖНОЙ СЪТИ.**

Къ числу линій этой съти могутъ быть причислены всѣ пути, иду-
щіе изъ средины австро-венгерской монархіи и отъ ея главнаго базиса,
для всѣхъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ на сѣверъ, т. е. средняго
Дуная, въ видѣ радиусовъ черезъ Карпаты, или другими словами, до-
роги, имѣющія цѣлью облегчить сосредоточеніе австрійской арміи въ Га-
лиціи въ долинѣ Вислы, а именно:

- 1) строящаяся дорога Михалы-Перемышль;
- 2) участки Эперіешъ-Дукла-Сандомиръ и Эперіешъ-Бохнія, служащіе
связью между трансильванскими, восточными или южными венгерскими
дорогами и долинами Вислы и Днѣстра;
- 3) продолженіе сѣверной, правительственной, венгерской дороги
черезъ Розенау и Понрадъ въ Вадовицы, *) и
- 4) сѣверная дорога императора Фердинанда. Эти дороги облегчаютъ
быструю перевозку войскъ изъ западной и южной Венгрии и Цислейта-
ніи; наконецъ сюда же должно причислить

*) Первая дорога построена, вторая строится дѣревала черезъ Карпаты а третья
не начата. Ред.

5) соединительную вѣтвь между Краковыи и дорогою Коморнъ-Ольмицъ, проектированною въ долинѣ Вага. Эта вѣтвь должна идти отъ Мезерича черезъ Тешенъ и Бѣлицу на Краковъ *).

Этихъ четырехъ линій, вмѣстѣ съ существующими, было бы достаточно на первый случай, чтобы собрать 400,000 армію въ долинѣ Вислы, около Кракова и Перемышль-Ярослава въ продолженіе четырехъ недѣль, или, еще скорѣе, если мобилизациѣ пойдетъ успѣшно. Въ настоящее время, эта задача цѣликомъ выпадаетъ на долю сѣверной дороги императора Франца (потому что дорога Кашау-Одербергъ еще не открыта), **) которая едва ли въ состояніи перевезти въ восемь недѣль такую массу войскъ. Изъ южныхъ частей государства войска будутъ прибывать къ Дунаю по шести желѣзнымъ дорогамъ, а отсюда вся войска и тяжести придется отправлять по единственной дорогѣ, что весьма дурно отразится на довольствіи арміи, какъ это доказалъ опытъ войны 1866 года. Военные интересы требуютъ проведенія къ галиційской границѣ нѣсколькихъ путей, но требованія эти остаются неудовлетворенными и послѣ окончанія участка Сальго-Тарьянъ-Одербергъ, открытіе котораго предвидится въ ближайшемъ будущемъ.

Въ случаѣ войны съ Россіею, Австрія будетъ вынуждена собрать въ ольмицкомъ укрѣпленномъ лагерѣ резервную армію, предназначенную для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для подавленія въ Богеміи и Моравіи всякаго рода сочувственаго Россіи движенія. Вслѣдствіе того необходимо имѣть дорогу отъ Тауса, чрезъ Клаттау и Иглау, въ Брюнъ, которая, составляя продолженіе моравской сѣверной дороги, облегчить сосредоточеніе войскъ изъ Моравіи и южной Богеміи и позволить ольмицкому гарнизону своевременно подавить попытки къ восстанію.

Особенное стратегическое значеніе имѣть соединительный путь, пролегающій по долинѣ Вага отъ Коморна черезъ Треншинъ въ Ольмицъ. Въ случаѣ неудачной войны на сѣверѣ, коморнскій укрѣпленный лагерь является послѣднимъ оплотомъ Австріи: для защиты линіи Дуная и столицы весьма выгодно соединить Коморнъ съ ольмицкимъ укрѣпленнымъ лагеремъ.

При настоящемъ образѣ веденія войны и при выставляемыхъ нынѣ многочисленныхъ арміяхъ, обѣ стороны будутъ домогаться возможно скораго рѣшенія участіи войны. Отличительную черту образа дѣйствій русскихъ войскъ составляетъ сосредоточеніе значительныхъ массъ войскъ, чего нельзя исполнить въ тѣснинахъ, а потому невѣроятно, чтобы русская армія, одержавъ въ долинѣ Вислы рѣшительную победу надъ австрійцами, двинулась къ Дунаю черезъ Карпаты; несравненно

*) Не начата. Ред.

**) Въ настоящее время она окончена и открыта. Ред.

правдоподобиѣ, что она оставитъ значительную часть своей арміи для обложенія краковскаго укрѣпленнаго лагеря и направится на Ольмюцъ, съ цѣлію войти въ сношенія съ чешскими руссофилами и поскорѣе явиться подъ стѣнами Вѣны. Побѣдоносное движеніе русской арміи можно значительно затруднить, отправивъ изъ Коморна въ Ольмюцъ, уже обложеній, быть можетъ, русской арміею, резервы или венгерскій ландверъ по желѣзной дорогѣ, кратчайшимъ путемъ, а не, какъ нынѣ, черезъ Вѣну. Если коморнскій арміи удастся соединиться съ цислейтанскимъ резервомъ, то она можетъ взять въ тылъ непріятеля, наступающаго на Вѣну. Такъ какъ съ нижней Вислы нельзѧ дойти до Вѣны менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, то для исполненія этой диверсіи времени будетъ достаточно, даже если заблаговременно не будутъ приняты мѣры къ сосредоточенію въ Коморнѣ второй (венгерской) резервной арміи.

Въ случаѣ неудачной войны съ Россіею, можно дорого поплатиться за неимѣніе желѣзной дороги, соединяющей эти два важнѣйшіе стратегіческие пункта. Но, независимо отъ военныхъ соображеній, для венгерскаго правительства весьма важно связать съ центромъ государства восточные окраины, населенные славянами. Эта соединительная дорога Коморнъ-Ольмюцъ, по видамъ стратегическимъ, должна изъ долины Вага повернуть въ долину Влавы и идти черезъ Брумовъ, Клобукъ, Мезеричъ въ долину Бечвы; потомъ, слѣдя по ея лѣвому берегу, направиться мимо Вейскирхена и Лейпника и примкнуть къ мораво-силезской дорогѣ, подъ прикрытиемъ фортовъ, которые необходимо выстроить на Святой горѣ у Ольмюца. Надобно также построить вѣтви отъ этой линіи къ кашау-одербергской дорогѣ на Силейнъ.

Одновременно съ сосредоточеніемъ одной австрійской арміи на Вислѣ, необходимо выставить, хотя бы и менѣе сильную, армію на восточной границѣ, на случай вторженія русскихъ со стороны Днѣстра, гдѣ, при помощи сѣти южныхъ дорогъ, они весьма быстро могутъ сосредоточить свои силы. Для направленія войскъ на востокъ, Австрія совсѣмъ не имѣть желѣзныхъ дорогъ; онѣ или строятся, или только проектированы.

Изъ центра Венгрии, или отъ базиса Дуная, идутъ въ перпендикулярномъ направленіи къ оборонительной линіи двѣ желѣзныя дороги, а именно:

- 1) проектированная дорога Мишкольцъ-Мункачъ—Стрый-Львовъ, которая на протяженіи $\frac{1}{3}$ длины, т. е. до Мункача, уже строится, *) и
- 2) дорога Сигетъ-Залѣщики, составляющая продолженіе линіи Дебречинъ-Сигетъ, **) для которой необходимо построить небольшую вѣтвь на

*) Дорога отъ Мишкольца до Мункача теперь открыта. *Ред.*

**) Не начата. *Ред.*

Гросвардейнъ, чтобы примкнуть къ линіи Альфельдъ-Фіуме и ко всей южно-венгерской съти. Расходы на постройку этой дороги незначительны въ сравненіи съ затрудненіями, которыя, въ случаѣ надобности, вызвало бы передвиженіе войскъ безъ помощи рельсоваго пути.

Кромѣ названныхъ дорогъ нужна еще соединительная вѣтвь Сигетъ-Сатмаръ-Неметъ *), и наконецъ линіи Клаузенбургъ-Сучава и Клаузенбургъ-Станиславовъ для соединенія трансильванской съти съ линіею Днѣстра (Львовъ-Черновицы), въ видахъ быстрой перевозки восточной арміи. Послѣ постройки этихъ наиболѣе нужныхъ вѣтвей, составляющихъ только продолженіе главныхъ линій, которыя, перерѣзываютъ всю Венгрию въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, представится возможнымъ двинуть войска, сосредоточенные на югѣ и на западѣ Венгрии, одновременно по четыремъ путямъ къ сѣверной границѣ или къ Днѣстру **).

Къ исполненію этихъ проектовъ слѣдуетъ приступить безотлагательно, потому что линіи Клаузенбургъ-Сучава и Сигетъ-Залѣщики, послѣ окончанія линіи, пролегающей по долинѣ Вага, откроютъ въ тылу австрійской арміи, дѣйствующей противъ Россіи, два въ высшей степени полезныхъ сообщенія: Ольмюцъ-Пешть-Клаузенбургъ-Сучава и Одербергъ-Башау-Сигетъ-Залѣщики. Эти двѣ дороги, паралельныя фронту обороны и прикрытыя малодоступными Карпатами и укрѣпленнымъ лагеремъ подъ Эперіешемъ, обеспечиваютъ связь между обоими театрами войны па Вислѣ и Днѣстрѣ со всею имперіею, въ случаѣ если русскими будетъ уничтожено сообщеніе по дорогѣ Карла-Людвига, что неминуемо послѣдуетъ вслѣдъ за первымъ удачнымъ ихъ натискомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующая армія много выигрываетъ въ стратегическомъ отношенія, имѣя въ тылу двѣ дороги, прилегающія къ двумъ значительнѣйшимъ въ военномъ отношеніи пунктамъ, — къ обѣимъ столицамъ, и къ Дунаю. Эти дороги даютъ главнокомандующему возможность, въ случаѣ войны съ Россіею, предпринятой не только въ союзѣ съ другой державой (что весьма вѣроятно), но и безъ союзниковъ, сосредоточить войска въ послѣднюю минуту такимъ образомъ, что непріятель будетъ застигнутъ врасплохъ, или же прикрыть Вѣну, — если бы противникъ одержалъ рѣшительный успѣхъ надъ арміею дѣйствующую въ долинѣ Вислы. Въ послѣднемъ случаѣ, резервы, собранные въ Ольмюцѣ и Коморнѣ, могли бы принудить непріятеля, ослабленного отдѣленіемъ бло-

*) Сатмаръ-Неметъ соединенъ нынѣ съ Сигетомъ на Густѣ. Ред.

**) Къ восточнымъ и юго-восточнымъ границамъ Австріи ведутъ, въ настоящее время, четыре дороги, которая частью строятся, частью уже открыты. Оконечные пункты этихъ желѣзныхъ дорогъ: Сигетъ, Кронштадтъ, Дева а затѣмъ проходитъ Вулканъ и наконецъ Вейскирхенъ (близъ Орсова). Ред.

кадного корпуса къ Кракову, принять подъ Ольмюцомъ второе сражение, а сами расположились бы за Бечвою на линіи Вейскирхенъ-Мезеричъ-Розенау, имъя свободное отступлениесъ одной стороны на Ольмюцъ, а съ другой—на Коморнъ. Благодаря упомянутой выше линіи, отходящей отъ станціи Силейиъ на Одербергской дорогѣ, черезъ Пуховъ къ дорогѣ Ольмюцъ-Коморнъ, такой маневръ становится вполнѣ возможнымъ; между тѣмъ какъ безъ этой линіи, непріятель, одержавъ въ Галиціи одну побѣду, можетъ черезъ 14 дней подойти къ столицѣ, оставивъ блокадные корпуса подъ Краковомъ и подъ Ольмюцемъ. Противника не удержать небольшія стычки, нападенія мелкихъ отрядовъ ландштурма и т. п. дѣйствія. 1866 годъ доказалъ намъ, что значитъ соединеніе двухъ театровъ войны двумя желѣзными дорогами: южная армія въ 14 дней поспѣла изъ Италии на защиту Вѣны и потомъ снова возвратилась туда, чтобы вторично отразить итальянскую армію.

Львовъ-Черновицкая дорога, подобно линіи Карла-Людвига, можетъ обеспечивать подвозъ къ восточной арміи войскъ, равно какъ и необходимыхъ предметовъ довольствія, только до тѣхъ поръ, пока армія дѣйствуетъ наступательно; съ открытиемъ же оборонительныхъ дѣйствій или съ преправою русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, она теряетъ всякое военное значеніе. По всей вѣроятности, армія, собранная на Днѣстрѣ, будетъ дѣйствовать оборонительно, въ видахъ и военныхъ и политическихъ, которые намъ здѣсь не позволяютъ перечислить ни время, ни мѣсто. Всѣдствіе этого, окончаніе обѣихъ паралельныхъ дорогъ, ведущихъ къ этой оборонительной линіи, становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что оборона значительно выиграетъ, имъя въ тылу дорогу, связанную съ обѣими столицами и съ главнѣйшими военными пунктами, и что черезъ это облегчается наступленіе въ долину Вислы, такъ какъ оба театра войны будутъ связаны двумя рельсовыми путями.

Доказательствомъ тому, что русскій генеральный штабъ, съ своей стороны, вѣрно оцѣнилъ выгоды паралельныхъ границамъ путей, служить слѣдующія вновь проектированныя и строющіяся уже линіи: Вильна-Могилевъ-Нѣжинъ-Севастополь (линія Днѣпра) и соединительная дорога: Варшава-Брестъ-Ровно-Бердичевъ (волынская линія) и Вильна-Житомиръ. Съ этими тремя линіями, и съ участкомъ Ковель-Люблинъ-Кѣльце, примыкающимъ къ варшавско-вѣнской дорогѣ, Россія, въ случаѣ войны съ Австріею, располагаетъ четырьмя паралельными дорогами *).

*) Вильна будетъ соединена съ Севастополемъ не на Могилевъ и Нѣжинъ, а на Полтаву которая соединяется, черезъ Харьковъ, со станціею Лозовою. Изъ осталъыхъ дорогъ, строится пока только дорога Брестъ-Бердичевъ. Ред.

Быстрое окончаніе предлагаемыхъ нами линій необходимо для Австрії именно потому, что, по стеченію политическихъ обстоятельствъ, война съ Россіею становится все болѣе и болѣе вѣроятною, а между тѣмъ настоящая австро-венгерская сѣть никоимъ образомъ не удовлетворяетъ ни требованіямъ войны оборонительной, ни условіямъ войны наступательной.

ВРЕМЕННЫЯ ЖЕЛЪЗНЫЯ ДОРОГИ СЪ ВОЕННЫМИ ЦѢЛЯМИ.

Однимъ изъ средствъ уравновѣсить настоящее невыгодное положеніе Австро-Венгрии, въ виду весьма возможной необходимости быстро сосредоточить силы на сѣверо-восточной границѣ, можетъ быть постройка временныхъ рельсовыхъ путей съ цѣлями исключительно стратегическими. Англичане въ крымскую войну и пруссаки въ минувшую—французскую, сооружали такія линіи, можно сказать, подъ громомъ выстрѣловъ и, съ этою цѣлью, имѣли въ составѣ своихъ армій потребный желѣзно-дорожный персоналъ. Такъ какъ быстрота постройки подобныхъ одноколейныхъ дорогъ отодвигаетъ на задній планъ всѣ прочія соображенія, то и при выборѣ направлениія для полотна дороги должно, по возможности, обходить главнѣйшія препятствія и избѣгать, конечно, туннелей, высокихъ насыпей или глубокихъ выемокъ. При такомъ условіи необходимо, безъ сомнѣнія, увеличить наибольшую крутизну допускаемаго подъема, а при направлениіи линіи, напримѣръ, черезъ гребень горнаго хребта, совсѣмъ отказываться отъ укладки рельсовъ: эти небольшіе промежутки должно предоставить войскамъ проходить пѣшкомъ. При допущеніи подобныхъ отступленій въ разиѣрахъ подъемовъ и въ радиусахъ кривизны, дополнительная линія, наиболѣе необходимая по сю и по ту сторону Карпатовъ, могли бы быть построены безъ особенно значительныхъ затратъ: притомъ же рельсы можно допускать гораздо болѣе легкіе, такъ какъ, по самому ихъ назначенію, этими дорогами придется пользоваться недолгое время.

Отсюда можно заключить, что сооруженіе временныхъ военныхъ путей, для дополненія сѣверо-восточной части австро-венгерской желѣзно-дорожной сѣти, не принадлежитъ къ числу невозможностей, и потому слѣдуетъ, не теряя времени, озабочиться осуществленіемъ этихъ предположеній, чтобы уравновѣсить наши силы въ возможной борьбѣ съ Россіею. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи принимаютъ къ свѣдѣнію малую пригодность австро-венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ для значительныхъ военныхъ передвиженій, и смотря на это, какъ на отрицательную величину при оцѣнкѣ готовности нашей арміи къ бою и, конечно, разсчитываютъ, въ

свое время, этимъ воспользоваться. Что касается самого выбора направлений для подобныхъ временныхъ линій, то можно остановиться на слѣдующихъ дорогахъ:

1) соединительная вѣтвь изъ Треншина, по долинѣ Влавы, на Моравскій-Вейскирхенъ и Гросъ-Вистерницъ (близъ самого Ольмюца) въ предположеніи, что отданный на концессію участокъ Коморнъ-Треншинъ уже скоро будетъ отстроенъ; иначе временную линію придется начать отъ самого Коморна;

2) дополнительная линія Эперіешъ-Дембица, чтобы примкнуть къ галиційской линіи Карла-Людвига; здѣсь рельсы могли бы быть уложены на участкахъ Эперіешъ-Свидникъ въ долинѣ Ондавы и Дукла-Дембица въ долинѣ Вислоки, а 28 верстный промежуточокъ отъ Свидника до Дуклы, проходящій по самой вершинѣ кряжа, долженъ остаться для пѣшеходнаго движения, что составить всего одинъ переходъ;

3) линіи отъ Клаузенбурга на Станиславовъ и отъ Сигета на Залѣщики, которые образовали бы два важные паралельные пути для сбора войскъ на Днѣстрѣ, и

4) вѣтвь отъ линіи Дѣбречинъ-Сигетъ на Гросвардейнъ *).

Только послѣ окончанія начатыхъ черезъ Карпаты желѣзныхъ дорогъ и постройки вышеназванныхъ временныхъ рельсовыхъ путей, австро-венгерская дѣйствующая армія, собранная между верхней Вислой и Саномъ, получитъ возможность воспользоваться своимъ центральнымъ выдающимся положеніемъ и представить русской арміи, предназначеннай для вторженія изъ долины Вислы или Днѣстра, серьезное препятствіе, посредствомъ своевременного перехода въ наступленіе.

Опять прошедшаго научаетъ насъ, что постояннымъ стремленіемъ лучшихъ военачальниковъ и правительствъ было скрывать свои военные приготовленія, дабы, при открытии непріязненныхъ дѣйствій, быть въ состояніи прежде противника начать *наступленіе*, которое, совмѣщая въ себѣ выгоды тактическія и стратегическія, въ то же время служить лучшимъ средствомъ для возвышенія духа войскъ. Мы полагаемъ излишнимъ утомлять читателя историческими ссылками на всѣ случаи, когда военная иниціатива сопровождалась успѣхомъ; сошлемся только на ближайшіе къ намъ примѣры кампаній 1848, 1849, 1859, 1866 и 1870 годовъ, въ которыхъ побѣда всегда склонялась на сторону рѣшильного нападенія, произведенаго прежде полнаго сосредоточенія непріятельскихъ силъ.

*) Дѣбречинъ соединенъ съ Гросвардейномъ кружнымъ путемъ на Ладани. Ред.

Но такъ какъ въ наше время скрывать воинныя приготовленія становится все болѣе и болѣе труднымъ, то взамѣнъ того должно воспользоваться другимъ средствомъ, чтобы удержать за наступленіемъ преимущество внезапности: средство это быстрота, основанная на стратегически-законченной желѣзно-дорожной сѣти, которая давала бы возможность, съ одной стороны, быстро сосредоточить дѣйствующую армію, а съ другой—скрыть отъ непріятеля пунктъ, избранный для нанесенія первого удара.

Всѣдѣствіе политического строя государства, для Австріи, въ случаѣ войны съ Россіею или Италіею, наступательный образъ дѣйствій болѣе неизбѣженъ, чѣмъ для кого-бы то ни было, и всякий иной планъ кампаніи, хотя бы основанный на высшихъ соображеніяхъ оборонительно-крѣпостной войны, можетъ имѣть лишь печальный исходъ. Если мы не успѣемъ своевременно довершить нашей стратегической сѣти, то оба сосѣда будутъ имѣть передъ нами преимущество дѣйствительной боевой готовности, понимая подъ этимъ полную возможность взять въ свои руки починъ военныхъ дѣйствій, а не только укомплектованіе войскъ и запасовъ, въ чёмъ, большою частью, многіе видятъ единственный признакъ готовности къ бою.

Австро-венгерская армія должна, безспорно, разбить своихъ враговъ въ открытомъ полѣ, если мы не хотимъ видѣть монархіи въ развалинахъ; а для успѣха самое надежное средство — превосходство въ тактицѣ трехъ родовъ оружія и возможно-совершенная стратегическая сѣть желѣзныхъ дорогъ. Заявить, что обѣихъ этихъ условій австрійской арміи еще не достаетъ, по нашему мнѣнію, есть патріотическій долгъ. Мы считаемъ ее къ бою способною, но не признаемъ готовою къ бою. При такомъ положеніи дѣла, было бы жестокимъ заблужденіемъ взваливать на плательщиковъ податей въ Австріи тяготу расходовъ на постройку новыхъ крѣпостей, и въ то же время оставлять на произволъ судьбы наши желѣзныя дороги, въ приспособленіи которыхъ къ военнымъ цѣлямъ, должно рѣшительно признать сильнѣйшій оплотъ государства отъ виѣшнихъ ударовъ. Нельзя не пожалѣть также, что большинство нашихъ желѣзныхъ дорогъ одноколейныя; устройство передъ войною временныхъ разѣздовъ мало поможетъ дѣлу, ибо только при непрерывномъ кругооборотѣ нагруженныхъ и разгруженныхъ поѣздовъ, между базисомъ и сборными пунктами, возможно стройное, безостановочное сосредоточеніе войскъ передъ войною, безъ ночныхъ столкновеній и тому подобныхъ безпорядковъ. *

ОБЗОРЪ

РУССКИХЪ И АВСТРИЙСКИХЪ ЖЕЛѣЗНЫХЪ ДОРОГЪ

и

РАЗСЧЕТЪ ДВИЖЕНИЯ АРМИИ, НАСТУПАЮЩЕЙ ОГЪ КРАКОВА НА ВАРШАВУ *).

ОБЗОРЪ ЖЕЛѣЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Желѣзнидорожная сѣть въ Россіи развита гораздо слабѣе, чѣмъ въ прочихъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ Турціи, и даже на существующихъ русскихъ дорогахъ движеніе весьма не велико. Причины этого явленія заключаются частью въ громадныхъ пространствахъ, встрѣчаемыхъ въ Россіи, частью въ недостаткѣ потребности передвиженія, что, въ свою очередь, объясняется бѣдностью страны и низкою степенью культуры и промышленности. Распространенію рельсовыхъ путей, равнымъ образомъ, часто препятствуютъ климатическая и мѣстныя условія: постройка и эксплоатациія желѣзныхъ дорогъ затрудняется, въ однихъ случаяхъ, обширными пространствами болотистой почвы, въ другихъ—недостаткомъ воды и топлива. Не смотря, однако, на всѣ эти затрудненія, русское правительство, въ послѣднее время, сдѣлало гигантскія усилія, чтобы довести сѣть своихъ желѣзныхъ дорогъ до Чернаго и Азовскаго морей, какъ это и доказываютъ недавно открытые дороги: Харьковско-Таганрогская, Киево-Балто-Одесская, Петербурго-Тавастгусская и пр. Во всякомъ случаѣ, при проложеніи желѣзныхъ дорогъ, въ Россіи наиболѣе принимались въ разсчетъ стратегическая условия.

Что касается собственно направленія рельсовыхъ путей къ сторонѣ Австріи, то, отъ большой желѣзнидорожной базы, въ два пути, соединяющей Петербургъ съ Москвою, къ австрійской границѣ направляютъ

*) Изъ сочиненія Обауера и Гуттенберга: *Das Train,—Communications- und Verpflegungswesen vom operativen Standpunkte, bearbeitet von Hugo Obauer und E. R. v. Guttenberg. Wien 1871.*

ся два рельсовыхъ пути: одинъ изъ Петербурга чрезъ Варшаву въ Краковъ, другой—изъ Москвы чрезъ Курскъ и Киевъ къ Тарнополю.

Оба эти пути обозначаютъ, говоря вообще, два направлениі, по которымъ Россія можетъ наступать противъ Австріи *).

Такъ какъ обѣ желѣзныя дороги отстоятъ, одна отъ другой, на разстояніі отъ 420 до 630 верстъ и въ настоящее время, кромѣ Петербурго-Московской желѣзно-дорожной базы, соединены только рельсовымъ путемъ между Орломъ и Динабургомъ,—то сосредоточеніе всей русской арміи, на одной изъ этихъ линій, потребуетъ слишкомъ много времени, тѣмъ болѣе, что кромѣ недостатка на этихъ желѣзныхъ дорогахъ, по перечныхъ рельсовыхъ путей замѣчается и недостатокъ подвижнаго состава, а это, въ свою очередь, очень вредно отражается на ихъ перевозочной силѣ. Этотъ вредъ уменьшается отчасти вслѣдствіе расквартированія большей части русскихъ войскъ вблизи желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего онъ могутъ быть доставлены къ мѣстамъ сосредоточенія, безъ большихъ проволочекъ времени. Посему, въ случаѣ войны Россіи съ Австріей, стратегическое наступленіе главныхъ силъ русской арміи можетъ быть произведено лишь по одной изъ этихъ линій, тогда какъ по другой, по всей вѣроятности, будутъ направлены части, имѣющія второстепенное назначеніе.

Согласно такому предположенію и не принимая въ разсчетъ никакихъ политическихъ комбинацій, для сосредоточенія русской арміи, представляются слѣдующіе два случая: или главная армія наступаетъ, чрезъ Царство Польское, къ сѣверной границѣ Галиціи, или же она сосредоточивается у восточной границы Австріи, въ Подоліи, между верхнимъ Бугомъ и Днѣстромъ. Первый случай болѣе вѣроятенъ, потому что, во 1-хъ, чрезъ Царство Польское проходить кратчайшая и главная операционная линія отъ Петербурга на Вѣну; во 2-хъ, Россія, для предупрежденія неизбѣжнаго возстанія въ Польшѣ, будѣтъ вынуждена занять ее своими войсками; въ 3-хъ, русская армія, опираясь, въ случаѣ отступленія, на крѣпости Новогеоргіевскъ, Варшаву и Брестъ-Литовскъ,

*) Пограничная полоса Россіи, могущая быть театромъ военныхъ дѣйствій въ войнѣ съ Австріею, раздѣлается болотистою мѣстностью, тянущеюся вдоль р. Припети, такъ называемыи Пинскими болотами, на два отдельныхъ театра: русско-польскій и югозападно-русскій. Означенныя болота, которыя начинаются у Западнаго Буга, въ 84 верстахъ къ сѣверу отъ австрійской границы, занимаютъ пространство шириной въ 470 верстъ, между Брестъ-Литовскомъ и Киевомъ. Дѣлъ вышеозначенныя главныя желѣзныя дороги, ведущія къ австрійской границѣ, съ окончаніемъ рельсоваго пути отъ Харькова чрезъ Кременчугъ къ Жмеринкѣ, будутъ дополнены новою линіею отъ Таганрога чрезъ Харьковъ и Балту въ Жмеринку.

получить большую свободу дѣйствій; въ 4-хъ, при наступленіи по первому направленію военные запасы могутъ быть перевезены по желѣзной дорогѣ, начиная отъ самой Варшавы, на подвижномъ составѣ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ, чего нельзя сдѣлать на другихъ желѣзныхъ дорогахъ, по случаю разной ширины рельсоваго пути, *) и наконецъ, въ 5-хъ, большая часть русской арміи уже въ мирное время расположена по близости Петербурго-Варшавской желѣзной дороги.

Если русская армія предприметъ стратегическое наступленіе со стороны Царства Польскаго, то оно будетъ исполнено, по всей вѣроятности, по обоимъ берегамъ Вислы, въ районѣ между Кельцами, Замостьемъ, Люблиномъ и Радомомъ. При такомъ наступленіи, Россія можетъ пользоваться, какъ для сосредоточенія войскъ, такъ и для подвоза предметовъ снаряженія, только одною Петербурго-Варшавскою желѣзною дорогою; изъ Варшавы же перевозка возможна частью вверхъ по Вислѣ до Сандомира на пароходахъ, частью же сухопутно, на лошадяхъ. Кромѣ того можно еще воспользоваться Московско-Кіевскою желѣзною дорогою, которая вмѣстѣ съ водянымъ путемъ по Днѣпру, Припети, чрезъ Днѣпровско-Бугскій каналъ до Брестъ-Литовска, имѣть значеніе вспомогательной линіи. Отъ Брестъ-Литовска же всѣ запасы должны подвозиться къ арміи на лошадяхъ. Желѣзная дорога отъ Варшавы до Кракова можетъ принести пользу для подвоза запасовъ только тогда, когда операционная линія идетъ прямо по ея направленію, такъ какъ для другихъ операционныхъ направлений она слишкомъ эксцентрична.

Въ случаѣ же, если, наоборотъ, главная русская армія соберется въ Подоліи, то коммуникаціонными линіями будутъ служить Днѣпъ и желѣзные дороги: Московско-Курская и Одеско-Жмѣринко-Тарнопольская.

Съ окончаніемъ строящейся желѣзной дороги отъ Кишинева до Яссъ, въ случаѣ наступленія русской арміи, откроется новая коммуникаціонная линія, именно Одеско-Черновицкая желѣзная дорога, которою, впрочемъ, можно воспользоваться только до Яссъ, такъ какъ, начиная отъ этого пункта, ширина рельсоваго пути также, что и во всей западной Европѣ **).

Съ окончаніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ: отъ Ковны чрезъ

*) Ширина желѣзно-дорожной колеи на русскихъ дорогахъ, по сю сторону Вислы, 5 фут., а за Вислой 4 ф. 8 д., т. е. одинаковая съ заграничными дорогами. Ред.

**) Желѣзно-дорожная колея румынскихъ дорогъ также, какъ и русскихъ до Вислы, т. е. 5 фут., следовательно отличается отъ обще-европейскихъ на 4 дюйма. Ред.

Гродно въ Брестъ-Литовскъ, отъ Смоленска чрезъ Минскъ въ Брестъ-Литовскъ и отъ Могилева на Нѣжинъ *), условія для сосредоточенія русской арміи сдѣлаются значительно благопріятнѣе чѣмъ нынѣ, такъ какъ тогда, по направлению къ каждому театру дѣйствій, откроются двѣ отдельныя и самостоятельныя операционныя линіи, связанныя двойными поперечными путями.

Операционный базисъ русской арміи, судя по направлению границы, можетъ обратиться въ обхватывающей, какъ при сосредоточеніи главной арміи въ Польшѣ, такъ и въ Подоліи. Для склада большихъ запасовъ особенно пригодны на театръ дѣйствій въ Польшѣ Варшава и Брестъ-Литовскъ, а въ Подоліи—Кіевъ и Балта: эти пункты соединены желѣзными дорогами, а первые три сверхъ того еще укрѣплены. По мѣрѣ наступленія, запасы могутъ быть подвозимы по второстепеннымъ дорогамъ, связывающимъ главныя линіи и посредствомъ пароходовъ по Днѣп-ровско-Бугской водяной системѣ. Эти сообщенія образуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первую важную линію для рокировки русскихъ корпусовъ во время дѣйствій противъ Австріи. Для большей еще связи, названныхъ двухъ театровъ дѣйствій, Россія предполагаетъ соорудить желѣзную дорогу отъ Брестъ-Литовска чрезъ Дубно и Житомиръ на Кіевъ **). Посредствомъ Кіево-Брестской желѣзной дороги, Россія получаетъ возможность доставлять къ мѣсту назначенія войска, военные снаряды и проч. въ значительно кратчайший срокъ чѣмъ прежде.

Что касается Австріи, то вслѣдствіе вышеуказаннаго ея географическаго положенія, она принуждена ограничиться, въ войнѣ съ Россіею, двумя главными операционными линіями, а именно одной—отъ занадной Галиціі къ Варшавѣ, другой—отъ восточной Галиціі къ Кіеву. Направленіе стратегическаго наступленія австрійской арміи главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ ея политическаго положенія; его придется начать либо изъ сѣверныхъ, либо изъ восточныхъ областей государства, по сю или по ту сторону Карпатовъ, смотря по тому съ кѣмъ будутъ въ союзѣ Турція и Германія ***). Отъ тѣхъ же условій будетъ зависѣть распределеніе силъ на театрѣ войны. Но такъ какъ разборъ каждого отдельнаго случая порознь завелъ бы насъ слишкомъ далеко, то мы и не будемъ касаться вопроса о союзахъ.

*) Прямаго пути Ковна-Гродна-Брестъ, не существуетъ, а строится дорога Бѣлостокъ-Брестъ; равно иѣтъ дороги Могилевъ-Нѣжинъ, а сооружается дорога Минскъ-Конотопъ. Ред.

**) Строятся дорога Брестъ-Бердичевъ, а Бердичевъ уже соединенъ съ Кіевомъ. Ред.

***) Союзъ Россіи съ Турціей, будучи неестественнымъ, представляется намъ и мало вѣроятнымъ; тѣмъ не менѣе, онъ не выходитъ изъ предѣловъ возможности.

Въ случаѣ выбора Австріею операциоїнной линіи на Варшаву, всѣ военные приготовленія должны быть сдѣланы заблаговременно, дабы съ русской стороны не было помѣхъ къ сосредоточенію нашихъ силъ, въ виду стратегического наступленія въ пространствѣ между Вислой, Саномъ и желѣзной дорогой отъ Кракова на Перемышль. Для сосредоточенія арміи въ этомъ пространствѣ и подвоза къ ней военныхъ запасовъ, имѣется у насъ, въ настоящее время, одна только желѣзная дорога отъ Вѣны на Краковъ и Львовъ; *) но и эта дорога, начиная отъ Освѣтима до Божніи, проходить такъ близко къ границамъ владѣній противника, что возможность пользоваться ею, съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, становится весьма сомнительною. По этому сосредоточеніе войскъ и военныхъ запасовъ будетъ только отчасти основано на этой желѣзной дорогѣ и такъ какъ она, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ оказаться достаточною для перевозки всего необходимаго, то часть запасовъ придется направить на подводахъ, а войска обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, чрезъ Венгрию, по Карпатской дорогѣ. Если сообщеніе на Краково-Вѣнскай желѣзной дорогѣ будетъ прервано, то связь этой линіи съ мѣстомъ сосредоточенія войскъ можетъ быть возстановлена только посредствомъ дороги отъ Тешена или Бѣлицы чрезъ Мысленицы на Божнію; но въ такомъ случаѣ, снабженіе арміи предметами довольствія, крайне затруднится.

Точно также трудно обезпечить тѣ части дороги отъ Кракова до Бродъ, которая не будутъ непосредственно прикрыты расположениемъ арміи, такъ какъ вся дорога пролегаетъ по близости границы и доступы къ ней, со стороны противника, весьма удобны. Въ случаѣ, если наша армія выберетъ наступательный образъ дѣйствій, то указанные недостатки, вмѣстѣ съ занятіемъ непріятельскихъ областей, существовать не будутъ и тогда желѣзная дорога отъ Кракова въ Броды можетъ послужить хорошей линіей для рокировки войскъ.

Если же армія будетъ вынуждена къ отступленію, и у нея не окажется въ тылу другихъ желѣзныхъ дорогъ, то, вслѣдъ за захватомъ означенного пути, въ руки противника достанутся всѣ запасы, собранные по желѣзной дорогѣ и въ мѣстностяхъ къ востоку отъ нея, которыми онъ можетъ воспользоваться съ особенной выгодой, если въ его рукахъ будетъ находиться, хотя бы въ незначительномъ количествѣ, пригодный для движенія по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, подвижной составъ.

Чтобы обезпечить снабженіе арміи при расположениіи ея на тѣсныхъ квартирахъ и въ первое время наступленія, необходимо, еще до начала

*) Извѣстно, что теперь готова и другая, а именно Михалы-Перемышль. Ред.

дѣйствій, собрать значительные запасы предметовъ довольствія въ Краковѣ и Ярославѣ, будетъ ли послѣдній пунктъ укрепленъ постоянными или временными фортификаціонными сооруженіями. Центральный операционный базисъ будетъ находиться на Дунаѣ, а Вѣна, Коморнъ и Пештъ составлять главныя депо. Кроме того, должно устроить большия склады запасовъ въ Эперіешѣ или Кашау и небольшия магазины въ верхней долинѣ Вага, въ узлѣ путей, идущихъ черезъ Карпаты. При дальнѣйшемъ наступленіи арміи, операционный базисъ долженъ быть выдвинутъ на линію Краковъ-Ярославъ, откуда, кроме подвоза по Краково-Варшавской желѣзной, дорогѣ, запасы могутъ быть доставляемы войскамъ по Вислѣ и Сану.

Съ окончаніемъ строящихся участковъ Кашау-Одербергской дороги—отъ Аббошъ до Силейна, съверной венгерской—отъ Альтсоля до Силейна *) и дороги отъ Кашау до Перемышля,—сосредоточеніе и снабженіе арміи значительно улучшатся, такъ какъ послѣдня изъ названныхъ желѣзныхъ дорогъ, образуетъ вторую самостоятельную коммуникаціонную линію къ важнѣйшему мѣсту сосредоточенія войскъ, а первая двѣ—таковую же линію до Одерберга и до Шацы; къ тому же, такимъ образомъ, открывается за Карпатами, удобная для рокировки, желѣзно-дорожная линія.

Если армія будетъ наступать по операционной линіи на Кіевъ, то она можетъ сосредоточиться на лѣвомъ берегу Днѣстра въ пространствѣ между Тарнополемъ, Залѣщиками и желѣзною дорогою изъ Черновицъ. Для выполненія этого стратегического наступленія, и подвоза къ арміи военныхъ припасовъ, условія еще менѣе благопріятны нежели въ вышеприведенномъ случаѣ, потому что съ открытиемъ военныхъ дѣйствій, единственная, пролегающая въ восточной Галиції желѣзная дорога, будетъ подвержена еще болѣе, чѣмъ предъидущій участокъ, нападеніямъ со стороны непріятеля, а участки, по которымъ придется перевозить припасы на обыкновенныхъ повозкахъ, окажутся значительно длиннѣе, чѣмъ свою очередь, потребуетъ большаго обоза.

Подвозъ запасовъ можетъ быть распределенъ по слѣдующимъ линіямъ:

- а) Изъ Пешта или Базіаша на Эперіешъ или Токай, затѣмъ на подводахъ до Перемышля и далѣе по желѣзной дорогѣ до мѣста сосредоточенія арміи, или же изъ Токая по дорогѣ на Мункачъ или Стрый;
- б) По р. Тиссѣ, по которой пароходы обыкновенно ходятъ до Токая (и рѣдко до Намени), а далѣе до Тисса-Уйлакъ на купеческихъ су-

*) Обѣ ужъ окончены. Ред.

дахъ, и затѣмъ по дорогамъ изъ Густа въ Галичъ и изъ Сигета въ Коломею;

в) Чрезъ Трансильванію по дорогѣ, ведущей на Гуру-Хумору къ Черновицко-Яссской желѣзной дорогѣ, въ случаѣ же ея поврежденія, на подводахъ, и на подводахъ же далѣе до Залѣщиковъ.

Желѣзная дорога отъ Львова до Черновицъ, непосредственно въ тылу арміи, образуетъ линію рокировки. Учрежденіе магазиновъ съ запасами будетъ здѣсь также весьма затруднительно, по недостатку укрѣпленныхъ пунктовъ.

Галичъ и Залѣщики должны быть усилены временными укрѣпленіями и избраны какъ главныя депо для склада запасовъ, на удовлетвореніе первой потребности; кромѣ того, слѣдуетъ учредить небольшіе склады въ Львовѣ и Коломеѣ, и прикрыть эти пункты особыми отрядами. Заготовленіе болѣе значительныхъ запасовъ, которые превышали бы первоначальную потребность арміи, въ периодѣ расположенія ея на тѣсныхъ квартирахъ, было бы безполезно, потому что, въ томъ случаѣ, когда армія будетъ вынуждена отступить, едва ли можно будетъ собрать необходимое число подводъ для обратной перевозки этихъ запасовъ и, во всякомъ случаѣ, эти транспорты преградятъ путь войскамъ.

Поэтому главный административный базисъ можетъ быть устроенъ только за Карпатами, у тѣхъ конечныхъ пунктовъ желѣзнодорожнаго и водяного сообщеній, которые находятся въ прямомъ соединеніи съ проходами чрезъ Карпаты, а равно и съ главными узлами дорогъ по южную сторону Карпатовъ. Пунктами, опредѣляющими направленіе базиса, могутъ быть названы: Эперешъ, Мункачъ и Сигетъ. Независимо отъ этого, въ Ярославѣ, когда тамъ будетъ устроенъ укрѣпленный лагерь, отступившая армія должна найти столько запасовъ, чтобы быть обеспеченою на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Если наша армія вступить въ непріятельскую землю, то административный базисъ долженъ быть перенесенъ на Днѣстръ для облегченія подвоза къ арміи запасовъ. Въ обоихъ случаяхъ условія снабженія арміи очень неблагопріятны и указываютъ на настоятельную потребность связать нѣсколькими рельсовыми путями желѣзныя дороги Венгрии и Галиціи. Если бы существовали хоть двѣ такія соединительныя дороги, напр., кромѣ нынѣ строющейся Кашау-Перемышльской дороги, еще другая между Сигетомъ и Коломеей, то для Австріи, какъ въ отношеніи сосредоточенія войскъ, такъ въ особенности для подвоза военныхъ запасовъ, это представило бы неисчислимые выгоды, не говоря уже о томъ, что, въ этомъ случаѣ, прекращеніе сообщенія по Вѣнско-Браковской желѣзной дорогѣ далеко не имѣло бы такого важнаго значенія какъ нынѣ. Въ случаѣ

отступлениі, подвижной составъ желъзныхъ дорогъ Галиціи могъ бы быть во время убранъ и явилась бы возможность перевозить военные запасы съ значительнымъ сбереженiemъ времени, денегъ и перевозочныхъ средствъ. Съ окончаниемъ нынѣ строящихся желъзныхъ дорогъ съверной Венгрии и Галиціи: Кашау-Силейнскай, Кашау-Михалы-Перемышльской, Кашау-Сигетской и Надь-Кароли — Кыралигазской *), а равно и другихъ, стратегическая условія улучшатся въ томъ отношеніи, что путь до Перемышля откроетъ вторую желъзнодорожную линію для сосредоточенія арміи и подвоза запасовъ, а также важную линію для рокировки позади Карпатовъ, между Сидейномъ и Сигетомъ.

Такъ какъ въ войнѣ Австріи съ Россіею, Трансильванія, столько же по своему положенію, сколько и по своеобразному свойству мѣстности, будетъ играть извѣстную роль, хотя бы исключительно оборонительного свойства, то, для полноты, необходимо сказать нѣсколько словъ и объ этомъ театрѣ. Трансильванія лежить на крайней юговосточной оконечности государства и образуетъ связующее звѣнно между двумя стратегическими фронтами Австріи, именно: однимъ — обращеннымъ къ Россіи, и другимъ — обращеннымъ къ Турціи. Отсюда уже сама собою представляется важность этой страны въ стратегическомъ отношеніи. Трансильванія окаймлена съ восточной и южной стороны высокими горами (трансильванскими альпами), чрезъ которыхъ имѣется только нѣмного хорошихъ проходовъ **); по этому, при извѣстномъ умѣніи, можно успѣшно защищать эту страну, имѣя сравнительно незначительныя силы. Вслѣдствіе недостатка, въ этихъ суровыхъ и скалистыхъ горахъ, хорошихъ путей сообщенія, непріятель вынужденъ раздроблять свои силы и двигаться по длиннымъ горнымъ дефилемъ, что препятствуетъ соединенію отдѣльныхъ колоннъ для совокупнаго удара; между тѣмъ обороняющійся можетъ послѣдовательно разбивать своего противника по частямъ.

Лучшая центральная позиція обороняющагося есть Марошъ-Вашаріель, такъ какъ въ этомъ пункѣ сосредоточивается большая часть путей, которыми можетъ воспользоваться противникъ, и отсюда же открываются удобныя сообщенія по всѣмъ направлениямъ. Для тѣхъ

*.) Существуетъ сообщеніе между Надь-Кароли и Кыралигаза на Дебреципъ. Ред.

**) Для большихъ частей войскъ могутъ служить только слѣдующія, надежныя и во всякое время удобныя для прохода, дороги изъ Молдавіи и Румыніи въ Трансильванію: Предіальская дорога (шоссе отъ Кронштадта на Темешкій проходъ въ Бухарестъ) и дороги чрезъ проходы Ойтузъ, Родно и Борго. Менѣе удобны дороги, ведущія чрезъ проходы: Тольгешъ, Гемешъ, Бодза, Альтшанцъ, Терцбургъ, Ротентурмъ и Вулканъ.

силъ, которая будуть дѣйствовать въ Трансильваниі, административ-
нымъ базисомъ можетъ служить линія Мароша, съ главными магазинами
въ Марошъ-Вашарієли, Клаузенбургъ, Карльсбургъ и Девъ, потому что
эти пункты соединены рельсовыми путями какъ между собою, такъ и
со внутренними провинціями государства.

Число войскъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Трансильваниі, должно
быть не слишкомъ велико и, за исключеніемъ ландвера и ландштурма,
можетъ не превышать одного армейского корпуса.

Изъ всего изложенного выше обѣ условіяхъ сосредоточенія войскъ и
подвоза запасовъ въ случаѣ войны Австріи съ Россіей, мы приходимъ
къ убѣжденію, что для улучшенія желѣзно-дорожной сѣти необходимы
следующіе рельсовые пути и сооруженія (кромѣ тѣхъ, которые уже
строятся):

1) Соединительная вѣтви между желѣзными дорогами Венгрии и
Галиціи, а именно:

а) Отъ Коморна, чрезъ Силейнъ и Вадовицы въ Краковъ, такъ какъ
это кратчайшій путь для соединенія главныхъ пунктовъ, въ которыхъ
сосредоточиваются запасы,—Коморна съ Краковомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ
конечный участокъ къ Кракову, могъ бы, въ случаѣ нужды, замѣнить
участокъ отъ Освѣтіма до Кракова *).

б) Отъ Сигета до Боломеи, и

в) отъ того же пункта въ Сучаву, для удлиненія линіи рокировки
вдоль границы государства.

2) Необходимо построить желѣзно-дорожный мостъ у Пештъ-Офена,
для облегченія подвоза людей и запасовъ изъ югозападныхъ областей мо-
нархіи (по дорогѣ на Триестъ-Офенъ-Мишкольцъ-Кашау-Перемышль) и

3) Желѣзную дорогу изъ Клаузенбурга чрезъ Надь-Баніа въ Сигетъ,
какъ кратчайшій путь для соединенія Трансильваниія съ Галиціею. Вмѣстѣ
съ тѣмъ эта дорога образуетъ очень выгодную линію рокировки по во-
сточной границѣ государства.

РАЗСЧЕТЪ НАСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АРМІИ ОТЪ КРАКОВА НА ВАРШАВУ.

Задаваясь стратегическою задачею — произвести наступленіе отъ
австрійской границы въ Царство Польское, можно рѣшить ее слѣдую-
щимъ образомъ: предположимъ, что войска, собранныя у Кракова, насту-
паютъ отсюда въ пяти колоннахъ.

*) Можно даже ограничиться постройкою дороги отъ Шацы чрезъ Вадовицы въ Краковъ, такъ какъ отъ Шацы есть вторая дорога на Силейнъ, Альтсоль и Пештъ, съ одной стороны, и на Тешень — съ другой.

I КОЛОННА.

Одна кавалерійская дивизія. Она прикрываетъ лѣвый флангъ арміи и движется въ пространствѣ между Краково-Варшавской желѣзной доро-гой и II-ю колонною.

II КОЛОННА.

Два армейскихъ корп., занимаютъ въ походн. поряд.	98 в.
Два полевыхъ подвижныхъ магазина.	42 в.
Шесть полевыхъ госпиталей	

140 в.

Всѣ эти части идутъ на: Краковъ, Жарновецъ, Малогощъ, Конскъ, Нове-Място, Мщоновъ и Варшаву.

III КОЛОННА.

Два армейскихъ корпуса	100 в.
Главная квартира арміи.	
Интенданство.	
Подвижной артиллерійскій паркъ.	
Артиллерійскій резервъ.	
Два полевыхъ подвиж. магазина.	

63 в.

Шесть полевыхъ госпиталей	163 в.
Резервный артиллерійскій паркъ.	

Эта колонна наступаетъ по дорогѣ отъ Кракова на Мѣховъ, Бѣльцы, Конскъ, Бялобржеги, Гроецъ и Варшаву. Главная квартира арміи и непосредственно отъ нея зависящія резервныя части, (артиллерійскій резервъ и пр.) остаются на шоссе и слѣдуютъ затѣмъ отъ Бѣльцевъ до Радома съ IV колонною.

IV КОЛОННА.

Одинъ армейскій корпусъ	54 в.
$\frac{1}{2}$ кавалерійской дивизіи.	
Два полевыхъ подвижныхъ магазина . . .	

96 в.

Три подвижныхъ госпиталя	42 в.
------------------------------------	-------

Идетъ отъ Кракова на Скальбієржъ, Пинчовъ, Бѣльцы, Радомъ, Варку и Варшаву.

V КОЛОННА *).

Одинъ армейскій корпусъ	54 в.	}
$\frac{1}{2}$ кавалерійской дивизії.		
Понтонный паркъ армії	24 в.	78 в.
Одинъ подвижной полевой магазинъ.		
Три подвижныхъ госпиталя		

Колонна эта направляется на Краковъ, Опатовецъ, Острогъ, Радомъ, Козеницы и Варшаву.

Одна кавалерійская дивизія назначается для прикрытия фронта наступленія всей арміи. При приближеніи непріятеля обозъ, за исключениемъ повозокъ, слѣдующихъ непосредственно при самихъ войскахъ, отсылается назадъ. Въ этомъ случаѣ глубина колоннъ уменьшится:

во II и III колоннахъ на 67 верстъ въ каждой,
» IV и V колоннахъ на 35 верстъ въ каждой.

Но и эта длина, при распределеніи каждой колонны по нѣсколькимъ второстепеннымъ дорогамъ, можетъ быть еще значительно сокращена.

Ширина общаго фронта наступленія, за исключениемъ I (кавалерійской) колонны, составить приблизительно отъ 49 до 56 верстъ, и такъ какъ продольныя дороги перерѣзываются множествомъ поперечныхъ путей, то вся армія можетъ быть сосредоточена для боя, на одной изъ среднихъ дорогъ, посредствомъ форсированныхъ маршей, въ 3 дня.

Подвижныя провіантскія магазины II и III колоннъ могутъ оставаться позади колоннъ обоихъ пѣхотныхъ корпусовъ. При данной глубинѣ этихъ колоннъ, снабженіе войскъ не можетъ встрѣтить серьозныхъ препятствій и пополненіе запасовъ изъ подвижныхъ магазиновъ можетъ быть исполнено безъ всякихъ затрудненій.

*) Часть этой колонны можетъ слѣдовать по кратчайшей дорогѣ и ближе къ III колоннѣ: отъ Кракова на Опатовецъ, Хмѣльникъ, Лаговъ, Ильжу и Радомъ.

ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ РОССИИ *).

Въ началѣ своего изслѣдованія, авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ разсмотрѣнію свойствъ современныхъ способовъ веденія войны и приходитъ къ тому заключенію, что боевые средства каждого государства должны, въ настоящее время, имѣть такую организацію, которая дѣлала бы ихъ способными, въ каждую данную минуту, къ самому энергическому и продолжительному проявленію своей силы. Ударъ въ самое сердце—вотъ, по мнѣнію автора, девизъ политики и образа веденія войны нашихъ дней. Затѣмъ онъ обращается къ сущности своего предмета.

Относительно организаціи своихъ вооруженныхъ силъ, Австрія находится въ особенно исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ она, каждую минуту, должна быть готова къ борьбѣ за свое существованіе. Не трудно догадаться, что главный и самый опасный врагъ Австріи—Россія. Сами русскіе указываютъ на то, что восточный вопросъ, столь тѣсно связанный съ интересами Австріи, долженъ быть рѣшенъ не въ Стамбулѣ, а въ Вѣнѣ. Русскіе интересы встрѣчаются, кромѣ того, враждебнымъ образомъ съ австрійскими въ Польшѣ и Галиціи, въ другомъ жгучемъ вопросѣ нашихъ дней—славянскомъ. Разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ будетъ постояннымъ стремленіемъ Россіи и угрожаетъ Австріи не только потерю какой либо части территоріи и нѣкоторымъ ограниченіемъ ея политического значенія, но полнымъ уничтоженіемъ независимости, распаденіемъ всего государственного строя. Покуда польская національность будетъ пользоваться въ Австріи значеніемъ и почетомъ равноправного элемента, всѣ усиленія Россіи, направленные противъ этой національности въ Польшѣ, останутся тщетными. Отсюда вытекаетъ, что завоеваніе Галиціи является единственнымъ средствомъ для разрѣшенія этого вопроса и что Россія, рано или поздно, рѣшился его испытать.

*) Извлеченъ изъ брошюры: «Russland, militärische Studie von Hauptmann Janski, (zugetheilt dem Generalstabe). Wien. 1871.»

Предположимъ, что Россіи удастся захватить Галицію, что восточный вопросъ также разрѣшится въ ея пользу и она созастъ, на Балканскомъ полуостровѣ, конфедерацию государствъ, родственныхъ ей по вѣрѣ и племенному составу и подчиняющихся ея вліянію. Австрія очутилась бы тогда между двумя сильными державами: германскую и всеславянскую, къ которымъ, по племенному родству, должны тяготѣть составляющіе ее элементы населенія. Тогда настанетъ конецъ Австріи и взорамъ современниковъ представится одно общее, обагренное кровью, поле битвы, на которомъ разыграется ничѣмъ неотвратимое столкновеніе германского міра со славянскимъ. Все сказанное служить лучшимъ доказательствомъ необходимости политической самостоятельности Австріи, такъ какъ погибель ея была бы началомъ продолжительныхъ племенныхъ войнъ, которые окончились бы полнымъ порабощеніемъ слабѣйшей стороны.

Отношенія Австріи къ Россіи напоминаютъ положеніе, въ которомъ первая находилась относительно Піемонта послѣ Новары, и Пруссіи—послѣ Ольмюцкаго договора. Въ обоихъ случаяхъ ей удалось—въ первомъ блестящею побѣдою, а второмъ угрозами и дипломатическимъ искусствомъ, пріостановить, на нѣкоторое время, стремленія этихъ государствъ къ достиженію, несогласныхъ съ выгодами Австріи, цѣлей. Но это было только временное воздержаніе, потому что совершенно отказаться отъ своихъ замысловъ, эти, полныя жизни и силы державы, не были въ состояніи. Дѣйствительно, при первомъ удобномъ случаѣ, онъ съ усиленнымъ напряженіемъ возобновили нападеніе и нашли Австрію совершенно неподготовленною къ отпору. Развѣ не Австрія остановила Россію въ ту самую минуту, когда она, казалось, уже овладѣвала предметомъ вѣковыхъ своихъ домогательствъ? Развѣ не Австрія надѣла на нее тѣ тяжелыя оковы, которыхъ она сбрасываетъ, только въ настоящую минуту, и то лишь отчасти.

Изъ вышеприведенного вытекаютъ три главныхъ положенія: отличительнымъ признакомъ будущихъ войнъ явится обширность средствъ и силъ, которые для нихъ потребуются; возможность войны между Австріею и Россіею весьма вѣроятна; вопросы, которые должны ею разрѣшиться, въ высшей степени важны.

I.

Если бы военная сила государства измѣрялась исключительно величиною его пространства и числительностью населенія, то перевѣсъ Россіи, надъ каждымъ другимъ европейскимъ государствомъ, могъ бы

считаться несомнѣннымъ, не принимая даже въ разсчетъ ея неизмѣримъ азіатскихъ владѣній,¹ которыхъ, хотя могутъ выставить лишь ничтожные контингенты въ случаѣ европейской войны, но, въ то же время, обнаруживаютъ весьма важное вліяніе на военное положеніе Россіи, въ томъ смыслѣ, что, вмѣстѣ съ ледяными пустынями полярной полосы, безусловно обезпечиваютъ Россію съ сѣвера, востока и юго-востока отъ всякаго непріятельского вторженія. Но въ этомъ вопросѣ важны не столько безусловный, сколько относительныя цифры. Насколько разность отношенія между пространствомъ и числительностью населения обусловливаетъ различную степень развитія умственной жизни народа, физическую культуру страны, состояніе путей сообщенія, развитіе торговли, промышленности, и вообще благосостояніе населения, на столько же она вліяетъ на возможность содѣржать большія массы войскъ, на самое состояніе вооруженныхъ силъ и на образъ веденія войны. Сравнивая же, съ этой точки зрѣнія, Австрію и Россію, мы видимъ, что условія относительной населенности въ Австріи несравненно выгоднѣе, нежели въ Россіи, такъ какъ Австрія населена въ $4\frac{1}{2}$ раза гуще. То же самое можно сказать о средствахъ продовольствованія и размѣщенія войскъ, о путяхъ сообщенія и т. д.

Перейдемъ къ оцѣнкѣ открывающихся въ Россіи для Австріи предметовъ дѣйствій.

Цѣль войны достигается, послѣ пораженія армій противника, занятіемъ такихъ центровъ его территоріи, потеря которыхъ уничтожаетъ возможность дальнѣйшаго сопротивленія. Въ большинствѣ случаевъ главный городъ страны есть, въ то же время, и важнѣйшій политический и стратегіческій центръ государства. Значеніе такого центра обусловливается большею или меньшею степенью централизаціи, а также отношеніемъ народа къ столицѣ, въ силу національныхъ, религіозныхъ, династическихъ, а, быть можетъ, и экономическихъ мотивовъ. Хотя военная исторія и даетъ намъ пѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что съ потерей столицы не всегда прекращалось сопротивленіе непріятельскому вторженію, тѣмъ не менѣе эти рѣдкіе случаи, являющіеся въ видѣ исключенія, не уничтожаютъ правила, по которому каждое государство напрягаетъ всѣ свои усилия и годово по всякія жертвы для обезпеченія сердца страны, въ которомъ сосредоточиваются важнѣйшіе умственныя, политическіе и экономическіе его интересы. Равнодушіе къ участіи столицы заставило бы сомнѣваться въ патріотизмѣ народа: Россія еще далека отъ такого болѣзnenнаго состоянія; напротивъ, въ ней соединено все, чтобы поддерживать древнюю привязанность къ столицѣ русскаго народа, столь чтимой всѣми русскими—

Москвѣ. Такъ какъ столица составляетъ самое чувствительное мѣсто непріятеля, то нападеніе должно быть, очевидно, ведено на этотъ пунктъ. Россія находится, въ этомъ отношеніи, въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ какая либо другая европейская держава, такъ какъ обѣ столицы, уже однѣмъ отдаленіемъ отъ границъ, совершенно обезпечены отъ неожиданного нападенія противника. Наименьшее разстояніе отъ границъ: Москвы 1,190 верстъ, Петербурга 672 версты. Близость моря нисколько не уменьшаетъ обезпеченностіи Петербурга, и этому лучшимъ доказательствомъ служатъ неудачные попытки союзныхъ флотовъ, въ 1854—1855 гг. Подобный же примѣръ представляютъ дѣйствія французскаго флота, въ Балтійскомъ морѣ, въ 1870 г.

Сравнивая разстоянія отъ границъ столицъ Германіи и Австріи, мы находимъ, что

Берлинъ	удаленъ отъ австрійской гран.	у Боденбаха	на 210 в.	
»	»	» русской	» Пыздры	» 294 »
»	»	» прежней француз.	» Вейсенбурга	» 546 »
Вѣна	удалена отъ баварской границы	» Шердинга	» 245 »	
»	»	» ирussкой	» Одерберга	» 259 »
»	»	» русской	» Кракова	» 385 »
»	»	» турецкой	» Градиска	» 560 »

Каждая изъ столицъ Европы, за исключеніемъ Константинополя, не разъ видала, въ теченіе настоящаго столѣтія, въ своихъ стѣнахъ непріятеля. Петербургъ никогда еще не испыталъ ничего подобнаго; противъ Москвы было сдѣлано одно единственное нападеніе, съ тѣхъ поръ, какъ Россія стала на ряду великихъ европейскихъ державъ, но нападеніе это, предпринятое съ исполненіемъ средствами, кончилось полнѣйшимъ и небывалымъ пораженіемъ нападавшаго. Россія, безъ сомнѣнія, имѣетъ, по своему положенію и громадности занимаемаго ею пространства, большія преимущества передъ нападающимъ на нее противникомъ и не нуждается въ такой степени, какъ другія государства, въ обширныхъ и дорого стоющихъ системахъ крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ ей не можетъ предстоять надобность удѣлять значительной части своихъ вооруженныхъ силъ на оборону главнаго центра страны. Отсюда вытекаетъ для русскихъ силъ весьма обширная свобода дѣйствій и, кроме того, это обезпечиваетъ Россію отъ крайнихъ послѣдствій политическихъ и стратегическихъ пораженій. Можно, однимъ словомъ, сказать, что если бы это важное преимущество Россіи не было ограничено другими условіями, то въ немъ она находила бы почти неопределимое превосходство надъ своими врагами.

Прежде чѣмъ обратиться къ изслѣдованию этихъ условій, полезно бросить взглядъ на важнѣйшія войны, веденныя Россіею въ настоящемъ столѣтіи, съ тѣмъ, чтобы выяснить историческія основанія для разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: какое вліяніе разсмотрѣнныя выше условія обнаружили на ходъ и успѣхъ этихъ войнъ, и какъ велики были, въ дѣйствительности, вооруженные силы, выставленныя Россіею для достижениія своихъ цѣлей.

Въ войну 1805 г., въ которой Россія участвовала, какъ союзница Австріи, она обязалась выставить 75.000 для дѣйствій въ самой Австріи, а другія 80.000 для отдѣльныхъ предпріятій противъ Ганновера, Єорфу, Неаполя и Молдавіи, такъ что общее число войскъ, дѣйствовавшихъ дѣйствовать со стороны Россіи, было около 155.000 чл. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что предназначенные для содѣйствія Австріи войска никогда не доходили, въ дѣйствительности, до той цифры, которую Россія обязалась выставить въ помощь Австріи и что хотя, по договору, русскія войска и должны были быть сосредоточены на границѣ Галиціи, въ 450 верстахъ отъ Вѣны еще до начала войны,— но передовыя части ихъ прибыли на театръ военныхъ дѣйствій 6-ю недѣлями, а главныя силы — 2-мя мѣсяцами позже открытия военныхъ дѣйствій.

Въ войну 1806—7 г., которую Россія вела въ союзѣ съ Пруссіею, она выставила ни какъ не болѣе 160.000 чл., не смотря на близость къ ея предѣламъ театра войны, между тѣмъ какъ Пруссія, территорія которой занимала во много разъ меныше пространство нежели Россія, имѣла подъ ружьемъ значительно большія силы.

Такимъ образомъ, въ обѣ эти кампаніи, союзники Россіи не нашли въ ней той готовности къ дѣйствію и той наступательной силы, на которыхъ они разсчитывали.

По наиболѣе поучительна, по всей справедливости, война 1812 г., въ которой Россіи пришлось встрѣтиться, на родной почвѣ, съ союзными силами всей средней Европы. Въ особенности замѣчательна первая часть этой кампаніи—движеніе великой арміи къ Москвѣ. Изученіе ея, вполнѣ выясняетъ всю трудность подобнаго предпріятія.

Общая числительность, предназначеннѣй собственно для наступленія арміи, простиралась до 332.500 пѣхоты, 68.300 кавалеріи и 764 полевыхъ орудій. Крѣпости, расположенные по линіямъ: Єльбы, Одера и Вислы, представляли для арміи Наполеона превосходную базу; кромѣ того, армія эта, во время своего движенія до Двины и Березины, могла разсчитывать на дѣятельную помощь большей части населенія, къ чему важнымъ подспорьемъ служила хорошо организованная и преданная дѣ-

лу Наполеона армія Варшавскаго герцогства, которая представляла собою прекрасный кадръ, на случай организаціи новыхъ частей изъ местнаго населенія. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что геній вождя, однаково великий, и по смѣлости плановъ, и по щепетильной точности и осторожности ихъ выполненія, ничего не упустилъ изъ виду, все предусмотрѣлъ и разсчиталъ заблаговременно. Громадные запасы были заготовлены на базѣ, а впослѣдствіи, по мѣрѣ движенія арміи впередъ—въ Ковнѣ и Вильнѣ, Смоленскѣ и Витебскѣ; туда стекались всѣ нужные для арміи предметы изъ Германіи, Польши, Литвы и Самогитіи. Всѣ особенности страны, почвенные и климатическія условія, были изслѣдованы во всей подробности. Что касается привычки къ усиленнымъ движеніямъ, къ перенесенію трудовъ и лишеній и, наконецъ, боевой подготовки, то въ этомъ отношеніи едва ли другая армія когда либо превзойдетъ французскую армію 1812 года, закаленную въ бояхъ, подъ зноемъ итальянскаго и египетскаго неба, не менѣе какъ и въ трудахъ зимней кампаніи 1807 г.

Россіи пришлось встрѣтить нашествіе противника, сравнительно весьма небольшими силами. Общая числительность русскихъ войскъ простиралась, при открытіи военныхъ дѣйствій, до 250.000 чel., къ которымъ, въ теченіе кампаніи, прибыло 80.000 подкѣплія. Вновь сформированныя ополченія здѣсь въ разсчетъ не приняты, такъ какъ они только на слѣдующій годъ были на столько подготовлены, что могли быть употреблены для обложенія германскихъ крѣпостей, хотя, во всякомъ случаѣ, представляли весьма слабо организованной боевой элементъ. Гораздо большее значеніе, въ особенности для преслѣдованія непріятеля, имѣли 30.000 казаковъ, которые, во время отступленія французовъ отъ Москвы, присоединились къ арміи Бутузова.

Въ началѣ войны русская армія опиралась на крѣпости: Ригу, Динабургъ, Бобруйскъ и на укрѣпленный лагерь у Дриссы. Изъ этихъ крѣпостей Рига и Бобруйскъ не обнаружили замѣтнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій; что же касается Динабурга и лагеря у Дриссы, то, по невозможности въ нихъ держаться, они были русскими очищены.

Сравнивая положеніе воюющихъ сторонъ въ началѣ кампаніи, мы видимъ у французовъ, не говоря уже объ испытанныхъ, внутреннихъ достоинствахъ войскъ, почти двойное превосходство въ силахъ, базисъ, состоящій изъ цѣлаго ряда сильныхъ крѣпостей; на ихъ же сторонѣ были выгоды сосредоточенного расположенія и величайшій полководецъ того времени. Напротивъ того, русскіе были слабѣ силами, имѣли менѣе совершенную организацію и тактическую подготовку; крѣпостей, которыхъ могли бы имѣть серьезнное значеніе, у русскихъ вовсе не бы-

ло, а оборонительныя ихъ линіи состояли изъ длинныхъ и трудно охраняемыхъ рѣчныхъ теченій, переправа чрезъ которыхъ, въ лѣтнее время, не представляла никакихъ затрудненій для наступающаго. Наконецъ, разбросанное расположение русскихъ силъ тянулось отъ Балтийскаго моря до Припети и главное начальство находилось, подъ общимъ руководствомъ Императора, въ рукахъ двухъ соперничествующихъ между собою генераловъ. Какихъ же еще шансовъ на успѣхъ можно было требовать для наступающей арміи?

Французская армія, дѣйствительно, оттѣснила противника, почти безъ боя, на 400 слишкомъ верстъ, перешла черезъ Березину, Двину и Днѣпръ и настолько разъединила обѣ русскія арміи, что усиленія ихъ вновь соединиться привели только къ продолженію отступленія; она завладѣла, такимъ образомъ, богатымъ и производительнымъ пространствомъ, болѣе чѣмъ въ 3.000 кв. м. и значительными складами въ Борисовѣ, Ковнѣ, Вильнѣ, Оршѣ, Лепелѣ и другихъ пунктахъ. Но, при всемъ томъ, главная цѣль—оттѣснить одну изъ русскихъ армій въ такомъ направленіи, чтобы присоединеніе ея къ другой безъ боя было невозможно, или же нанести одной изъ русскихъ армій рѣшительное пораженіе—не была достигнута.

Причину тому, независимо отъ частныхъ ошибокъ, какъ напримѣръ, движеніе на Дриссу, вмѣсто Витебска, вялое наступленіе короля Вестфальскаго, — слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ совершенно самобытныхъ условіяхъ края, съ которыми встрѣтилась французская армія, условіяхъ, которыя сильно тормозили обычную быстроту дѣйствій Наполеона, и, съ другой стороны, давали русскимъ войскамъ возможность исправлять послѣдствія своихъ стратегическихъ ошибокъ, какъ напр., раздѣленія на двѣ арміи, растянутаго расположенія въ началѣ кампаніи и наконецъ предположенія воспользоваться никакимъ не годнымъ дрисскимъ лагеремъ, для обороны двухъ главныхъ путей на Петербургъ и Москву. Отступленіе русскихъ не было сознательною оборонительною системою и подобная идея не имѣла вліянія на распоряженія главной квартиры. Это подтверждается свидѣтельствомъ достовѣрнѣйшихъ историковъ, въ особенности Клаузевица, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что продолжительное отступленіе до того возбудило всеобщее неудовольствіе и недовѣріе къ Барклай, что ему пришлось уступить мѣсто популярному въ обществѣ и любимому въ арміи князю Кутузову; кромѣ того это мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что русскіе никогда систематически не уничтожали запасовъ и вообще не раззоряли очищаемаго ими края, такъ какъ французы находили, во многихъ мѣстахъ, богатые склады продовольствія и другихъ предметовъ.

Что же касается позднѣйшаго раззоренія края, то оно явилось неминуемымъ послѣдствіемъ прохожденія значительныхъ массъ войска, а отчности произошло отъ безчинствъ безчисленныхъ шаекъ мародеровъ.

Французская армія купила дорогою цѣною достигнутые ею результаты. Къ концу первого периода кампаниіи она потеряла почти четвертую часть своего числительного состава, а подъ Витебскомъ въ корпусахъ уже состояло на лице не болѣе $\frac{2}{3}$ первоначального числа людей. Пища солдатъ состояла, по преимуществу, изъ мяса; тамъ, гдѣ можно было найти зерновой хлѣбъ, недоставало мельницъ для перемола, что привело къ вынуждѣнію изъ Парижа 500 ручныхъ мельницъ. На лошадяхъ зеленый кормъ отзывался весьма дурно. Лихорадки и кровавый поносъ наполнили больными госпитали, которыхъ оказалось слишкомъ мало, для громаднаго числа заболевавшихъ. Всѣ эти недостатки тѣмъ болѣе норазительны, что при средней ширинѣ операционнаго пространства въ 200—300 верстъ, (не говоря о крайнихъ, фланговыхъ корпусахъ), достаточное число паралельныхъ путей должно было давать полную возможность къ лучшему продовольствованію и помѣщенію людей.

Неминуемымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго напряженія силъ, при скучномъ продовольствіи, было замѣтное, въ особенности во французскихъ и итальянскихъ войскахъ, ослабленіе дисциплины, которая осталась непоколебимою до конца похода только въ нѣмецкихъ и польскихъ частяхъ, не смотря на страшные труды и лишенія, которые имъ пришлось испытать.

Въ такомъ состояніи находилась великая армія послѣ четырехнедѣльнаго, почти безпрепятственнаго наступательнаго движенія, по сравнительпо удобнѣйшей для сего части Россіи.

Послѣ Смоленска, военные дѣйствія принимаютъ совершенно иной характеръ: до соединенія обѣихъ русскихъ армій, французамъ приходилось маневрировать; послѣ соединенія имъ оставалось одно только фронтальное наступленіе, все болѣе и болѣе сосредоточенное и медленное, въ зависимости отъ большаго удаленія отъ ихъ базиса и уменьшенія числа удобныхъ путей. Дойдя, 26-го Августа, до Дорогобужа, французская армія считала въ своихъ рядахъ не болѣе 155.000, а въ Бородинскомъ бою, 7 Сентября, дрались только 130.000 чел.. Сраженіе это хотя и стоило той и другой сторонѣ громадныхъ потерь,—до $\frac{1}{3}$ числительного состава,—но будучи фронтальнымъ, не могло имѣть решительныхъ стратегическихъ послѣдствій. Русская армія отступила послѣ сраженія въ полномъ порядкѣ, а арьергардъ ея оказалъ, на слѣдующій день, энергическое и продолжительное сопротивленіе наступавшему за нимъ французскому корпусу, подъ командою Мюрата.

Этотъ обзоръ ясно указываетъ на трудности, сопряженныя съ наступательнымъ движениемъ непріятельской арміи въ глубь Россіи. Недавшееся вторженіе кончилось тѣмъ, что остатки великой арміи, прибывшіе 19 Декабря въ Кенигсбергъ, состояли всего изъ 400 чел. пѣхоты, 600 всадниковъ и 9 орудій.

Въ кампанію 1813 года Россія, въ началѣ, могла выставить для дѣйствій въ полѣ, не болѣе 42.000, имѣя при томъ до 70.000 для занятія гарнизоновъ въ Польшѣ и обложенія крѣпостей на Вислѣ и Одерѣ: впослѣдствіи контингентъ Россіи возросъ до 280.000. Но какъ ни значительна эта цифра, она все же не выдерживаетъ сравненія съ тѣмъ, что выставили въ войны 1813 и 14 г. Австрія и Пруссія, изъ которыхъ первая несла на себѣ всю тяжесть войны въ Германіи и въ то же время совершенно самостоятельно довела до конца войну въ Италіи, а вторая, имѣвшая тогда всего 2855 кв. м. съ 5 миллионами жителей, безпримѣрнымъ напряженіемъ нравственныхъ и материальныхъ силъ, увеличила свою армію, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, съ 40.000 до 180.000 челов..

Что же касается войнъ 1828 и 1829 года, то Россія обязана своимъ успѣхами болѣе всего недостатку энергіи и плохой организаціи войскъ своихъ противниковъ, а также и благопріятному политическому положенію Европы.

Въ 1831 году Россія была поставлена въ особыя условія. Нельзя не замѣтить, что покоренная, подобно Польшѣ, страна, которая не успѣла слиться окончательно съ государственнымъ строемъ и населеніемъ державы, включившей ее въ свои предѣлы, не только не усиливаетъ послѣднюю, но, напротивъ того, является всегда союзницею ея враговъ и значительно парализуетъ ея силы. Въ военныхъ дѣйствіяхъ было выказано, съ обѣихъ сторонъ, много энергіи и напряженія. Спустя два мѣсяца послѣ выхода изъ Варшавы, стотысячная русская армія начала военные дѣйствія на Бугѣ и Наревѣ. Основаніемъ польскихъ силъ послужила хорошо организованная 35.000-ная армія Царства, которая, къ открытію военныхъ дѣйствій, была доведена до 40.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи. Послѣ десятимѣсячной борьбы, пре-восходство силъ взяло верхъ и, со взятіемъ Варшавы 70.000-ю русскою арміею 7 Сентября, — что можно было сдѣлать шестью мѣсяцами ранѣе и съ меньшими пожертвованіями, тотчасъ послѣ Грохова, — возстаніе было окончательно подавлено.

Русскія силы, участвовавшія въ войнѣ 1849 г. противъ Венгрии, достигали весьма значительной цифры, 191.587 челов. и 59.929 коней. Наступленію этой арміи способствовало то обстоятельство, что она была

заблаговременно мобилизована и, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, стояла на границѣ вполнѣ сосредоточеною. Со стороны Австріи весьма не трудно было избѣгнуть тяжелой необходимости просить чужой помощи, если бы она съумѣла воспользоваться, какъ слѣдуетъ, собственными средствами. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ пожалѣть тѣхъ силъ, которыхъ были потрачены на эту междуусобную войну и выразить надежду, что общая опасность сблизить враждовавшихъ тогда сыновъ одного отечества и въ одинаковой мѣрѣ вызоветъ для отпора всѣ ихъ силы.

Война 1853—55 годовъ началась военною демонстрацію, произведенною Россіею, въ Іюль 1853 года, посредствомъ занятія 50.000 корпусомъ Дунайскихъ княжествъ. Но надежда, что можно будетъ ограничиться одною угрозою, оказалась политическимъ заблужденіемъ, а между тѣмъ силы Россіи не были готовы, не смотря на то, что формальное объявление войны затянулось до 9-го Октября. Вся зима прошла въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ и только въ Азіатской Турціи, благодаря своему численному превосходству, русскіе добились значительныхъ успѣховъ. Наступленіе главныхъ русскихъ силъ на Дунай началось лишь въ Мартѣ 1854 года: 33.000 были направлены въ Добруджу, а 45.000 приступили къ осадѣ Силистріи. Эта попытка оказалась безуспѣшною; русскія войска не подвигались впередъ и скоро сдѣлало известнымъ, что 40.000 вспомогательный англійскій корпусъ высадился въ Варнѣ. Положеніе сравнительно слабыхъ русскихъ силъ стало въ особенности затруднительнымъ вслѣдствіе вмѣшательства Австріи. Тутъ-то обнаружилось, въ чьихъ собственно рукахъ находятся ключи Константиноополя; Россія поняла, что войти въ Константинополь она можетъ не иначе, какъ низвергнувъ предварительно Австрію. И дѣйствительно: достаточно было австрійской арміи занять Трансильванію, чтобы принудить Россію позаботиться объ оборонѣ собственныхъ предѣловъ и отступить за Прутъ.

Этимъ собственно кончился первый актъ войны и затѣмъ начался второй, который снова доказалъ, какъ трудно побѣдить Россію посредствомъ обыкновенныхъ наступательныхъ операций—вторженія въ ее предѣлы. Вмѣстѣ съ отступлениемъ русскихъ войскъ въ Бессарабію, союзныя силы лишились всякаго объекта для дальнѣйшихъ дѣйствій. Предпринимать наступленіе по безводнымъ и бесплоднымъ степямъ южной Россіи было бы предпріятіемъ, лишеннымъ всякихъ шансовъ на успѣхъ. Такимъ образомъ рѣшено было ограничиться однимъ Севастополемъ. Но и тутъ первоначальный планъ—овладѣть этимъ пунктомъ посредствомъ внезапнаго нападенія, не привелъ къ желаемымъ результатамъ и крѣпость сдалась только послѣ продолжительной осады, стоившей неимовѣрныхъ усилий и громадныхъ жертвъ.

Въ войну 1853—55 г.г. Россія выставила: въ Крыму до 250.000 чел. и въ Малой Азіи около 40.000; если къ этому прибавить еще до 250.000 чел., расположенныхъ внутри страны, то окажется, что Россія располагала въ эту войну полумілліонною армією. Не смотря на то, что это составляетъ всего около 1% общей цифры населенія, по окончаніи войны, пришлось въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, съ 1857 по 1863 г., вовсе не производить рекрутскихъ наборовъ. Это ясно указываетъ, насколько народныя силы были истощены войною и вполнѣ объясняетъ миролюбивую политику Россіи со времени Крымской войны. Подобная мѣра, т. е. пріостановленіе рекрутскихъ наборовъ, была однажды примѣнена и въ Австріи, а именно послѣ 1859 года, и всѣ помнятъ, какъ она тѣгостно отозвалась на организаціи и силѣ арміи. Тоже самое должна была испытать, послѣ шестилѣтняго промежутка между наборами, и русская армія. Отсюда вытекаетъ вопросъ: способна-ли, вообще, Россія къ большему напряженію силъ, чѣмъ выказанное ею въ Крымскую кампанию, послѣ которой ей понадобился, чтобы оправиться, столь продолжительный срокъ.

II.

Для того, чтобы вывести изъ предшествовавшаго обзора войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіею, заключеніе о ея настоящихъ вооруженныхъ силахъ, слѣдуетъ прослѣдить весь тотъ рядъ виѣшнихъ и внутреннихъ измѣненій, которымъ она подверглась въ послѣднее время и которые должны оказать вліяніе на ея готовность къ веденію войны, въ будущемъ.

Къ числу наиболѣе важныхъ, такого рода, измѣненій, происшедшихъ въ теченіе настоящаго вѣка, принадлежать: расширеніе ея владѣній, усовершенствованіе системы крѣпостей и, наконецъ, развитіе населенности, культуры и путей сообщенія.

Расширение границъ. Сравнивая настоящее очертаніе западнаго пограничнаго пространства, съ тѣмъ, которое существовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мы видимъ, что западная граница Россіи выдвинулась впередъ, отъ Нарева и Буга до Вислы и Варты. Вслѣдствіе этого непріятелю, наступающему съ юго-запада, приходится пройти до 300 верстъ лишнихъ, встрѣчая, при этомъ, весьма значительныя припятствія ири переходъ черезъ Вислу и ея притоки: Санъ, Вепржъ, Наревъ, Бугъ, Пилицу и Бзуру. Нападеніе изъ восточной Галиціи на Кіевъ также существенно затруднилось, такъ какъ сообщенія, дѣйствующія въ этомъ направлѣніи арміи, легко могутъ быть прерваны со стороны Польши.

Насколько это расширеніе границъ Россіи благопріятствуетъ оборонѣ я владѣній противъ вторженія съ западной и югозападной стороны, настолько же оно облегчаетъ и наступательныя дѣйствія противъ сосѣдей. Клиномъ врѣзываются владѣнія Россіи между землями Австріи и Пруссіи и русская граница находится отъ столицъ этихъ двухъ державъ въ разстояніи вдвое меньшемъ чѣмъ то, которое отдѣляетъ ихъ отъ нѣкоторыхъ собственныхъ обширныхъ и важныхъ провинцій.

Самое чувствительное мѣсто Австріи въ этомъ отношеніи—Галиція, потому что линія сообщеній съ Вѣнью австрійской арміи, расположенной въ этой провинціи, составляетъ продолженіе ея лѣваго фланга и тянется на разстояніи почти 150 верстъ, всего въ двухъ переходахъ отъ непріятельской границы, такъ что одного казачьяго полка достаточно для пресѣченія единственнаго желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго столицу съ этою важною провинціею, которая занимаетъ болѣе седьмой части пространства всего государства. Единственою защитою сообщеній является Krakовъ, удержаніе которого всегда будетъ отвлекать значительную часть силъ австрійской арміи. Если Россіи удастся овладѣть Krakовомъ, или, обложивъ его, перейти Вислу выше этого пункта, чѣму особыхъ препятствій не представляется,—то австрійской арміи придется или атаковать противника при весьма неблагопріятныхъ для нея условіяхъ, или очистить Галицію безъ боя; потерпѣвъ, въ первомъ случаѣ, пораженіе, австрійская армія, не имѣя въ Галиціи ни одной большой крѣпости, въ которой она могла бы найти себѣ убѣжище, должна будетъ отступить за Карпаты, что, при энергическомъ преслѣдованіи со стороны противника, легко можетъ привести къ ея гибели. Допустивъ, что австрійцы очистили Галицію безъ боя, противнику представляется, при надлежащемъ превосходствѣ въ силахъ, возможность отдать часть своихъ войскъ, для преслѣдованія отступающей галиційской арміи и двинуть остальныя, черезъ долины Одера, Бечвы и Моравы, къ Дунаю. Весьма сомнительно, даже при пользованіи всѣми нынѣ существующими желѣзнодорожными линіями, чтобы австрійскія войска были въ состояніи своевременно и въ достаточныхъ силахъ предупредить подобное намѣреніе противника.

Изъ всего сказаннаго выясняется весьма невыгодное для Австріи обстоятельство, а именно: что несчастный исходъ *одного* только сраженія повлечетъ за собою потерю седьмой части ея территоріи и лишить вспомогательныхъ средствъ, доставляемыхъ одною изъ важнѣйшихъ ея провинцій. Поэтому необходимо нынѣ же принять рѣшительныя мѣры для отвращенія грозящей Австріи опасности, хотя бы цѣною тяжелыхъ по жертвованій; слѣдуетъ непремѣнно приступить къ постройкѣ необходи

димыхъ укрѣпленій и къ проложенію желѣзнодорожныхъ линій черезъ Карпаты.

Польскія крѣпости. Россія не жалѣла средствъ для возвышенія выгодъ своего территоріального положенія, укрѣпленіемъ важнѣйшимъ пунктовъ и оборонительныхъ линій и можетъ служить, въ этомъ отношеніи, для настѣнъ примѣромъ.

Крѣпости: Варшава съ Прагою, Новогеоргіевскъ, Сѣроцкъ (?), Брестъ-Литовскъ и Ивангородъ представляютъ собою совершенно обеспеченную базу для всякаго рода дѣйствій въ западномъ и южномъ направлѣніи и всѣ средства къ тому, чтобы армія могла оправиться, въ случаѣ нанесеннаго ей пораженія. Противника, вторгнувшагося въ Польшу, эти крѣпости задерживаютъ настолько, что представляется полная возможность подготовить всѣ средства къ отпору вторженія. Обходъ этихъ крѣпостей возможенъ только при маловѣроятномъ, несоразмѣрномъ превосходствѣ силъ, которое давало бы возможность, послѣ обложенія всѣхъ этихъ пунктовъ, располагать достаточно сильною арміею для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вторженіе, произведенное въ томъ же направлѣніи какъ и въ 1812 г., могло бы, въ настоящее время, имѣть успѣхъ только при значительно большихъ силахъ, такъ какъ система польскихъ крѣпостей, уже сама по себѣ, отвлечетъ сильную армію, между тѣмъ какъ Наполеонъ могъ ограничиться назначеніемъ только одного корпуса для наблюденія Риги и одной дивизіи для Бобруйска.

Условія производительности. Съ 1811 до 1870 г. населеніе европейской Россіи возрасло отъ $42\frac{1}{2}$ до $68\frac{1}{2}$ миллионовъ, т. е. въ 60 лѣтъ почти на 30 милл.

Приращеніе это не распредѣляется равномѣрно на всемъ пространствѣ имперіи, но относится преимущественно къ полосѣ, лежащей между урало-балтійскою и урало-карпатскою грядами. Естественнымъ послѣдствіемъ этого возрастанія является увеличеніе числа жилыхъ помѣщеній, сообщеній и количества мѣстныхъ произведеній. Но, все-таки, въ Россіи приходится только въ пяти губерніяхъ отъ 2,000 до 2,500 душъ населенія на квадратную милю; этому отношенію соотвѣтствуетъ и количество обрабатываемой земли, которое составляетъ лишь небольшую часть всего пространства имперіи.

Неравномѣрное распредѣленіе лѣсовъ въ Россіи вліяетъ весьма вредно на климатическую условія и на развитіе культуры нѣкоторыхъ мѣстностей. Лѣса занимаютъ значительныя пространства въ сѣверной и восточной части Россіи, въ Литвѣ и Польшѣ; за то они уже очень порѣдили въ среднихъ губерніяхъ, а въ южныхъ степяхъ ихъ вовсе нѣтъ. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ обнаруживается неравномѣрность атмосферныхъ

осадковъ, недостатокъ воды, вслѣдствіе чего и населеніе, и культура не могутъ удаляться, на значительное разстояніе отъ большихъ рѣкъ. Самая плодородная полоса Россіи лежитъ между 48° и 51° с. ш. и обнимаетъ губерніи Волынскую, Подольскую, Курскую и Воронежскую и всю Малороссію. Большинство внутреннихъ губерній, лежащихъ непосредственно на пути вторженія къ Петербургу или Москвѣ, принадлежитъ къ числу мѣстностей средней населенности и производительности. Если къ нимъ примѣнить разсчетъ Клаузевица, то окажется, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, хотя бы предварительно и не истощенныхъ, армія въ 200.000 чел. при 60,000 лошадей могла бы добыть, на 30 — 40 квадр. миляхъ пространства продовольствія не болѣе, какъ на 4—5 дней. Неравномѣрное распределеніе населенія заставитъ увеличить, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, этотъ районъ вдвое и втрое. Изъ этого явствуетъ съ какими затрудненіями будетъ сопряжено сосредоточіе войскъ для сраженія, остановка арміи на нѣсколько дней, или обратное движеніе по пройденной уже разъ мѣстности, если не окажется возможнымъ прибѣгнуть къ помощи громадныхъ перевозочныхъ средствъ.

Арміи, имѣющей показанную выше числительную силу, придется расширить свой реквизиціонный районъ далеко за предѣлы маршевой дислокациі, что, при обиліи легкой кавалеріи на сторонѣ противника, потребуетъ отдаленія значительныхъ силъ для прикрытия реквизицій.

Принимая во вниманіе, что быстрый и рѣшительный образъ дѣйствій Пруссіи, въ 1866 и 1870 гг., возможенъ только при томъ развитіи производительности, которымъ отличаются театры богемскій и французскій, дававшіе полную возможность обеспечить продовольствіе войскъ мѣстными средствами, въ Австріи — въ продолженіи всей кампаніи, а во Франції — въ теченіе периода важнѣйшихъ дѣйствій, до Седана, — нельзя не прійти къ заключенію, что этихъ неизбѣжныхъ условій для быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, въ Россіи не существуетъ.

Условія соціальныя. Подъ вліяніемъ впечатлѣній 1812 г., Клаузевицъ облекаетъ продолжительное отступленіе внутрь страны, сопровождаемое раззореніемъ края, удаленіемъ населенія и уничтоженіемъ всякаго рода средствъ продовольствія, въ форму особаго метода обороны, дающаго возможность, уравновѣшивъ разницу въ силахъ, перейти въ гибельное для противника паступленіе. Способъ этотъ, въ настоящее время, едва ли можетъ быть примѣненъ къ оборонѣ какого-либо европейскаго государства, исключая Россіи, гдѣ, независимо отъ сравнительно рѣдкаго населенія и обширности пространства террitorіи, самый соціальный строй

жизни и характеръ народа значительно способствуютъ развитію этой системы. Русскій крестьянинъ, хотя и освобожденъ отъ крѣпостной зависимости, все же не имѣетъ лично ему принадлежащей земельной собственности, такъ какъ земля, по древнему закону, находится въ общинномъ владѣніи; привязанности къ родной полосѣ земли нѣмца, француза, венгерца—русскій вовсе не знаетъ и не способенъ ей сочувствовать; землемѣліе не есть его любимое занятіе и онъ не привязывается къ мѣсту рожденія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Великоруссы образуютъ сплошную 45-ти миллионную массу людей, говорящихъ однимъ языкомъ, исповѣдующихъ одну религию, одаренныхъ одинаковыми способностями и склонностями, и ведущихъ одинаковый образъ жизни. Ясно, что подобная однородная легко можетъ быть доведена до крайняго и необузданного фанатизма — хотя патріотизмъ русскихъ выказывается, преимущественно, пассивнымъ сопротивленіемъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаний свыше, а не активнымъ участіемъ въ борьбѣ. О народной войнѣ, такой, какою она была въ Вандей, въ Испаніи, въ Тиролѣ, даже въ нынѣшней Франціи — въ Россіи не можетъ быть и рѣчи; исторія тому не представляетъ примѣровъ. Тѣмъ не менѣе, ознакомившись ближе съ положеніемъ страны и народомъ ее населяющимъ, не трудно убѣдиться, что Россія, по прежнему, владѣть тѣмъ страшнымъ оружіемъ, которое погубило Карла XII и Наполеона I.

Освобожденіе крестьянъ произвело важный поворотъ въ соціальной жизни русскаго народа и не можетъ оставаться безъ вліянія на боевые силы Россіи. Крѣпостные составляли $86\frac{1}{2}\%$ общей цифры населенія; половина изъ нихъ принадлежала казнѣ, а другая помѣщикамъ, въ рукахъ которыхъ была сосредоточена административная и полицейская власть надъ крѣпостными. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1812 г. формирование ополченія, сборы денегъ на военные расходы и т. п., дѣлались всегда на основаніи постановлений дворянскихъ собраній; дворянство было рычагомъ, приводившимъ въ движеніе народныя силы.

Новая реформа только черезъ нѣсколько поколѣній пустить корни и войдетъ въ жизнь народа. Во время переходнаго периода неминуемо окажутся случаи неправильнаго пониманія правъ и обязанностей, разнаго рода неудовольствія па новые порядки и все это поведетъ къ задержкамъ и неправильностямъ въ отправленіяхъ государственного организма и отразится на его силѣ. Легко можетъ статья, что Россія встрѣтить большія, чѣмъ прежде, затрудненія относительно комплектованія арміи рекрутами, а также и офицерами, такъ какъ новые административные органы отвлекутъ большое число такихъ лицъ, которыхъ, въ прежнее время, служили бы въ рядахъ арміи. Если къ этому прибавить, засви-

дѣтельствованную многими писателями, нелюбовь русскихъ къ военной службѣ и трудность принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ уклоняющихся отъ рекрутства,— чего прежде не бывало, такъ какъ на помѣщикѣ лежала обязанность поставить извѣстное число рекрутъ,— то окажется, что освобожденіе крестьянъ, затруднивъ на довольно продолжительное время дѣятельность администраціи, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило трудность комплектованія арміи и призыва отпускныхъ, что должно отразиться на успѣхѣ мобилизациі. Вообще эта реформа ослабила, по крайней мѣрѣ на извѣстное время, боевую силу Россіи.

Еще большее вліяніе на организацію вооруженныхъ силъ Россіи, должна оказать вводимая, въ настоящее время, общеобязательная военная повинность. Переходъ къ общеобязательной военной повинности совершился вслѣдствіе политического и соціального развитія государства, такъ какъ всеобщая военная повинность представляетъ собою высшую форму развитія организма и требуетъ поестественному и высшей степени умственного образованія, строгаго отношенія къ дѣлу, преданности и самоотверженія. Удовлетворить этимъ условіямъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ короче періодъ развитія и примѣненія новой системы и тѣмъ большаго ума и настойчивости требуется, чтобы вознаградить недостатокъ времени и другія неблагопріятныя вліянія на это дѣло. Все это справедливо по отношенію къ Австріи, и еще болѣе по отношенію къ Россіи, особенно если принять въ соображеніе внутреннее ея состояніе. Посему, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи окажется возможнымъ лишь ограниченное примѣненіе этой системы, и что хотя, черезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, она и можетъ привести къ количественному, но едва ли приведетъ къ качественному развитію вооруженныхъ силъ этой страны.

Пути сообщенія. Во время французского вторженія, Россія, относительно удобопроходимости, находилась въ томъ же положеніи, въ которомъ мы видимъ, въ настоящее время, венгерскую и валахскую равнину. Въ то время имѣлись только грунтовыя дороги, въ сооруженіи которыхъ рука человѣка почти вовсе не участвовала. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ въ современной Россіи большой успѣхъ, хотя дѣло это шло медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. По новымъ свѣдѣніямъ, длина содергимыхъ правительствомъ шоссе простирается до 21,000 верстъ; къ этому же разряду дорогъ слѣдуетъ прибавить дороги, соединяющія губернскіе города и другіе болѣе значительные центры, а также дороги военные. Всѣ остальные промежуточныя дороги—грунтовыя, состояніе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ свойства почвы и погоды. Въ лучшемъ состояніи эти дороги находятся зимою, въ худ-

шемъ—во время таянія енъговъ. Вообще, взглядъ на карту убѣждаетъ, что въ Россіи только главные пункты связаны между собою надежными путями, и что на поперечныя и паралельныя главнымъ дорогамъ сообщенія, столь необходимыя для удобнаго передвиженія значительныхъ силъ, трудно разсчитывать съ какою-либо увѣренностью.

Въ развитіи политico-экономическихъ и стратегическихъ условій Россіи, самую важную роль играетъ созданія, въ сравнительно краткій, десятилѣтній срокъ, обширная желѣзно-дорожная сѣть. Многія обстоятельства способствовали столь быстрому и успѣшному ходу желѣзно-дорожного дѣла: оно выполнялось подъ непосредственнымъ вліяніемъ и по иниціативѣ правительства, къ нему было приступлено въ такое время, когда опытомъ въ другихъ странахъ уже выяснились основные принципы значенія желѣзно-дорожныхъ линій и самые способы ихъ проложенія; къ числу благопріятныхъ условій слѣдуетъ отнести и сравнительно меньшія техническія затрудненія, вслѣдствіе болѣе однообразнаго вида поверхности страны и, наконецъ, малое число такихъ пунктовъ, которые, по важности своихъ мѣстныхъ интересовъ, требовали бы значительнаго отклоненія отъ главныхъ направлений путей.

Въ Австріи многіе изъ болѣе отдаленныхъ и важныхъ пунктовъ страны, не имѣютъ прямаго сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ, что происходит отъ того, что, при первоначальной постройкѣ линій, имѣлись въ виду только ближайшія, частныя цѣли и не было общей системы желѣзно-дорожной сѣти. Чѣмъ же иначе объяснить существование нѣкоторыхъ линій, которая противорѣчать самымъ основнымъ стратегическимъ принципамъ? Таковы, напр., желѣзныя дороги въ Галиціи, Тиролѣ, линія съверной государственной желѣзной дороги въ Прагу и юго-восточной, которая идетъ прямо на Вайтценъ, между тѣмъ какъ ее слѣдовало вести на Коморинъ. Всѣхъ этихъ недостатковъ, на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ не существуетъ. Напротивъ, они намъ показываютъ, что политico-экономическая и стратегическая требования могутъ быть, при примѣненіи ихъ къ желѣзно-дорожной сѣти, систематически согласованы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что военные соображенія играли весьма важную роль при проложеніи и устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи; они же были, по всей вѣроятности, причиною того, что разстояніе между рельсами на русскихъ дорогахъ нѣсколько болѣе нежели на всѣхъ прочихъ континентальныхъ линіяхъ (5 англ. ф. и 4 ф. 8 д.). Это обстоятельство препятствуетъ переводу на русскія линіи подвижнаго состава, соединяющіхся съ ними заграничныхъ линій и паоборотъ, хотя, по частнымъ свѣдѣніямъ, русскій подвижной составъ имѣть осо-

быя приспособленія, которыя дѣлаютъ возможнымъ употребленіе его и на чужихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ.

Желѣзно-дорожная сѣть европейской Россіи представляеть, въ настоящее время, протяженіе въ 1047 геогр. миль. Столицы Россіи удалены отъ границъ Австріи, по желѣзнымъ дорогамъ, на слѣдующія разстоянія

отъ Петербурга черезъ Варшаву	1260 в.
» » » Москву, Курскъ, Кіевъ . . .	1820 »
отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ	1204 »
» » » Смоленскъ, Динабургъ, Вильну .	1519 »

Значительное развитіе, которое получили, въ послѣднее время, русскія желѣзныя дороги, привело къ тому, что въ западныхъ и центральныхъ губерніяхъ мало такихъ пунктовъ, которые, отъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи, находились бы въ разстояніи больше чѣмъ въ 280 верстъ; такимъ образомъ оказывается возможнымъ собрать войска къ ближайшимъ станціямъ въ 10 дней, а, затѣмъ, въ 3 дня перевезти ихъ на границу.

Обращаясь къ сравненію изложенныхъ данныхъ съ желѣзными дорогами Галиціи, мы находимъ линію, длиною въ 759 верстъ, отстоящую, между Освѣціомъ и Нѣполомицами всего на 14 верстъ, а между Нѣполомицами и Дембицею, на 14—35 верстъ отъ границы; кромѣ того линіи отъ Освѣціма до Кракова и затѣмъ отъ Перемышля до Галичаничѣмъ не прикрыты. Съ остальными австрійскими дорогами онѣ соединяется посредствомъ участка, длиною въ 77 верстъ, между Освѣціомъ и Моравскою Остравою, гдѣ рельсовый путь проходитъ въ разстояніи выстrelа вдоль прусской границы. Перерыву сообщеній, подобному тому, который случился въ послѣднюю войну, трудно будетъ воспрепятствовать и на будущее время. Если же австрійская армія, хотя бы и на короткое время, будетъ вытѣснена изъ Галиціи, то это повлечетъ за собою неминуемую потерю всего подвижного состава галиційскихъ дорогъ, такъ какъ не окажется свободного пути для увоза его.

Увеличеніе числа нашихъ желѣзно-дорожныхъ линій и обеспеченіе сообщеній съ Галиціею, посредствомъ возможно скорой постройки карпатскихъ дорогъ, является жизненнымъ вопросомъ для обороны Галиціи. Скорѣйшему окончанію постройки этихъ линій слѣдуетъ способствовать выдачею субсидій, а одну изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, государство должно принять на себя и построить военными рабочими, подобно тому, какъ это было сдѣлано между Краковомъ и Дембицей въ 1854 и 1855 гг. Для этого было бы лучше всего избрать соединительную вѣтвь

Михалы-Перемышль, на которой работы уже значительно подвинуты и которая представляетъ наименьшія техническія трудности*). Слѣдовало бы также, нынѣ же, приступить къ постройкѣ тѣхъ участковъ утвержденныхъ линій, на которыхъ мѣстныя условія не представляютъ значительныхъ затрудненій, и при этомъ вести работы возможно большимъ количествомъ рабочихъ силь, пользуясь самыми простыми и дешевыми вспомогательными средствами и замѣнняя капитальныя сооруженія временными. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это не можетъ быть исполнено, какъ напр. при сооруженіи тоннелей и т. под., слѣдуетъ обходить такие участки временными линіями.

Но и по окончаніи линій Михалы-Перемышль и Эперіешъ-Тарновъ, на которыхъ уже даны концессіи и линіи Мункачъ-Львовъ, которая только проектирована, **) желѣзно-дорожное сообщеніе важнѣйшаго пункта,—Бракова съ внутренними провинціями, все же остается не обеспеченнымъ. Этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ только соединеніемъ Кашау-Одербергской дороги съ дорогою Карла-Людвига отъ Шацы на Суху и далѣе, черезъ долину Скавы и Вислы, въ Подгорже; постройка этой линіи, длиною въ 154 версты, съ военной точки зреінія, тѣмъ болѣе желательна, что, по окончаніи линіи Треншинъ-Нейгейзель-Коморнъ, установилось бы, такимъ образомъ, кратчайшее соединеніе между главнымъ плацдармомъ базиса на Дунаѣ и галиційскою базою.

Все изложенное выше приводить къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ.

Для наступательныхъ дѣйствій въ своихъ предѣловъ, Россія никогда не выставляла силь, соразмѣрныхъ своему населенію. Причину тому слѣдуетъ искать въ рѣдкой населенности и маломъ промышленномъ развитіи страны, въ обширности ея владѣній и необходимости держать, и въ мирное время, значительныя силы на отдаленныхъ окраинахъ, что, очевидно, затрудняетъ сосредоточеніе потребнаго числа войскъ на рѣшительномъ театрѣ дѣйствій. Первое изъ указанныхъ обстоятельствъ является результатомъ соціальныхъ и статистическихъ условій и можетъ быть устранено только путемъ долголѣтнихъ усилий; что же касается втораго, то оно, въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія путей сообщенія, въ особенности желѣзныхъ дорогъ, во многомъ утратило свое прежнее значеніе. По сему, въ будущихъ войнахъ, Россія

*) Дорога эта окончена. *Ред.*

**) Въ настоящее время она строится. *Ред.*

будетъ въ состояніи распоряжаться своими вооруженными силами не-сравненно свободнѣе и быстрѣе нежели прежде.

Сознавая недостаточность своихъ силъ для наступательного обра-за дѣйствій, Россія всегда старалась обеспечить успѣхъ посредствомъ сильныхъ союзниковъ, удачнаго выбора минуты для открытия военныхъ дѣйствій и ослабленія противника возбужденіемъ внутреннихъ беспо-кійствъ и восстаній въ его странѣ. Тайна военныхъ успѣховъ Россіи заключалась, большою частью, не въ стратегическомъ и тактическомъ превосходствѣ, а въ искусной политикѣ. Въ случаѣ войны съ Россіею, Австріи въ особенности слѣдуетъ остерегаться подобныхъ нападеній, тѣмъ болѣе, что, говоря правду, Россія давно уже открыла на этомъ полѣ наступательная дѣйствія.

Польша и Кавказъ даютъ возможность употребить противъ Россіи то же самое оружіе. Къ сожалѣнію, обѣ страны истощены долголѣтнею борьбою за независимость и, въ качествѣ союзниковъ, могутъ обнару-жить болѣе доброй воли, нежели дѣйствительной силы. Тѣмъ не менѣе Польша и Кавказъ отвлекутъ значительную часть русскихъ силъ. При оборонѣ, Россія находитъ могущественную поддержку въ географичес-кихъ, статистическихъ и климатическихъ условіяхъ, до такой степени, что до сихъ поръ всякое вторженіе въ страну кончалось гибеллю ея вра-говъ, и если трудность подобнаго предпріятія, въ послѣднее время, въ зависимости отъ измѣненія означенныхъ условій, нѣсколько и умень-шилась, то, съ другой стороны, это съ излишкомъ вознаграждается тепе-решнимъ очертаніемъ западнаго пограничнаго пространства и устрой-ствомъ цѣлой системы крѣпостей въ Польшѣ. Вторженіе въ Россію, и въ насторожнее время, имѣть весьма мало шансовъ на успѣхъ, такъ какъ Россія, по необходимости, будетъ придерживаться старой системы оборо-ны, самой гибельной для противника; наконецъ, занятіе одной изъ столицъ еще не можетъ сломить сопротивленія Россіи. Оборона русскихъ будетъ всегда носить характеръ постепенаго истощенія противника, причемъ, на результаты борьбы, стратегическія комбинаціи окажутъ несравнен-но меньшее вліяніе, чѣмъ тактическіе успѣхи, а окончательный исходъ войны опредѣлится полнымъ истощеніемъ и безнадежностью положенія той или другой стороны. Самый драгоцѣнныи шансъ, который представляет-ся при этомъ наступающему, заключается въ тѣхъ затрудненіяхъ, кото-рыя существуютъ для Россіи относительно сосредоточенія ея силъ, даже по окончаніи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыхъ нынѣ только что еще строятся. Наступающій долженъ напасть неожиданно на не вполнѣ го-товую русскую армію и стараться нанести ей возможно полное пора-женіе, отѣснивъ ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ внутреннихъ губерній,

Затѣмъ, слѣдуетъ пользоваться временемъ, покуда Россія не успѣла оправиться отъ нанесенного ей удара и собрать новыя силы, для овладѣнія крѣпостями и занятія естественныхъ оборонительныхъ линій, чтобы имѣть сильную базу въ непріятельской странѣ. Слѣдуетъ также воспользоваться всѣми враждебными русскому правительству элементами. Продовольственные средства необходимо заготовлять въ непріятельской странѣ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ обеспечивали потребности продолжительной кампаніи. Насколько наступающій долженъ пользоваться своими побѣдами для занятія непріятельской страны,—зависитъ отъ степени истощенія оборонительной силы противника; но не слѣдуетъ ухудшать, при этомъ, своего положенія излишнею торопливостью; напротивъ, слѣдуетъ предоставить преодолѣніе естественныхъ препятствій, по возможности, противнику и тѣмъ истощить его силы.

Подобный способъ веденія войны можетъ быть, пожалуй, названъ медленнымъ, методичнымъ и противорѣчащимъ тѣмъ пріемамъ, которые примѣнялись съ успѣхомъ на другихъ театрахъ войны и противъ другихъ противниковъ. Можно указать, напримѣръ, на кампанію 1805 г. въ Германіи, на зимній походъ 1848—49 г., на походъ 1859 г., какъ на примѣры, что пріостановленіе наступательныхъ дѣйствій, до окончательного уничтоженія арміи противника, даетъ ему возможность усилиться и отнять у наступающаго, достигнутые имъ результаты. Но, противъ этого должно возразить, что своеобразныя стратегическія условія, въ которыхъ находится Россія, неминуемо требуютъ совершенно особаго способа веденія войны; указанные выше примѣры къ данному случаю не примѣнимы. Очевидно, что пріостановленіе наступательныхъ дѣйствій, до уничтоженія арміи противника, но нерѣшительности или безсилію, можетъ привести только къ отрицательнымъ результатамъ. Совершенно иначе представляется тотъ же способъ дѣйствій, если наступающій, по достижениіи извѣстныхъ результатовъ, употребить всѣ свои неослабленныя силы на удержаніе за собою занятаго пространства и принудить противника снова атаковать его на позиціяхъ, обладающихъ значительною естественною и фортификаціонною силою и воспользуется этимъ для нанесенія ему рѣшительныхъ ударовъ съ тѣмъ, чтобы достигнуть окончательного результата посредствомъ истощенія силъ противника.

Такой образъ веденія войны можно назвать обороною на непріятельской территоріи. Онъ представляетъ ту существенную выгоду, что обеспечиваетъ отъ опустошенія собственную страну. Въ данномъ случаѣ этому присоединяется еще новое обстоятельство, а именно, что Галиція вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ оборонительного театра войны,

такъ какъ отступленіе за Карпаты отдаетъ въ руки непріятеля седьмую часть Австріи и богатыя средства пяти-милліоннаго населенія, а по этому дѣлаетъ весьма сомнительныъ успѣхъ при обратномъ переходѣ, впослѣдствіи, въ наступленіе. Наконецъ, нравственное впечатлініе, которое произведетъ открытие военныхъ дѣйствій на австрійской территории на нѣкоторые элементы населенія Австріи, враждебно къ ней расположенные и доступные вліянію славянскихъ идей, слѣдуетъ предотвратить во что бы то ни стало, такъ какъ ошибку, сдѣланную въ этомъ отношеніи, едва ли окажется возможнымъ поправить даже будущими побѣдами.

При этомъ нельзя не замѣтить, что предлагаемый путь есть единственный, при которомъ возможно разсчитывать на содѣйствіе Польши, хотя значеніе этого содѣйствія не слѣдуетъ оцѣнивать слишкомъ высоко, особенно, имѣя въ виду усложненія, къ которымъ оно можетъ привести Австрію.

Непремѣнными условіями подобнаго способа веденія войны являются: значительное числительное и тактическое превосходство, достаточно сильная кавалерія для производства дальнихъ реквизицій, возможно большая способность изготавливаться къ бою въ самое короткое время, а слѣдовательно развитіе желѣзно-дорожныхъ сообщеній между Галиціею и Венгріею, устройство обезнеченнай базы въ первой изъ этихъ провинцій, посредствомъ возведенія проектированныхъ укрѣпленій,— наконецъ настойчивость и выдержка, хотя бы съ крайнимъ напряженіемъ силъ и большими пожертвованіями.

Этотъ способъ не приведетъ къ тѣмъ быстрымъ и блестящимъ успѣхамъ, свидѣтелями которыхъ мы были въ французско-прусскую кампанію; быть можетъ онъ потребуетъ отъ исполнителей еще большаго мужества, запаса силъ, выдержки и преданности дѣлу, но это единственный, который, на данномъ театрѣ дѣйствій и противъ данного непріятеля, можетъ бытьувѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ.

ВОЙНА

АВСТРО-ВЕНГРИИ СЪ РОССИЕЮ *).

Содержаніе брошюры, изъ которой мы дѣлаемъ настоящее извлече-
ніе, по преимуществу военно-географическое. Тѣмъ не менѣе, она за-
ключаетъ въ себѣ и иѣкоторыя стратегическія соображенія: съ ними-то
мы и имѣемъ въ виду познакомить читателей.

I.

Между военными, считая въ томъ числѣ и многихъ, пользующихся
вліятельнымъ положеніемъ въ арміи, не мало лицъ, которыя полагаютъ,
что, въ случаѣ войны Австрии съ Россіею, слѣдуетъ сосредоточить ар-
мію за Карпатами.

Обширныя съверныя и восточныя границы Австрии окружены, по
преимуществу, русскими владѣніями. Лежащая непосредственно за ними
Галиція едва ли можетъ быть обороняема съ успѣхомъ, такъ какъ
Краковъ, во многихъ случаяхъ, окажется слишкомъ удаленнымъ отъ
главнаго театра дѣйствій, а другія, проектированныя нынѣ укрѣпленія,
едва ли будутъ во время готовы. Естественно, что многіе ищутъ обо-
ронительную линію южнѣе и видятъ ее въ Карпатахъ, предполагая, что
эта линія, посредствомъ занятія и укрѣпленія иѣкоторыхъ пунктовъ,
будетъ въ состояніи обезпечить отъ непріятельского вторженія цѣлую
страну.

Карпаты представляютъ собою покрытый лѣсомъ горный хребетъ,
который только въ иѣкоторыхъ мѣстахъ подымается до высоты Альповъ,
а вообще, даже въ Татрѣ и по южной окраинѣ Трансильвании, значи-

*) Извлечено изъ брошюры: «Oesterreich-Ungarn in einem Kriege gegen Russland Laibach». 1871.

тельно ниже. Что касается степени ихъ проходимости, то Карпаты, какъ оборонительная линія, не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ, за исключеніемъ Татры и восточной, лѣсистой части горъ, онъ прорѣзаны многими колесными дорогами и эти сообщенія мало, или, вѣрнѣе сказать, вовсе не представляютъ удобныхъ пунктовъ для прегражденія пути. Между существующими нынѣ дорогами, лучшія для наступленія въ Венгрию арміи, сосредоточеной въ Польшѣ, суть слѣдующія:

- 1) изъ долины Днѣстра, черезъ Керемезе, въ долину Тиссы;
- 2) черезъ проходъ Веречкѣ;
- 3) черезъ проходъ Унгваръ;
- 4) черезъ проходъ Дуклу;
- 5) отъ Змигрода, Горлицы и Грибова, на Эперіешъ;
- 6) изъ долины Попрада въ долины Хернада, Заю и Вага;
- 7) отъ Неймаркта и Іорданова въ Розенбергъ;
- 8) черезъ проходъ Яблонку къ Вагу.

Всѣ эти главные пути сообщенія выходятъ на продольный путь, который тянется изъ Буковины и съверной части Трансильваниі по южнымъ склонамъ Карпатовъ, а затѣмъ вдоль течения Заю и Вага и сопровождается, почти на всемъ протяженіи, желѣзною дорогою, слѣдующею паралельно главнымъ его изгибамъ. Обѣ названныя дороги имѣютъ большую важность въ смыслѣ рокировочной линіи. Но значеніе этой линіи, однако, нѣсколько умаляется тѣмъ, что оба пути соединяются съ центральными частями имперіи лишь немногими, частью еще только проектированными или строющимися желѣзными дорогами.

Изъ изложеннаго нами можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Карпаты, по своей незначительной высотѣ, пологимъ скатамъ и удобопроходимости, не образуютъ хорошей оборонительной линіи. Онъ получили бы значеніе только въ такомъ случаѣ, когда бы усилены хорошими долговременными и временными укрѣпленіями, а передвиженіе войскъ и сообщеніе ихъ съ главнымъ базисомъ — Дунаемъ, было обеспечено достаточнымъ числомъ удобныхъ путей.

2) Необходимо возвести нижеозначенные фортификаціонныя сооруженія:

а) Преградить дорогу изъ Яблонки.

б) Укрѣпить Кубинъ или Розенбергъ, на тотъ случай, если бы Краковъ, вслѣдствіе тѣснаго обложенія, былъ лишенъ возможности угрожать флангамъ вторгнувшагося въ Венгрию противника.

Укрѣпленіе одного изъ этихъ пунктовъ обеспечиваетъ отъ прямаго наступленія непріятеля въ долину Вага. Занятіемъ мѣстности около Розенберга и Кубина, противникъ облегчилъ бы себѣ проходъ черезъ оставль-

ныя горныя дефиле, такъ какъ отсюда идутъ дороги къ флангамъ всѣхъ позицій, изъ которыхъ представляется возможнымъ оборонять эти проходы. Предполагаемыя укрѣпленія находились бы въ связи съ Коморномъ, имѣющимъ особенную важность при оборонѣ верхней Венгріи, линіи Дуная и столицы.

в) Укрѣпить Эперешъ или Кашау, въ особенности послѣдній, такъ какъ мѣстность представляетъ тамъ, въ тактическомъ отношеніи, болѣе благопріятныхъ условій.

г) Усилить фортификаціоннымъ образомъ Мункачъ.

д) Преградить линію верхняго теченія Тиссы посредствомъ постройки тетъ-де-поновъ, чтобы воспрепятствовать противнику направиться въ Трансильванію или на Дебречинъ.

ж) Укрѣпить Пештъ-Офенъ и дополнить укрѣпленія Коморна.

Принимая во вниманіе, что Карпаты, какъ оборонительная линія противъ непріятеля, наступающаго изъ Польши, имѣютъ весьма сомнительное достоинство; что существенныя упущенія относительно укрѣпленія государства и устройства путей сообщенія едва ли могутъ быть исправлены ко времени войны, которая можетъ произойти въ ближайшемъ будущемъ съ Россіею; что весьма сомнительно, чтобы русская армія рѣшилась форсировать проходы черезъ Карпаты, а не предпочла избрать предметомъ дѣйствій Вѣну; что не политично и несправедливо отдавать, на произволъ непріятеля, мужественное и воинственное населеніе и производительную провинцію; что подобное «отступательное со-средоточеніе» обнаружитъ подавляющее вліяніе на пробудившіяся народный духъ и напомнитъ подобные же подвиги, вошедши въ поговорку; наконецъ, что только счастливыя наступательныя дѣйствія создаютъ прочное положеніе,— принимая во вниманіе все это, мы заблаговременно высказываемся противъ расположенія за Карпатами, вообще противъ такого оборонительного способа дѣйствій, который не только не способствуетъ, но положительно устраиваетъ возможность перейти, въ теченіи кампаниіи, къ сильнымъ и совокупнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Трансильванія, хотя и соединена съ Венгріею многочисленными дорогами, тѣмъ не менѣе образуетъ совершенно отдѣльный театръ, предоставляющій обороняющемуся всѣ выгоды горной войны. Съ восточной и южной стороны ведутъ внутрь края лишь немногіе и, большею частью, весьма затруднительные пути сообщенія. Съ сѣверной стороны условія обороны менѣе благопріятны, такъ какъ въ этомъ направлениі непріятель для вторженія можетъ воспользоваться тѣми путями, которые непосредственно связываютъ Трансильванію съ другими провинціями Австріи. Центральная крѣпость этого театра — Карльс-

бургъ, представляетъ собою весьма важный спорный пунктъ для внутренней обороны Трансильвани; укрѣпленные замки Марошъ-Вашаріели, Дева и Кронштадтъ имѣютъ при этомъ второстепенное значеніе.

Поучительный примѣръ обороны Карпатовъ, съ небольшими средствами, представляетъ кампанию 1849 г.

Послѣ неудачъ, постигшихъ австрійскую армію въ апрѣлѣ того года, она начала отступленіе къ западной границѣ Венгрии. Къ тому времени когда русская вспомогательная армія успѣла сосредоточиться въ Галиціи, войска занимали, приблизительно, слѣдующее расположение:

1) Австрійская дунайская армія, 76,000 чл. 324 оруд., стояла на обоихъ берегахъ Дуная, на линіи Фрейштадтъ, Середа, Еденбургъ, занявъ нѣсколькими отрядами переправы черезъ верхній Вагъ.

2) Венгерская верхне-дунайская армія, 70,000 члов. 230 орудій, стояла на линіи Урмени-Нейгейзель-Коморнъ-Марзалте (на р. Раабѣ); передовыя войска праваго фланга были выдвинуты до р. Вага.

3) Венгерская армія на сѣверной границѣ (верхне-тисская), 19,000 ч. 57 оруд., расположилась главными силами между Бартфельдомъ и Эперіешемъ; резервы стояли въ Эперіешѣ и Кашау.

4) Русская вспомогательная армія, 130,000 чл. 464 оруд., стояла, въ двухъ главныхъ массахъ, у Неймаркта и Дуклы и должна была двинуться въ Венгрию по двумъ операционнымъ линіямъ: одинъ корпусъ отъ Неймаркта черезъ Кубинъ, въ долину Арвы и затѣмъ верхняго Вага, или, смотря по обстоятельствамъ, черезъ Нейзоль и Шемницъ прямо въ долину Дуная; главныя же силы, въ составѣ двухъ корпусовъ, должны были идти, черезъ Эперіешъ и Кашау, въ пространство между Дунаемъ и Тиссою.

Неблагопріятныя извѣстія, полученные о событияхъ въ Венгрии и Трансильвани, побудили русскую главную квартиру сосредоточить всѣ свои силы на операционной линіи у Дуклы; одна дивизія была оставлена у Розенберга и Кубина, съ цѣлью прикрыть сообщенія съ Краковомъ.

Сѣверная венгерская армія заняла, между тѣмъ, слѣдующее расположение:

а) авангардъ изъ 2,000 чл. при 8 оруд. къ югу отъ Бартфельда, выдвинувъ передовыя части для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ Эперіешъ отъ Грибова, Горлицы, Дуклы и Стропкова;

б) 2,000 чл. съ 8 оруд. у Себена (къ сѣверо-западу отъ Эперіеша), для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ долины Попрада въ Венгрию;

в) 3,700 чл. 8 ор. и ракетная полубатарея въ Деметѣ (къ сѣверу отъ Эперіеша);

г) 2,000 чел. и артиллерийский резервъ у Эпериша, въ видѣ главнаго резерва;

д) дивизія изъ 7,000 чел. съ 23 оруд. была раздѣлена на двѣ части и стояла у Густа и Сигета, наблюдая, на этомъ пространствѣ, дороги, ведущія черезъ горы;

е) Мункачъ былъ занятъ четырьмя ротами.

По общему плану дѣйствій венгерцевъ, на верхне-тисскую армію было возложено оборонять, какъ можно долѣе, проходы черезъ Карпаты и затѣмъ, медленно отступая, сосредоточиться.

Дембинскій, командовавшій первоначально верхне-тисскою арміею, выбралъ, къ сѣверу отъ Эпериша, у Капи, позицію, которую усилилъ земляными укрѣпленіями, предполагая съ 6 — 8000 удержать, на довольно продолжительное время, хотя бы втрое превосходившія его непріятельскія силы. За свой лѣвый флангъ, который пересѣкался дорогами отъ Себена и отъ Кесмарка черезъ Лейтшау въ Кашау, Дембинскій вовсе не опасался, на томъ основаніи, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о прегражденіи всѣхъ дефила на галиційской границѣ, а также и о порчѣ дорогъ, ведущихъ отъ Чепеса по всѣмъ направлѣніямъ во внутрь страны. У него было одно опасеніе, а именно, что русскіе могутъ обойти его правый флангъ черезъ Стропковъ и Варано и черезъ Веречкѣ на Мункачъ, такъ какъ со стороны Дуклы не представлялось никакихъ средствъ къ дѣйствительному загражденію дороги. Посему Дембинскій приказалъ и въ этомъ направлѣніи испортить, по возможности, всѣ доступы и поручилъ наблюденіе за ними крестьянамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ приспособить сообщеніе между Кашау и Галь-Сечъ, для передвиженія всѣхъ родовъ оружія, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, быстро выдвинуть въ этомъ направлѣніи свой резервъ.

Инсургенты, въ короткій промежутокъ времени, который имъ оставался для подготовки обороны, сдѣлали все что могли, но нельзіи было и думать о томъ, чтобы съ 16,000 — 18,000 чел. недисциплинированныхъ войскъ удержаться на линіи, протяженіемъ въ 350 верстъ (отъ Сентъ-Миклоша, черезъ Лейтшау, Эперишъ, Мункачъ, Густъ до Сигета), хотя бы только противу первого удара русской арміи.

Обѣ стратегическія оборонительныя линіи, занятыя главною арміею Гергей по Вагу и Нитрѣ и сѣверною венгерскою арміею по южному склону Карпатовъ, сходились у Розенберга подъ прямымъ угломъ. Но этотъ важный пунктъ, занятіе котораго ставило русскихъ сразу на флангахъ обѣихъ оборонительныхъ линій венгерцевъ, вовсе не былъ укрѣпленъ и занятъ лишь ничтожными силами. Русскій главнокомандующій и занялъ по этому этотъ рѣшительный пунктъ тотчасъ же, еще до начала

дѣйствій главныхъ силъ, и это значительно облегчило движение русскихъ войскъ черезъ горные проходы Карпатовъ. Если бы, какъ предполагалось вначалѣ, сильный русскій корпусъ былъ направленъ, черезъ Кубинъ на Розенбергъ, такъ чтобы онъ былъ въ состояніи дѣйствовать самостоятельно и при томъ съ превосходными силами, то Гергю пришлось бы немедленно очистить линіи Вага и Нитры.

Русская армія двинулась въ Венгрию четырьмя колоннами на Грибовъ, Горлицу, Змигродъ и Дуклу. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ сраженій, она вся была, къ 24 Июня, сосредоточена около Эпнеріеша. Дальнѣйшее наступленіе главной русской арміи двумя колоннами, на Мишкольцъ и Токай, форсированная переправа у послѣдняго пункта, занятіе Дебречина и т. д., имѣли послѣдствіемъ, что стоявшая въ Мармарошѣ часть съверной венгерской арміи, была отрѣзана отъ своихъ сообщеній и должна была бы, по всей вѣроятности, отступить на Трансильванію, если бы русскіе не очистили вскорѣ Дебречина.

II.

Географическія и военные особенности Россіи и условія ея могутъства вообще рѣзко отличаются отъ того, что намъ представляеть западная Европа; по этому значеніе Россіи никогда не оцѣнивается вполнѣѣ правильно. Фраза о колоссѣ на глиняныхъ ногахъ продолжаетъ быть во всеобщемъ употребленіи, а, съ другой стороны, значительная часть образованной Европы все еще смотритъ на Россію съ боязнью, что вотъ вотъ она ринется на западъ и сокрушить цивилизациѣ нашей части свѣта. Нѣкоторая замкнутость, которая существовала въ прежнее время, различіе языка и нравовъ, были, безъ всякаго сомнѣнія, причинами того, что любознательный и любопытный западъ мало изучалъ и понималъ суровый и чуждый ему востокъ.

Число жителей Россіи превосходитъ цифру населенія Австріи, Франціи, Бельгіи и Голландіи вмѣстѣ взятыхъ. Если Австрія, при населеніи въ 35 миллионовъ, свободно можетъ выставить армію въ 800,000 чел., то Россія, при необходимыхъ денежныхъ средствахъ и соотвѣтственной организаціи, легко могла бы имѣть вдвое большія силы. До настоящаго времени Россія придерживалась организаціи, принятой послѣ Крымской кампаниіи, и только очень недавно русское военное министерство начало разрабатывать вопросъ объ общеобязательной военной повинности. Принимая во вниманіе, что переходъ къ новой системѣ потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ и что Австрія, въ случаѣ войны съ Россіею, придется имѣть

дѣло съ существующею въ настоящее время арміею, приведемъ нѣкоторыя числовыя данныя, для сравненія боевой силы той и другой стороны.

Въ Россіи имѣется: полевыхъ регулярныхъ войскъ около 685,500 чел. съ 1304 оруд., считая въ томъ числѣ и Кавказскую армію (103,000 чел.); 64,000 чел. съ 116 ор. иррегулярныхъ и около 180,000 мѣстныхъ войскъ,— всего 929,500 чел. съ 1420 оруд., изъ которыхъ для европейской войны могло бы быть назначено не болѣе 436,500 чел. съ 1304 оруд., такъ какъ оставлья силы пришлось бы употребить на занятіе Балтійскаго, Привислянскаго, Новороссійскаго края и Кавказа, а также для службы внутри государства (мѣстныя войска).

Собственно резерва Россія не имѣеть, если не считать 390,000 чел. регулярныхъ войскъ, расположенныхъ внутри страны, 180,000 чел. мѣстныхъ войскъ, затѣмъ оставшихся, за укомплектованіемъ арміи, отпускныхъ, Кавказской арміи и ополченій, такъ какъ эти силы только отчасти могутъ быть присоединены къ дѣйствующей арміи. Сравненіе русскихъ силъ съ австрійскими показываетъ, что въ случаѣ войны, объявленной, разумѣется, до окончательнаго введенія новой русской организаціи, и предполагая при этомъ строжайшій нейтралитетъ со стороны Германіи, числовыя силы обѣихъ сторонъ будутъ почти одинаковы. Съ того-же дня, когда осуществится реорганизація военныхъ силъ Россіи, отношеніе это значительно измѣнится во вредъ Австріи.

Можно предвидѣть, что Россія, въ случаѣ какой нибудь войны, сосредоточить свои арміи или на Вислѣ и среднемъ Днѣпрѣ, или на Прутѣ, или въ Закавказскомъ краѣ, или же на всѣхъ этихъ театрахъ одновременно. Но европейскіе вопросы будутъ разрѣшаться на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а оставлья театры будутъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Для русскихъ армій предметомъ дѣйствій будетъ Вѣна или Пештъ, для австрійскихъ — Москва. Россіи придется сосредоточить свои войска въ Польшѣ или на Днѣпрѣ, или же на обояхъ этихъ театрахъ, а Австріи — въ Галиціи.

Польша имѣеть для Россіи чрезвычайно важное военное значеніе. Висла и Бугъ, съ лежащими на нихъ крѣпостями: Варшавою, Новогоргіевскомъ, Ивангородомъ и Брестъ-Литовскомъ образуютъ, вмѣстѣ съ среднимъ теченіемъ Днѣпра и Кіевомъ, базисъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи.—Стратегическія условія слагаются, такимъ образомъ, въ пользу Россіи, такъ какъ она имѣеть, на своей сторонѣ, всѣ выгоды охватывающаго базиса, хотя эти выгоды отчасти умаляются болотами Припети, враждебнымъ настроеніемъ населенія въ Литвѣ и Польшѣ, и неудовлетворительнымъ состояніемъ путей сообщенія. Отъ упо-

мнутаго базиса въ Польшѣ ведутъ къ Дунаю двѣ главныя операционныя линіи:

- 1) по правому берегу Вислы, отъ Варшавы и Брестъ-Литовска на Люблинъ, Замостье, Ярославъ, Перемышль, Дуклу и Эгершль въ Пешть;
- 2) по лѣвому берегу Вислы, отъ Варшавы черезъ Краковъ, Ольмюцъ—въ Вѣну.

Австрійскій базисъ составляетъ линія: Ольмюцъ - Вѣна - Коморнъ-Оfenъ и Темешваръ. База эта слишкомъ удалена отъ арміи, расположенной на границахъ имперіи; по этому является настоятельная необходимость создать для арміи, занимающей Галицію, промежуточную базу, что необходимо сдѣлать заблаговременно, въ мирное время, устройствомъ, соответствующей стратегическимъ требованиямъ, системы укрѣпленій.

Австріи представляются двѣ операционныя линіи на Москву:

- 1) отъ Кракова, черезъ Брестъ-Литовскъ и Смоленскъ. 1,533 в.;
- 2) отъ Львова, черезъ Кіевъ и Орелъ 1,407 в.

Вторая линія имѣетъ передъ первою то преимущество, что она короче и проходитъ по мѣстностямъ болѣе производительнымъ и населеннымъ, вслѣдствіе чего облегчается довольноѣ арміи.

Если Австріи придется вести войну съ Россіею безъ союзниковъ, то она будетъ вынуждена, въ какомъ бы направленіи ни производились главныя дѣйствія, на Варшаву или на Кіевъ, раздѣлить свою армію. Этотъ вопросъ можетъ быть решенъ иначе, если Австріи удастся представить защиту одного изъ своихъ фланговъ союзнику.

Созданіе опорныхъ пунктовъ одинаково необходимо Австріи, какъ при оборонительномъ, такъ и при наступательномъ образѣ дѣйствій. Наиболѣе важными слѣдуетъ признать слѣдующія фортификаціонныя работы:

- 1) Улучшеніе укрѣпленій Кракова, причемъ необходимо выдвинуть наружные форты, сообразно дальности современной осадной артиллериі.
- 2) Укрѣпленіе Ярослава или Перемышля, близъ которыхъ идетъ вѣроятная главная операционная линія русскихъ, между Бугомъ и Вислою, пересѣкшая теченіе Сана. Такъ какъ окрестности первого изъ этихъ пунктовъ несравненно болѣе благопріятствуютъ маневрированію большими массами, то слѣдовало бы у Ярослава устроить крѣпость-позицію, а Перемышль укрѣпить двойнымъ тетъ-де-пономъ.

- 3) Львовъ слѣдовало бы сдѣлать укрѣпленнымъ центромъ обширныхъ складовъ, такъ какъ мѣстныя условія не представляютъ достаточ-

но удобствъ для устройства укрѣпленнаго лагеря, а между тѣмъ обеспеченіе этого важнаго узла сообщеній совершенно необходимо.

4) Галичъ, одна изъ важнѣйшихъ переправъ черезъ Днѣстръ, требуетъ постройки двойнаго тѣтъ-де-пона.

5) Остальная переправы черезъ Днѣстръ и дороги черезъ Карпаты необходимо прикрыть и преградить временными укрѣпленіями, причемъ подготовительныя работы должны быть сдѣланы еще въ мирное время.

Сосредоточеніе русскихъ армій и въ настоящее время уже значительно облегчено, прекрасно расположеною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, большею частью уже готовыхъ и лишь отчасти еще строящихся, а кромѣ того тѣмъ, что въ Польшѣ постоянно находится значительная масса войскъ.

Сильными союзниками для русской арміи, сражающейся на родной землѣ противъ непріятельскаго вторженія, являются: суровый климатъ, большія болотистыя и вообще бесплодныя пространства, бѣдныя и рѣдкія поселенія, легко возбуждаемый народъ и весьма ограниченное число сообщеній. Вслѣдствіе этого Россія никогда не можетъ потерпѣть такихъ пораженій, какъ Франція въ 1814, 1815 и 1870 гг., или Пруссія въ 1806 г. Географическое положеніе даетъ ей преимущества сходныя съ тѣми, которыми пользуется Англія сравнительно съ другими, континентальными государствами — обеспеченность отъ серіознаго непріятельскаго вторженія. Независимо отъ этого, Россія имѣетъ на своей сторонѣ и ту выгоду, что будучи обезпечена, въ извѣстной степени, отъ ударовъ противника, она, въ тоже время, сама сохраняетъ полную возможность наносить эти удары другимъ.

ВЗАИМНОЕ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АВСТРИИ И РОССИИ *).

ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ.

Не нужно быть глубокимъ знатокомъ политики и проницательнымъ дипломатомъ, чтобы ясно сознавать, что, такъ называемый «восточной вопросъ»—одинъ изъ жгучихъ, міровыхъ вопросовъ, который долженъ, когда нибудь, настолько созрѣть, что потребуетъ окончательнаго рѣшенія. Возбужденный уже съ давнихъ поръ, онъ подвергался только временнымъ остановкамъ—сперва, вслѣдствіе того, что «больной человѣкъ» оказался еще бодрымъ и тѣломъ и духомъ, а затѣмъ, благодаря тому, что возникли затрудненія относительно раздѣла наслѣдства. Не было недостатка въ явныхъ и тайныхъ претендентахъ на наслѣдство, съ большими или меньшими на него притязаніями, и каждый изъ этихъ претендентовъ съ жадностью выслѣживалъ минуту, когда начнуть наконецъ читать отходную надъ умирающимъ, чтобы поскорѣе захватить свою часть остающагося имущества. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали подъ личиною поддержанія доктринернаго принципа старой школы—неприкосновенности европейскаго равновѣсія; для другихъ—вопросъ заключался въ географическомъ и этнографическомъ округленіи границъ, въ торговыхъ выгодахъ, открытомъ морѣ, въ племенномъ и религіозномъ покровительствѣ другимъ народамъ, а въ концѣ концовъ, все таки сводился къ могущественному господству надъ Золотымъ Рогомъ, надъ обширными морями и богатыми странами.

Скажемъ откровенно: послѣднее желаніе доказываетъ хороший вкусъ, а также и здоровый, требовательный аппетитъ; никто, конечно, не сомнѣ-

*) Извлѣчено изъ сочиненія подполковника австрійскаго генеральшаго штаба Гаймерле, подъ заглавіемъ: «Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland. Ein Beitrag zum Studium der Militär-Geographic. Nach Vorträgen, gehalten an der K. K. Kriegsschule von Alois Ritter v. Haymerle, K. K. Oberstlietenant, Generalstabs-Officier. Wien 1872.

вается, что именно Россия лелѣть подобныя желанія и что, со временемъ Петра Великаго, распространителя этого государства, она считаетъ себя призванною, рано или поздно, открыто поднять, съ оружіемъ въ рукахъ, восточный вопросъ.

Одинъ изъ великихъ государственныхъ людей Англіи (Кобденъ) высказалъ когда-то мысль, что, вслѣдствіе утвержденія русскаго владычества на Босфорѣ, возникли бы на его берегахъ великолѣпные города, процвѣли бы науки и искусства и цивилизациі отъ этого только бы выиграла. Фоксъ также утверждалъ, что было бы безуміемъ стараться соперничать съ возрастающимъ могуществомъ Россіи на Черномъ морѣ. Тѣмъ не менѣе предусмотрительная заботливость западныхъ державъ, а отчасти и Австріи, поддержала Турецкую имперію и спасла ее отъ гибели. Основаніемъ къ такому образу дѣйствій послужило соображеніе, что торгово-политические интересы не могутъ служить единственнымъ мѣриломъ для руководства въ международныхъ отношеніяхъ, и что, прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду самый характеръ расширенія чьего-либо могущества, такъ какъ это можетъ отразиться иногда весьма гибельно на самостоятельности другихъ народовъ и государствъ.

Съ такимъ-то взглядомъ приступаемъ мы къ такъ называемому «восточному вопросу» и, раскрывая его сущность, называемъ его прямо, вопросомъ «русскаго всемірного господства». Къ этому господству безсознательно стремятся, въ настоящее время, всѣ славянскія племена, за исключеніемъ поляковъ, угрожая тѣмъ самымъ государственнымъ интересамъ и самостоятельности прочихъ державъ. Обольщенные заманчивымъ призракомъ всеславянскаго братства, ослѣпленныя предносимымъ Россіею, широкоразвѣвающимся знаменемъ панславянской идеи, онѣ даже не въ состояніи распознать конечной цѣли этого государства, которая угрожаетъ ихъ собственнымъ племеннымъ особенностямъ.

Наполеонъ говорилъ, что обладаніе Константинополемъ влечетъ за собою всемірное господство. Что же можетъ быть обольстительнѣе для массъ, какъ воображать себя властелинами Золотаго Рога! А русскіе, во имя славянства, только и стремятся къ этому обладанію, которое сдѣлаетъ ихъ владыками юго-восточной Европы и доставить имъ такое всемірное могущество, о какомъ едвали когда мечтали сами Римляне. Черное море сдѣлалось бы тогда русскимъ средиземнымъ озеромъ; все что обитаетъ, съ одной стороны, за Кавказомъ и Понтомъ-Эвксинскимъ, въ малой Азіи до Скутари, съ другой — за дако-румынскими и юго-славянскими землями до Стамбула, должно было бы подчиниться все-поглащающему вліянію славянства. Россія готова вызвать къ жизни многочисленныя и мелкія родственныя ей нарѣчія славянскаго языка для

того, чтобы, въ заключеніе, поглотить ихъ въ стремительномъ потокѣ русской культуры. Петербургскій тронъ долженъ быть перенесенъ въ Стамбуль, греческій крестъ заблестѣть надъ мечетями, а съ высоты стройныхъ минаретовъ должны раздаваться, въ поученіе славянскому миру, русскія толкованія — какими путями надлежитъ ему отнынѣ шествовать. Вотъ, что Россія называетъ рѣшеніемъ славянскаго вопроса! Ни одно новѣйшее государство не будетъ обладать такимъ богатствомъ и могуществомъ какъ Россія, когда она вступить во владѣніе наслѣдствомъ османовъ: нечего и удивляться, что Россія преслѣдуется эту заманчивую цѣль съ такою настойчивостью. Хотя западныя державы и воспротивились этому стремленію въ 1854—55 годахъ, но Россія вслѣдствіе того не перемѣнилась. Она будетъ слѣдовать по проложеніемъ ею путемъ далѣе и дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не лишиться достигнутыхъ уже результатовъ и быть въ силахъ выполнить возложенное, будто-бы, на нее историческою необходимостью призваніе, которое обѣщаетъ даровать ей неоспоримый блескъ, безграничную сферу могущества, несмѣтныя богатства и, наконецъ, преобладающее въ мірѣ, политическое положеніе.

Теперь, Россія владѣеть, преимущественно, ледяными, непривѣтливыми странами, а, за предѣлами своихъ границъ, можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе развѣ только на разсѣянные народы своего же племени (австрійскихъ и турецкихъ славянъ); тогда — ей будутъ принадлежать богатѣйшія страны юга и омываемыя морями прибрежья земель, которымъ принадлежитъ торговая будущность въ восточной Африкѣ и Азіи.

Если отъ подобнаго перемѣщенія политического центра тяжести, сильно пострадаютъ Италия, Франція и Англія, какъ въ материальномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, то на Австріи оно отразится еще въ большей мѣрѣ. Можно даже прямо сказать, что достижение Россіею конечной цѣли ея стремленій, будетъ куплено лишь путемъ насильственной смерти и распаденія Австріи и повлечетъ за собою, вредное для Европы, ограниченіе сферы вліянія юной Германской Имперіи.

Для нашего, жаждущаго мира, столѣтія, славянскій вопросъ, рассматриваемый съ этой точки зрѣнія, не представляетъ какого либо воображаемаго привидѣнія, созданнаго, или произвольно вызваннаго усложненіемъ политическихъ отношеній — нѣтъ, онъ ни болѣе ни менѣе, какъ историческая необходимость, естественное послѣдствіе и результатъ всеобщаго движенія цивилизациі. Наступило, повидимому, время, когда славяне начали сознавать, что имъ предстоитъ еще иная борьба, кромѣ той, въ которой они, тысячу лѣтъ сряду, состязаются съ другими народами въ

одномъ лишь личномъ мужествѣ и храбрости, и что передъ ними открывается болѣе благородная арена соревнованія, если только они не хотятъ, чтобы племя ихъ, какъ не нужный элементъ, было исключено изъ общаго хода человѣческаго прогресса и исчезло изъ всемірной исторіи. Никто, конечно, не откажеть въ самой горячей симпатіи такому сознанію; но форма, въ которой готовы выступить наружу, вытекающая изъ этого сознанія стремленія, должна живо озабочивать всѣхъ мыслящихъ людей. Форма эта — называется святою Русью и, подъ прикрытиемъ ловко изукрашенного національнымъ и религіознымъ шовинизмомъ восточно-панславянскаго вопроса, эта Русь строитъ планы о всемірномъ владычествѣ, т. е. о такомъ господствѣ, которое, по своему существу и стремленіямъ, никогда не было благопріятно прогрессу; исторія римскихъ императоровъ въ древнія времена, и императора Галловъ въ настоящемъ столѣтіи, достаточно подтверждаетъ эту мысль. Европа хочетъ предостеречь себя отъ подобной политики Россіи, клонящейся къ такъ называемому освобожденію славянскихъ народовъ и племенъ. Рано или поздно должно рѣшиться, суждено ли славянскому племени, опираясь на одномъ лишь численномъ перевѣсѣ массы, стать господствующимъ въ Европѣ народомъ, или же, соединеннымъ силамъ послѣдней, удастся остановить его чрезмѣрныя притязанія и, отбросивъ это племя за его естественные рубежи, сдѣлать его совершенно безвреднымъ. Наконецъ долженъ быть поставленъ вопросъ и о томъ, можетъ ли славянское племя стать благоустроеннымъ членомъ семьи народовъ стараго свѣта, съ тѣмъ, чтобы заодно съ ними шествовать по пути мирнаго соревнованія, въ дѣлѣ развитія и прогресса. Въ настоящее время борьба ведется еще скрытно, силы Россіи не подготовлены, элементы для борьбы не созрѣли и недостаточно окрѣпли, чтобы можно было пустить ихъ въ дѣло; еще не настала та рѣшительная минута, когда Европѣ, со всѣми славянскими и неславянскими народностями, будетъ предстоять подчиниться власти Россіи. Западнымъ правительствамъ есть еще время рѣшить: долженъ ли славянскій вопросъ послужить основаніемъ материальному и политическому перевѣсу Россіи, или же ему суждено разрѣшиться мирнымъ и общимъ стремленіемъ западныхъ и восточныхъ народовъ къ великимъ, божественнымъ цѣлямъ цивилизациі; выступить ли онъ въ видѣ опустошительного и всеразрушающаго вулканическаго потока, или же, подобно оплодотворяющимъ водамъ Нила, онъ благотворно оживить будущее восточной Европы.

Правду сказать, мало отраднаго представляеть мысль, что всѣ, въ теченіе столѣтій, добытыя трудомъ, силою и гениемъ романскихъ и германскихъ народовъ пріобрѣтенія, поставлены на карту непредвидимыхъ

случайностей, въ борьбѣ съ едва зарождающимися, а потому, пока, бесплодными стремлѣніями славянъ и что этимъ самымъ отрывается возможность для русскаго владычества овладѣть всѣми благами нашей цивилизациі. Изъ тѣхъ примѣровъ, которые даетъ намъ исторія Россіи, едва ли можно вывести предсказаніе, что она добровольно отречется отъ разъ составленныхъ плановъ, въ особенности отъ плановъ такой громадной важности, которые, благодаря вѣковой работѣ, успѣли уже пріобрѣсти достаточную зрѣлость; даже въ виду соединенной Европы, Россія только отложитъ осуществленіе своихъ видовъ до болѣе удобнаго времени, зная напередъ, что въ лѣтописяхъ ея политики найдутся средства, для разстройства всякихъ коалицій. Поэтому-то едва ли можно сомнѣваться, что славянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ мечемъ.

Но если суждено этому осуществиться, то чѣмъ скорѣе возгортится война, тѣмъ лучше; ибо всякое усиленіе Россіи, каждый новый шагъ ея на пути внутренняго развитія, есть для насъ источникъ слабости. Находясь пока въ строго оборонительномъ состояніи, отваживаясь до сихъ поръ лишь на иѣкоторыя дипломатическія попытки ходовъ, Россія, въ недалекомъ будущемъ, измѣнить свою роль и, съ усиленіемъ своихъ политическихъ и военныхъ средствъ, захватить въ свои руки политическую и стратегическую иниціативу.

Обладаніе Константинопольемъ составляетъ конечный предметъ всѣхъ цѣлей Россіи. Необходимое для этого условіе есть низверженіе Турціи. Для Россіи представляется, въ этомъ отношеніи, два пути: одинъ въ Европѣ, черезъ Дунай, Балканы и Адріанополь, другой — на Азіятскомъ материкѣ, со стороны Кавказа, въ сердцѣ Малой Азіи. Этимъ была бы достигнута уже значительная часть русскихъ желаній, а именно пріобрѣтеніе открытаго моря.

Предполагать, что Россія рѣшится дѣйствовать только по одному изъ двухъ главныхъ наступательныхъ путей и что она не воспользуется, вмѣстѣ съ тѣмъ, выгодами, представляемыми ей другимъ путемъ, — значило бы совершенно не понимать русской политики. Напротивъ, тутъ-то и видно, что Россія подготавливается къ политическому, а не сегодня, такъ завтра, и къ стратегически - концентрическому нападенію въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ. Не даромъ же протянула Россія руку до самой Бухары, этого важнаго пункта, отъ которого идутъ караванные пути во всѣ страны свѣта; отсюда-то намѣрена она подвигаться впередъ къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи и угрожать имъ на столько, чтобы ослабить этимъ сухопутныя и морскія силы Великобританіи въ Европѣ. Не даромъ также преслѣдовала она, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, порабощеніе Кавказа и, благодаря поразительнымъ

усиліямъ, громаднѣйшимъ жертвамъ и необъяснимому терпѣнію, довела таки это дѣло до конца. Въ данномъ случаѣ шла рѣчь о томъ, чтобы въ южныхъ областяхъ Кавказа, постоянно угрожаемыхъ независимыми горцами, устроить обезпеченнную базу для дѣйствій противъ Малой Азіи и приобрѣсти непосредственную связь съ Персіею, всегда склонною на всякое покушеніе противъ цѣлости турецкихъ владѣній.

Такими же обдуманными шагами, но только еще осмотрительнѣе, подвигается Россія въ Европѣ. Она знаетъ, что за каждымъ ея предпріятіемъ, тутъ слѣдятъ гораздо бдительнѣе нежели въ дальней Азіи и что захваты, подобные покоренію Кавказа, встрѣтили бы, со стороны Европы, самый рѣшительный отпоръ. Съ другой стороны, она чувствуетъ, что неудачи, въ родѣ тѣхъ, которыхъ она испытала въ 1828 — 29 и 1854—55 годахъ, могутъ сильно подорвать ея вліяніе на славянскіе народы и потому-то Россія подготавляетъ свое будущее вторженіе въ Турцію иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Каждому извѣстно, какъ изъ 160,000 человѣкъ, выставленныхъ Россіею противъ Турціи въ 1828—29 годахъ, только 20,000 человѣкъ дошло до Адріанополя. Какимъ бы трагическимъ концомъ завершились пирровскія побѣды русскихъ, если бы другія державы не вмѣшились въ это дѣло и формально не принудили Турокъ къ миру, конечно вслѣдствіе уступчивости, въ которой они уже не разъ успѣли раскаяться! Совершенно также ясно, что въ послѣднюю восточную войну, единственно благодаря занятому Австріею положенію, сперва въ Трансильваніи, а позднѣе въ Галиціи, Россія была вынуждена очистить Валахію и отступить за Прутъ. Если же, даже въ то время, Турція оказалась совершенно неожиданно сильной, помимо своихъ союзниковъ, то съ тѣхъ поръ она сдѣлала еще болѣе значительные успѣхи въ дѣлѣ усиленія своей обороны. Что же касается флангового расположенія Австріи (относительно русского наступленія въ Турцію), то оно становится теперь болѣе угрожающимъ, чѣмъ когда-либо, въ виду того, что Германія намѣрена самымъ рѣшительнымъ образомъ воспротивиться всякому усиленію русского могущества въ Европѣ. Возведеніе, въ 1866 году, Гогенцоллернскаго принца на румынскій княжескій престолъ есть несомнѣнныи признакъ, что Германія стремится къ достижению вѣскаго вліянія въ Румыніи и что она впредь не намѣрена предоставить въ жертву пополновеніямъ Россіи это государство, въ которомъ систематически поддерживалась агитация противъ Австріи и Турціи.

Въ отвѣтъ на возрастающее военное развитіе Турціи, Россія, съ своей стороны, напрягаетъ усиленія къ политическому раздробленію этого государства, подготавляя Славянъ Балканскаго полуострова къ войнѣ

съ исламомъ, подъ знаменемъ панславянской и церковно-православной идей и тѣмъ самымъ обеспечиваетъ за собою могущественаго союзника. 1854 — 56 года убѣдили Россію, что она только тогда можетъ безопасно и съ успѣхомъ дѣйствовать противъ Турокъ, когда Австрія будетъ предварительно поставлена въ положительную невозможность ей вредить, т. е. когда она будетъ не только разбита, но совершенно уничтожена; ибо Австрія, угрожаемая въ самой жизненной ея основѣ русскими успѣхами на нижнемъ Дунаѣ, должна будетъ постоянно напрягать всѣ усилия къ охраненію стратегического дефиля между Карпатами и Чернымъ моремъ отъ вторженія русскихъ войскъ.

И такъ разрушеніе Австріи есть первый шагъ Россіи на пути ко всемирному владычеству. Попытка политического раздробленія австрійской монархіи, этого могущественаго, хотя неоднократно побѣждаемаго государства, попытка, направленная съ цѣлію привлечь славянскія народности Австріи къ лежащему виѣ ея центру тяготѣнія, могла бы, конечно, быть до иѣкоторой степени полезною въ смыслѣ достиженія цѣлей русской политики; но это не составляетъ главной ея задачи. Такъ-какъ, вслѣдствіе общности политическихъ и культурныхъ интересовъ, союзъ Германіи съ Австріею становится неразрывнымъ, то для Россіи важно и необходимо, въ рѣшительную минуту, навязать Германіи такія серьезныя заботы, чтобы Австрія предоставлена была своимъ собственнымъ средствамъ.

Въ этихъ видахъ Россія разсчитываетъ на союзъ съ Франціей, къ которому можетъ, пожалуй, присоединиться и сильно раздраженная Данія. Что касается Италіи, то она едва ли рѣшится примкнуть къ этой коалиціи. Какъ бы охотно ни воспользовалась она удобнымъ случаемъ, чтобы отхватить у Австріи Трентъ и Трѣстъ, съ принадлежащими къ нимъ округами, но, въ настоящее время, ей ничего болѣе не остается, какъ слѣдовать дружеской, въ отношеніи Австріи, политикѣ Германской имперіи; ибо, только въ безусловной поддержкѣ этого государства, можетъ она найти необходимую опору противъ своего естественнаго врага, Франціи, опору, которую она должна искать не только на время предстоящаго ей периода развитія и государственного укрѣпленія, но и на послѣдующія времена.

Что Англія относится несочувственно къ упомянутымъ русскимъ планамъ, это не требуетъ доказательства; было бы крайне ошибочно выводить заключеніе, что англійское правительство, судя по кажущемуся анатичному образу его дѣйствій въ иѣкоторыхъ континентальныхъ дѣлахъ, будетъ такимъ же образомъ относиться и въ восточному вопросу. Англія, напротивъ, не желаетъ только растратывать своихъ

силъ въ единичныхъ столкновеніяхъ, а стремится сохранить ихъ и предоставить полностью въ распоряженіе той великой коалиціи, которая, рано или поздно, должна будетъ противостоять русскимъ замысламъ.

Но увѣрена ли Россія во французскомъ союзѣ? Намъ кажется, что она можетъ разсчитывать на него только тогда, если рѣшеніе кризиса наступитъ, пока французы находятся еще подъ горькимъ впечатлѣніемъ послѣднихъ катастрофъ и пока политика ихъ руководствуется однѣми только чувствами, а недальновидными соображеніями объ истинныхъ народныхъ интересахъ. Россіи же понадобится еще не одинъ годъ для того, чтобы вѣрно подготовить всѣ необходимыя средства къ открытию рѣшительныхъ дѣйствій въ Европѣ и Азіи; а до тѣхъ поръ Франція успѣеть проникнуться сознаніемъ, что она не должна жертвовать высшими интересами, ради минутнаго удовлетворенія своихъ страстей. Подобно другимъ передовымъ государствамъ Европы, Франція также имѣеть свои цивилизаторскія задачи на Востокѣ, задачи отъ которыхъ она не можетъ уклониться, безъ явнаго ущерба своему значенію въ семье народовъ, и которыхъ она никогда не въ состояніи будетъ выполнить, если только Россія утвердится въ своемъ неограниченномъ господствѣ. Тоже трудно будетъ Франціи, при подобныхъ обстоятельствахъ, охранять свои материальныя интересы противъ быстро усиливающагося могущества Россіи, которая собирается захватить, въ свои руки, всю восточную торговлю и всѣми силами старается отвратить ее отъ европейскихъ путей, чтобы направить по своимъ собственнымъ торговымъ линіямъ. Да позволено будетъ привести здѣсь выписку изъ статьи извѣстнаго ориенталиста-путешественника, Арминія Вамбери, характеризующую русскія стремленія и ихъ успѣхи въ Азіи. Вотъ она:

«Мы не имѣемъ, на западѣ, никакого понятія о томъ, какъ крѣпко вгнѣздились русскіе въ Персіи и какъ велико ихъ вліяніе на политическіе и общественные интересы страны. Я упомяну только о персидской торговлѣ. Не далѣе какъ 15 или 20 лѣтъ тому назадъ, безчисленные караваны, шедшіе, частью изъ Трапезунда чрезъ Таврисъ, частью чрезъ Багдадъ, частью, наконецъ, изъ Бомбей чрезъ Буширъ и Испаганъ, снабжали страну Иранцевъ всѣми предметами европейскаго производства, которые они могли получать только изъ Европы; теперь уже насталъ тотъ великий переворотъ въ пользованіи торговыми путями, который, вѣроятно, успѣлъ отразиться и на виѣвропейскомъ торговомъ мірѣ. Движеніе по совершенно разрушенной, благодаря турецкой безпечности, дорогѣ изъ Трапезунда въ Таврисъ, отъ которой купцы, не смотря на привычку къ ней и краткость пути, начинаютъ отказываться, вслѣдствіе не-проходимой грязи и курдскихъ разбоевъ, съ каждымъ днемъ падаетъ

все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ увеличивается движеніе по русскому торговому пути въ Персію, а именно черезъ Поти, Тифлісъ и Таврісъ; въ недалекомъ же будущемъ оно разовѣтся и по желѣзной дорогѣ изъ Поти въ Баку. О торговыхъ караванахъ, направляющихся изъ Британской Индіи въ Иранъ, теперь уже рѣдко слышно; такимъ же точно образомъ постепенно уменьшается и европейскій привозъ по дорогѣ изъ Багдада въ Гамаданъ; уже русскій сахаръ, русское сукно, кожа, желѣзо, желтая мѣдь, фарфоръ, стеклянныя издѣлія и бумага овладѣли рынкомъ, несмотря на ихъ низкое достоинство, и въ коммерческомъ отношеніи Россія уже одержала въ Персіи побѣду. Что же касается политического вліянія, то, конечно, ни для кого не новость, что персидскіе завоевательные виды на Сеистанъ, непріязненные отношенія Персіи къ авганцамъ вообще, придирики къ туркамъ изъ за нарочно возбужденныхъ пограничныхъ споровъ въ Багдадѣ и, наконецъ, бесполезныя, хотя и достаточно тревожащія Англію, интриги съ Маскатскимъ Имамомъ,— что все это пускается персіянами въ ходъ по указаніямъ свыше, изъ Петербурга. Рука Россіи видна во всемъ: въ политикѣ, въ домашнемъ быту шахскаго двора, въ переговорахъ между шахомъ и какимъ-либо сановникомъ, по поводу взятой послѣднимъ на откупъ нровинціи, даже въ пожалованіи богатаго прихода какому нибудь муллѣ. Повсюду проглядываетъ это вліяніе, и оно можетъ сковать изъ Персіи могучее оружіе для Россіи, на случай борьбы противъ Турціи.»

Мы изложили выше политическія цѣли и вытекающее изъ нихъ политическое отношеніе Россіи къ Европѣ и преимущественно къ нашему государству съ тѣмъ, чтобы имѣть необходимую точку опоры для стратегической оцѣнки австро-руssкаго театра войны, при разсмотрѣніи столкновенія между Австріею и Россіею. На необходимость предполагать военной оцѣнкѣ театра борьбы оцѣнку политическихъ отношеній подлежащихъ державъ, указываетъ уже одно то соображеніе, что Россія рѣшился выступить, противъ Австріи, съ главными своими силами на лѣвомъ берегу Вислы только въ томъ случаѣ, когда она вполнѣ увѣрена въ нейтралитетѣ Германіи, или же, на оборотъ, она можетъ по национально-политическимъ причинамъ, найти для себя выгоднѣе направить главный ударъ не на Вѣну, а на Венгрію, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ей будетъ легче войти въ сношеніе съ южными славянами.

Если намъ удалось доказать, что, въ политическомъ смыслѣ, Россія представляется болѣе опасною, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, то дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что и въ военномъ отношеніи шансы Россіи далеко не такъ благопріятны, какъ многіе это утверждаютъ.

Исторія русско-шведской войны, въ началѣ XVIII-го, и Наполеонов-

скихъ войнъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, доказываютъ, что оборонительная сила Россіи сводится, преимущественно, къ необъятнымъ пространствамъ и что потеря, даже значительныхъ областей, нисколько не лишаетъ ее возможности и средствъ продолжать войну.

Къ этому поучительному историческому опыту слѣдуетъ присовокупить еще слѣдующее соображеніе. Австрія никогда не была наступательнымъ государствомъ и теперь станетъ имъ менѣе чѣмъ когда либо. Если же, не смотря на то, ей приходилось принимать близкое участіе во всѣхъ политическихъ и военныхъ компликаціяхъ, то причиной тому была, съ одной стороны, ея строго консервативная,—доходившая часто до непонятнаго самоотверженія,—политика, а съ другой—ея центральное положеніе въ сердцѣ Европы, заставлявшее ее поперемѣнно вмѣшиваться то въ итальянскія, то въ нѣмецкія, то въ восточные дѣла. Россію-же ея политика никогда не имѣла въ виду (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ когда, по особымъ причинамъ, она нуждалась въ союзахъ съ нею). Да и какъ могли сталкиваться ихъ интересы?—Развѣ только по вопросу о лучшей стратегической границѣ. Что же касается увеличенія могущества и политического значенія, то этого она не могла добиваться на счетъ Россіи уже потому одному, что всякое расширеніе австрійскихъ владѣній въ сѣверовосточномъ направлѣніи было бы равносильно упроченію внутреннихъ и виѣшнихъ замѣшательствъ и повлекло бы за собою не усиленіе, а безусловное ослабленіе государственного организма. Потому-то Австрія никогда не предприметъ политическаго нападенія на Россію, а слѣдовательно и стратегическое ея наступленіе не будетъ направлено къ непосредственному территоріальному пріобрѣтенію, а лишь съ цѣлью овладѣнія русскою наступательною базою на линіи Буга-Вислы и, въ случаѣ если за симъ не послѣдуетъ мира, то къ защитѣ этого новаго пріобрѣтенія активнымъ способомъ.

Подобнымъ же способомъ, хотя по совершенно инымъ причинамъ, должны были бы дѣйствовать и русскіе, т. е. въ случаѣ завоеванія ими Галиціи, имъ пришлось бы положить временнай предѣлъ дальнѣйшему развитію своихъ успѣховъ. Не принимая пока въ разсчетъ послѣдующихъ дѣйствій австрійской арміи, достаточно имѣть въ виду, что, въ большей части Галиціи, русскіе врядъ-ли встрѣтятъ болѣе сочувственное расположение чѣмъ то, противъ котораго они едва могли удержаться въ русской Польшѣ, въ 1862—64 годахъ, при полномъ напряженіи силъ. Слѣдовательно имъ пришлось бы фактически овладѣть всѣми укрѣпленными пунктами и вполнѣ умиротворить страну, прежде чѣмъ они могли бы отважиться на переходъ за Карпаты. Не мѣшаетъ также вспомнить, сколько времени употребила, въ 1849 году, вспомогательная рус-

ская армія, не превосходившая числительностью 130,000 челов., чтобы, при совершенно обезпеченномъ тылѣ, перебраться чрезъ эту горную преграду. Какія потребуются гигантскія военные и административныя мѣры и сколько нужно будетъ времени, чтобы снарядить, по крайней мѣрѣ, 400-тысячную армію, необходимую для овладѣнія Венгріею и Дунайскою линіею и перебросить ее черезъ Карпаты! (не смотря на желѣзныя дороги, которые, въ подобныхъ обстоятельствахъ, все-таки служить только для подвоза запасовъ). Изъ этого, кажется, можно вывести заключеніе, что русскіе удовольствовались бы, на первое время, покореніемъ и удержаніемъ въ своихъ рукахъ Галиціи и отложили бы дальнѣйшее наступленіе въ Австрію до позднѣйшаго времени, послѣ того какъ они заручатся болѣе прочною базою. Съ этой точки зреянія, все пространство, ограниченное съ одной стороны Галиціею, съ другой — русскою Польшею и юго-западною Россіею *) можетъ быть рассматриваемо какъ отдѣльный театръ дѣйствій: благодаря именно такому взгляду, возможно ясно опредѣлить взаимное стратегическое отношеніе Австріи и Россіи.

Трансильванія, которая врядъ ли останется въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій, уже вслѣдствіе сосѣдства своего съ Румыніею, образуетъ, вмѣстѣ съ названною страною, театръ дѣйствій отдѣльный и замкнутый, — частью по своеобразнымъ свойствамъ мѣстности, частью же вслѣдствіе своего положенія на самомъ крайнемъ флангѣ стратегического фронта. Во всякомъ случаѣ, театръ этотъ имѣть второстепенное значеніе и не требуетъ особаго разсмотрѣнія потому, что тѣ военные дѣйствія, которые могутъ на немъ разыграться, не имѣютъ никакого прямаго отношенія къ главнымъ операциямъ между Саномъ-Вислою и Бугомъ, а касаются ихъ лишь побочнымъ образомъ.

ОБЩІЙ СТРАТЕГІЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Отъ Мысловицъ до Новоселицы, на Прутѣ, австрійская граница представляетъ выгнутую къ сѣверу дугу, въ 980 верстъ длины, окруженнуя русскими владѣніями. Подобное очертаніе границы даетъ Россіи возможность предпринять концентрическое наступленіе; Австріи же представляеть выгоду — дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ и устре-

*) Т. е. русскими владѣніями отъ границы до линіи Гродно-Бобруйскъ-Рогачевъ-Кievъ и устье Даѣпра.

мляться, съ превосходными силами, на разрозненные непрятельскія корпуса. Такъ какъ теченіе Вислы составляетъ лишь незначительную часть границы, при чмъ эта рѣка можетъ быть также легко обойдена съ востока какъ и Збручъ, который, въ стратегическомъ смыслѣ, собственно и не образуетъ никакой оборонительной линіи, и можетъ быть оставленъ въ сторонѣ, движениемъ къ сѣверу отъ Константина, то вообще, слѣдуетъ признать, что вся пограничная полоса, съ обѣихъ сторонъ, вполнѣ удобопроходима. Такимъ образомъ, чтобы судить о вліяніи границы на военныя дѣйствія, слѣдуетъ обратиться къ разбору пограничныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, сравнить ихъ между собою и разсмотрѣть какое вліяніе оказываютъ на нихъ позади лежащія пространства. Изъ этого обзора выяснится, на чьей сторонѣ находятся болѣе выгодныя географическія условія.

Пространство между правыми берегами среднихъ частей теченія Днѣпра и З. Буга, по объемъ сторонамъ Припети и ея притоковъ, представляетъ обширную площадь, свыше чмъ въ 2,000 квадратныхъ миль, занятую Пинскими болотами. Съ сѣвера онѣ ограничены линіею Новый-Дворъ, Слонимъ, Слуцкъ, Бобруйскъ, большая же, южная часть ихъ, лежитъ на правомъ берегу Припети. Съ этой стороны, онѣ, сопровождая теченія рѣкъ: Стоходъ, Стырь, Горынь и др., приближаются къ Австрійской границѣ, заполяя выступъ, образуемый ею у Бродъ. Такъ какъ это болотистое пространство имѣть удобопроходимыя дороги только на окраинахъ, внутри же, какъ по направлению съ сѣвера на югъ, такъ и съ запада на востокъ, прорѣзано весьма немногими и не во всякое время года удобными дорогами, то пограничная съ Австріею полоса Россіи дѣлится имъ на два совершенно отдѣльныхъ театра. Такое разобщеніе театра дѣйствій имѣть важное значеніе при оцѣнкѣ географическихъ и стратегическихъ условій и неизбѣжно потребуетъ, съ обѣихъ сторонъ, раздѣленія силъ.

Чтобы имѣть, однако, масштабъ для этого дѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ знать куда направить главную массу войскъ, надо, прежде всего, решить вопросъ, гдѣ будетъ главный театръ войны—въ Царствѣ ли Польскомъ, или въ югозападномъ краѣ *) и какое направлѣніе будетъ избрано для главной операционной линіи.

Подъ словами «главная операционная линія» мы разумѣемъ систему параллельныхъ дорогъ, связывающихъ, кратчайшимъ путемъ, стратеги-

*) Для краткости мы будемъ ихъ дальше называть польскимъ и подольскимъ.

ческіе центры тяжести обѣихъ воюющихъ державъ *). Центромъ тяжести Австріи нельзя признать ни Вѣну, саму по себѣ, ни Пештъ-Офенъ, но скорѣе пунктъ, находящійся на Дунаѣ, между двумя столицами. На это указываетъ, какъ направление течения Дуная, которое дѣлить страну на двѣ почти равныя части, такъ и расположение главнѣйшихъ дорогъ, сходящихся къ названному участку рѣки, гдѣ вслѣдствіе этого находится и наибольшее число переправъ; наконецъ, тоже самое подтверждается политическойстрой государства и положеніе на Дунаѣ обѣихъ столицъ, относительно двухъ главныхъ русскихъ городовъ. Если отъ Петербурга и Москвы провести, отъ каждого, прямая линія къ Вѣнѣ и къ Пештъ-Офенъ, то, не смотря на значительное разстояніе между двумя столицами, основаніе образуемыхъ при этомъ треугольниковъ на столько мало, что нельзя разсматривать какъ предметъ дѣйствій одинъ какой нибудь пунктъ этой части Дуная, но слѣдуетъ принимать, цѣликомъ, весь означеній участокъ въ совокупности. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что Дунай представляетъ столь сильную оборонительную линію, что, послѣ паденія одной изъ столицъ, до рѣшительного исхода еще далеко.

Центръ тяжести Россіи—въ Петербургѣ. Прежде онъ былъ въ Москвѣ, «священной столицѣ», этомъ живомъ памятникѣ важнѣйшихъ событий русской истории, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. Раззоряемая поочередно Литвой, татарами, поляками, Москва постоянно снова возставала въ прежнемъ величіи, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія сдѣлалась цѣлью достопамятнѣйшаго, въ исторіи, нашествія и причиною поворота въ судьбѣ величайшаго въ мірѣ полководца. Тѣмъ не менѣе, въ новѣйшее время, Москва значительно утратила, въ политическомъ смыслѣ, свое прежнее вліяніе, хотя, по своему географическому положенію, она всегда останется центромъ внутренней торговли Россіи. За то политическое первенство въ Россіи навсегда упрочилось за Петербургомъ, и причины тому слѣдующія: въ Петербургѣ сосредоточена вся сложная административная организація Россіи; онъ занимаетъ выгодное приморское положеніе, которое, при обширной системѣ водяныхъ сообщеній, столь важныхъ для вѣнѣшней торговли, обращаетъ его въ истинный центръ русской морской торговли; Петербургъ служить желѣзно-дорожнымъ узломъ многихъ путей, расходящихся отсюда по всѣмъ направлѣніямъ; значеніе его въ торговомъ и промышленномъ отношеніи весьма велико: наконецъ, по своему географическому положенію, Петербургъ до-

*.) Принятое здесь выраженіе «кратчайшій путемъ» не слѣдуетъ понимать въ прямомъ смыслѣ, въ смыслѣ географического протяженія, но скорѣе въ смыслѣ направлений кратчайшаго по времени, потребному, чтобы его пройти.

вольно хорошо обеспечень отъ нападенія даже ближайшаго сосѣда—Германіи и, въ тоже время, служить центральнымъ пунктомъ для обороны Финляндіи, которой, въ будущей политикѣ Россіи, представлена не маловажная роль. Однако, не однотолько важное политическое значеніе Петербурга заставляетъ Австрію предпочесть для наступленія именно это направлѣніе, *) а не движеніе черезъ Кіевъ на Москву.—Первая операционная линія проходитъ черезъ Польшу, которая, по клинообразному очертанію своихъ границъ, постоянно угрожаетъ столицамъ Австріи и Германіи и въ которой Россія, стоя у порога сосѣднихъ державъ, постоянно имѣть твердую операционную базу. Но Польша есть, въ тоже время, и самое уязвимое мѣсто Россіи; занятіе ея русскими войсками вызывается не однѣми оборонительно-стратегическими, но и политическими соображеніями. Сверхъ того она отличается развитою сѣтью путей сообщенія и богатою производительностью, что облегчаетъ движеніе и продовольствованіе большихъ массъ, и дѣлаетъ изъ нея выгодный театръ военныхъ дѣйствій.

Совершенно иныхъ условія представляеть подольскій театръ войны. Удаленный почти вдвое, сравнительно съ Польшею, отъ центральныхъ частей Австрійской монархіи, онъ отдаленъ отъ нихъ трудно проходимою мѣстностью; для движенія и продовольствія большой арміи можно воспользоваться, на этомъ театрѣ, лишь узкою полосою земли; почти все населеніе вполнѣ предано правительству; наконецъ, операционная линія кончается пунктомъ, имѣющимъ лишь второстепенное политическое значеніе—Москвою. Обороняющаяся армія, отступая за Днѣпръ не находится, правда, на этомъ театрѣ такихъ оборонительныхъ линій, какими представляются Висла и Бугъ; но за то, если занятіе линіи Днѣпра и представляеть, въ политическомъ и военномъ отношеніи, выгоду, то единственно при условіи одновременного занятія Польши; въ противномъ случаѣ, армія можетъ подвергнуться нападенію съ тыла. Всѣ эти соображенія доказываютъ, что польскій театръ гораздо важнѣе и что всѣ дѣйствія на подольскомъ театрѣ могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, какъ поддержка главныхъ дѣйствій на линіи Сана и Вислы.

Рѣшивши такимъ образомъ вопросъ, гдѣ всего вѣроятнѣе можно ожидать главнаго столкновенія съ Россіею, слѣдуетъ, сообразно этому и

*) Примѣръ кампаніи 1812 года долженъ окончательно устранить, по крайней мѣрѣ для Австріи, мысль о занятіи русской столицы. Тутъ будегь кстати замѣтить, что Петербургъ, съ самого своего основанія, въ началѣ прошлаго столѣтія, ни разу не былъ занятъ непріятелемъ. Въ крымскую кампанію, задуманный западными державами планъ нападенія на Петербургъ, какъ позѣтно, не былъ приведенъ въ исполненіе.

въ зависимости отъ положенія Галиціі къ остальной Австріи, выяснить, въ какой части этой провинціи должно сосредоточить главную массу австрійскихъ войскъ.

Для занятія оборонительной позиціи противъ наступленія русскихъ изъ Польши, положеніе восточной Галиціи и Трансильваніи слишкомъ эксцентрично, не говоря уже объ опасномъ сосѣдствѣ подольского театра войны. По этому главныя австрійскія силы должны быть сосредоточены въ западной Галиціі, откуда представляется возможность предпринять фланговое отступленіе, базируясь на Краковъ и Коморнъ, или фронтальное—черезъ Карпаты. Такъ какъ, къ востоку отъ шоссе Львовъ-Стрый-Мункачъ, Карпаты, за исключеніемъ немногихъ шоссированныхъ проходовъ, вообще мало доступны, то названное шоссе (и продолженіе его къ съверу черезъ Бугъ), должно быть крайнимъ, восточнымъ предѣломъ района стратегического наступленія главной австрійской арміи. Затѣмъ остается еще рѣшить, въ какомъ именно мѣстѣ этого, сравнительно, большаго пространства, должны быть сосредоточены главныя силы.

Выше было сказано что, среднее теченіе Дуная, съ двумя столицами Вѣною и Пештъ-Офеномъ, представляетъ главный предметъ дѣйствій наступающаго и что, съ потерю одного изъ этихъ пунктовъ, силы обороняющагося еще далеки отъ полнаго истощенія. Но такъ какъ оба эти пункта настолько удалены одинъ отъ другаго, что непріятель, изъ опасенія быть разбитымъ по частямъ, не поведетъ на нихъ атаку одновременно, то, съ самаго начала кампаніи, онъ долженъ рѣшить, куда направить главную массу войскъ, на Вѣну или на Пештъ-Офенъ, т. е. на Краковъ ли, или на Перемышль и Эперіешъ.

Мы уже упоминали вначалѣ, что Россія, изъ политическихъ видовъ, сосредоточить главныя силы на правомъ берегу Вислы, и будетъ наступать въ Венгрію, съ цѣлью занять Пештъ-Офенъ. Кромѣ причинъ политическихъ, на подобное рѣшеніе вліяетъ и то обстоятельство, что, при движеніи главныхъ силъ на Краковъ, невозможно поддерживать связь съ подольской арміею. Наконецъ, при дальнѣйшемъ разборѣ, мы увидимъ, что и всѣ остальные условія выбора надлежащей базы и операционной линіи, также говорятъ въ пользу означенного направленія.

Если предположить, что главныя силы русскихъ находятся на линіи Раховъ-Яновъ-Замостье-Грубѣшовъ, имѣя крайній правый флангъ у Опатова, а лѣвый—у Михайлгорода, для связи черезъ Дубно съ Подольскою арміею,—то этимъ опредѣляется и мѣсто для первоначального сосредоточенія австрійскихъ войскъ, а именно на линіи Ярославъ-Львовъ, съ лѣвымъ крыломъ, выдвинутымъ къ устью Саны, и правымъ—между Бускомъ и Бродами, для связи съ восточнouю арміею, дѣйствующуюю

противъ подольской арміи. Такимъ образомъ оказывается, что, въ военномъ отношеніи, всего важнѣе пространство между Ржешовомъ и Львовомъ *).

Русская армія, будучи раздѣлена Пинскими болотами, имѣть двойной операционный фронтъ,— причемъ главная армія обращена къ югу, а вспомогательная къ западу; посему и противостоянны ей австрійскія силы, также должны имѣть двойной операционный фронтъ: главная армія къ съверу, а второстепенная къ востоку. Второстепенная армія назначается для того, чтобы остановить наступленіе русскихъ изъ Подоліи и прикрыть флангъ и тылъ главной арміи: первоначальное ея расположение должно быть избрано по обоимъ берегамъ Днѣстра, между Залѣщиками и Тарнополемъ.

ОПЕРАЦИОННЫЯ БАЗЫ.

Всякая армія нуждается въ продовольствіи и въ пополненіи убыли въ людяхъ и въ запасахъ. Продовольствоваться она еще можетъ средствами непріятельской страны, но за то нельзя, тѣмъ же путемъ, пополнять убыль людей, лошадей (кромѣ подъемныхъ), оружія, и всякаго рода предметовъ снаряженія. А такъ какъ, обыкновенно, занятая побѣдителемъ страна бываетъ заблаговременно истощена самимъ отступающимъ, и притомъ возможно, что въ Россіи повторится тоже самое, что было въ 1812 году, когда жители зарывали свое имущество и удалялись, при появленіи французовъ, въ лѣса, то необходимо заготовить и въ тылу арміи, т. е. въ собственной странѣ, даже продовольствіе. Нуждамъ арміи должна удовлетворять вся страна, а посему она вся и можетъ быть названа базою, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но при этомъ весьма важно заготовить запасы въ такихъ пунктахъ, откуда они могли бы быть, легко доставлены въ армію. Лучше всего выбирать пункты, въ которыхъ сосредоточиваются, передъ началомъ военныхъ дѣйствій, войска; но такъ какъ эти места расположены обыкновенно по близости границы, а стало быть подвержены всѣмъ случайностямъ первого неудач-

*) Ниже мы укажемъ, что и на лѣвомъ берегу Вислы должна дѣйствовать отдельная, хотя и второстепенная армія, базируясь на Краковѣ. Если, въ случаѣ Русско-Турецкой войны, подобно 1854 г., Австрія будетъ въ союзѣ съ Турцией, то главныя ея силы должны расположиться въ восточной Галиціи. Впрочемъ мы здесь вовсе не имѣемъ въ виду разбирать безконечно разнообразные случаи войны, а ограничимся лишь изученіемъ вліянія географическихъ элементовъ на ходъ военныхъ дѣйствій.

нааго столкновенія, то посему запасы должны быть заготовлены въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Этими условіями, находящимися въ зависимости отъ продовольствованія и снабженія арміи въ первый періодъ войны, опредѣляется первоначальное положеніе (хозяйственной) базы, которая, для австрійскихъ войскъ должна быть въ Галиція для русскихъ—въ Царствѣ Польскомъ и юго-западномъ краѣ. Но къ этому надо прибавить еще одно условіе. При выборѣ базы нельзя ограничиться одиѣми хозяйственными условіями—обеспечениемъ продовольствія арміи; слѣдуетъ также обезпечить успѣхъ и военныхъ дѣйствій, для чего, позади или на самомъ мѣстѣ первоначального сосредоточенія войскъ, должно быть естественное препятствіе, усиленное укрѣпленными пунктами, за которымъ армія, не успѣвшая сосредоточиться, или же принужденная отступить, могла бы найти надлежащее укрытие. При этомъ отличаются, обыкновенно, оборонительную базу отъ наступательной, такъ какъ онѣ не всегда совпадаютъ.

Вообще можно сказать, что при равномъ числѣ и качествѣ войскъ и одинаковомъ умѣніи вести ихъ, главнымъ, рѣшающимъ факторомъ является хорошая база. Лучшія условія для базы—возможно большее ея протяженіе и обиліе путей, не только для наступленія, къ сторонѣ непріятеля, но и для связи съ центральными провинціями собственной страны. Разсмотримъ же, съ высказаний точки зрењія, каковы условія, представляемыя австрійско-российскимъ театромъ военныхъ дѣйствій.

БАЗА ПОЛЬСКОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Одно изъ важиѣшихъ условій каждого расположенія, какъ стратегического, такъ и тактическаго—чтобы путь отступленія былъ перпендикуляренъ къ фронту и приходился, по возможности, за его срединою. Операционный фронтъ польского театра войны, обозначенный предположеннымъ нами, первоначальнымъ, расположениемъ русской арміи, обращенъ на югъ. Допуская, что главныя силы, сосредоточенные между Вислою и Бугомъ, вынуждены къ отступленію, то, имѣя на лѣвомъ флангѣ Пинскія болота, которыя препятствуютъ перемѣнѣ фронта правымъ флангомъ назадъ и отступленію на сѣверо-востокъ, русскіе станутъ отходить всѣмъ фронтомъ, прямо на сѣверъ. Но, по ту сторону Бugo-Нарева, отступленію, въ этомъ направлѣніи, помѣшаетъ близость Прусской границы; поэтому имъ придется перемѣнить направлѣніе на востокъ, т. е. паралельно своему первоначальному фронту, что, какъ извѣстно, крайне невыгодно. Если, при этомъ, наступающій, занявъ или

обложивъ крѣпости Ивангородъ и Брестъ *), утвердится на линіи, обозначенной этими двумя пунктами и завладѣть обоими берегами Буга, то коммуникаціоннымъ путемъ обороняющагося будетъ угрожать особенная опасность, такъ какъ они пролегаютъ по узкой полосѣ между сѣвернымъ краемъ Пинскихъ болотъ и Прусскою границею; по мѣстности, не способствующей быстрому отступленію большими силами, и, наконецъ, вплоть до линіи Нѣманъ-Шара, могутъ быть взяты наступающимъ во флангъ.

Если же русская армія будетъ базироваться на нижней Вислѣ, и рѣшительное столкновеніе противниковъ произойдетъ на лѣвомъ ея берегу, то при отступленіи ея представляются двѣ случайности: или,—армія можетъ быть отброшена отъ Вислы къ Прусскої границѣ,—или же, достигнувъ снова лѣваго берега Вислы, между Плоцкомъ, Новогеоргіевскомъ и Варшавой, она станетъ отступать при тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ, которыи сопровождаютъ отступленіе изъ пространства между Вислою и Бугомъ **).

Изъ сказаннаго видно, что база польского театра войны не можетъ быть названа выгодною, вслѣдствіе географическаго ея положенія относительно позади лежащаго пространства, которое стѣсняетъ свободу военныхъ дѣйствій и подвергаетъ серіозной опасности путь отступленія. На сколько невыгоды эти устраниются направленіемъ теченія рѣкъ и системою крѣпостей, и каково должно быть вліяніе передового базиса на оборонительныя и наступательныя дѣйствія Россіи, будетъ разобрано ниже. Замѣтимъ только, что всѣ эти невыгодныя условія первоначальнаго базированія арміи прекращаются съ переходомъ ея за линію Нѣманъ-Шара. Обширное, позади лежащее пространство, позволяетъ арміи отступать въ любомъ направленіи.

БАЗА ПОДОЛЬСКАГО ТЕАТРА ВОЙНЫ.

База подольского театра войны значительно выгоднѣе. Для дѣйствія на этомъ театрѣ большими массами удобно только пространство, ограниченное линіею, идущею на Клевань, Радомысль, Кіевъ, Кременчугъ, Ново-

*) При выѣзжаніи изъ состоянія этихъ крѣпостей, можно ихъ обложить незначительными силами, отдѣленіе которыхъ не ослабить главной арміи.

**) При этомъ мы предполагаемъ, что непріятель безусловно принужденъ отступать и что наступающій можетъ перебросить свои силы на правый берегъ Буга, посредствомъ быстраго паралельнаго марша, такъ какъ, разбирая этотъ частный случай, мы не имѣемъ въ виду изслѣдовать всевозможные контръ-маневры, какіе только могутъ быть исполнены при помощи укрѣпленной линіи Вислы-Буга.

миргородъ, Ольвіополь. Лежащее къ съверу отъ этого пространства, болотистое Польсье и разстилающаяся южнѣе его степная полоса, затруднительны для движенія и продовольствованія войскъ, и могутъ служить только для второстепенныхъ дѣйствій небольшихъ отрядовъ. Эта операционная зона, ширина которой, примѣрно, 280 верстъ, ведеть изъ центра Русской Имперіи — отъ самой Москвы, и перерѣзывается у Кіева сильною оборонительною линіею Днѣпра. Операционная линія проходитъ здѣсь черезъ богатый и плодородный край и пересѣкаетъ границу Галиціи почти подъ прямымъ угломъ, а затѣмъ, точно также, встрѣчаетъ среднія части теченія Дуная. Армія, отступающей по этой операционной линіи, представляется много выгодъ. Она не легко можетъ быть отрѣзана отъ своей базы, средніаго теченія Днѣпра, такъ какъ мѣстность стѣснена по флангамъ Польсьемъ и степями, и противникъ не можетъ воспользоваться ею для большихъ обходныхъ движеній, а потому вынужденъ наступать только фронтально. Обороняющійся же, въ своей странѣ, можетъ пользоваться при отступлениі и степнымъ пространствомъ, если приметъ, заблаговременно, необходимыя къ тому мѣры; этимъ онъ значительно расширитъ фронтъ отступлениія и облегчитъ свою задачу. Кроме того, пересѣченная мѣстность, изрѣзанная глубокими и крутыми долинами, значительно замедляетъ движеніе наступающаго, который, съ другой стороны, не находить здѣсь достаточно опорныхъ пунктовъ, чтобы заложить промежуточную базу на длинной, слишкомъ 400 верстной операционной линіи, отъ границы до самого Днѣпра. Всѣдствіи сего, ему придется отдѣлять значительныя силы для обеспеченія своихъ сообщеній отъ партизанскихъ отрядовъ и вообще отъ нападеній съ фланговъ.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ, базу подольского театра войны, нельзя не признать весьма выгодною, хотя, конечно, это еще не означаетъ, что оборона этого театра должна непремѣнно кончиться успѣхомъ, если только наступленіе будетъ ведено достаточно настойчиво, хорошо задумано и также выполнено.

БАЗА ВЪ ГАЛИЦІИ.

Галиція представляетъ длинную и узкую полосу, имѣющую протяженіе съ запада на востокъ болѣе 980 верстъ, а съ съвера на югъ (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) только 210 верстъ, а посему, въ смыслѣ стратегическомъ, мало выгода для обороны. Обороняющійся, послѣ первой неудачи, легко можетъ быть отброшенъ къ Карпатамъ, при чѣмъ насту-

пающій, быстрымъ движеніемъ по его пятамъ, одновременно съ нимъ займетъ горные проходы. Вслѣдствіи этого, разбитая армія будетъ поставлена, въ невозможность снова сосредочиться для отпора, къ съверу отъ Карпатовъ.

За то съверовосточнай выступъ Галиціи, выдающійся противъ разобщенныхъ Пинскими болотами русскихъ театровъ дѣйствія, представляеть, какъ по богатству и доступности страны, такъ и по направленію исходящей отсюда операционной линіи, между Вислою и Бугомъ, большія выгоды для наступленія. Указанныя выгоды увеличиваются еще вслѣдствіе положенія этой части Галиціи у подошвы горъ, подъ прикрытиемъ коихъ можно безпрепятственно собрать стратегические резервы и всякаго рода запасы и, благодаря большему числу дорогъ, а въ ближайшемъ будущемъ и желѣзныхъ путей, — быстро доставлять ихъ къ арміи. Горы эти, несмотря на то, что онѣ доступны и что нельзя совершенно заградить всѣ проходы, при искусномъ усиленіи театра войны въ инженерномъ отношеніи, могутъ вполнѣ обеспечить Венгрию отъ непосредственнаго вторженія непріятеля и доставить обороняющейся арміи возможность занять фланговую позицію, базируясь на Краковъ-Коморнъ.

Мы разсмотримъ впослѣдствіи, какимъ образомъ слѣдуѣтъ воспользоваться, рассматриваемымъ театромъ войны, для оборонительныхъ дѣйствій; здѣсь же должны замѣтить, что невыгодныя, для обороны условія, указываютъ на необходимость дѣйствовать непремѣнно наступательно. Этому значительно способствуетъ выгодное положеніе театра войны относительно позади лежащаго пространства и удобное съ нимъ сообщеніе.

Имѣя въ виду произвести наступленіе въ Польшу, главная австрійская армія можетъ первоначально сосредоточиться или на лѣвомъ, или на правомъ берегу Вислы.

Въ первомъ случаѣ, армія собирается между Краковомъ и Нѣполомицами и становить дѣйствовать на Варшаву въ съверо-восточномъ направлениі. Еслибы она была принуждена отступить, то это движеніе можетъ быть либо фронтальнымъ, на Краковъ и Нѣполомица, по операционной линіи къ западу отъ Татры, либо на Перемышль-Тарновъ, по операционной линіи къ востоку отъ Татры. При этомъ армія, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть отрѣзана отъ своего базиса.

Во второмъ случаѣ, австрійская армія можетъ расположиться во всякомъ данномъ пунктѣ между Вислою и Бугомъ, базируясь на Ярославъ и Львовъ. Вынужденная къ отступленію въ югозападномъ направлениі, армія укроется за линіею Вислы-Сана, пользуясь предмостными укрѣпленіями у Рахова, Сандоміра, Сънявы, Ярослава, Радимно и Пе-

ремышля. Въ крайости, если и эта линія будетъ прорвана непріятелемъ, то армія можетъ избрать, для дальнѣйшаго отступленія, смотря по обстоятельствамъ, одинъ изъ двухъ путей: на западъ, на Краковъ и Новый-Саць, или черезъ Карпаты на Эперіешъ. Одинъ изъ этихъ путей будетъ, во всякомъ случаѣ, свободенъ. Если же австрійская армія будетъ принуждена отступать въ юго-восточномъ направленіи, то только лѣвый флангъ достигнетъ линіи Саны, остальная же часть австрійскихъ силъ, черезъ Самборъ, Николаевъ или Галичъ, отступитъ за Днѣстръ. Отсюда, при благопріятныхъ условіяхъ, посредствомъ движенія на западъ, все еще можно перейти за линію Саны. При менѣе выгодныхъ условіяхъ, остается отступить за Карпаты, на сборный пунктъ Эперіешъ. Но и въ этомъ случаѣ, армія не можетъ быть отрѣзана отъ своихъ сообщеній, такъ какъ противникъ не имѣть достаточно простора, чтобы совершилъ обходное движеніе.

Столь обеспеченное сообщеніе съ тыломъ позволяетъ австрійской арміи оперировать въ любомъ направленіи, сосредоточиваться для насыщенія рѣшительныхъ ударовъ и вообще пользоваться полной свободою дѣйствій, что, при движеніи впередъ и постепенномъ занятіи Вислы, даетъ ей, въ наступательномъ отношеніи, громадныя преимущества передъ противникомъ.

Относительно подольского театра войны, представляются два пути отступленія: или на западъ, на соединеніе съ главною арміею, или же на югозападъ, за линію Днѣстра, на Залѣщики и Галичъ, съ цѣлью занять фланговую позицію, откуда возможно было бы остановить наступленіе восточной русской арміи. Вследствіе двойного пути отступленія, и второстепенная австрійская армія, дѣйствующая въ восточной Галиціи, имѣть обеспеченное сообщеніе съ тыломъ, а посему и должный просторъ для маневрированія.

ОПЕРАЦІОННАЯ ЛІНІЯ.

Австрія, сама по себѣ, какъ съ политической, такъ и съ военной точки зреянія, не имѣть положительныхъ поводовъ, которыя бы заставили ее объявить Россіи войну. Но если бы обстоятельства сложились такимъ образомъ, что ей невозможно было бы отказаться отъ вооруженнаго столкновенія съ этой державою, то и тогда военные дѣйствія австрійской арміи были бы, главнымъ образомъ, направлены не къ занятію непріятельскихъ владѣній и покоренію столицы, но, исключительно, къ

господству надъ непріятельскою операционною базою, по линії Буга и Вислы, постоянно угрожающею Австрії. Это обстоятельство уже выше достаточно разъяснено. Сводя затѣмъ, все, что относится до географическихъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій, и особенностей отдельныхъ его частей, ихъ значенія и прочихъ условій для избранія базъ, можно вывести, что при наступательномъ образѣ дѣйствій Австріи противъ Россіи, ей представляются слѣдующія три, главныя операционныя линіи:

- 1) операционная линія на лѣвомъ берегу Вислы,
- 2) операционная линія на правомъ берегу Вислы,
- 3) операционная линія изъ восточной Галиціи къ Днѣпру, на Кіевъ и дальше.

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ВІСЛЫ.

Братчайшій путь изъ Вѣны въ Петербургъ (и вообще во внутреннія части Россіи) ведеть черезъ Краковъ на Варшаву и, въ этомъ извѣстѣ, пересѣкаетъ большую русскую базу и оборонительную линію. Не смотря на то, что Варшава, до сихъ поръ, укрѣплена весьма недостаточно, она, въ данномъ случаѣ, пріобрѣтаетъ, въ связи съ Новогеоргіевскомъ и Ивангородомъ, до того важное значеніе, что можетъ быть, безъ преувеличенія, названа ключомъ позиціи для защиты польской Вислы и главнымъ географическимъ и стратегическимъ предметомъ дѣйствій для австрійской арміи, дѣйствующей на лѣвомъ берегу Вислы. Для достиженія этого главного опорного пункта всѣхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы, всего выгоднѣе направление, обозначенное линіею отъ Кракова, по дорогѣ черезъ Сломники, Вельки-Ксенжъ, Кѣльцы, Радомъ, Іедлинско, Вядбреже (или Кѣльцы, Конскъ, Нове-Място), Гроецъ, Тарчинъ и, наконецъ, на Варшаву или Новогеоргіевскъ. Причины, по которымъ должно предпочтеть этотъ путь всѣмъ остальнымъ, заключаются въ слѣдующемъ.

- 1) Дорога эта есть кратчайшая между Краковомъ и Варшавою.
- 2) Она есть единственная въ этомъ направлении, которая шоссирована на всемъ своемъ протяженіи, а потому, во всякое время года, удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ.
- 3) Она проходить черезъ города и большія селенія, въ которыхъ можно устроить магазины, госпитали, словомъ, организовать весь этапный путь.
- 4) Большое число паралельныхъ ей дорогъ, хотя и сильно подверженныхъ порчѣ отъ вліянія погоды, даютъ возможность арміи двигаться сосредоточенно.

5) Армія, наступающая по этому пути, постоянно сохраняетъ непосредственно у себя въ тылу свой опорный пунктъ — Краковъ.

6) Эта дорога достаточно близка къ Вислѣ, чтобы двигающіяся по ней войска могли оказать поддержку второстепеннымъ отрядамъ, дѣйствующихъ противъ Аннополя, Казимержа, и Пулавъ, а по занятіи этихъ пунктовъ, сохраняли бы постоянную и вѣрную связь съ отрядами, дѣйствующими на правомъ берегу Вислы. Съ другой стороны дорога эта настолько удалена отъ Вислы, что можетъ считаться безопасною отъ покущеній со стороны Ивангорода (предполагая, что Радомъ временно укрепленъ наступающимъ), а со стороны лѣваго фланга, она обеспечена теченіемъ рѣки Пилицѣ и ея болотистою долиною.

7) Наступленіе по этой дорогѣ уничтожаетъ, для русскихъ силь, всякую возможность защищать Вислу на всемъ протяженіи отъ Нѣполомиць до Завихоста, а между тѣмъ эта защита была бы возможна, еслибы наши главныя силы стали наступать по болѣе западному пути, напримѣръ, вдоль теченія Пилицы, или черезъ Ченстоховъ, по линіи желѣзной дороги. А вслѣдствіе того, что русская армія будетъ принуждена оставить вышеупомянутый участокъ Вислы, операционная линія на Кѣльцы дѣлается безопасною съ тыла, и австрійская армія приобрѣтаетъ возможность напасть на противника, имѣя фронтъ, обращенный на сѣверо-западъ т. е. при самыхъ выгодныхъ стратегическихъ условіяхъ; таѣль какъ новыя сообщенія съ тыломъ, на Новое-Бжеско, на Нове-Място, на Барановъ и Сандомиръ, вполнѣ обезпечиваютъ отступленіе.

8) Она пересѣкаетъ нижнее теченіе Пилицы, которая образуетъ превосходную промежуточную базу, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Варшавы и Новогеоргіевска.

Невыгода этой операционной линіи заключается въ томъ, что вдоль ея не пролегаетъ желѣзной дороги. Важнѣйшія, побочные къ ней, операционныя линіи суть:

а) Дорога изъ Кракова черезъ Вольбронъ, Ченстоховъ, Радомскъ, Петраковъ, Ловичъ, на Вышгородъ и Плоцкъ.

б) Изъ Нѣполомиць чрезъ Новое-Бжеско, Нове-Място, Сташовъ, Опатовъ (или прямо изъ Сандомира на Опатовъ), Ожаровъ и за тѣмъ вдоль лѣваго берега Вислы на Варшаву.

в) Наконецъ, описанная ниже операционная линія на правомъ берегу Вислы, въ томъ случаѣ, если главная австрійская армія выберетъ для своихъ дѣйствій линію на лѣвомъ берегу. Говоря вообще, сюда же слѣдуетъ причислить и операционную линію изъ восточной Галиціи къ Дѣйпру.

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Австрійская армія можетъ начать наступленіе на правомъ берегу Вислы изъ двухъ крайнихъ пунктовъ—Ярослава и Львова. Изъ разбора операционныхъ базъ обѣихъ сторонъ мы знаемъ, что посредствомъ удачнаго наступленія по линіи Ивангородъ-Брестъ-Литовскъ, австрійская армія можетъ переправиться на правый берегъ Буга, ниже Бреста, и тѣмъ существенно угрожать пути отступленія русскихъ, точно также какъ и русскіе, съ своей стороны, только тогда достигли бы наибольшихъ результатовъ, если бы имъ удалось отбросить австрійцевъ отъ линіи Сана и вынудить ихъ къ эксцентрическому и трудному отступленію по дорогамъ на Стрый-Мукачъ, Долина-Густъ и Делатынъ-Сигетъ.

Взглядъ на карту убѣждаетъ, что относительно пути отступленія русскихъ, сосредоточенныхъ на правомъ берегу Вислы, Варшава имѣть эксцентрическое положеніе. Если австрійцы, удачнымъ движениемъ, отѣснятъ русскихъ къ Варшавѣ и, въ то же время, обложатъ крѣпость Новогеоргіевскъ, между Вислой и Наревомъ, то, не смотря на предмостное укрѣпленіе у Новогеоргіевска, они могутъ помѣшать противнику перейти на правый берегъ Буга-Нарева и занять тамъ оборонительную позицію. Вслѣдствіе этого, если русская армія будетъ вынуждена отступить отъ линіи Кржна-Вепржъ, то она не станетъ отходить на Варшаву, а прямо перейдетъ за Бугъ, такъ какъ только этимъ способомъ представляется ей возможность прикрыть и обеспечить свои коммуникаціонные пути и пути отступленія. По этому, главнымъ предметомъ дѣйствій для австрійской арміи, сосредоточенной на правомъ берегу Вислы, должна быть не Варшава, а линія Буга, отъ устьевъ до Бреста.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ, казалось бы всего выгоднѣе, прямо двинуть главную массу войскъ въ рѣшительномъ направлениі, т. е. изъ Львова черезъ Грубѣшовъ, Холмъ, нижнюю Кржну, Дрогичинъ на Бугъ, перекинуть сильную колонну на правый берегъ Буга и, ставъ восточнѣе Бреста на сообщеніяхъ противника, угрожать его лѣвому флангу и тылу. Но противъ этого операционнаго направлениія являются вѣскія доводы и прежде всего,—независимо отъ недостатка хорошихъ, шоссированныхъ дорогъ и трудно доступной мѣстности,— затруднительность обеспеченія дѣйствій. Во всѣхъ соображеніяхъ, будь онъ тактическаго или стратегическаго характера, надо прежде всего заботиться о безопасности предиріятія, а за тѣмъ уже о большей или меньшей его выгодѣ. Для обеспеченія дѣйствій австрійской арміи, какъ сказано было при разборѣ базы, должно стараться, чтобы она отнюдь не была отброшена

отъ линії Сана, и чтобы, такимъ образомъ, пути отступленія не были ей отрѣзаны. Слѣдя же, съ самаго начала, по эксцентрической линіи вдоль Буга, мы поставили бы весь успѣхъ въ зависимость отъ удачи первого столкновенія *).

За то линія отъ Ярослава черезъ Сѣняву, Билгорай, Туробинъ. Осаду, Высоку къ Люблину не только безопасна, но и представляеть всѣ удобства для движенія. При этомъ лѣвый флангъ арміи, слѣдующій вдоль Вислы, можетъ быть остановленъ, но никакъ не отрѣзанъ отъ рѣки; между тѣмъ какъ правый флангъ арміи, наступающій между Вепржемъ и Бугомъ, съ самаго начала обходитъ Вепржъ, такъ что форсированіе переправы черезъ рѣку со стороны Люблина, этимъ значитель но облегчается. Если же главныя силы противника будуть расположены по ту сторону Вепржа, то, сообразно обстоятельствамъ, можетъ измѣниться и движеніе австрійцевъ; такъ напр., одновременно съ обложениемъ Бреста, главныя силы могутъ слѣдовать вдоль Буга на Дрогичинъ, тѣмъ болѣе, что наступленіе въ этомъ направлениі, ведеть къ весьма рѣшительнымъ результатамъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что недостатокъ рассматриваемой операционной линіи заключается въ томъ, что она не вся шоссирована, и что между Тарногродомъ и Фрамполемъ, лѣсистая и болотистая мѣстность сильно затрудняетъ движеніе.

Относительно главной операционной линіи, могутъ быть рассматриваемы, какъ побочныя линіи, слѣдующіе пути:

- а) описанная выше операционная линія на лѣвомъ берегу Вислы, отъ Кракова до Варшавы;
- б) операционная линія изъ восточной Галиціи къ Днѣпру.

Въ тѣсномъ же смыслѣ, дороги:

- а) изъ Бродъ на Луцкъ или на Дубно, дабы въ связи съ колонной, направленной изъ Сокала къ Ковелю, разобщить Польскій и Подольскій театры военныхъ дѣйствій;
- б) изъ Радомысла, на Санъ, черезъ Аннополь, Юзефовъ къ Ивангороду, для постепенного овладѣнія Вислою.

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦІИ КЪ ДНѢПРУ.

Эта операционная линія имѣть второстепенное значеніе; дѣйствія въ этомъ направлениі пред назначаются для того, чтобы воспрепятствовать

*) На подобный шагъ можно было бы рѣшиться только въ томъ случаѣ, если бы противникъ не успѣлъ во время изготавливаться къ войнѣ. Впрочемъ это частный случай, котораго мы, вообще, не касаемся.

вторженію въ восточную Галицію и обеспечить дѣйствія на польскомъ театрѣ войны.

Восточная Галиція, подобно Подоліи, страна открытая, имѣющая мало опорныхъ пунктовъ и оборонительныхъ линій, а потому и неудобна для обороны. Слѣдовательно, конечная цѣль дѣйствующаго въ этой мѣстности корпуса,—обеспечить флангъ и тылъ главной арміи,—достигается не *насажденіемъ обороны*, не энергически веденнымъ наступленіемъ, причемъ должно имѣть въ виду заставить подольскую армію отойти назадъ и воспрепятствовать ей обойти, съ сѣверной стороны, Польсье и соединиться съ главною арміею. Лучшее направление для этого, дорога изъ Тарнополя черезъ Волочискъ, Проскуровъ, Хмѣльникъ, Бердичевъ, Фастовъ на Кіевъ. Выгоды ея слѣдующія:

1) Это кратчайшая дорога на Кіевъ, почти сплошь шоссированная и сопровождаемая желѣзною дорогою.

2) Она проходитъ въ тылу Авратынской возвышенности и обходить большое число, частью болотистыхъ, частью сильно углубленныхъ рѣчныхъ долинъ, расходящихся отсюда по разнымъ направленіямъ, обходя также и всѣ позиціи противника на Стырѣ, Иквѣ, Горыни и Случѣ. Этимъ уничтожается значеніе выгодныхъ для противника фронтальныхъ позицій и значительно облечается наступленіе.

3) Линія эта, проходя близко вдоль южного края Польсья, удобно обезпечивается съ лѣваго фланга. Къ тому же, наступленіе по избранному направлению, прекращаетъ сообщеніе между обѣими непріятельскими арміями (черезъ Острогъ на Луцкъ и Брестъ).

4) Выборъ этой линіи, равно какъ и временная остановка на ней, вовсе не мѣшаютъ перемѣнѣ фронта, въ юго-восточномъ направлѣніи, въ случаѣ если бы силы противника сосредоточились на нижнемъ Збручѣ. Предполагая, что Залѣщики укрѣплены, можно даже сказать, что такое положеніе дѣлъ было бы для австрійской арміи весьма выгодно.

5) Рассматриваемый путь проходитъ по самой богатой полосѣ южной Россіи и представляетъ большое число параллельныхъ дорогъ, позволяющихъ расширить фронтъ наступленія. Южная полоса этого же театра дѣйствій, не представляетъ столь выгодныхъ условій. Кроме того на этой линіи всего удобнѣе заложить промежуточныя базы.

Если, съ избраніемъ операционной линіи изъ Торнополя на Бердичевъ, должно признать Кіевъ конечнымъ предметомъ дѣйствій, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что занятіе Кіева связано для австрійцевъ съ важными военными выгодами. Пунктъ этотъ опредѣляетъ лишь направленіе операционной линіи, причемъ истинное ея значеніе обусловлено достижениемъ различныхъ второстепенныхъ цѣлей, которыя на этомъ пути могутъ

быть достигнуты легче, чѣмъ на всякомъ другомъ. Замѣтимъ, при томъ, что наступленіе на Кіевъ значительно труднѣе наступленія въ Польшѣ, хотя польскій театръ и представляетъ больше затрудненій, ибо разстояніе отъ Сана до Кієва, почти вдвое больше, чѣмъ разстояніе отъ Сана до Буго-Нарева.

Второстепенные предметы дѣйствій на этомъ театрѣ войны суть: Балта, какъ желѣзнодорожный узелъ, затѣмъ, при дальнѣйшемъ наступленіи,—желѣзнодорожный мостъ у Ольвіополя и наконецъ,—Одесса. Наступленіе противъ послѣднаго пункта должно быть базировано на Молдавіи и Трансильванію, а следовательно, оно выходитъ изъ предѣловъ настоящаго изслѣдованія.

Остается разсмотрѣть, какое значеніе имѣютъ указанныя три направленія съ русской точки зреенія, а стало быть, будуть ли русскіе, говоря вообще, придерживаться тѣхъ же самыхъ трехъ, главныхъ операционныхъ линій.

РУССКАЯ ОПЕРАЦИОННАЯ ЛІНІЯ НА ДѢВОМЪ БЕРЕГУ ВІСЛЫ.

Если русская армія имѣеть въ виду дѣйствовать оборонительно, то ей необходимо удержать за собой среднее теченіе Вислы (Завихость-Ново-георгіевскъ). Съ потерю этой линіи, она теряетъ и всѣ выгоды, которая представляетъ для обороны теченіе Вислы и возможность переходить съ одного берега на другой; при чемъ противникъ, воспользовавшись случаемъ обложить Ивангородъ и Варшаву, отрѣзалъ бы сообщенія русской арміи съ войсками, дѣйствующими на правомъ берегу Вислы. Но, чтобы предупредить потерю Вислы, у русской арміи есть только одно средство, а именно дѣйствовать главными силами на линіи Краковъ-Радомъ-Варшава (или Нѣполомице-Опатовъ-Радомъ).

Если русская армія станетъ дѣйствовать наступательно, то цѣль ея будетъ заключаться въ томъ, чтобы отбросить австрійскую армію отъ Кракова и припереть ее къ прусской границѣ, а это также возможно только при операционной линіи Варшава-Радомъ и проч., а не въ другомъ, болѣе западномъ направленіи, хотя послѣднее и имѣло бы ту выгоду, что пролегало бы ближе къ желѣзной дорогѣ.

Дальнѣйшее продолженіе этой операционной линіи приходится между долинами Моравы и Вага и можетъ быть, вообще, названо «операционною линіею къ западу отъ Татры».

РУССКАЯ ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Если русская армія будетъ находиться въ оборонительномъ положеніи, то ей прежде всего необходимо прикрыть оба фланга, обезпечить сообщеніе съ войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу Вислы, и имѣть надежный путь отступленія. Условія эти достигаются только на операционной линіи Билгорай-Люблінъ-Съдлецъ. При отступленіи по этой линіи, фланги прикрыты Вислою и Вепржемъ; достаточно сильная боковая колонна легко можетъ остановить непріятеля, посланного въ обходъ лѣваго фланга, на неудобной для него мѣстности, между Вепржемъ, и Бугомъ и тѣмъ дать возможность главной арміи безпрепятственно занять оборонительную позицію за Вепржемъ и Кржной; путь отступленія за Бугъ, у Дрогичина и Нура, обезпечень тѣмъ, что здѣсь наступающему угрожаетъ съ фланга крѣпость Брестъ; паконецъ обезпечено и сообщеніе съ войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу Вислы.

Если же главная русская армія отступить въ пространство между Вепржемъ и Бугомъ, то наступающей, которому и безъ того выгоднѣе оставаться съ главными силами ближе къ Вислѣ, можетъ форсировать переправу черезъ Вепржъ, предупредить непріятеля у Кржны и, отбросивъ его къ Бресту, переправиться черезъ Бугъ ниже этой крѣпости.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, русской арміи весьма важно отбросить противника отъ Саны и притѣснить его къ проходамъ Веречке, Тороніа и Яблоница (на дорогахъ Стрый-Мункачъ, Долина-Густъ и Делатынъ-Сигетъ). Это выполнимо только при томъ условіи, если главныя силы русской арміи будутъ держаться ближе къ Вислѣ, на линіи Люблінъ-Билгорай и посему будутъ имѣть возможность, быстро сосредоточившись, двинуться правымъ флангомъ, вверхъ по Сану.

Если бы русской арміи удалось продолжать, въ этомъ направлениі, дальнѣйшее наступленіе черезъ Карпаты, то она устремилось бы на Пешть-Коморнъ, восточнѣе Татры, въ пространство между дорогами — Дукла-Эперіешъ и Самборъ-Унгваръ, т. е. по «операционной линіи къ востоку отъ Татры».

РУССКАЯ ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ НА ПОДОЛЬСКОМЪ ТЕАТРѢ ВОИНЫ.

Если второстепенная армія, на подольскомъ театрѣ войны, будетъ дѣйствовать оборонительно, стало быть будетъ принуждена отступать за Днѣпръ, то ей, прежде всего, необходимо быть въ ближайшей связи съ главною арміею. Но для этого ей необходимо держаться, по возможности,

ближе къ южной окраинѣ Пинскихъ болотъ, слѣдовательно двигаться по линіи Проскуровъ-Бердичевъ-Кіевъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, ее невозможно обойти съ праваго фланга и къ тому же, она всего скорѣе можетъ ожидать подкрѣплений, съ тѣмъ, чтобы потомъ перейти въ наступленіе.

Выше было уже сказано, что при надлежащей административной подготовкѣ театра, русская армія можетъ совершить эксцентрическое отступленіе къ Днѣпру, безъ опасенія, что непріятель предупредить ее и раньше ея переправится черезъ эту рѣку. Но независимо отъ потери сообщеній съ главною арміею, она отдала бы чрезъ это, въ руки непріятеля, значительный и важный участокъ мѣстности и вообще усилила бы всѣ невыгоды, происходящія отъ естественного раздѣленія театра военныхъ дѣйствій на двѣ самостоятельные части.

Если русская армія будетъ дѣйствовать наступательно, то она постарается обойти противника съ праваго фланга и оттѣснить его въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ виду этого, главныя силы должны быть собраны на лѣвомъ флангѣ, т. е. на нижнемъ Збручѣ, откуда онъ могутъ наступать на Львовъ, вдоль лѣваго берега Днѣстра. Но быстрое движение большой арміи, въ этомъ направленіи, весьма неудобно, вслѣдствіе топографическихъ свойствъ мѣстности, изрѣзанной долинами, малаго числа дорогъ, а въ особенности прямыхъ сообщеній. Кроме того, при движеніи въ этомъ направленіи, русскихъ, они могутъ подвергаться фланговымъ нападеніямъ изъ Залѣщиковъ (предполагая ихъ укрѣпленными). Всѣ эти обстоятельства указываютъ, что эта наступательная операционная линія далеко не отличается безопасностью, въ особенности если другая сторона не будетъ бездѣйствовать. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ признать, что въ первый периодъ наступленія русской арміи, ей всего выгоднѣе наступать по линіи Проскуровъ-Тарнополь.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБОРОНІТЕЛЬНЫЙ ЛІНІИ.

ВІСЛА.

Мѣжду Освѣтцомъ и Нѣполомицами оба берега Вислы принадлежать Австріи. Отъ послѣдняго пункта до Завихоста эта рѣка составляетъ границу между Австріею и Россіею, а за тѣмъ поворачиваетъ, приблизительно подъ прямымъ угломъ, на сѣверъ, перерѣзываетъ Царство Польское

и дѣлить его на двѣ равныя части; при владеніи Нарева, снова поворачиваеть, почти подъ прямымъ угломъ, на западъ и, выше Торна, входить въ прусскіе предѣлы.

Всѣдѣствіе такого направленія рѣки оказывается: что на пограничномъ участкѣ между Россіею и Австріею Висла, для обѣихъ армій, служить фронтальною оборонительною линіею, имѣющею направленіе хорды; на пространствѣ отъ Завихоста до Новогеоргіевска — радиальною оборонительною линіею; между Новогеоргіевскомъ и прусскою границею, въ связи съ Буго-Наревомъ, — оборонительною линіею, снова по направленію хорды.

ВИСЛА МЕЖДУ КРАКОВОМЪ И ЗАВИХОСТОМЪ.

Ниже Кракова теченіе Вислы, по массѣ воды, становится уже такъ значительно, что для устройства переправы требуется много времени и материаловъ. Затрудненія, сопряженныя съ устройствомъ быстрой переправы, значительно увеличиваются, вслѣдствіе частыхъ повышеній уровня рѣки и вслѣдствіе того, что къ правому берегу рѣки непосредственно прилегаетъ трудно проходимая низменность. Это обстоятельство одинаково неудобно для обѣихъ армій; имъ затрудняется подвозъ материаловъ и сосредоточеніе войскъ для совершенія переправы, а, съ другой стороны, и дальнѣйшее наступленіе по совершеніи переправы. Въ особенности же неудобна оборона рѣки со стороны Австріи, вслѣдствіе малаго числа путей на правомъ берегу Вислы, что затрудняетъ быстрое передвиженіе войскъ съ одного фланга на другой, такъ что, въ особенности въ неблагопріятное время года, рокировку значительныхъ силъ можно производить не иначе какъ посредствомъ путей, лежащихъ далеко назади. Низменность лѣваго берега Вислы, въ этомъ отношеніи, гораздо удобнѣе, такъ какъ она, говоря вообще, суще и лишь къ югу отъ Пацанова (между Корчиномъ и Поланцемъ) сплошь покрыта болотами.

На всемъ означенномъ пространствѣ, лѣвый берегъ Вислы командуется правымъ, что не только облегчаетъ оборону, но и способствуетъ переправѣ съ цѣллю наступленія, тогда какъ, съ Австрійской стороны, имѣется всего три тактически удобныхъ пункта для переправы: Нѣполомице, Сѣдлещаны, и Тарнобрежъ. Относительно двухъ послѣднихъ пунктовъ слѣдуетъ однако замѣтить, что переправившіяся колонны тотчасъ же наткнутся на сильныя непріятельскія позиціи, откуда имъ придется сначала выбить непріятеля, чтобы обеспечить свою переправу.

Тактическія условія этой оборонительной линіи оказываются, такимъ образомъ, болѣе выгодными для Русскихъ; но если мы примемъ во вниманіе стратегическія условія, то приDEMЪ къ обратному заключенію.

Стратегическая оборонительная линія, кроме, означенныхъ выше, тактическихъ условій, т. е. достаточной ширины рѣки, надлежащаго обеспеченія переправы въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніи, должна удовлетворять еще и другому условію, а именно, не быть слишкомъ длинною. Это означаетъ, что протяженіе оборонительной линіи не должно многимъ превышать длину обыкновенного стратегического фронта данныхъ силъ, дабы войска могли достаточно быстро сосредоточиться къ каждому пункту, избранному непріятелемъ для переправы. Между тѣмъ рассматриваемая линія имѣеть болѣе 140 верстъ протяженія, а быстрое передвиженіе войскъ значительно затрудняется недостаточнымъ числомъ дорогъ, какъ по сю, такъ и по ту сторону рѣки. Хотя, съ австрійской стороны, позади Вислы и проходитъ желѣзная дорога, но она значительно уклоняется отъ ея течения; таѣ у Быхніи она всего въ 20 верстахъ отъ рѣки, а у Ярослава уже въ 70. Не смотря на это, при правильномъ распределеніи войскъ и устройствѣ въ Дембичѣ, какъ ближайшемъ къ слянію Сана съ Вислою желѣзодорожномъ пункте, общей станціи для высадки войскъ, можно, при форсированныхъ маршахъ, въ теченіе не болѣе какъ 48 часовъ, передвинуть войска отъ крайняго лѣваго къ крайнему правому флангу этой линіи. Въ этомъ случаѣ, была бы весьма полезна желѣзная дорога отъ Тарнова на Сандоміръ.

Итакъ, по значительному протяженію этой оборонительной линіи, безусловная защита ея невозможна, тѣмъ болѣе, что, какъ указываетъ военная исторія, даже несравненно сильнѣйшія линіи рѣкъ подвергались, во многихъ случаяхъ прорыву. Но, съ другой стороны, если имѣется въ виду только выигрышъ времени, т. е. если нужно задержать непріятеля на извѣстное время, съ тѣмъ, напримѣръ, чтобы совершить на противоположномъ берегу какой либо маневръ, съ цѣлью ли наступленія или обороны, то въ такомъ случаѣ линія эта можетъ оказать большія услуги; конечно, при этомъ необходимы сравнительно большія силы и правильное ихъ распределеніе. Расположенная въ тылу сѣть желѣзно-дорожныхъ сообщеній, существеннымъ образомъ облегчаетъ Австріи эту задачу.

Стратегическая оборонительная линія должна быть также обеспечена съ фланговъ. На востокѣ, съ русской стороны, флангъ обеспеченъ изгибомъ течения Вислы, а съ австрійской — течениемъ Сана. Съ запада укрѣпленный лагерь у Кракова (и мостовое прикрытие у Нѣполомиць) не только обеспечиваетъ лѣвый флангъ отъ обхода, но способствуетъ даже переходу въ наступленіе и въ особенности наступательной оборонѣ всего теченія рѣки. всякая оборонительная позиція русскихъ, на лѣвомъ берегу Вислы до Завихоста, можетъ быть изъ Кракова взята

во флангъ, а наступлениe ихъ на австрійскій берегъ—безусловно опровергнуто. Вслѣдствіе удаленія Кракова отъ Завихоста на 140 верстъ, это предположеніе кажется, съ первого взгляда, преувеличеннымъ, но чтобы пояснить нашу мысль, мы возьмемъ частный и, вдобавокъ, неблагопріятный случай. Предположимъ, что русская армія сосредоточена на восточномъ флангѣ у Сандоміра, австрійская же — на западномъ флангѣ у Кракова и Нѣполомицѣ и что военные дѣйствія, съ русской стороны, начинаются форсированіемъ переправы у Сандоміра. Тогда, для австрійской арміи, представляются возможными два направленія движенія:

1) По правому берегу Вислы, внизъ по ея течению. Вслѣдствіе такого движенія русская армія, которую нужно предположить дѣйствующею въ весьма неудобной для маневрированія мѣстности между Саномъ, Вислою и Вислокою, и находящеюся въ сферѣ активнаго влиянія укрѣпленныхъ пунктовъ по Сану, окажется вынужденною перемѣнить фронтъ тыломъ къ Сану. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ потери сраженія, она будетъ совершенно отброшена отъ переправы черезъ Вислу и лишится пути отступленія; между тѣмъ какъ австрійская армія не можетъ быть безусловно отрѣзана отъ своей базы, такъ какъ рѣки, текущія параллельно ея операционному фронту, хотя и не могутъ быть разсматриваемы какъ настоящія стратегически-оборонительныя линіи, но все-таки, при нѣкоторой фортификаціонной подготовкѣ, обезпечиваютъ отъ обхода. Отъ обхода съ другой стороны, т. е. съ запада, обезпечивается неудобная и суженная отрогами Карпатовъ мѣстность, такъ что дальнѣ линіи Краковъ-Мысленице-Мшана, выполнить эту маневръ положительно невозможно.

2) Второе, и болѣе рѣшительное движеніе можетъ быть произведено вдоль лѣваго берега Вислы, къ русской переправѣ у Сандоміра; операциія эта справа вполнѣ обеспечена р. Вислою, а потому армія сохраняетъ постоянную связь съ базою Краковъ-Нѣполомице. Такъ какъ, при наступлениі австрійцевъ, имъ не предстоитъ, не только никакихъ преградъ, въ видѣ сильныхъ оборонительныхъ линій (приходится только переправляться чрезъ относительно незначительную р. Ниду), но даже и встрѣтить съ превосходными непріятельскими силами—въ виду разъ принятаго предположенія, что главная масса ихъ дѣйствуетъ по ту сторону Вислы,—то они могутъ, черезъ 10 или, самое позднее, 12 дней достигнуть Сандомірскаго пункта переправы и стать, такимъ образомъ, на путяхъ сообщенія и отступленія противника. На вопросъ же о томъ, въ состояніи ли послѣдній, одновременнымъ съ австрійцами наступлениемъ по правому берегу Вислы, достигнуть подобнаго результата скорѣе послѣднихъ и тѣмъ добиться перевѣса, слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Ибо помимо

того, что переправа чрезъ рѣку, защищаемая хотя бы и незначительными силами, требуетъ извѣстнаго времени (24—48 часовъ), вслѣдствіе необходимости преодолѣть техническія и тактическія препятствія, нападающій очутился бы, при этомъ, въ самой невыгодной для маневрированія мѣстности, которая не только изнурила бы армію при быстрыхъ движеніяхъ, но значительно бы затруднила подвозъ припасовъ; съ другой стороны, эта мѣстность доставляетъ, даже и небольшимъ силамъ, возможность оказывать упорное сопротивленіе.

Если бы русская армія захотѣла наступать въ южномъ направлѣніи, то, съ каждымъ переходомъ, она рисковала бы лишиться возможности своевременно отойти къ первоначальному пункту переправы и при томъ, все таки, не достигла бы обладанія равнозначущимъ (по отношенію къ противнику) предметомъ дѣйствій. Въ случаѣ же наступленія въ западномъ направлѣніи, ей опять придется преодолѣвать довольно значительныя, съ точки зреінія мѣстной обороны, линіи Вислоки и Дунайца съ тѣмъ, чтобы, въ концѣ концовъ, подойти къ неизвестному (по крайней мѣрѣ временно) Кракову.

Изъ вышеприведеннаго можно заключить, въ какомъ именно смыслѣ было высказано мнѣніе о томъ, что мы владѣемъ лѣвымъ берегомъ Вислы, отъ Кракова до Саноміра; отсюда же слѣдуетъ, что на этомъ протяженіи, Висла представляеть для русской арміи оборонительную линію въ высшей степени сомнительного достоинства. Австрійской же арміи, напротивъ, эта рѣка можетъ оказать существенную помощь, для прикрытия западной Галиціи и поддержки другихъ операций, производящихся къ востоку отъ линіи Сан-Вислы, не только посредствомъ фронтальной, активной обороны, но и еще болѣе посредствомъ рѣшительныхъ дѣйствій, опирающихся на Краковъ.

ВИСЛА МЕЖДУ ЗАВИХОСТОМЪ И НОВОГОВОРГІЕВСКОМЪ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ участокъ рѣки можетъ доставить, дѣйствующей на немъ арміи, многочисленныя выгоды для превосходныхъ оборонительныхъ маневровъ, въ родѣ быстраго перехода съ одного берега на другой и внезапнаго появленія на какомъ-либо пункѣ; тѣмъ не менѣе необходимо будетъ принять во вниманіе всѣ факты, могущіе вліять на удобоисполнимость и значеніе такихъ маневровъ, съ цѣлью пріобрѣсти, такимъ образомъ, точку опоры, для безпристрастной оцѣнки разсматриваемаго театра дѣйствій. Что касается удобоисполнимости маневровъ, основанныхъ на безпрепятственномъ переходѣ съ одного берега на другой, то, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ заняться технической

и тактической стороной вопроса; стратегическая же—не требуетъ разсмотрѣнія, такъ какъ, прежде всего, слѣдуетъ предположить, что армія уже достигла пунктовъ переправы.

Ниже впаденія Сана, Висла становится мощною рѣкою, часто подверженnoю весьма быстрой прибыли воды, вслѣдствіе чего ея берега, большою частью высокіе, но глинистые и ни чѣмъ не предохраненные, легко размываются; вся низменность и даже долины впадающихъ въ Вислу притоковъ, затопляются, на значительномъ протяженіи, и во многихъ мѣстахъ образуютъ болота. Обстоятельство это представляетъ весьма важные затрудненія при постройкѣ мостовъ и дѣлаетъ совершенно непригоднымъ къ дѣлу тотъ легкій материалъ для ихъ устройства, который одинъ только и можетъ постоянно находиться въ распоряженіи арміи. Посему постройка, даже временныхъ мостовъ, становится предпріятіемъ весьма ненадежнымъ и подверженнымъ случайностямъ. А такъ какъ, для свободного перехода съ одного берега на другой, армія нуждается не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мостахъ, то по этому можно судить о тѣхъ техническихъ затрудненіяхъ, которыхъ представляются при переправѣ черезъ подобную рѣку, не имѣющую, за исключеніемъ одного моста, никакихъ постоянныхъ переправъ.

Тактическія затрудненія заключаются именно въ томъ, что пункты переправы, которыми можно воспользоваться для подобной цѣли, или вообще не укрѣплены, или же—какъ Ивангородъ и Варшава—укрѣплены крайне несовершенно. Хотя, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, нѣкоторая упущенія такого рода и будутъ исправлены и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты необходимыя мѣры для фортификаціонной подготовки театра военныхъ дѣйствій, но все-таки, въ этомъ отношеніи, нужно будетъ еще устранить препятствія, представляемыя свойствомъ самой мѣстности, для возведенія укрѣпленій на всѣхъ пунктахъ переправъ. Дѣло въ томъ, что боковые скаты, образующіе долину Вислы, по большей части состоятъ изъ слоистыхъ породъ, съ многочисленными трещинами и спускаются до уровня рѣки отвѣсно; вглубь же страны они непрерывно подымаются, образуя холмы, часто значительно возвышающіеся надъ окрестною страною. Подобного рода строеніе мѣстности, въ связи съ часто встрѣчающимися густыми, большими лѣсами, а также значительная ширина рѣчной долины, достигающая нерѣдко нѣсколькихъ тысячъ шаговъ, затрудняютъ постройку временныхъ мостовыхъ прикрытий, не только съ фортификаціонной точки зреянія, но и съ тактической, ибо требуютъ большаго числа орудій и сильныхъ гарнизоновъ, вслѣдствіе необходимости растягивать линіи укрѣпленій и строить много верковъ.

Возможность перехода съ лѣваго берега на правый, въ тактическомъ смыслѣ, существенно затрудняется значительнымъ числомъ впадающихъ въ Вислу, и именно съ правой стороны, притоковъ. Хотя, по ихъ малой глубинѣ, они считаются незначительными, тѣмъ не менѣе болотистое дно и крутые склоны долинъ этихъ притоковъ, представляютъ удобство для упорной обороны и въ состояніи значительно затруднить наступленіе противника, не только при движеніи его вдоль Вислы, но и при наступлениі къ избраннымъ пунктамъ переправъ.

Значеніе, которое можетъ имѣть для русской арміи свободный переходъ на этой оборонительной линіи съ одного берега на другой, слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія пассивной и активной обороны. Въ первомъ отношеніи, т. е. когда армія желаетъ избѣжать столкновенія съ противникомъ, вслѣдствіе-ли превосходства его силъ, или послѣ проигранного сраженія,—Висла представляетъ превосходныя для сего условія, конечно въ томъ предположеніи, что избранные уже, или имѣющіеся въ виду для перехода на другой берегъ пункты, хорошо прикрыты укрѣпленіями. Что же касается наступательно-оборонительныхъ дѣйствій, то прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду неоднократно высказанное въ этомъ изслѣдованіи мнѣніе, а именно, что по политическимъ и военнымъ соображеніямъ, главныя силы обѣихъ сторонъ будутъ дѣйствовать на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ-же — только второстепенныя арміи. Вслѣдствіе этого необходимо разсмотрѣть слѣдующіе случаи:

1) Русская главная армія отходитъ къ Вислѣ, въ заранѣе устроенная на ней предмостныя укрѣпленія. Занявъ, такимъ образомъ, фланговую, по отношенію къ австрійцамъ, позицію и пользуясь тѣмъ, что пространство между Бугомъ и Вислою слишкомъ тѣсно для дальнихъ обходныхъ маневровъ и что таковые едва-ли были бы возможны въ виду эксцентрическаго ихъ направленія къ австрійской базѣ,—она можетъ принудить австрійскую армію перемѣнить фронтъ и принять сраженіе въ весьма невыгодной для нея, въ случаѣ отступленія, стратегической обстановкѣ, или же заставить ее пріостановить наступательныя дѣйствія и сосредоточиться на Вислѣ. Такимъ же образомъ, и для той же цѣли, будетъ пользоваться рѣкою и (второстепенная) русская армія, дѣйствующая на лѣвомъ берегу Вислы.

2) Русскій главнокомандующій можетъ, на короткое время, ограничиться, на лѣвомъ берегу Вислы, однѣми демонстраціями съ самыми незначительными числомъ войскъ (чemu превосходно способствуетъ линія Пилицы), а главную массу находящихся тамъ силъ—перетянуть скрытыми, усиленными маршами на правый берегъ Вислы, чтобы обезпече-

чить за собою численный перевесъ въ предположенной имъ, на этомъ берегу, битвѣ.

3) Русская главная армія можетъ также, на время, ограничиться и простою обороною на правомъ берегу Вислы и, въ тоже время, быстро усилить второстепенную армію лѣваго берега, чтобы вѣрнѣе и рѣши-тельнѣе разбить дѣйствующія тамъ австрійскія силы и, такимъ образомъ, очистить отъ непріятеля пространство къ западу отъ Вислы. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе какихъ либо опредѣленныхъ случаевъ, можно только замѣтить, что подобная операциѣ имѣла бы не только малый успѣхъ, но даже могла бы сдѣлаться весьма опасною, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока военные дѣйствія будутъ продолжаться на лѣвомъ берегу Вислы, южнѣе Пилицы. Въ этомъ случаѣ, австрійскимъ силамъ, атакованнымъ превосходнымъ непріятелемъ, оставалось бы просто отойти на Краковъ; русскіе же отряды, притянутые съ праваго берега Вислы, могли бы преслѣдоватъ это отступленіе не иначе, какъ подвергая опасности свою главную армію. Напротивъ, подобное предпріятіе имѣло бы важное значеніе и обратилось бы даже въ безусловную необходимость, если бы русская главная армія потеряла среднее теченіе Вислы, была отѣснена къ Варшавѣ и тамъ окружена на правомъ берегу австрійцами, такъ что отступленіе ея на правый берегъ Буго-Нарева было бы возможно только чрезъ Новогеоргіевское предмѣстное укрѣпленіе. На этотъ-то случай необходимо русскимъ тщательно обеспечить пути изъ Варшавы въ Новогеоргіевскъ, по лѣвому берегу Вислы, для возможности исполненія ихъ отступательнаго движенія.

Направленіе, которое принимаетъ Висла, начиная отъ Ивангорода внизъ къ устью Нарева, такое же эксцентрическое, въ отношеніи фронта расположенныхъ на правомъ ея берегу главныхъ русскихъ силъ, какъ и положеніе самой Варшавы.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что пространство между Завихостомъ и Ивангородомъ—конечно, подъ условіемъ соотвѣтствующей фортификаціонной подготовки — составляетъ самую сильную часть этой оборонительной линіи и должно быть непремѣнно занято наступающею арміею для того, чтобы съ безопасностью продолжать военные дѣйствія за Вепржемъ. Какимъ образомъ эта рѣка можетъ послужить австрійцамъ базисомъ для дальнѣйшаго наступленія,—можно видѣть изъ предшествовавшаго обзора.

Раньше было упомянуто о томъ вліяніи, какое оказываетъ Пилица на оборону Вислы; подобное же соображеніе примѣнно и къ Вепржу (съ Тысмѣницею и Пивоніею). Обѣ рѣки не могутъ быть рассматриваемы какъ стратегическія оборонительныя линіи, такъ какъ онѣ, сами по

себѣ, не велики и кромѣ того, благодаря своему направлению, могутъ быть обойдены безъ особыхъ затрудненій не только передъ началомъ, но и во время самыхъ военныхъ операций. Не смотря на то, что переходъ че-резъ нихъ немыслимъ безъ наводки мостовъ, что болотистыя, по большей части, долины ихъ представляютъ значительныя препятствія въ тактическомъ отношеніи и что, наконецъ, позиціи на съверныхъ берегахъ этихъ рѣкъ обыкновенно имѣютъ командование надъ противоположнымъ берегомъ,—рѣки эти могутъ быть на переправахъ упорно защищаемы и потому способствуютъ не только успѣшной подготовкѣ наступательныхъ дѣйствій, но и удачному маскированію и исполненію маневровъ на томъ и другомъ берегу Вислы.

Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что и наступающая армія можетъ прикрыть линіями этихъ рѣкъ свои флаги отъ обхода и чрезъ то пріобрѣсти немаловажное обезпеченіе для безопасности своихъ дальнѣйшихъ операций.

ВИСЛА ОТЪ НОВОГЕОРГІЕВСКА ДО ПРУССКОЙ ГРАНИЦЫ.

Висла, на этомъ пространствѣ, безспорно представляетъ громаднѣйшія выгоды для обороны. Ширина и сила теченія рѣкъ, повсемѣстное командование праваго берега *) и то обстоятельство, что на западѣ Висла упирается въ Прусскія владѣнія, а на востокѣ въ крѣпости Новогеоргіевскъ и Варшаву, дѣлаютъ изъ этой рѣки могущественную оборонительную линію. Все протяженіе этого участка, начиная отъ Новогеоргіевска, внизъ по теченію, не превышаетъ 140 верстъ; но такъ какъ всякая переправа ниже устья Скрвы будетъ слишкомъ удалена отъ базы и представляетъ еще менѣе вѣроятія на успѣхъ, когда система укрѣпленій нижней Вислы будетъ усилена постройкою временныхъ и приспособленныхъ къ активной оборонѣ тетъ-де-половъ у Вышгорода и Плоцка,—то разсмотрѣнію нашему подлежитъ, собственно, только 77-ми верстное протяженіе рѣки между Новогеоргіевскомъ и устьемъ Скрвы.

И такъ, на этомъ протяженіи, Висла можетъ быть защищаема не только наступательно, посредствомъ предмостныхъ укрѣпленій Варшавы и Новогеоргіевска, но и чисто оборонительнымъ способомъ, благодаря силѣ и небольшому протяженію линіи. Въ этомъ именно слѣдуетъ видѣть новое основаніе, почему главное направлѣніе наступленія австрійской арміи должно быть избрано не по лѣвому берегу Вислы. Предположимъ, что

*) Единственное исключение изъ этого составляетъ лежащій въ Плоцкомъ районѣ пунктъ Добжинъ, выгодный лишь при известныхъ условіяхъ.

главные силы обеихъ сторонъ будуть дѣйствовать къ западу отъ Вислы; въ такомъ случаѣ, русская главная армія могла бы защищать это пространство, посредствомъ фланговыхъ позицій, опирающихся на линію Вислы между Завихостомъ и Новогеоргіевскомъ, несравненно упорнѣе нежели пространство къ востоку отъ Вислы. Если бы, не смотря на то, дальнѣйшій ходъ операций привелъ австрійскую армію къ нижней Вислѣ, то здѣсь она впервые встрѣтила бы то громадное препятствіе, которое она могла обойти еще на собственной территоії, и преодолѣніе которого немыслимо безъ предварительного овладѣнія крѣпостями Варшавой и Новогеоргіевскомъ, образующими, по ихъ близости другъ къ другу, какъ бы одно цѣлое; а между тѣмъ препятствіе это должно быть непремѣнно преодолѣно, если мы желаемъ придать какое нибудь осязательное значеніе достигнутымъ результатамъ, а главное,— ихъ упрочить.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что армія, занимающая значительную удлинненную операционную линію, потерпѣвшая существенную убыль въ своемъ боевомъ составѣ, вслѣдствіе кровопролитныхъ стычекъ и сраженій и ослабленная отдѣленіемъ разныхъ отрядовъ для удержанія за собою Вислы, или осады еще незанятыхъ пунктовъ,—что такая армія, не способна для выполненія подобнаго предпріятія. Этого рода заключеніе говорить положительно въ пользу перенесенія главныхъ военныхъ операций на правый берегъ Вислы, ибо только на этой сторонѣ рѣки возможно достигнуть вѣрнаго стратегического успѣха. При такомъ образѣ дѣйствій, не только устраняется почти непреодолимое препятствіе, представляемое переправою черезъ Вислу, но и ослабляется вліяніе сильной оборонительной линіи Завихостъ-Новогеоргіевскъ, которая имѣетъ несравненно меньшее значеніе при дѣйствіяхъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ, вслѣдствіе географическихъ условій мѣстности.

Сводя все сказанное о значеніи Вислы, какъ русской оборонительной линіи, мы видимъ слѣдующее:

- 1) Линія Нѣполомице-Завихостъ имѣетъ второстепенное значеніе.
- 2) Линія Завихостъ-Новогеоргіевскъ весьма сильна, какъ въ тактическомъ такъ и въ стратегическомъ отношеніи; въ послѣднемъ, однако, начиная отъ Ивангорода внизъ по теченію, она представляеть меньшее значеніе, вслѣдствіе энцентрическаго своего направленія.
- 3) Линія отъ Новогеоргіевска до прусской границы одна изъ самыхъ сильныхъ въ свѣтѣ оборонительныхъ линій; но, въ случаѣ наступленія австрійцевъ, она имѣетъ тѣмъ меньшее значеніе, что главныя дѣйствія ихъ не могутъ, въ сущности, тяготѣть къ этому направленію.

БУГЪ-НА РЕВЪ.

Эта оборонительная линія, благодаря дѣлаемому Бугомъ, въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, повороту на западъ, имѣть два отдельные фронта, а именно: одинъ, западный, отъ Крылова до Брестъ-Литовска, и другой южный, отъ послѣдняго пункта до Новогеоргіевска.

Бугъ между Крыловомъ и Брестъ-Литовскомъ. Хотя Бугъ, вслѣдствіе широкой и большею частью болотистой его долины, трудно проходимъ еще въ австрійскихъ предѣлахъ и можетъ быть перейденъ лишь по немногимъ, и, вообще, довольно плохимъ, путямъ сообщенія, но, по массѣ своихъ водъ, онъ пріобрѣтаетъ характеръ военнаго препятствія только въ русской Польшѣ, внизъ отъ Опалина. Стратегическое значеніе его обусловлено тѣмъ, что онъ пересѣченъ путями, которые направляются къ двумъ театрамъ дѣйствій: польскому и юго-западному, столь невыгодно разобщеннымъ Пинскими болотами, причемъ Бугъ ихъ прикрываетъ, а также тѣмъ, что онъ служить опорною и въ то же время радіальною оборонительною линіею для лѣваго крыла, дѣйствующей къ востоку отъ Вислы, русской главной арміи.

Пути, ведущіе черезъ Бугъ, изъ польского въ подольскій театръ военныхъ дѣйствій слѣдующія:

1) Шоссе отъ Брестъ-Литовска, чрезъ Ратно, Ковель, Луцкъ, Дубно, Острогъ, Житоміръ къ Кіеву.

2) Дорога изъ Владавы или изъ Опалина чрезъ Мацеевъ, Турійскъ, Киселинъ, Торчинъ (до этого пункта, хотя это и почтовая дорога, но, при дождливой погодѣ, она затруднительна для движенія), Луцкъ, Дубно, Острогъ, Староконстантиновъ въ Бердичевъ и т. д.

3) Почтовая дорога на Устилугъ, Владиміръ-Волынскій, Луцкъ и далѣе, какъ показано во 2-мъ пунктѣ.

4) Строющаяся желѣзная дорога изъ Бердичева на Дубно *), Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ и т. д.

Верхнєе теченіе Буга принадлежитъ Австріи. Какъ выше было сказано, она, во всякомъ случаѣ, будетъ принуждена выставить значительный корпусъ войскъ между Бугомъ и Стыремъ, т. е. приблизительно въ пространствѣ между Бродами, Бускомъ и Сокаломъ, для сохраненія, съ одной стороны, связи между главною и восточно-галиційскою арміями, съ другой же — для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать отсюда на сообщенія между обоими непріятельскими театрами дѣйствій. Изъ этого

*) т. е. на Ровно. Ред.

ясно, что названные три дороги, связывающие эти театры, хотя и прикрыты Бугомъ отъ нападенія съ запада, но ни коимъ образомъ не обеспечены отъ рѣшительного наступленія съ юга, посредствомъ котораго оборонительная линія можетъ быть обойдена, а дороги подвергнуты нападеніямъ съ фланга. Въ этомъ отношеніи положеніе съверной дороги еще нѣсколько выгоднѣе прочихъ, потому что она болѣе всѣхъ удалена отъ границы и, до нѣкоторой степени, обеспечена водами и болотами бассейна Припети. По обѣимъ сторонамъ Буга и непосредственно вдоль его береговъ, пролегаютъ весьма плохо содержимыя и въ дождливую погоду крайне неудобныя для движенія, дороги. Прибрежная полоса праваго берега очень стѣснена, частю наводненіями и обширными лѣсами, частю же близостью истоковъ рѣкъ бассейна Припети и тѣхъ болотъ, въ которыхъ они начинаются; то же самое можно сказать и про лѣвый берегъ, къ съверу отъ Грубѣшово-Холмскаго шоссе; начиная съ этого пункта, рѣка, вслѣдствіе увеличенія массы воды, приимаетъ уже довольно значительные размѣры. Упомянутые лѣса и болота чрезвычайно затрудняютъ дѣйствія большими массами войскъ, такъ что быстрые марши-маневры, основанные на переходѣ съ одного берега на другой, на этой оборонительной линіи не возможны.

Отсюда слѣдуетъ, что теченіе Буга до Брестъ-Литовска не представляетъ никакихъ особыхъ выгодъ для обороны со стороны Россіи; на этомъ пространствѣ, гораздо болѣе полезны для цѣлей обороны болота и притоки Припети, преимущественно Стырь; на противъ, для австрійскаго наступательного движенія, Бугъ можетъ оказать пользу въ томъ отношеніи,— конечно, если при наступательномъ движеніи мы будемъ постепенно его занимать и укрѣплять важнѣйшія на немъ переправы,— что онъ обезпечиваетъ вполнѣ правый флангъ главной арміи и охраняетъ второстепенныя операциіи корпуса, дѣйствующаго между Бугомъ и Стыремъ.

Бю-Наревъ отъ Брестъ-Литовска до Новогоріевска. Линія эта, важная по ширинѣ рѣки *), имѣющая, благодаря направленію теченія, положеніе паралельное стратегическому фронту и пересѣкаемая, на свомъ почти 252-хъ верстномъ протяженіи, всѣми путями, ведущими изъ польского театра по направленію ко внутренней базѣ Россіи, опирается съ запада на Новогеоргіевскъ, а съ востока, прикрыта отъ обхода Брестъ-Литовскомъ и примыкающими къ нему Пинскими болотами. Вмѣстѣ съ теченіемъ Вислы отъ Новогеоргіевска до прусской

*) Ширина Буга, отъ Опалина внизъ по теченію, отъ 80 до 100 шаг.; по другимъ источникамъ она достигаетъ ширины 200 шаговъ.

границы, она можетъ быть рассматриваема какъ базисъ, весьма выгодный для русской арміи, ибо этою линію прикрываются всѣ пункты отступленія и тѣмъ существенно облегчается свобода дѣйствій на передовомъ театрѣ.

Главнѣйшіе пути сообщенія, пересѣкающіе линію Буго-Нарева, слѣдующіе:

- 1) Шоссе изъ Новогеоргіевска на Сѣроцкъ и оттуда, съ одной стороны, черезъ Ломжу на Ковно, а съ другой черезъ Замбровъ и Бѣлостокъ въ Гродно, на Нѣманъ, и т. д.
- 2) Варшавско-Динабургская желѣзная дорога съ продолженіемъ ея на Петербургъ и на Москву.
- 3) Дорога (большею частью очень неудовлетворительная) изъ Варшавы на Радзиминъ, Нуръ, Цѣхановецъ, Брянскъ и Бѣлостокъ.
- 4) Желѣзная и шоссейная дорога изъ Варшавы черезъ Брестъ-Литовскъ на Минскъ и т. д. (до Бреста должна быть рассматриваема какъ поперечный путь сообщенія).
- 5) Грунтовая дорога изъ Люблина, черезъ Коцкъ и Сѣдлецъ, съ одной стороны на Нуръ, съ другой, на Дрогичинъ на Бугъ и т. д.
- 6) Грунтовая дорога изъ Люблина на Коцкъ, Радзынъ, Мѣндзыржецъ, въ Дрогичинъ и т. д.
- 7) Грунтовая дорога изъ Люблина черезъ Парчовъ къ Брестъ-Литовску, соединяющаяся здѣсь съ дорогой 4-й.
- 8) Дорога изъ Холма и Грубѣшова на Влодаву, а оттуда, вдоль лѣваго берега Буга, къ Брестъ-Литовску.

Въ виду весьма развитой, хотя и состоящей далеко не изъ исправныхъ путей, сѣти сообщеній, примыкающихъ къ вышеуказаннымъ главнымъ направлениямъ, едва-ли можно допустить чтобы, при нормальныхъ обстоятельствахъ, русская армія могла лишиться путей отступленія за Бугъ. Но слѣдуетъ однако разсмотрѣть: представляется ли Буго-Наревъ такою же выгодною оборонительною, какъ и базисною линію, т. е. какимъ образомъ могутъ сложиться обстоятельства, если русская армія займетъ, позади этой линіи, оборонительную позицію, а противникъ рѣшился ее атаковать.

Для этого необходимо предварительно замѣтить, что, отступающая между Вислою и Бугомъ, русская армія, можетъ занять весьма выгодное оборонительное расположение позади линіи Вепржа и Кржны, которое, благодаря взаимной связи между послѣдними двумя рѣками, посредствомъ болотистыхъ долинъ Тысмѣницы, Пивоніи и болотистой же низменности ручья Бялы, гарантировано отъ обхода; при этомъ Кржна образуетъ уступъ, опирающійся, на лѣвомъ флангѣ, на Брестъ-Литовскъ, который и

фланкируетъ ее на всемъ протяженіи, между тѣмъ какъ Ивангородъ образуетъ опорную точку для праваго фланга, вверхъ по Вепржу до самого Коцка *). Центръ этого расположения долженъ быть, по всей вѣроятности, находиться въ Луковѣ, лежащемъ въ одинаковомъ разстояніи отъ важнѣйшихъ пунктовъ—Мѣндзыржеца, Радзына, Коцка, откуда нетрудно достигнуть и болѣе отдаленныхъ пунктовъ; съ другой же стороны, именно черезъ Радзынъ, возможенъ прорывъ или обходъ непріятельского расположения.

Атака линіи Буго-Нарева можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если обороняющійся принужденъ будетъ очистить свою позицію за Вепржемъ и Кржною. Это обстоятельство столь же выгодно для обороны линіи Буго-Нарева, какъ и то, что атакующій поставленъ въ необходимость, вмѣстѣ съ блокадою Ивангорода, приступить, съ достаточными силами, къ обложенію и осадѣ лежащихъ на флангахъ крѣпостей: Брестъ-Литовска, Варшавы и юго-восточнаго фронта Новогеоргіевска, съ цѣлью сдѣлать ихъ безвредными, что вполнѣ необходимо, если только онъ хочетъ безпрепятственно продолжать наступленіе къ Бугу. Удастся ему выполнить эту задачу—тогда онъ можетъ, подъ впечатлѣніемъ одержанной побѣды, или посредствомъ прямаго преслѣдованія, быстро придвигнуться къ Бугу, напр. къ Нуру, укрѣпиться здѣсь на обоихъ берегахъ рѣки и энергическими дѣйствіями на сообщенія противника, парализовать всякую попытку его къ переходу въ наступленіе.

У Брестъ-Литовска Бугъ принимаетъ съверо-западное направлениe и затѣмъ, у Нура, круто поворачиваетъ на западъ къ Новогеоргіевску. По этому средняя часть этой оборонительной линіи представляется сильно вогнутою къ сторонѣ обороняющагося. Изъ этого для обороняющагося проистекаетъ та выгода, что атакующій, главныя силы котораго расположены на линіи Брестъ-Литовскъ—Варшава, примѣрно у Сѣдлеца, и который намѣревается прорвать центръ оборонительной линіи,—долженъ будетъ пройти до этого пункта 63 версты, по мѣстности, далеко не благопріятствующей движенію. Сверхъ того, во все время, необходимое какъ для этого движенія, такъ и для перехода чрезъ рѣку, атакующій подвергается фланговымъ нападеніямъ со стороны Брестъ-Литовска и Варшавы-Новогеоргіевска, вслѣдствіе чего вся эта операциѣ, успѣхъ которой основанъ, главнѣйшимъ образомъ, на быстротѣ, можетъ принять весьма неблагопріятный оборотъ.

*) Конечно при условіи, что эти пункты будутъ приспособлены для активной обороны и заняты соотвѣтствующими гарнизонами. Ибо крѣпости, располагающіе только охранительными гарнизонами, могутъ господствовать, исключительно, надъ обстрѣливающимъ ихъ орудіями райономъ.

Съ другой стороны нельзя упустить ихъ виду и неудобствъ, пристекающихъ для обороны ющагося отъ большаго протяженія рѣки. Растояніе между Брестомъ и Новогеоргіевскомъ, по образуемой теченіемъ рѣки дугѣ, составляетъ 252 версты, тогда какъ направляющеся по хордѣ шоссе, изъ Брестъ-Литовска на Сѣдлецъ въ Варшаву, имѣть всего 182 версты. Изъ этого слѣдуетъ, что посредствомъ занятія Сѣдлеца, наступающій можетъ прервать сообщеніе между обѣими названными выше крѣпостями и принудить обороны ющагося пользоваться лишь кружными путями вдоль праваго берега Буга, путями весьма плохими и извилистыми. Въ случаѣ же эксцентрическаго отступленія главныхъ силъ обороны ющагося, съ позиціи за Вепржемъ и Крѣнью, къ Варшавѣ,— лѣвый флангъ оборонительной линіи можетъ быть атакованъ у Дрогичина изъ близлежащаго (всего въ 35 верстахъ) Сѣдлеца, съ тѣмъ большими успѣхомъ, что Брестъ-Литовскъ оставался бы при этомъ уже совершенно отрѣзаннымъ и явилась бы возможность стать, непосредственно, на пути отступленія обороны ющагося.

Изъ вышеприведенного обзора можно уже вообще видѣть, какая часть этой оборонительной линіи, въ связи съ географическими условіями соответствующаго театра дѣйствій, должна считаться самою важною: теперь разберемъ этотъ вопросъ подробнѣе.

Обороны ющійся, оставивъ свою позицію за линію Вепржъ-Крѣнна, можетъ направиться, съ главными силами, или на Варшаву-Новогеоргіевскъ-Сѣроцкъ, или перейти Бугъ, между Нуромъ и Дрогичиномъ, либо, опираясь лѣвымъ флангомъ на Брестъ-Литовскъ,— между этой крѣпостью и Дрогичиномъ, или, наконецъ, предпринять вполнѣ эксцентрическое отступленіе, пользуясь *всѣми* путями, пересѣкающими Буго-Наревъ.

Наступающему, которому удалось вытѣснить противника изъ его расположенія за Вепржемъ и Крѣнью, предстоитъ, прежде всего, озабочиться устройствомъ на этой линіи промежуточной базы, хорошо прикрытой укрѣпленіями: Важнѣйшими пунктами для постройки укрѣпленій могутъ служить: Сарны, какъ переправа черезъ Вепржъ на Варшавско-Люблінскомъ шоссе, пунктъ, который долженъ быть и безъ того укрѣпленъ, чтобы возможно было обложить и начать осаду Ивангорода; Коцкъ на Вепржъ, Радзынъ на Бялѣ, Мѣндзыржецъ и Бяла (для переправы на Варшавско-Брестскомъ шоссе) на Крѣнѣ.

Если обороны ющійся отступить съ главными силами въ эксцентрическомъ направлѣніи на Варшаву и Сѣроцкъ, то наступающій, съ соответствующею частью своей арміи, долженъ будетъ непосредственно за нимъ слѣдовать и затѣмъ запереть въ этихъ крѣпостяхъ непріятель-

скую армію; съ осталыю же частью своихъ силъ, выдѣливъ отрядъ къ Дрогичину и Брестъ-Литовску,—онъ долженъ немедленно двинуться къ Нуру и къ желѣзнодорожному мосту у Проштына, совершенно разрушить рельсовое сообщеніе, утвердиться на обоихъ берегахъ рѣки и стараться достигнуть шоссе изъ Новогеоргіевска въ Бѣлостокъ (примѣрно у Острова), какъ пути сообщенія и отступленія противника.

Сила каждой изъ упомянутыхъ частей наступающей арміи должна быть соразмѣрена со степенью важности приобрѣтеної на линіи Вепржъ-Кржна побѣды; несомнѣнно однако, что отступленіе обороняющагося къ Варшавѣ, хотя бы оно и привлекло въ этомъ направлениіи значительную часть наступающей арміи, облегчитъ предпріятія послѣдней противъ лѣваго фланга оборонительной линіи, вслѣдствіе очищенія непріятелемъ этого пространства (*). При этомъ, разумѣется, обороняющійся тѣмъ скорѣе будетъ принужденъ перейти изъ занятой имъ у Варшавы и Новогеоргіевска фланговой позиціи за Бугъ, чѣмъ болѣе ему будутъ угрожать дѣйствія противъ Острова, и чѣмъ сильнѣе будетъ впечатлѣніе, произведенными на него испытанными за Вепржемъ и Кржною, неудачами.

Если обороняющійся вздумаетъ, изъ занятой имъ за Вепржемъ-Кржной позиціи, перейти съ главными силами черезъ Бугъ у (Проштына) Нура и Дрогичина, то наступающему придется произвести фронтальную атаку, такъ какъ, благодаря опорнымъ пунктамъ Варшава-Новогеоргіевскъ и Брестъ-Литовскъ, оборонительная линія Буга отъ обходовъ обеспечена. Напротивъ, обороняющійся, утвердившійся за Бугомъ, опираясь на расположеныя по флангамъ его крѣпости, будетъ въ состояніи производить наступленія и отъ Бреста и отъ Новогеоргіевска; въ виду же возможности этихъ маневровъ, наступающей арміи придется непремѣнно отдать значительные отряды и принять необходимыя мѣры предосторожности. Такимъ образомъ, вся наступательная операциѣ противъ Буга можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно усложниться. Конечно, значительное протяженіе оборонительной линіи **)

*) Отъ Варшавы, близъ которой мы предполагаемъ расположенныею обѣ враждующія арміи, до Сѣдлеца 84 версты, отъ Сѣдлеца до Нура 56 в., а до Дрогичина всего 35 верстъ.

**) Отъ Нура до Варшавы и до Брестъ-Литовска должно считать по прямому пути около 126 верстъ, которые, вслѣдствіе дурнаго качества дорогъ, потребуютъ не менѣе 9 переходовъ. Поэтому-то наступающему придется идти дѣло только съ тѣми непріятельскими отрядами, которые отступятъ отъ линіи Вепржъ-Кржна непосредственно на Варшаву и Брестъ-Литовскъ, для производства фланговыхъ нападеній, и едва-ли съ тѣми подкрепленіями, которая могутъ быть къ нимъ посланы изъ центральной позиціи главной арміи, между Дрогичиномъ и Проштыномъ.

и дурные дороги вдоль праваго берега, далеко не благопріятствуютъ быстрымъ передвиженіямъ войскъ обороняющагося къ тому или другому флангу; съ другой же стороны необходимо принять во вниманіе, что наступающій долженъ непремѣнно связать дѣйствія свои противъ отступившихъ за Бугъ главныхъ силъ непріятеля съ обложеніемъ Варшавы и Брестъ-Литовска, хотя, противъ ближайшихъ фланговыхъ атакъ съ запада, онъ можетъ быть прикрытъ линіею болотистаго ручья Ливецъ.

Въ случаѣ отступленія главныхъ силъ обороняющихъ изъ за Вепржа-Кржны, между Брестъ-Литовскомъ и Дрогичиномъ, значеніе группы расположенныхъ на Вислѣ, крѣпостей, вслѣдствіе значительнаго ихъ удаленія, ослабѣваетъ и наступающему легко, при одновременномъ обложеніи Бреста съ обоихъ береговъ Буга, форсировать всѣми силами рѣку между Дрогичиномъ и Нуромъ. Обороняющійся можетъ, правда, воспользоваться при этомъ почти повсемѣстнымъ превышеніемъ праваго берега между Брестъ-Литовскомъ и Дрогичиномъ, а также тѣмъ, что мѣстами онъ покрытъ болотами и что приближеніе къ лѣвому берегу нерѣдко весьма затруднительно.

Если, наконецъ, обороняющійся будетъ отступать вполнѣ эксцентрически, т. е. по направленію къ различнымъ пунктамъ переправъ, то наступающему несомнѣнно слѣдуетъ идти за тою колонною, которая отступаетъ на Нуръ; ибо овладѣніе Бугомъ въ этомъ пунктѣ и слѣдующемъ за симъ занятіе путей сообщенія и отступленія непріятеля, составляютъ верхъ успѣха стратегическаго прорыва.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Варшава-Новогеоргіевскъ и Висла между Ивангородомъ и Новогеоргіевскомъ, какъ уже было указано въ другомъ мѣстѣ, расположены въ крайнѣй эксцентрическому направленію относительно русской арміи и театра главныхъ ея дѣйствій на правомъ берегу Вислы, и что на польскомъ театре дѣйствій, центръ тяжести русской обороны, удаляющейся отъ Вепржа, слѣдуетъ искать не на Вислѣ, а на Бугѣ и притомъ, въ пространствѣ между Дрогичиномъ и Нуромъ.

Необходимо упомянуть еще о Наревѣ, ввѣрхъ отъ устья Буга. По размѣрамъ своимъ и по тѣмъ трудностямъ, которыя представляютъ переходъ черезъ него въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ дорогъ, Наревъ безспорно образуетъ важную оборонительную линію противъ наступающаго съ запада, по правому берегу Вислы, непріятельского корпуса, тѣмъ болѣе, что расположенный на лѣвомъ ея флангѣ Новогеоргіевскъ, безусловно господствуетъ надъ доступами къ этой линіи; поэтому названная крѣпость должна быть обложена или взята прежде, чѣмъ можетъ удобно продолжать дальнѣйшія дѣйствія.

Обстоятельства эти, въ связи съ эксцентрическимъ направленiemъ подобного наступательного движения со стороны австрійцевъ, вновь подтверждаютъ, что безполезно вести главныя операциі на лѣвомъ берегу Вислы, потому что въ этомъ случаѣ пришлось бы преодолѣвать величайшія препятствія, разсчитывать на ничтожные результаты и подвергаться чувствительнѣйшимъ неудачамъ; тогда какъ дѣйствія на правомъ берегу, устраниютъ эти препятствія и могутъ быть направлены прямо въ самое болѣлое мѣсто противника.

Что касается Мухавца, то онъ, собственно говоря, долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ оборонительною линіею Пинскихъ болотъ; здѣсь же можно упомянуть о немъ лишь въ томъ смыслѣ, что, съ занятіемъ дороги черезъ Кобринъ, Слуцкъ на Бобруйскъ, онъ рѣшительнымъ образомъ затрудняетъ обложеніе и полное изолированіе Брестъ-Литовска.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ БАССЕЙНА ПРИНЕТИ И ЕГО БОЛОТЪ.

Болотистая низменность правой половины Припетскаго бассейна отдѣляетъ, весьма невыгодно, польскій театръ дѣйствій отъ подольскаго и ограничиваетъ взаимную связь ихъ самою узкою полосою. Неоспоримо, что это, въ высшей степени, стѣсняетъ не только наступательныя дѣйствія русскихъ, (такъ какъ изъ власти ихъ ускользаетъ пространство почти въ 2000 кв. миль, лежащее въ непосредственномъ съдѣствіи съ непріятельскими владѣніями), но и оборонительныя, ибо при такомъ географическомъ свойствѣ страны, нѣтъ возможности обомъ разъединеннымъ театрамъ оказывать, въ достаточной степени, другъ другу взаимную поддержку, посредствомъ быстраго и безопаснаго передвиженія войскъ. Очевидно, что рѣшительное наступленіе, направленное изъ пространства между Сокаломъ и Бродами противъ Луцка и Дубно, должно непремѣнно прервать связь между обоими театрами и что связь эта, не смотря на всѣ принимаемыя обороною мѣры, окажется непрочною, пока австрійскія силы восточной Галиціи не будутъ вынуждены остановить свои наступательныя дѣйствія и отойти за Днѣптръ.

Пути, направляющіеся изъ польскаго театра военныхъ дѣйствій въ подольскій и пресѣкающіе Бугъ, сходятся у Луцка. Такъ какъ, при томъ, значеніе оборонительной линіи Буга усиливается у Луцка линіею Стыря, то понятно почему этотъ пунктъ считается весьма важнымъ и почему, какъ говорятъ, его намѣрены даже укрѣпить. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ поднять вопросъ и о фортификаціонномъ усиленіи Дубно, то основаніемъ этой мѣры служить то соображеніе, что одна крѣпость, сама по себѣ, если она только не лежитъ позади какого либо сильнаго

естественного закрытия, не имѣть, собственно говоря, никакого значения, ибо можетъ быть легко обойдена или отрѣзана, и что въ данномъ случаѣ подлежащая охраненію дорога не прикрыта никакою оборонительною линіею и во многихъ мѣстахъ вполнѣ удобна для нападенія. По этому приходится возвести нѣсколько опорныхъ пунктовъ, во избѣженіе необходимости употребить въ дѣло несоразмѣрно большое число полевыхъ войскъ. Допустимъ даже, что кромѣ Луцка и Дубно можетъ быть укрѣпленъ и Острогъ, то и тогда связь между театрами дѣйствій не будетъ вполнѣ обеспечена, пока Ковель остается открытымъ для нападенія. Дѣло въ томъ, что Ковель лежитъ всего на 14 верстъ далѣе отъ австрійской границы у Сокала, нежели Луцкъ отъ Бродъ. Ежели же австрійцы овладеютъ Устилугомъ на Бугѣ, чрезъ что имъ откроется безпрепятственный доступъ къ Владиміру-Волынскому, то имъ можно будетъ достигнуть Ковеля даже однимъ днемъ раньше, чѣмъ къ этому пункту успѣютъ подойти подкѣрѣпленія изъ Луцка.

Гораздо труднѣе будетъ русской арміи охранять отъ нападеній желѣзную дорогу изъ Бердичева, черезъ Дубно, на Брестъ. Защита этой линіи потребуетъ серьозныхъ оборонительныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе новѣйшаго способа веденія войны, скорое передвиженіе войскъ, на большихъ участкахъ, немыслимо безъ спокойнаго пользованія рельсовыми путями.

Если бы австрійцамъ удалось утвердиться на путяхъ, ведущихъ изъ Польши въ Подолію, то сообщеніе между этими обоими театрами войны пришлось бы установить по весьма кружному пути къ сѣверу отъ Польсья; для австрійской же арміи, дѣйствующей изъ восточной Галиціи, обладаніе названными путями доставило бы важную поддержку, при выполненіи возложеной на нее задачи.

Какъ бы ни были невыгодны приведенные обстоятельства вообще для русскихъ военныхъ дѣйствій, и въ особенности для обороны пространства между Бугомъ и Вислою, тѣмъ не менѣе возникающія отсюда затрудненія могутъ имѣть и выгодное для нихъ примѣненіе,—конечно исключительно только для пассивной обороны. Въ этомъ отношеніи, Припять, продолженная къ западу до самаго Буга и соединяющаяся съ нимъ посредствомъ Пины, Днѣпровско-Бугскаго канала и Мухавца,—не говоря уже о непроходимости самаго Польсья,—должна быть разсматривае-ма какъ сильная оборонительная линія, которая препятствуетъ австрійцамъ развернуться на правомъ берегу Буга и не допускаетъ ихъ овладѣть путями, ведущими изъ польского театра войны внутрь Россіи, даже посредствомъ дальнаго обхода линій Вислы и Буга.

За исключеніемъ шоссе, ведущаго изъ Владиміра-Волынскаго и изъ

Луцка, на Ковель и Ратно, къ Брестъ-Литовску, всѣ сообщенія, направленныя чрезъ Польсъе и Припеть, состоять изъ весьма плохихъ дорогъ, значительно ухудшающихся съ югу и пролегающихъ чрезъ лѣса и болота, причемъ онѣ часто имѣютъ характеръ дефиля, что исключаетъ возможность развернуться для боя. Вследствіе этого онѣ легко могутъ быть оборонямы и даже совершенно преграждены. Въ этомъ отношеніи шоссе изъ Луцка въ Брестъ-Литовскъ также не составляетъ исключенія, такъ какъ съ помощью немногихъ земляныхъ верковъ у Ратно (на Припети) оно легко можетъ быть совершенно заграждено.

Такое значеніе Польсъя для обороны имѣетъ не маловажное вліяніе и на наступательное движеніе австрійцевъ къ Днѣпру, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, оно прикрываетъ ихъ лѣвый флангъ. Свойства этой мѣстности и ея путей сообщенія, не допускаютъ даже передвиженія (не говоря уже объ употребленіи въ дѣло) значительныхъ отрядовъ войскъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ оружія; на этомъ пространствѣ могутъ двигаться только маленькая колонны, высылаемыя съ обѣихъ сторонъ для набѣговъ; топографическая условія мѣстности заставляютъ противниковъ выставлять, въ этомъ случаѣ, почти одинаковыя силы. Конечно, этимъ фланговымъ отрядамъ наступающаго, слѣдуетъ стараться проникнуть въ Польсъе, по возможности дальше, а именно за ту линію, гдѣ всякия сообщенія ограничиваются исключительно узкими тропами, которая ведутъ вдоль по теченію нѣкоторыхъ рѣкъ и гдѣ обороныющія не можетъ, съ своей стороны, выслать значительныхъ отрядовъ.

САНЪ.

Значеніе линіи Санъ должно быть рассматриваемо въ двоякомъ отношеніи:

- 1) въ связи съ Вислою—линія Санъ-Вислы,
- 2) въ связи съ Днѣстремъ—линія Санъ-Днѣстра.

Линія Санъ-Вислы. Какъ значительная рѣка, Санъ приобрѣтаетъ важность только внизъ отъ Переяславля, гдѣ онъ, покинувъ неудобопрходимыя и круто спускающіяся въ долины предгорья, выходитъ на открытую мѣстность и становится,—благодаря значительной ширинѣ и глубинѣ, достигающей при обыкновенномъ уровнѣ 4 и даже 6 фут.,—дѣйствительнымъ препятствіемъ для военныхъ операций, препятствіемъ, требующимъ искусственныхъ средствъ для устройства переправы. Хотя обыкновенные размѣры этой рѣки не вполнѣ соответствуютъ условіямъ хорошей обороны, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе частыя и внезапныя повышенія воды, которая ставить

наступающаго, уже съ одной технической стороны, въ необходимость употребить въ дѣло весьма значительный мостовой материал и принять для обеспеченія прочности мостовъ весьма сложныя мѣры.

Отъ Перемышля, внизъ по теченію, на Ярославъ и далѣе до устья Вислока, лѣвый берегъ имѣеть рѣшительное командованіе надъ правымъ, вслѣдствіе чего непріятельская переправа въ этихъ мѣстахъ будеть особенно затруднительна, тѣмъ болѣе что широкая низменность праваго берега, между Перемышлемъ и Радымно, затопляется, на значительное пространство, водами Вишни и ручья Кривули, и вообще вся мѣстность чрезвычайно пересѣчена и проходима лишь по нарочно устроеннымъ и не совсѣмъ исправнымъ путямъ. Обстоятельства эти ограничиваютъ настоящую оборону пространствомъ между Перемышлемъ и Радымно; въ тоже время, они усиливаютъ, въ значительной степени, слабѣйшую часть оборонительной линіи, а именно ту, отъ которой начинается путь отступленія; онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуютъ предпринимаемому, съ цѣлью обороны, наступленію со стороны Ярослава или другаго нижележащаго пункта, а обходные маневры непріятеля, наступающаго черезъ Медынку, обращаютъ въ столь-же трудное, какъ и опасное предпріятіе.

Начиная отъ впаденія Вислока, внизъ по теченію Сана, командуется правый берегъ, какъ у Сѣниавы, такъ и на всемъ протяженіи отъ Крежшова до Уланова; въ виду же того, что берегъ этотъ, за исключеніемъ небольшаго пространства выше Крежшова, принадлежитъ Австріи, представляется возможнымъ на упомянутыхъ выше пунктахъ возвести предмостныя укрѣпленія еще до начала войны, вслѣдствіе чего, всякое форсированіе переправы изъ Крежшова, въ промежуткѣ между предполагаемыми тѣтъ - де - понами у Сѣниавы и Уланова, будеть совершенно немыслимо. Отсюда можно прийти къ заключенію, что тактическія условія, для обороны линіи Сана, весьма для Австріи благопріятны. Ниже Уланова оба берега имѣютъ одну высоту и не представляютъ никакихъ особыхъ преимуществъ, ни для той, ни для другой стороны; слѣдуетъ однако упомянуть, что на правомъ берегу Сана, вдоль дороги на Радомысьль и Пневъ, тянутся глубокія, совершенно непроходимыя и далеко вдающія- въ лѣса болота, доходящія почти до впаденія Сана въ Вислу.

Теченіе Сана имѣеть сѣверо-западное направлениe. Примыкая непосредственно къ пункту поворота Вислы на сѣверъ, у Завихоста, Санъ, говоря вообще, течеть параллельно операционной линіи изъ Ярослава на Люблинъ и будучи усиленъ надлежащимъ образомъ крѣпостями и предмостными укрѣпленіями, образуетъ, совокупно съ Вислою, такую оборонительную линію, которая представляеть для отступающей изъ рус-

ской Польши, австрійской арміи полную свободу перехода съ одного берега на другой, въ каждомъ данномъ пункѣ. Расположеніе, которое занялъ бы обороняющійся позади Сана, образуетъ фланговую позицію, мимо которой наступающему невозможно пройти, не рискуя потерять свой путь отступленія; по этому онъ долженъ будетъ перемѣнить фронтъ, а чрезъ это, благодаря свойствамъ театра войны и, лежащимъ у него въ тылу, Припетскимъ болотамъ, стать въ крайне неблагопріятное стратегическое положеніе. Чтобы противнику имѣть возможность прорвать эту оборонительную линію, или пройти мимо фланговой позиціи австрійцевъ, необходимо, чтобы на его сторонѣ былъ необыкновенный материальный и нравственный перевѣсь, который не можетъ имѣть мѣста безъ предварительного, рѣшительного пораженія австрійской арміи. Самымъ важнымъ направлениемъ, въ которомъ могъ бы быть произведенъ такой прорывъ, было бы несомнѣнно направление въ промежутокъ между Радомысломъ и Сѣнявою: оно не только согласовалось бы съ общимъ направлениемъ русского наступленія, но, въ концѣ, привело бы наступающаго къ путемъ отступленія австрійцевъ, ведущихъ какъ на Краковъ, такъ и черезъ Карпаты на Эперіешъ.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что мѣстность по обоимъ берегамъ Сана, соответствующая промежутку между Радомысломъ и Сѣнявою, не благопріятна для быстрого наступленія значительными силами; вся страна чрезвычайно лѣсиста, песчана, бѣдна средствами и, за исключеніемъ плохихъ, частью совсѣмъ непроходимыхъ лѣсныхъ дорогъ, имѣть только нѣсколько удобныхъ, ведущихъ къ Сану, путей, да и тѣ, при дождливой погодѣ, въ высшей степени затрудняютъ сообщеніе. Путы эти слѣдующіе:

- 1) Изъ Аннополя черезъ Радомыслъ и изъ Красника на Закликовъ, къ Розвадову, а оттуда черезъ Ранишовъ и Соколовъ, на Ржешовъ.
- 2) Изъ Янова, черезъ Вольку-Гуциску, Кржешовъ, и оттуда, или черезъ Соколовъ на Ржешовъ, или на Лезайскъ.
- 3) Изъ Былгорая, черезъ Загроды, или черезъ Тарногродъ (шоссе), Сѣняву къ Пржеворску.

Но если допустить, что всѣ переправы черезъ Санъ прикрыты предмостными укрѣпленіями, а въ томъ числѣ и Кржешовъ (предполагая, что онъ занятъ австрійцами, вслѣдъ за открытиемъ военныхъ дѣйствій) и что, сверхъ того, укрѣпленія Перемышля, Радынио, Ярослава и Сѣнявы заняты подвижными гарнизонами, которые, вслѣдствіе благопріятныхъ условій мѣстности, легко могутъ быть сосредоточены на одномъ изъ названныхъ пунктовъ для производства большаго флангового наступленія,— то должно, безъ всякаго сомнѣнія, прийти къ вы-

воду, что непріятельскій прорывъ черезъ линію Саны можетъ быть скончанъ задуманъ, нежели исполненъ. Замѣтимъ, что при этомъ мы еще оставляемъ безъ вниманія вліяніе маневровъ арміи обороняющагося (хотя бы и разбитой), которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ расположиться за Вислокомъ, или за Вислокою. Если бы наступающій пожелалъ уклониться отъ вліянія этихъ условій, вообще не совсѣмъ благопріятныхъ для его наступательныхъ операций, а въ особенности для ихъ безопасности, то ему оставалось бы только направить свой ударъ на верхнія части оборонительной линіи. Но тутъ онъ наткнулся бы на самую сильную, въ тактическомъ и фортификаціонномъ смыслѣ, ея часть; онъ очутился бы въ очень невыгодномъ положеніи, попадая въ сферу вліянія оборонительной системы верхняго Днѣстра а, по мѣрѣ движения къ югу, терялъ бы все больше и больше связь съ своими войсками, действующими на лѣвомъ берегу Вислы. При этомъ въ распоряженіи непріятеля не было бы даже достаточно свободного пространства для рѣшительныхъ обходныхъ маневровъ, вслѣдствіе того, что театръ войны, въ этихъ мѣстахъ, стѣсненъ подступающими сюда отрогами Карпатовъ.

Мы укажемъ ниже какіе именно пункты на Санѣ должны быть укрѣплены, съ цѣлью воспользоваться выгодными свойствами мѣстности и обратить эту рѣку въ линію пригодную для наступательной обороны. Теперь же слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то вліяніе, какое могутъ имѣть на оборону Саны, съ лѣвой стороны Вислокъ, а съ правой—болотистый ручей Шкло.

Вислокъ, во второй половинѣ своего теченія (внизъ отъ Ясенки), имѣетъ, большою частью, отъ 6 до 8 футъ глубины и ширину въ 60—80 шаговъ и становится, такимъ образомъ, не маловажнымъ военнымъ препятствіемъ. Его долина, имѣющая нерѣдко нѣсколько тысячъ шаговъ ширины, большою частью прилегаетъ своими скатами непосредственно къ лѣвому берегу, такъ что этотъ берегъ почти всюду командаeтъ надъ переправой. Къ тому же весьма лѣсистыя, покрытыя садами и деревнями высоты лѣваго берега, много способствуютъ скрытымъ подходамъ и движеніямъ. Эти условія весьма затрудняютъ оборону Вислока противъ непріятеля, наступающаго съ сѣвера, а потому необходимо и здѣсь прибѣгнуть къ укрѣпленіямъ, о чёмъ еще будетъ рѣчь впереди.

Ручей Шкло, собственно говоря его болотистая низменность, примыкаетъ съ запада къ временнымъ укрѣпленіямъ Ярослава. Онъ удобо-проходимъ въ нижнихъ частяхъ своего теченія, только по имѣющимся мостамъ и представляетъ для арріергарда, прикрывающаго отступленіе

армі за Санъ, у Радымно и Перемышля, несомнѣнныя выгоды для энергической обороны, которая, сверхъ того, можетъ быть усиlena наступательнымъ движеніемъ изъ Ярослава. Такъ какъ чрезъ это можно задержать наступленіе противника на верхнюю часть линіи Саны, то низменность ручья Шкло должна быть признана препятствіемъ, существенно усиливающимъ оборону Саны.

ВИСЛОКА.

Эта рѣка можетъ имѣть значеніе, собственно, только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ фронтомъ къ востоку, который могутъ имѣть мѣсто, когда австрійская армія будетъ отступать не на Карпаты, а по направленію на Краковъ. Такъ какъ Вислока имѣетъ постоянную глубину въ 4 и болѣе футъ, только внизъ отъ Дембицы, лѣвый же берегъ, вообще, не имѣетъ командованія, а протяженіе ея теченія слишкомъ велико сравнительно съ представляемою ею малою тактическою силою,—то она и не можетъ быть рассматриваема какъ стратегическая оборонительная линія. Расположеніе за нею положительно не можетъ быть обороняемо, если, дѣйствующія на лѣвомъ берегу Вислы австрійскія силы, будутъ отброшены къ Кракову и тамъ задержаны; ибо тогда онъ не въ состояніи воспрепятствовать противнику перейти Вислу и совершиТЬ обходное движеніе черезъ какой либо пунктъ, лежащій выше впаденія Вислока.

Тѣмъ не менѣе линія Вислока все-таки настолько сильна, что,—съ помощью временныхъ укрѣплений на важнѣйшихъ пунктахъ переправъ, какъ то: при Мѣлецѣ, Дембицѣ, Пильзно, и даже у Ясло,—ее можно нѣкоторое время защищать довольно успѣшно. Вслѣдствіе этого, обороняющаяся армія имѣетъ возможность не только продолжать свой путь отступленія, не тревожимая непріятелемъ, но даже, сосредоточившись на какомъ либо пункте прикрытой укрѣпленіями линіи, разомъ перейти въ наступленіе.

ДУНАЕЦЪ.

Рѣка эта представляетъ вообще одинаковыя стратегическія условія съ Вислокою. Если относительно послѣдней можно указать на извѣстныя преимущества, напримѣръ на то, что наступающій противъ нея непріятель подвергается вліянію укрѣпленныхъ пунктовъ на линіи Саны, то, въ отношеніи Дунайца, слѣдуетъ замѣтить, что близость Кракова доставляетъ обронѣ этой рѣки еще большія выгоды, въ томъ смыслѣ, что изъ Кракова гораздо легче воспрепятствовать обходу линіи Дунайца,

предпринятымъ посредствомъ переправы черезъ Вислу выше его устья, нежели противодѣйствовать обходу Вислоки.

Масса воды въ Дунайцѣ вообще больше чѣмъ въ Вислокѣ и къ этому надо прибавить еще то выгодное обстоятельство, что долина его, до самого Заклучина, вслѣдствіе крутыхъ и лѣсистыхъ скатовъ и простирающаго отъ того недостатка въ хорошихъ путяхъ сообщенія, гораздо менѣе доступна, а потому и можетъ быть легче приспособлена для мѣстной обороны. У Забно командующій берегъ есть правый, вслѣдствіе чего обороны рѣки, безъ вѣрнаго обладанія этимъ пунктомъ, невозможна.

ЛИНІЯ САНА-ДНѢСТРА.

Задача, выпадающая на долю австрійской (второстепеній) арміи, расположенной въ восточной Галиціи, разрѣшается лучше всего, какъ уже было доказано, рѣшительнымъ наступленіемъ чрезъ Авратынское плато на Кіевъ. Могутъ однако случиться и такія обстоятельства, которыя заставятъ или отказаться отъ начатаго наступленія, или сдѣлаютъ его, съ самого начала, совершенно невозможнымъ. Извѣстно, что восточная Галиція совершенно открыта, т. е. что стратегическій фронтъ ея не защищенъ никакимъ естественнымъ препятствіемъ; ибо, хотя полоса вдоль Збруча мѣстами и представляется для обороны нѣкоторыя тактическія выгоды, но эта рѣка, сама по себѣ, слишкомъ ничтожна, чтобы возможно было, хотя временно, основать на ней стратегическую оборону края. Рѣки, протекающія къ западу отъ Збруча и параллельно ему, не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, такъ что, за исключеніемъ линіи позади Гродекскихъ озеръ, которая также можетъ быть занята только при извѣстныхъ условіяхъ, вплоть до самого Сану не встрѣчается ни одной оборонительной линіи для прикрытия фронтальнаго отступленія. При этомъ слѣдуетъ однако замѣтить, что если бы, въ случаѣ неизбѣжнаго отступленія, восточно-галиційская армія вздумала направиться къ Сану, то она выполнила бы свою задачу—охраненія дѣйствій главныхъ силъ съ фланговъ и тыла—самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. А такъ какъ оборона какого либо пункта или пространства, въ большинствѣ случаевъ, значительно выигрываетъ отъ расположения войскъ не въ самомъ обороняемомъ пункѣ, а во фланговой, относительно его, позиціи, то простой взглядъ на карту ясно указываетъ, что базисомъ для занятія такого флангового расположения долженъ служить Днѣстръ и что, съ обладаніемъ этою рѣкою, и пользованіемъ ею для активной обороны, тѣсно связано не только удержаніе восточной Галиціи, но и противодѣйствіе всякому наступательному дви-

женю непріятеля, чрезъ Тарнополь-Злочовъ-Жолкевъ, въ тылъ или во флангъ главной австрійской арміи.

Важность линіи Сан-Днѣстра обусловливается еще, сверхъ того, слѣдующими обстоятельствами:

1) вѣроятіемъ отступленія главныхъ силъ, или большей части ихъ, изъ пространства между Саномъ-Вислою и западнымъ Бугомъ, къ верхнему Днѣстру;

2) ходомъ второстепенныхъ операций въ Буковинѣ;

3) значеніемъ ея для военныхъ дѣйствій въ юго-западной Россіи.

Въ отношеніи первого пункта слѣдуетъ преимущественно разсматривать верхнее теченіе Днѣстра, между Самборомъ и Розвадовомъ (къ югу отъ Николаева) и, въ этомъ случаѣ, легко замѣтить связь, существующую между Саномъ и Днѣстромъ. Правда, на этомъ протяженіи Днѣстръ недостаточно широкъ, чтобы остановить наступленіе непріятельской арміи; за то лежащія ниже Самбора, по правому берегу Стрвюнза и Днѣстра, болота, доходящія почти до шоссе изъ Львова на Стрый въ Мункачъ, представляютъ положительное препятствіе для движенія войскъ, которые могутъ воспользоваться только немногими, и, благодаря мѣстнымъ свойствамъ, удобно обороняемыми путями. Препятствія эти могутъ значительно усилить оборону, въ особенности когда имѣется въ виду выиграть время, напр., для рокировки войскъ на линію Перемышль-Хыровъ-Старе-Място; этому маневру существенно могутъ способствовать, какъ одновременное наступленіе изъ Перемышля, такъ и укрѣпленія, своевременно возведенныя (а именно при подготовкѣ театра войны) на соотвѣтственныхъ пунктахъ.

Открытое, т. е. незащищенное никакою естественною преградою, пространство, между изгибомъ Саны у Медыки и Днѣстромъ у Конюшекъ, обезпеченное съ фланговъ, съ одной стороны Перемышлемъ, а съ другой Самборомъ,—прикрывается съ фронта отъ непосредственной атаки непріятеля и одновременного его появленія на Днѣстрѣ, линію болотистаго ручья Шкло, изогнутою въ видѣ бастіона, и отдѣленными отъ нея весьма узкимъ и низкимъ водораздѣломъ—Гродекскими озерами и рѣкой Верещицею.

Перейдемъ ко второму пункту. Теченіе Днѣстра раздѣляетъ восточную Галицію на двѣ части. Хотя едва ли вѣроятно, чтобы главныя силы подольской арміи покусились перейти чрезъ нижній Збручъ или проникли на правый берегъ Днѣстра, если только Залѣщики будутъ укрѣплены,—однако не подлежитъ сомнѣнію, что противникъ постарается утвердиться на обоихъ берегахъ Днѣстра и отдѣлить для дѣйствій на правомъ берегу рѣки самостоятельный корпусъ. Такой образъ дѣйствій

имѣль бы цѣлью, съ одной стороны, диверсію противъ Залѣщиковъ-Галича, чтобы атаковать съ тыла линію Днѣстра между этими пунктами; съ другой — вторженіе въ Буковину, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ союза Румыніи съ Россіей, облегчить наступательныя дѣйствія противъ Буковины со стороны Молдавіи и такимъ образомъ подготовить вторженіе въ долину верхней Тиссы (равносильное обходу Карпатовъ) и Трансильваниі.

Благодаря своей ширины, направленію течения и труднодоступности, Днѣстръ, будучи укрѣпленъ надлежащимъ образомъ, образуетъ противъ подобныхъ предпріятій не только превосходную оборонительную линію, но и въ высшей степени благопріятную для энергической попытки къ наступленію базу, притягательная сила и вліяніе которой проявятся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будетъ стѣснена операционная сфера наступающаго посредствомъ хорошаго загражденія горныхъ проходовъ, ведущихъ въ долину Тиссы и Самоша и чѣмъ далѣе будетъдержанъ противникъ отъ настоящихъ его предметовъ дѣйствій.

Наконецъ пунктъ третій. По отношенію къ наступательнымъ дѣйствіямъ австрійской арміи противъ Днѣпра, Днѣстръ лежить на правомъ флангѣ и до самаго Рашкова (а отсюда вдоль линіи Кодымы до Восточнаго Буга) образуетъ границу, вдоль которой будетъ двигаться крайнее правое крыло арміи *). Для обеспеченія же, съ праваго фланга, наступающихъ на Киевъ главныхъ силъ, необходимо, одновременно съ движениемъ впередъ, постепенно занимать Днѣстръ и усиливать важнѣйшія переправы предмѣстными укрѣпленіями. Напротивъ того, русская армія будетъ всѣми силами стараться удержать Днѣстръ за собою, во первыхъ для того, чтобы воспользоваться имъ, какъ опорною или оборонительною линіею (радіальною) для собственной лѣвофланговой колонны и пристановить наступательныя дѣйствія противника, а во вторыхъ, съ цѣлью оказать надежную поддержку операциямъ противъ Трансильваниіи, опирающимся на Бессарабію или же на Молдавію.

НІМАНЪ.

Направленіе изгибовъ этой рѣки, которая въ среднемъ своемъ теченіи описываетъ сперва выдающуюся къ югу дугу, крайній южный пунктъ коей есть Мосты, а вслѣдъ затѣмъ, рѣзкимъ поворотомъ на сѣверъ, об-

*) Если Румынія останется нейтральною, то для русскихъ наступательныхъ дѣйствій Бессарабія не представитъ достаточнаго простора; если же она приметъ участіе въ войнѣ, то корпусъ, дѣйствующій изъ Трансильваниіи и Буковины или противъ этихъ провинцій, воспользуется театромъ на правомъ берегу Днѣстра.

разуетъ исходящій къ юго-западу уголъ,—такое направлѣніе, въ связи съ стѣсненіемъ операционаго театра съ одной стороны Прусскою границею, а съ другой—Пинскими болотами, указываетъ, что значеніе, при наступлѣніи со стороны Буго-Нарева, можетъ имѣть собственно только часть рѣки между Мостами и Гродно.

Близъ Мостовъ впадаетъ въ Нѣманъ немаловажная рѣка Шара, соединяющаяся посредствомъ Огинскаго канала и Ясельды съ Припетью, такъ что Нѣманъ и Шара образуютъ оборонительную линію, замыкающую съ фронта пространство между дорогами Новогеоргіевскъ-Гродно-Вильна и Брестъ-Литовскъ-Слуцкъ-Бобруйскъ, которая только въ предѣлахъ этихъ границъ и можетъ быть полезна *) для австрійскихъ военныхъ операций.

Изъ географическаго очерка страны легко вывести заключеніе, какимъ образомъ придется наступающему оборонять занятую имъ линію Буго-Нарева, т. е. въ какомъ направлѣніи должно быть предпринято наступлѣніе, въ случаѣ еслибы, со стороны русскихъ, послѣдовало нападеніе для возврата этой линіи. Безъ сомнѣнія, это наступлѣніе должно быть направлено противъ Нѣмана, какъ противъ новой русской базы и оборонительной линіи; а, въ этомъ случаѣ, Гродно будетъ главнымъ предметомъ дѣйствій, такъ какъ изъ всѣхъ пунктовъ онъ далѣе другихъ выдвинутъ къ Буго-Нареву, лежить на кратчайшей линіи наступлѣнія и—будучи активно укрѣпленъ—береть во флангъ всѣ операции, направленныя противъ какого бы-то ни было другаго пункта линіи Нѣмана-Шары. Въ виду этого, наступательная оборона линіи Буго-Нарева можетъ быть, надежнымъ образомъ, обеспечена отъ нападеній противника только послѣ взятія Гродно, которое господствуетъ надъ Нѣманомъ вверхъ и внизъ по его теченью. Направленіе операционной линіи на Гродно представляется еще тѣмъ болѣе необходимымъ, что, при всякомъ другомъ образѣ дѣйствій, стратегическое положеніе было бы далеко менѣе благопріятно, какъ въ отношеніи коммуникаціонныхъ, такъ и операционныхъ путей.

ЗАЩИТА ГАЛИЦІИ.

Цѣпь Карпатскихъ горъ закрываетъ собою, какъ бы брустверомъ, внутреннія части Австро-венгерской монархіи; Галиція, расположенная

*) Такъ какъ дорога изъ Новогеоргіевска, на Ломжу и Августово въ Ковну имѣть слишкомъ экцентрическое направлѣніе и была бы слишкомъ подвержена фланговымъ ударамъ со стороны Нѣмана, то нельзя рѣшиться избрать ее операционную линію.

по съверную сторону Карпатовъ, образуетъ гласисъ этого бруствера. Въ оборонительной войнѣ съ Россіею, Австрія должна въ особенности заботиться о защитѣ Карпатовъ и для этого дѣйствовать именно на этомъ гласисѣ, т. е. въ самой Галиціи, впереди Карпатовъ. Отступленіе за Карпаты можно допустить лишь въ видѣ крайности.

Прежде чѣмъ наступающій не утвердится окончательно въ Галиціи и не обеспечить тамъ своей базы въ политическомъ и военномъ отношеніи, едва ли можно ожидать отъ него дальнѣйшихъ дѣйствій противъ остальныхъ областей Австро-Венгрии. Вслѣдствіе этого должно прийти къ выводу, что главнѣйшая задача австрійской арміи должна заключаться не въ оборонѣ Карпатовъ и доступовъ къ Венгрии, а въ непосредственномъ удержаніи за собою Галиціи, какъ главнаго предмета дѣйствій непріятельской арміи. На этой мысли должны быть основаны всѣ соображенія о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, въ административномъ и фортификаціонномъ отношеніи. Если же, не смотря на всѣ усилия удержать Галицію, австрійская армія будетъ принуждена отступить, то для этого она должна выбрать направление не на югъ—за Карпаты, а эксцентрическій путь на Краковъ и Йордановъ—въ долины Моравы и Вага. Понятно, что всѣ эти соображенія обѣ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, никакъ не устраниютъ главной и основной задачи всѣхъ нашихъ стремленій, въ силу которой, лучшій способъ удержанія Галиціи заключается въ энергическомъ наступленіи между Вислою и Бугомъ.

Въ пользу высказаннаго способа оборонительныхъ дѣйствій могутъ быть приведены слѣдующія соображенія:

1) Галиційскій театръ весьма неглубокъ и съ южной стороны къ нему непосредственно примыкаетъ цѣпь Карпатовъ. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе незначительного сопротивленія, представляемаго операциемъ наступающаго верхними частями теченія горныхъ рѣкъ, собраться разбитой австрійской арміи передъ Карпатами, на операционной линіи ведущей въ Венгрию, будетъ не только трудно, но даже невозможно.

2) Проходы чрезъ Карпаты, въ восточныхъ частяхъ этихъ горъ, вполнѣ удободоступны, а такъ какъ они лежатъ по направлению южной операционной линіи, то въ случаѣ отступленія по ней австрійской арміи, непріятель могъ бы на плечахъ ея перейти горы и разбить отдельные корпуса раньше, чѣмъ они успѣютъ собраться у Эперіеша.

3) Посредствомъ отступленія на западъ австрійская армія становится во фланговое положеніе относительно непріятеля, вторгнувшагося изъ Россіи въ южномъ направленіи, и тѣмъ самымъ гораздо лучше прикрывается карпатскіе проходы, нежели фронтальнымъ отступленіемъ за Карпаты. Конечно, при этомъ предполагается, что главные проходы черезъ эти горы

достаточно укреплены и заняты второстепенными, но сильными, отрядами.

4) Такъ какъ, вслѣдствіе движенія на западъ австрійской арміи, русская армія будетъ принуждена за нею слѣдовать, то послѣдняя тотчасъ же станетъ въ невыгодное положеніе относительно своихъ коммуникационныхъ путей и путей отступленія, сходящихся, какъ извѣстно, въ нижнихъ частяхъ теченія Нарева и Буга. Перемѣнить операционную линію и базироваться на Подолію, русская армія могла бы только въ томъ крайне исключительномъ случаѣ, когда бы, одновременно со вторженіемъ въ среднюю Галицію, австрійская армія отступила изъ восточной части этой области. Но и въ такомъ случаѣ, если бы счастіе вновь улыбнулось австрійскимъ войскамъ, то русскія могли бы быть окончательно вытѣснены изъ всего Галиційского театра.

5) Наступательныя дѣйствія русской арміи на западъ, противъ линіи Саны, крайне затруднительны, какъ вслѣдствіе неудобопроходимой и лѣсистой мѣстности, такъ и вслѣдствіе важнаго, активнаго значенія укрепленныхъ пунктовъ: Сѣнявы, Ярослава и Перемышля. При этомъ русская армія должна, во всякомъ случаѣ, потерять много времени, и это дастъ австрійскимъ силамъ возможность снова собраться для оборонительныхъ дѣйствій за Вислокою или Дунайцемъ.

6) Если бы австрійская армія, послѣ первыхъ неудачъ въ Галиціи, тотчасъ оставила этотъ важный театръ дѣйствій, не дѣлая дальнѣйшихъ попытокъ удержаться на немъ, то противникъ, укрепивши, съ сѣверной стороны, главнѣйшіе карпатскіе проходы и спокойно продолжая осаду крѣпостей по Сану и Днѣстру, могъ бы безбоязненно расположиться въ Галиціи, и не стремясь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ, ожидать нападенія со стороны Австріи.

При этомъ должно еще упомянуть о слѣдующемъ: австрійская армія, отступая въ перпендикулярномъ фронту направленіи, можетъ имѣть въ виду, либо сосредоточиться для дальнѣйшей обороны за Карпатами у Эперіеша, либо продолжать отступленіе дальше къ Дунаю. Въ первомъ случаѣ австрійскимъ войскамъ пришлось бы, для обратнаго завоеванія Галиціи, имѣть дѣло съ противникомъ, занявшимъ въ карпатскихъ проходахъ выгодныя позиціи. Во второмъ — отступленіе было бы равнозначащее уступкѣ противнику не только Галиціи, но и всей Венгрии, стало быть половины монархіи..

По сему, съ какой точки зренія не смотрѣть на оборонительныя дѣйствія, отступленіе за Карпаты должно быть безусловно признано нерациональнымъ, такъ какъ оно всего больше соотвѣтствуетъ выгодамъ на-

ступающаго и уменьшаетъ, до послѣдней крайности, шансы на обратное завоеваніе Галиціи.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что австрійская армія, отступая эксцентрически къ западу, остается относительно непріятеля, дѣйствующаго по обоимъ берегамъ Вислы, на внутренней линіи и тѣмъ противодѣйствуетъ, во первыхъ, обложенію Кракова, а во вторыхъ — наступленію въ долины Моравы и Вага.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть насколько это эксцентрическое отступленіе, столь выгодное въ стратегическомъ отношеніи, удобоисполнимо на практикѣ и при какихъ условіяхъ можно на него рѣшиться. При этомъ мы предполагаемъ, что обѣ арміи находятся въ одинаковой степени готовности къ открытию военныхъ дѣйствій, такъ какъ нельзя согласиться съ тѣми, которые полагаютъ, что если австрійская армія опоздаетъ съ своей мобилизацией, то ей слѣдуетъ, глядя по обстоятельствамъ, либо держаться за Карпатами, либо наступать въ пространство къ западу отъ р. Саны. Еслибы, дѣйствительно, положеніе австрійской арміи было такъ печально, то не слѣдовало бы и начинать войны, рискуя, въ случаѣ неуспѣха, потерять и землю и армію и честь. Мы кладемъ въ основаніе нашихъ соображеній то предположеніе, что австрійская армія наступаетъ въ пространствѣ между Вислою и Бугомъ и встрѣчается тамъ съ русскою арміею. Если австрійскія войска будуть принуждены отступить, то они могутъ отойти за линію Саны и Днѣстра и, подъ ея прикрытиемъ, произвести перемѣну фронта на востокъ. Подобный маневръ необходимо исполнить и въ томъ случаѣ, если бы армія хотѣла отойти за Карпаты въ промежутокъ между Самборомъ и Дуклою.

Отъ линіи Саны идутъ, въ западномъ направлениі, три хорошо шоссированные дороги, между которыми есть еще иѣсколько путей второстепенныхъ, но годныхъ для движенія колоннъ. Пользуясь этими путями, а также желѣзною дорогою изъ Ярослава въ Тарновъ, армія можетъ совершить отступленіе съ полною безопасностью и со сосредоточенными силами. Это отступленіе будетъ еще удобнѣе, когда появится желѣзная дорога изъ Загоржа (на верхнемъ Санѣ) на Гржибовъ (на эту дорогу исправляется нынѣ концессія), или, вѣрнѣе сказать, когда посредствомъ дороги изъ Эперіеша въ Тарновъ, первый путь примкнетъ къ дорогѣ изъ Башау въ Одербергъ. Справа, движеніе обезпечивается отъ обхода Карпатами, ибо долину верхняго Дунайца, между Неймарктомъ и Новымъ Сачемъ, весьма легко защищать съ малыми силами; наступленіе же, въ этой мѣстности, большими корпусами — едва ли возможно. Слѣва, отступающая армія прикрыта Вислою, перейти которую воспрепятствуютъ непріятелю, во первыхъ, боковой аріергардъ, на правомъ бе-

регу Вислы, а во вторыхъ — войска, дѣйствующія на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Такимъ образомъ, отступленіе арміи въ этомъ, постепенно съуживающемся къ западу, пространствѣ, не можетъ быть подвержено фланговымъ ударамъ непріятеля, съ фронта же аріергарды будутъ имѣть полную возможность успѣшно задерживать его, пользуясь позиціями на линіяхъ Вислока и Дунайца. Вслѣдствіе этого арміи будетъ дана возможность снова сосредоточиться и начать новыя, наступательныя дѣйствія.

Такъ какъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, наступающей должна будетъ оставить у себя въ тылу, для осады крѣпостей по Сану и Днѣстру, значительныя силы и такъ какъ ему можетъ угрожать сльва, напримѣръ со стороны Эперіеша, собранная тамъ резервная армія, отъ которой онъ также будетъ принужденъ обезпечить себя особымъ отрядомъ, то, стало быть, уже посредствомъ одного этого отступленія, австрійская армія уравновѣшиваетъ шансы численнаго превосходства непріятеля. Сверхъ того, и это особенно важно, на ея сторонѣ остается еще одна выгода, а именно, что изъ всякаго положенія, при которомъ фронтъ обращенъ на востокъ, даже если отступленіе доведено до линіи Краковъ-Мысленице-Мшана, ничто ей не мѣшаетъ, и притомъ совершенно удобно, перейти въ наступленіе: при отступленіи же за Карпаты, можно сказать заранѣе, наступленіе дѣлается немыслимымъ.

Если бы австрійская армія не была въ состояніи перемѣнить свой фронтъ на востокъ и посему была бы принуждена, большею частію своихъ силъ, отступить черезъ Стрый и Самборъ за Карпаты, то на это сльдовало бы смотрѣть, какъ на самый неблагопріятный исходъ дѣла. Впрочемъ, могутъ случиться обстоятельства, которыя принудятъ къ замѣнѣ эксцентрическаго отступленія на западъ отступленіемъ за Карпаты. Такимъ образомъ возможно предположить, что главныя силы австрійской арміи дѣйствуютъ между Саномъ и Бугомъ, причемъ русская армія, либо съ первого раза сосредоточивается на лѣвомъ берегу Вислы, либо, передъ самымъ открытиемъ военныхъ дѣйствій, быстро переходитъ Вислу съ праваго берега на лѣвый у Завихоста, Анношоля и Юзефова, вслѣдъ за тѣмъ форсируетъ переправу выше Сандоміра и наступаетъ на австрійцевъ между Вислокою и Вислокомъ, по направлению къ линіи Саны. Если бы случилось при томъ, что австрійская армія подчинится иниціативѣ противника, то быть можетъ обстоятельства вынудятъ дать бой на р. Вислокъ. Допуская, что это сраженіе кончится неблагопріятно и что вообще

армії придется отступать,—направление этого отступления будетъ возможно только на югъ, за Карпаты *).

Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, должно стремиться отвести войска подъ прикрытие укрѣпленій карпатскихъ проходовъ и расположенной позади ихъ общей укрѣпленной позиціи, съ тѣмъ, чтобы посредствомъ форсированныхъ маршей и желѣзныхъ дорогъ **) быстро перебросить всю армію на линію Ераковъ-Мысленице-Мшана, а оттуда снова начать наступленіе въ восточномъ направлении. Но, дабы подобная рокировка была возможна, безусловно необходимо, кромѣ вѣрнаго расчета движения и большой подвижности со стороны войскъ, чтобы Краковъ и укрѣпленные пункты по Сану обладали достаточною силою сопротивленія, а также чтобы Пешть-Офенъ былъ надлежащимъ образомъ укрѣпленъ, такъ какъ усилия непріятеля непремѣнно устремятся въ эту сторону.

ПУНКТЫ ПО РѢКѢ САНУ, ВАЖНЫЕ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНИИ.

Для того, чтобы рѣка вполнѣ соотвѣтствовала стратегическимъ условіямъ для маневрированія арміи, она должна быть усиlena ***) цѣлою системою взаимно поддѣрживающихъ другъ друга укрѣпленій. Поэтому, обращаясь къ р. Сану, нельзя ставить вопросъ о томъ, должны ли укрѣплять Перемышль или Ярославъ: если мы желаемъ вполнѣ воспользоваться Саномъ, какъ базисомъ для наступательныхъ и оборонительныхъ

*) Дѣлая предположеніе объ уступкѣ инициативы противнику, мы, конечно, не хотимъ сказать, что оно такъ и должно быть; наоборотъ, всѣ соображенія побуждаютъ насъ самихъ начать наступленіе и, достигнувъ лѣваго берега Саны, немедленно настичь на армію противника, тѣмъ болѣе, что она будетъ находиться тогда въ довольно невыгодномъ положеніи.

**) Вмѣстѣ съ окончаніемъ сѣти сѣверо-венгерскихъ дорогъ и соединительныхъ вѣтвей, связывающихъ эти дороги съ сѣверными дорогами Цислейтаніи, такой маневръ будетъ вполнѣ возможенъ.

***) Укрѣпленія, которыхъ необходимо имѣть на театрѣ военныхъ дѣйствій, могутъ быть отнесены къ одному изъ слѣдующихъ разрядовъ: 1) крѣпости и укрѣпленія, возводимыя на важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ въ мирное время 2) временные укрѣпленія, возводимыя одновременно съ подготовкою извѣстнаго театра для будущихъ операций; 3) укрѣпленія, отвѣчающія потребностямъ минуты и возводимыя въ необходимыхъ случаяхъ, на скорую руку. Такъ, напримѣръ, имѣя теть-де-понъ, временной профили, у Николаева на Днѣстрѣ, было бы полезно выше этого пункта, у Колодруба, построить обыкновенное полевое укрѣпленіе въ видѣ теть-де-пона, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю, прикрывающемуся со стороны Николаева, произвести у Колодруба переправу.

операций, то должны укрепить не только оба эти пункта, но и много другихъ.

Но, подобно тому какъ и во всякой системѣ, и въ системѣ укреплений долженъ быть также свой центръ тяжести, а посему, въ данномъ случаѣ, предстоитъ решить, какой пунктъ представляетъ наибольшее значение, т. е. какой пунктъ болѣе всего должно стремиться удержать въ собственныхъ рукахъ, не допуская до занятія его непріятелемъ.

Вообще, при выборѣ всякаго пункта для возведенія укреплений, надлежитъ прежде всего оцѣнить его географическо-стратегическое значение, причемъ всѣ остальные условія, какъ то тактическія и техническія, отходятъ, сами собою, на второй планъ. Поэтому, мы разсмотримъ первоначально, въ какомъ отношеніи находятся Ярославъ и Перемышль, съ одной стороны, къ наступательнымъ, а съ другой—къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Какъ извѣстно, стратегическій фронтъ австрійской арміи, съ кото-
рого она должна открыть свои наступательныя дѣйствія, опредѣляется, вообще говоря, двумя пунктами: Ярославомъ и Львовомъ. Имѣя въ виду, что въ первый периодъ наступленія главныя силы арміи должны держаться ближе къ линіи Саны и Вислы, то исходною точкою операций долженъ быть признанъ Ярославъ. Всякое стратегическое расположение имѣть цѣлью прикрывать возможно болѣй районъ, а посему, если бы мы избрали исходнымъ пунктомъ Перемышль, то общее расположение было бы гораздо менѣе благопріятно, ибо послѣдній пунктъ лежитъ верстъ на тридцать позади первого и кромѣ того мѣстность между Перемышлемъ и ручьемъ Шкло, вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, неудобна для быстрыхъ движеній болѣшими массами войскъ. Ярославъ выгоднѣе Перемышля также и потому, что соединенъ болѣе короткими желѣзно-дорожными и обыкновенными путями съ Краковомъ, а отъ Дуклы, посредствомъ дороги на Дубецко, лежитъ не дальше Перемышля. Правда, что вмѣстѣ съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги на Лупковъ, Перемышль будетъ ближе къ Эперіешу чѣмъ Ярославъ, но разница эта заключается всего въ одномъ часѣ времени, а потому можетъ быть оставлена безъ вниманія. За то нельзя не упомянуть, что, относительно Вислы, Ярославъ лежитъ гораздо ближе Перемышля, а это имѣть важное значеніе въ томъ случаѣ, когда австрійская армія, занимающая до открытия военныхъ дѣйствій расположение между Саномъ и Бугомъ, должна будетъ быстро перекинуться на лѣвый берегъ Сана, съ цѣлію воспрепятствовать неожиданному переходу главныхъ русскихъ силъ у Сандоміра и выше этого пункта.

Для оборонительныхъ дѣйствій, Ярославъ, въ стратегическомъ смы-

слѣ, также гораздо выгоднѣе Перемышля. Говоря обѣ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, мы имѣемъ въ виду самое крайнее положеніе, а именно тотъ случай, когда австрійская армія опаздываетъ сравнительно съ русской въ своей мобилизациі, хотя, какъ уже было замѣчено выше, при такихъ условіяхъ вовсе не слѣдовало бы и начинать войны. Безъ сомнѣнія, тогда придется прежде всего заботиться о томъ, чтобы, по возможности, ограничить первое непріятельское вторженіе ближайшою къ границѣ полосою съ тѣмъ, чтобы безостановочно продолжать сосредоточеніе арміи внутри имперіи. Но, для этой цѣли, тѣ корпуса, которые всѣхъ скорѣе будутъ приведены на военное положеніе и займутъ Галицію, должны быть сосредоточены у Ярослава, а не у Перемышля, удаленнаго далѣе первого пункта отъ границы. Находясь у Ярослава, приблизительно въ центрѣ важнѣйшей части линіи Саны, австрійскія войска могутъ дѣйствовать по рѣкѣ и вверхъ и внизъ, угрожая изъ своей фланговой позиціи наступающему непріятелю, куда бы онъ не направлялся, на Ржешовъ или на Перемышль.

Предположивъ за тѣмъ, что австрійская армія, послѣ неудачныхъ дѣйствій между Вислою и Бугомъ, принуждена возвратиться на линію Саны, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ эта линія можетъ быть атакована или подвергнута опасности обхода. Если непріятель рѣшился на фронтальную атаку, то онъ для этого изберетъ, можно думать, промежутокъ между Ржешовомъ и Ярославомъ, ибо промежутокъ между Ржешовомъ и устьемъ Саны неудобо-проходимъ. Но изъ Перемышля нельзя защищать угрожаемаго пространства вслѣдствіе того, что мѣстность, къ востоку отъ Саны, неудобна для движенія войскъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ наступленія, а также потому что она можетъ быть отрѣзана наступающимъ, посредствомъ силъ, выставленныхъ имъ на сѣверной окраинѣ низменности ручья Шкло; точно также неудобна, для наступательныхъ дѣйствій, и покрытая лѣсами гористая мѣстность, простирающаяся по лѣвому берегу Саны къ югу отъ р. Вислока. Въ приведенномъ случаѣ, вліяніе Перемышля на оборону линіи Саны было бы весьма незначительно; зато Ярославъ, усиленный тѣтѣ-де-поцами у Сѣнявы и Радынио,—безъ сомнѣнія господствуетъ надъ всѣмъ описаннымъ пространствомъ и можетъ успѣшно противодѣйствовать, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ на извѣстное время, попыткамъ непріятеля утвердиться на обоихъ берегахъ рѣки и пріобрѣсти надежный опорный пунктъ для дальнѣйшихъ своихъ операций. Даже въ томъ случаѣ, когда непріятелю удастся утвердиться въ какомъ нибудь пунктѣ ниже Ярослава и онъ пожелаетъ продолжить наступленіе изъ этого пункта и со стороны Вислы на Рже-

шовъ, даже и въ этомъ случаѣ, вліяніе Ярослава будетъ несравненно болѣе дѣйствительно, чѣмъ вліяніе лежащаго позади его Перемышля, ибо первый представляетъ пунктъ, выдвинутый противъ самаго фланга непріятеля. Значеніе Ярослава не умалится наконецъ и тогда, когда австрійская армія будетъ принуждена отступить отъ линіи укрѣплений по Сану, въ западномъ ли направлениі, или за Карпаты, такъ какъ главная коммуникаціонная линія противника, если она только не идетъ черезъ Радомъ на Варшаву, должна быть направлена на Ярославъ, но ни въ какомъ случаѣ не на Перемышль.

Если бы непріятель вздумалъ, вмѣсто того чтобы атаковать линію Сана съ фронта, удерживаться внизъ отъ Ярослава, по рѣкѣ, только въ оборонительномъ положеніи и въ то же время направилъ главный ударъ на Перемышль, посредствомъ наступленія лѣвымъ крыломъ на Львовъ и Гродекъ, то и въ такомъ случаѣ Ярославъ, активно укрѣпленный и усиленный тѣтъ-де-пономъ у Радыни, будетъ не только косвенно защищать Перемышль, но даже прямо воспрепятствуетъ непріятелю изолировать этотъ пунктъ, ибо, до тѣхъ поръ пока Ярославъ не взятъ, Перемышль не можетъ быть обложенъ съ лѣваго берега Саны.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на ту роль, которую играетъ Ярославъ въ случаѣ возможнаго отступленія за линію Саны. Если австрійская армія не желаетъ быть оттѣсненой къ неудобнымъ и эксцентрическимъ путемъ отступленія черезъ Стрый за Мункачъ и черезъ Долину на Густъ, то она не должна терять связи съ Саномъ. По этому, при нормальныхъ обстоятельствахъ, большая часть или, по меньшей мѣрѣ, лѣвое крыло отступающей арміи, должны, при первой возможности, стремиться достигнуть Саны, что будетъ особенно важно при энергическомъ наступленіи непріятеля. А такъ какъ разстояніе до Ярослава и оборонительной линіи названной рѣки на 1—2 перехода короче, чѣмъ разстояніе до Перемышля, то и съ этой точки зреїнія выгоды первого пункта представляются совершенно очевидными.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что истинный центръ тяжести оборонительной линіи Саны находится у Ярослава. По сему въ этомъ пункѣ необходимо построить большой укрѣпленный лагерь, съ продольственными магазинами, госпиталями и проч. Къ счастію, Ярославъ представляетъ не однѣ лишь стратегическія, но также и тактическія и техническія выгоды. Если устраниТЬ вопросъ о необходимости возведенія впереди Ярослава большаго маневреннаго форта (Манюгіг-форт), такъ какъ эта необходимость чувствуется столько же въ Ярославѣ какъ и въ Перемышлѣ, то окажется, что цѣлью отдельныхъ построекъ у Ярослава, будетъ обнимать собою только крайне необходимое для

назначенія лагеря пространство. Причина тому — счастливыя условія мѣстности, которая, вокругъ Ярослава, далеко не такъ пересѣченна и гораздо болѣе открыта чѣмъ у Перемышля. Наоборотъ, вокругъ послѣдняго пункта цѣль укрѣплений пришлось бы расположить по несравненно большей окружности и увеличить самое число фортовъ, ибо ближайшія окрестности Перемышля представляютъ мѣстность пресѣченную, поросшую лѣсомъ и командуемую съ возвышенныхъ пунктовъ, которые ее окружаютъ со всѣхъ сторонъ; между тѣмъ, въ тактическомъ отношеніи, укрѣпленія Перемышля не только не были бы сильнѣе укрѣпленій, возведенныхъ у Ярослава, но совершенно обратно, такъ какъ ярославскіе форты могутъ весьма удобно другъ друга поддерживать и для дѣйствій ихъ артиллериі открыто несравненно болѣе широкое пространство.

А между тѣмъ, ни въ какомъ случаѣ, нельзя отказаться и отъ укрѣпленія Перемышля, конечно, временными укрѣпленіями. Этотъ пунктъ расположенъ на крайнемъ правомъ флангѣ линіи Саны, связываетъ ее съ укрѣпленіями по верхнему Днѣстру и служить осью для заходженія на юго-западъ праваго крыла арміи при общемъ ея отступленіи. Если бы Перемышль не былъ укрѣпленъ, то непріятель, прикрываясь особымъ отрядомъ со стороны Ярослава, могъ бы наступать отъ Гродека своимъ лѣвымъ крыломъ и, быстро слѣдя за находящими частями австрійской арміи, разрѣзать ее на двѣ массы и заставить отступить по энцентрическимъ путямъ. Кромѣ того Перемышль станетъ, въ скоромъ времени, желѣзно-дорожнымъ узломъ, и хотя значеніе подобнаго пункта нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто, находясь въ немъ, возможно защитить отъ разрушенія всю линію желѣзной дороги, но онъ можетъ быть чрезвычайно полезенъ для укрытия подвижнаго состава, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться имъ въ благопріятную минуту. Затрудненія, вызываемыя необходимостью укрѣпить Перемышль, облегчаются, существеннымъ образомъ, тѣмъ, что построенные тамъ въ 1854—55 годахъ укрѣпленія еще очень хорошо сохранились и требуютъ лишь нѣкотораго исправленія.

Радышио служить для связи Перемышля съ Ярославомъ; его слѣдовало бы усилить временными тетъ-де-лономъ, для возведенія котораго представляются всѣ удобства, такъ какъ правый берегъ рѣки у этого мѣста низменный и безусловно командуется съ лѣваго берега.

Чтобы дополнить оборонительное значеніе Ярослава, крайне необходимо возвести временное укрѣпленіе у Сѣнявы. Этотъ пунктъ лежитъ отъ русской границы всего въ 14 верстахъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сань пересѣкаетъ дорогу изъ Турабина на Былогорай и Тарногродъ. По-

сему Сънява можетъ служить, съ одинаковой выгодаю, какъ исходнымъ пунктомъ при наступлениі, такъ и опорнымъ пунктомъ при отступлениі колоннъ лѣваго фланга австрійской арміи. Тетъ-де-понъ, построенный у Сънявы, во первыхъ, задержитъ непріятеля, наступающаго по большой дорогѣ, во вторыхъ, воспрепятствуетъ ему занять оба берега Саны и обойти линію Вислока, наконецъ пе допустить его воспользоваться Сънявою, какъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ предпріятій противъ Ярослава и какъ путемъ для свободнаго перехода черезъ рѣку Санъ. Но для того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать непріятелю, перешедшему Санъ у Кржешова (мѣсто въ тактическомъ смыслѣ удобное для переправы на лѣвый берегъ) и затѣмъ переправившемуся на правый берегъ Вислока, атаковать укрѣпленія Сънявы съ тыла и пересѣчь сообщенія этого пункта съ Ярославомъ, слѣдуетъ занять укрѣпленіемъ и лѣвый берегъ Вислока у его впаденія въ Санъ (примѣрно у Трынчи), словомъ возвести у Сънявы тройной тетъ-де-понъ.

Рѣка Вислокъ при оборонѣ Саны имѣеть лишь второстепенное значеніе, вслѣдствіе невыгодныхъ условій мѣстности, не позволяющихъ удерживать за собою южный ея берегъ: ее можно оборонять только активнымъ образомъ. Но, въ этихъ видахъ, нельзя довольствоваться однимъ укрѣпленіемъ у Трынчи, и такъ какъ рѣка Вислокъ не можетъ служить оборонительною линіею, то слѣдуетъ, для воспрепятствованія прорыву или обходу, усилить временнымъ укрѣпленіемъ еще одинъ пунктъ, а именно Ржешовъ.

Результатомъ принятія этихъ мѣръ будетъ то, что между пунктами Переышлемъ, Сънявой и Ржешовомъ образуется извѣстное пространство, въ которомъ австрійская армія можетъ удобно укрыться, съ тѣмъ, чтобы выбрать для дальнѣйшихъ дѣйствій какое угодно направлѣніе и въ то же время препятствовать русской арміи наступать на Дуклу и противъ австрійской линіи отступлениія черезъ Карпаты.

Должно упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ пункте на линіи Саны, а именно объ его устьяхъ. Его можно обозначить у сел. Вржавы, къ сѣверо-западу отъ Радомысла. Онъ служить исходнымъ пунктомъ для той крайней, лѣво-фланговой колонны главной арміи, которой будетъ дано порученіе наступать непосредственно вдоль праваго берега Вислы, съ тѣмъ чтобы, во первыхъ, обезпечить главную операционную линію на Люблинъ отъ нападеній со стороны лѣваго фланга, а во вторыхъ—чтобы блокировать и осаждать русскія предмѣстныя укрѣпленія у Аннополя и т. д. Въ то же время Вржавы, усиленныя времененнымъ укрѣпленіемъ, могутъ служить и базисомъ для наступательныхъ

дѣйствій, съ цѣлію переправы черезъ Вислу, между Завихостомъ и Барановомъ. Въ оборонительномъ смыслѣ, Бржавы важны какъ репли для отступающей вдоль праваго берега Вислы колонны, которой онъ могутъ облегчить отраженіе непріятеля, если бы онъ пожелалъ утвердиться на обоихъ берегахъ Саны или, перейдя Вислу у Сандоміра, вздумалъ продолжать наступленіе дальше на югъ.

Укрѣпленіе у Бржавъ должно быть дополнено обезпеченіемъ переправы черезъ Санъ близъ Вулка-Турбеска, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка пересѣкается болотистою и лѣсистою дорогою изъ Красника на Закликовъ.

О значеніи Бржешова, было уже сказано выше; не подлежитъ сомнѣнію, что какъ только непріятель его оставить, слѣдуетъ немедленно возвести тамъ предмостное укрѣпленіе.

ПУНКТЫ ПО ДНѢСТРА, ВАЖНЫЕ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНИИ.

Имѣя въ виду обронять Галицію, можно рассматривать Днѣстръ съ троекратной точки зрењія:

1) Какъ фланговую позицію, по отношенію къ подольской арміи, наступающей на Львовъ, Жолкевъ и т. д.

2) Какъ радиальную оборонительную линію, по отношенію къ наступленію непріятельской арміи, которая базируется, съ одной стороны, на Подолію, а съ другой на Бессарабію и Молдавію.

3) Наконецъ, въ верхнихъ его частяхъ, вмѣстѣ съ Саномъ, какъ базисъ и оборонительную линію для арміи, дѣйствующей между Саномъ, Вислою и Бугомъ или отступающей за первую изъ этихъ рѣкъ.

Предположимъ, что австрійская армія, назначенная для защиты восточной Галиціи, начинаетъ свое наступленіе отъ линіи Тарнополь-Залѣщики. Такъ какъ разстояніе между этими двумя пунктами свыше ста верстъ, то, дабы не разбрасывать силъ, что одинаково неудобно и въ оборонительномъ и въ наступательномъ отношеніи, придется сосредоточить армію близъ одного изъ нихъ: этимъ пунктомъ можетъ всего лучше служить Тарнополь.

Расположеніе у Тарнополя должно опираться слѣва на отдаленный корпусъ между Сокаломъ и Бродами, справа на войска, назначенные для обороны Буковины и Трансильваниі. Тѣмъ не менѣе, до тѣхъ поръ пока ничто не мѣшаетъ непріятелю перейти чрезъ Збручъ въ нижнихъ частяхъ его теченія и затѣмъ овладѣть обоими берегами Днѣстра, это

расположение, прикрытое со стороны фронта однимъ только Збручемъ, можетъ быть всегда прорвано, и всѣ наступательныя попытки австрійскихъ войскъ совершенно разрушены. Прикрываясь Днѣстремъ, русскія войска могутъ проникнуть до Станиславова и Галича, одновременно съ этимъ овладѣть Буковиною и вслѣдствіе занятія этой важной области, связывающей Трансильванію съ восточною Галиціею, заставить австрійцевъ безусловно отказаться отъ всякихъ попытокъ къ наступленію. Если мы сравнимъ положеніе австрійской арміи въ восточной Галиціи съ положеніемъ ея въ верховьяхъ Вислы, то увидимъ, что она испытываетъ здѣсь тѣ самыя невыгоды, какія приходятся тамъ на долю русской. Такъ, наступленіе русской арміи, направленное въ Галицію чрезъ верхнія части теченія Вислы, всегда можетъ быть отражено наступленіемъ австрійцевъ отъ Кракова, ибо, въ этомъ случаѣ, превосходство въ путяхъ сообщенія находится на австрійской сторонѣ, а противникъ, въ теченіе того короткаго промежутка времени, который нуженъ для вторженія изъ Кракова въ предѣлы Россіи, не можетъ одержать никакихъ значительныхъ успѣховъ.

При наступленіи же изъ восточной Галиціи, австрійская армія находится въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ мы видѣли въ первомъ случаѣ русскую. Если противникъ обеспечилъ за собою переправы чрезъ средній Днѣстръ и подготовилъ дальнѣйшія дѣйствія надлежащими административными мѣрами въ предѣлахъ Бессарабіи, а также возведеніемъ укрѣпленій на путяхъ, ведущихъ чрезъ среднія части теченія Буга, то австрійская контрь-атака, направленная изъ Тарнополя къ востоку, не можетъ его серьезно затруднить. Онъ совершенно удобно овладѣть Днѣстремъ и воспользуется имъ для дальнѣйшихъ операций, съ цѣлью ударить въ тылъ австрійской арміи, вступившей между тѣмъ въ Подолію. Исходною точкою для предпріятія противъ австрійской части Днѣстра служатъ Хотинъ и Жванецъ. Этимъ объясняется, почему Россія, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ многими газетами, имѣеть въ виду воздвигнуть въ этомъ мѣстѣ сильное укрѣпленіе.

Естественнымъ противовѣсомъ этой будущей крѣпости должно служить укрѣпленіе Зальщиковъ, на обоихъ берегахъ Днѣстра. Если этотъ укрѣпленійный пунктъ будетъ снабженъ достаточными средствами для активной обороны, такъ что правому флангу нашего расположенія въ Галиціи и войскамъ, занимающимъ Буковину, можно будетъ на него опереться, то этимъ будутъ разрушены всѣ предпріятія противника противъ верхняго Днѣстра, а также попытка его прорваться черезъ нижній Збручъ, съ цѣлью ударить во флангъ австрійской арміи: ничто не помѣ-.

шаетъ послѣдней обратиться, въ случаѣ надобности, на юго-востокъ и произвести наступленіе между Днѣстромъ и Бугомъ.

Поэтому, если мы желаемъ, чтобы австрійская армія безпрепятственно выполнила въ восточной Галиціи предлагаемую ей наступательную задачу, то слѣдуетъ неизбѣжно укрѣпить Залѣщики. Укрѣпленіе этого пункта важно, кромѣ того, и въ оборонительномъ отношеніи.

Допуская, что войска, защищающія восточную Галицію, будутъ принуждены отступить, то они должны произвести это движение не на западъ, а на юго-западъ, за Днѣстръ, съ тѣмъ чтобы, занявъ тамъ фланговую позицію, угрожать непріятелю, наступающему на Злощовъ и принудить его къ перемѣнѣ фронта, что для него весьма невыгодно. Осью для захожденія австрійской арміи будутъ служить Залѣщики; къ названному движению долженъ также примкнуть корпусъ, дѣйствующій между Бродами и Сокаломъ. Залѣщики, надлежащимъ образомъ укрѣпленные и служащіе опорой для дѣйствій праваго крыла, дадутъ обороняющемуся возможность перейти въ частное наступленіе и помѣшать движеніямъ противника. Эта крѣпость воспрепятствуетъ наступающему прорвать фронтъ австрійской арміи и, достигнувъ раньше ея линіи Днѣстра, двинуться вдоль этой рѣки, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ее отъ Галича, овладѣть восточными проходами Карпатовъ и затѣмъ, утвердившись въ восточной Галиціи, занять все пространство между Саномъ и Карпатами. Словомъ, эта крѣпость воспрепятствуетъ наступающему привести въ исполненіе заранѣе подготовленное концентрическое наступленіе съ сѣвера и востока.

Не менѣе важно значеніе Залѣщиковъ для защиты самаго Днѣстра. Этотъ пунктъ лежитъ на крайней и наиболѣе выдающейся части оборонительной линіи Днѣстра. Если онъ будетъ занятъ русскими войсками, то это дастъ имъ возможность безпрепятственно достигнуть Галича и затѣмъ приступить къ его обложенію съ обоихъ береговъ рѣки. Но нельзя упускать изъ виду, что съ уступкою части Днѣстра отъ Залѣщиковъ до Галича, мы отдаемъ непріятелю и всю Буковину, а вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе предоставляемъ ему двинуться на Трансильванію и верхнія части долины Тиссы и достигнуть горныхъ проходовъ, между тѣмъ какъ изъ Залѣщиковъ это предпріятіе можетъ быть положительно задержано простымъ движеніемъ обороняющагося на югъ.

Посему, не только одна оборона Галиціи, но и значеніе Залѣщиковъ для защиты Трансильваніи и Венгрии, требуютъ, чтобы этотъ пунктъ былъ укрѣпленъ. Новая крѣпость свяжетъ стратегическіе фронты государства, сѣверный съ восточнымъ и представить, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной

пунктъ на внутренней стратегической линіи, откуда Австрія можетъ производить рѣшительныя операциі, съ цѣлью разъединить силы непріятеля. Такое значеніе Залѣщиковъ далеко выходитъ за предѣлы мѣстныхъ потребностей обороны и заслуживаетъ, чтобы этому пункту было отведено мѣсто въ общей системѣ обороны всей Имперіи

При перемѣнѣ фронта австрійской арміи, которой пришлось бы отступить отъ линіи Збруча, чтобы занять фланговую позицію за Днѣстровъ, лѣвый флангъ ея придется у Галича. Залѣщики, Тарнополь, Львовъ и Галичъ представляютъ при этомъ четыреугольникъ, внутри которого армія можетъ оперировать съ надлежащею свободою и надеждою на успѣхъ.

Чѣмъ дальше наступающій, слѣдя за австрійскою арміею, подвигнется своимъ правымъ крыломъ къ Львову, тѣмъ больше онъ удалится изъ сферы активнаго на него вліянія Залѣщиковъ. Но такъ какъ вслѣдствіе направленія теченія рѣки Днѣстра, Галичъ удаленъ отъ Львова на такое же разстояніе какъ Залѣщики отъ Тарнополя, то посему наступленію непріятеля, идущаго на западъ, постоянно будуть угрожать австрійскія войска съ фланга, со стороны Днѣстра: подъ опасеніемъ потерять свои сообщенія, непріятель не можетъ даже продолжать своего движенія дальше Злощова. Посему, чтобы обезпечить свой флангъ, наступающему необходимо овладѣть линіею Днѣстра. Такимъ образомъ, прикрываясь отъ Залѣщиковъ сильнымъ отрядомъ, онъ устремитъ свои усиія противъ Галича, съ занятіемъ котораго нетолько изолируются Залѣщики и затрудняется сообщеніе между ними и сѣверо-восточную Венгриею, но и отдаются въ его руки пути изъ Станиславова черезъ Делатынъ въ Сигетъ, изъ Долины въ Густъ, и изъ Стрыя въ Мункачъ, и наконецъ подвергается опасности, съ юго-восточной стороны, самый Перемышль. Упомянутые три пути имѣютъ, какъ известно, большое значеніе, потому что, въ случаѣ эксцентрическаго отступленія дѣйствующей между Бугомъ и Вислою главной арміи, они для нея незамѣнимы.

Въ силу приведенныхъ соображеній, Галичъ не слѣдуетъ, ни подъ какимъ видомъ, отдавать непріятелю, а должно окружить сильными активными укрѣпленіями по обоимъ берегамъ рѣки. При этомъ нужно еще упомянуть о переправахъ у Нижнева и у Сивки-Мартынова, изъ которыхъ первая имѣть значеніе при отступленіи отъ Збруча, а вторая -- отъ Подгайчика или Львова: обѣ переправы находятся ближе къ пути наступленія непріятеля, нежели Галичъ.

Не входя, вслѣдствіе понятныхъ причинъ, въ дальнѣйшія подробнѣя

изслѣдованія всѣхъ мѣстъ, важныхъ въ военномъ отношеніи, не можемъ, однако, не сдѣлать одного заключительного замѣчанія, касательно желѣзно-дорожнаго моста на Днѣптрѣ. Эготъ мостъ построенъ у Христополя въ семи верстахъ ниже Галича, въ то время какъ было бы гораздо благоразумнѣе построить его въ самомъ Галичѣ, подъ прикрытиемъ галичскихъ укрѣпленій.

ОПЕЧАТКИ, ИЗМѢНЯЮЩІЯ СМЫСЛЪ ТЕКСТА.

СТРАН.	СТРОКА:	ВМѢСТО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
7	18 сверху	наступленій	наступленія
22	15 »	Карльсбургъ	Карльсбургъ
24	18 »	Клаузенбергъ	Клаузенбургъ
41	3 »	Ваги	Вага
42	5 »	Гросвадейнъ	Гросвардейнъ
83	15 »	сосредоточіе	сосредоточеніе
84	12 »	однородная легко	однородная масса легко
95	1 »	спорный	опорный
120	12 »	большему	большому
»	9 снизу	Нѣполомица	Нѣполомице.
123	11 сверху	Пилицѣ	Пилица
126	6 снизу	Тарнополь	Тарнополь
143	1 сверху	и хъ	изъ
145	8 »	обороняющихія	обороняющагося
»	1 снизу	чѣмъ можетъ	чѣмъ наступающій можетъ
152	15 »	Вислоки	Вислоки
»	16 »	Вислоки	Вислоки

B36272

20

20

5

890979460

B8909794605